

Хорошо в деревне летом. Сено, парное молоко и рыбалка. Валера и Денис тоже так думали: приехать на недельку-другую, отдохнуть. И Лёнька так же думал — отдохнуть у бабушки с дедушкой. Только вокруг Благовещенска болота, а на Чёртовом омуте дожидается русалка с армией утопленников. И ещё ведьмы, и секретная служба восьмого отдела эксперименты проводит. Тут уже не отдых, а чертовщина какая-то получается.

Глава 1

Лёнька Морозов бродил по автостанции изнывая от жары и безделья. Лямки рюкзака натёрли плечи. Футболка промокла от пота. И вдобавок, неприятно крутило в животе. Автобуса на Благовещенск не было. На Чамру есть, на Кузнецово — пожалуйста. Даже, на никому не нужные и всеми забытые Яндовы, автобус имеется. А на Благовещенск — шиш! Он три раза подходил к кассам, но толстые кудрявые бабы кассирши, всё так же, недовольным голосом объясняли.

— Утром автобус ушёл. Второй, только в обед, но Кузьмич сломался на трассе, а Микишин в запое. Ждите. Второй автобус, в его направлении запчасти повёз.

— Так когда следующий-то? Я целый час уже жду!

— Когда починят. Молодой человек не торчите тут по пустякам. Идите в зал ожидания.

— Слушайте, это беспредел! Я буду жаловаться!

— Умный что-ли? А где-ж ты умный был, когда остальные, кому в Благовещенск надо, на попутке поехали? — высунулась из окошка кассирша. — Зин, ты глядь на этого умника? Глядь! Просрал свой шанс и к нам явился права качать! А ну пшёл отсюда, а то щас ментов вызову!

Парень смутился и отошёл в сторону. Кассиры тут же начали обсуждать между собой нынешнюю молодёжь, её наглость, распущенность нравов и порочный либерализм.

Поганая баба попала не в бровь, а в глаз. Лёнька действительно просрал такую возможность. В тот момент когда сделали объявление, он сидел в туалете. И когда теперь следующий автобус? Неизвестно.

Он вышел на улицу. Посмотрел на стоявших у входа загорелых таксистов сверкавших на солнце золотыми зубами. Не вариант. Эти сдерут три шкуры. Вон как улыбаются. Ждут шакалы позорные. А он вовсе не собирался все свои деньги приготовленные на отдых у бабушки с дедушкой этим волкам отдавать.

Лёнька загрустил, включил музыку и нацепив наушники в 99-раз принялся изучать расписание.

— Чё там? На Благовещенск автобуса ждёшь? — послышался чей-то голос.

Лёнька удивился. А как это он услышал человека? Если он, Лёнька, в наушниках и музыка играет на полную мощность. От удивления он даже обернулся и увидел крепкого мужика, в грязной зелёной штормовке и резиновых сапогах. За спиной у мужика был походный рюкзак литров на 90, наверное.

“В такую жару и так одет”! — ужаснулся он про себя, — грибник что — ли? Хотя, какой к чёрту грибник, если сегодня 10 июня”?

Однако помимо этого, он ещё испытал чувство злорадства. Получается он не один такой, пострадавший. Поэтому не замедлил сообщить:

— Автобуса, дядя, не будет. Сломался на трассе, а следующий: хрен знает когда.

Мужик в ответ ухмыльнулся.

— Ну конечно. Только хрен и знает. Истину глаголишь, юноша. Кузьмич сломался на трассе аккурат под Федорихой. А в Федорихе у него баба. Вторая жена. Поэтому поломка очень серьёзная. Как раз до понедельника и будет чинить. И автобус, и бабу свою.

— Чего? — не понял его Лёнька. — Это ты щас про что? Туда другой автобус...

— Ага, с запчастями. Чтобы на станции не заподозрили подвоха, он шельмец, вызвонил

своего товарища, Ваньку Рыжего. Наобещал ему знойную соседку своей зазнобы и тот со свистом уже мчится туда, а в салоне вместо запчастей только один ящик водки. Так, что раньше понедельника, их, никого не жди, — перебил мужик.

— Но ведь, сегодня, суббота? — пролепетал Лёнька.

— Ага.

— Да они тут совсем что ли долбанулись? А люди как же? Им, что ли на людей наплевать? Мне ехать надо!

— Так у них зарплата маленькая, — оправдал аморальное поведение водителей мужик.

— Блин. Вообще никакой справедливости нет! — с горечью выдохнул Лёнька и принялся стягивать с себя ненавистный рюкзак. Пить хотелось невыносимо. Мужик хитро поглядел на него и спросил:

— Морозов Иван Иванович, не твой ли дедуля?

— Мой, — буркнул Лёнька пытаясь нашарить в рюкзаке бутылку. — В Благовещенск хотел приехать на пару недель. Отдохнуть летом, после учёбы. Приехал, блин, в провинцию. Кругом засада.

Лёнька почему-то подумал, что раз этот мужик спрашивает его о деде, значит он тоже из Благовещенска. Да и рожа у него, больно знакомая. Где-то он его уже видел. Наверное, сосед по улице, а может даже и дальняя родня.

Бутылка оказалась пуста.

— Чёрт! Вот никакой справедливости! Теперь, мне в этом Мухосранске, ещё и магазин надо искать, — пожаловался он.

— Зря ты на этот городок гонишь. Хороший город, душевный. Церкви старообрядческие, парк отдыха, армянские дороги и вороватый мэр. Всё как у людей. А насчёт справедливости, так есть она. Существует. Только её никто не любит. Вот, хочешь продемонстрирую? — ухмыльнулся мужик.

— Ну?

— Подержи моё пиво, — велел незнакомец и сбросил с себя тяжеленный рюкзак в котором, что-то явственно звякнуло, после чего достал из кармана сотовый телефон. Набрал номер.

— Аллё. Клавдия Патрикеевна? Здравьте! А вы в курсе, что ваш мужик опять у этой курвы, у Маньки Капустиной? Как на работе? А, ну да, в рабочее время. А ещё, к ним, в Федорику, Ванька Рыжий с ящиком водки приехал. Групповуха будет у них. Откуда знаю? Так я напротив Маньки живу. Мне всё видно. Каждый раз, как ваш муж у неё, они так по ночам орут, у меня все стёкла уже в доме полопались. Уймите вашего мужа, прошу. А то мы уже всей деревней завидуем! Аллё? Аллё... Тьфу ты, бросила трубку!

Он посмотрел на обалдевшего от такой сцены Лёньку и задумчиво прознёс.

— Ах да. Это же не вся справедливость. Щас, ещё пару звончков.

После этого странный дядька позвонил кудрявой кассирше с которой разговаривал Лёнька и наябедничал на Ваньку Рыжего оказавшегося её мужем. Он не только сдал водителя с потрохами, но ещё по секрету разболтал о двух незарегистрированных детях от её мужа проживавших с другими мамами. Через минуту, из центральных дверей вылетела разъяренная фурия и оседлав одного из таксистов куда-то поехала. Далее он позвонил временно находящемуся в запое Микишину и слёзно поведал о том, как его лучшие друзья и братаны решили его Микишина предать и его бензин, который он берёт на праздники уже продан. Ванька Рыжий, друган, сменял его на ящик водки и уехал в Федорику на блядки.

“Отдыхай дальше, друг”!

Последний звонок он сделал какому-то Игорю Васильевичу и порекомендовал не использовать приобретённый им бензин, потому что примеси, которые в бензине могут серьёзно повредить двигатель.

— ... Ах, вы уже его залили и в лес поехали? А, ну всего хорошего. Только, если чё, Ванька, который вам бензин продал, сейчас в Федорихе и если вы туда своих миньонов... Ой, тоесть полицейских не пошлёте, он вам уже деньги за двигатель не вернёт. Как, откуда знаю? Он этот бензин у друга своего украл, а друг по пьяни этот бензин водой заправил. Вы же не обижаетесь? Нет? Правда? Щас этот друг едет в Федориху с ружьём, но он сильно пьяный, поэтому если сейчас пошлёте людей, то вы всё успеваете. Да, что вы! Что вы! Это мой гражданский долг! Запишите чтобы не забыть... Улица Широкая, дом 7. Пристрой из красного кирпича...

Дядька отключил телефон и сообщил ошарашенному Лёньке.

— Вот тебе твоя справедливость. Вроде никого не забыл в этой весёлой деревенской комедии, которая скоро случится и останется в памяти ещё долго. Или ты не этого хотел? Я по глазам твоим вижу, что не этого, а чтобы автобусы на маршрут вернулись. Ну, тут вынужден тебя разочаровать, это Россия. По другому не будет. Нужно верить и ждать, как завещали нам великие предки.

— Вы сумасшедший? Кто вы такой вообще? — от страха и удивления Лёнька стал очень вежлив.

— Я, так то подошёл, чтобы тебя лопуха малолетнего забрать и к дедушке твоему довести. Если не хочешь, я пошёл. Меня там в микроавтобусе Дениска давно заждался, — ответил дядька и протянул для рукопожатия руку. — Валерий Васильевич, будем знакомы.

— Лёня. Леонид, я.

— Да я знаю. Пойдём Лёня. Помоги-ка мне рюкзачок на спину...

Зелёный, в корке засохшей грязи микроавтобус, не произвёл впечатления на Лёньку.

“Праворульный, и лет ему, наверное, немало”, — с подозрением подумал он, услышав как Валерий Васильевич с любовью в голосе произносит — “Наш Япоша”.

Он открыл дверь в салон и изнывающего от жары Лёньку окатило волной ледяного воздуха.

— Забирайся.

Лёнька залез в салон и едва не споткнулся о длинный ящик из полированного металла. Ящик напоминал холодильник, или даже гроб. Неловко поджимая ноги, он втиснулся на свободное сиденье, положил свои вещи и тут же в руки ему впихнули чужой рюкзак.

— Поставь, куданибудь. Только осторожно. Денька, тебе лимонаду?

Последние слова, Валерий Васильевич, явно сказал кому-то ещё и Лёнька испуганно оглянулся. Он только сейчас заметил присутствие водителя. Мрачный брюнет даже не поздоровался, только мотнул недовольно головой.

— Здрасьте, — на всякий случай поздоровался Лёнька.

— Двери закрывайте. Не май месяц, — довольно грубо отозвался водитель.

— Ща.

Валерий Васильевич захлопнул дверь в салон, а сам устроился на переднем сиденье и велел.

— Трогай!

Микроавтобус заурчал и они поехали.

— Целый час ждал, — проворчал водитель угрюмо уставившись на дорогу.

— Так я за пивом ходил, пока Лёнька в туалете кряхтел. Думал, ну не отвлекать же его от важного дела.

У парня от удивления округлились глаза. Валерий Васильевич говорил про него. Водитель фыркнул.

— Да уж. А ещё спортсмен. Верно говорят у спортсменов мозг самая слабая часть тела.

— Эй! Вы про что сейчас? — высунулся Лёнька.

— Я про то, что только скудоумный будет покупать пирожки в электричке у неопрятной продавщицы вытирающей руки о фартук. Я отсюда слышу как у тебя в животе бурчит, — объяснил водитель.

— А..Откуда вы...

— Да мы всё про тебя знаем, — весело ответил Валерий Васильевич. Он пошарил в карманах и достал никелированный портсигар.

— Вы что, тоже в электричке ехали?

— Неа, простая дедукция. Я видел как ты метался по вокзалу и не успел перехватить, поэтому мы решили подождать пока ты освободишься.

— А...а про то что я пирожки купил?

— Также просто. Мы же тут всех знаем. Вместе с тобой на перрон вышла Наталья Станиславна Жмых, по прозвищу “кактус”. Она торгует пирожками и различными снеками, в этом направлении. Я слышал как она, проходя мимо, хвасталась своей знакомой, что успела продать студентам позавчерашние протухшие пирожки. “Студенты мол и гвоздь переварят”, — такие были её слова. Маленькая, толстая, в сальном фартуке. На голове парик. Ещё скажи не у неё покупал? — объяснил водитель.

— У неё, — Лёнька в испуге ощупал свой живот. — Блин! Вот тварь! “Берите, внушки, всё свежее. Только утром спекла”. Да, чтоб ей пусто было!

Водитель и Валерий Васильевич улыбаясь переглянулись.

— Сделай, Валер. Отомсти за потраву, — кивнул на Лёньку водитель.

— Хе, только если студент будет за эту услугу мне должен.

Валерий Васильевич достал из портсигара самокрутку, открыл окно и закурил. Лёнька терпеть не мог курильщиков, но табачный дым оказался на удивление приятным.

— Я могу ей отомстить, но тогда и ты, Леонид, будешь должен мне услугу. Так у нас положено. Всякий труд должен быть оплачен, — повторил он глядя в окно.

— А какую? У меня денег немного, — нахмурился пассажир.

— Не, не деньгами и не бойся, ничего криминального делать не заставим. Так, напомним, когда время придёт, — неопределённо ответил Валерий Васильевич.

— И как я узнаю, что вы ей отомстили?

— Хмм. Насколько ты в Благовещенск? Когда домой? — уточнил Валерий Васильевич.

— Я? Эммм.

— 14 июля, он хотел. Аккурат в воскресенье, на последнюю электричку, потому что 16 июля ему на практику, — ответил за Лёню водитель.

— Чего? Откуда вы знаете? — изумился Лёнька.

— Так, значит, вечером? Неудобно, Кактус, работает по утрам, — задумался Валерий Васильевич.

— Блин! А что, реально можете?

— Ну так. Хочешь, прямо при тебе её задержат? Можем устроить. У неё и так две

судимости, поэтому в тюрьме она будет чувствовать себя как дома.

Лёнька почесал затылок. Отомстить очень хотелось. Его уже даже не удивляло откуда эти двое столько про него знают. Они точно местные? Может из ФСБ?

— Да местные мы, местные. Археологи и краеведы, — словно угадав о чём он думает сообщил Валерий Васильевич, после чего попросил:

— Там в рюкзаке пиво. Достань мне бутылочку холодненького и Дениске лимонад. Ну и себе возьми, а то настрадался в жару-то.

Микроавтобус покинул пределы города и выехал на дорогу ведущую в Благовещенск.

Ехать в освежающей прохладе было приятно. Сиденье удобное. Валерий Васильевич всё время рассказывал анекдоты, но хихикал над ними только один Лёнька. Водителя звали Денис. Его видимо раздражало, что Валерий Васильевич был немного под газом, а от похабных анекдотом он только морщился.

— И вы, в Благовещенске живёте? — спрашивал Лёнька.

— Как тебе сказать, в последнее время, да, — уклончиво отвечал Денис.

— Снимаем хату у Ставриды Николаевны. Ну, ты её знаешь, — ухмыльнулся Валерий Васильевич.

— Не. Не помню.

— Как же? Когда тебе 8 лет было и ты с друзьями яблоки у неё тырил, так тогда, это она тебя застрывшим в заборе поймала и крапивой по жопе... Неужто не помнишь? — хихикал Валерий Васильевич.

— Ой! — Лёнька отчётливо вспомнил свой детский конфуз. — А че она до сих пор вспоминает? Давно же было?

— Мы только заселились и она сразу про тебя рассказала. Да вообще про всякие твои дела знаем. Как ты с приятелями козлу хотел рога отпилить, чтобы ручки для ножа сделать и как за вами этот козёл гонялся. Как ты муравейник в мешке домой притащил. Дедушка твой до сих пор вспоминает. Как ты сарай спалил. Забыл уже?

— Да. Не забыл. Я с тех пор и не курю, — Лёньке стало неожиданно грустно.

— И как ты с Галькой с передней улицы женихался, а тебя за это её братья побили.

Когда Валерий Васильевич нечаянно упомянул первую Лёнькину любовь, грусть стала совершенно невыносимой. Галя была такой красивой и весёлой девушкой. Плевать на то, что три её старших брата берегли её как зеницу ока. Плевать было на синяки и шишки и даже на выбитый зуб. Ради неё он был готов пойти на любые жертвы. Так жаль, что она утонула. Проклятый “чёртов омут” забрал её. Говорили, что там много холодных ключей, судорогой может запросто свести ногу. Соседи видели что она шла купаться, на берегу нашли верхнюю одежду, а саму галю так и не нашли. Нырjali, искали да всё бестолку. Те, кто нырjali сказали, что слой ила на дне очень большой и много топляка. Тело могло просто завалить старыми затонувшими брёвнами, такое бывало. Старшие братья начали выпивать, а потом...

— Я слышал, пару лет назад её братья утонули в том самом “чёртовом омуте. Так ли это? — кашлянув поинтересовался он.

Денис и Валерий Васильевич переглянулись.

— Да. Так и есть. Весь Благовещенск на ухах стоял. Долго искали. Братья всем коллективом синячили, поминая сестрёнку, дрались, буянили, а потом совершили суицид. Искали их две недели, а потом нашли три трупа распухших до неузнаваемости. Пришлось хоронить в закрытых гробах, — рассказал Денис.

— Какая-то мистика. Может действительно в чёртовом омуте живёт нечистая сила? — предположил Лёнька.

— Мы, как краеведы и археологи, всячески отрицаем существование нечистой силы, — ухмыльнулся Валерий Васильевич.

— Но ведь, они же утонули втроём! Значит утопленница их поманила!

— А водку пить и самогон, их тоже утопленница заставляла? Приходила поди по утрам и насильно пихала в руки стакан? Пейте братики, она вкусная? — уточнил Валерий Васильевич.

— Нет, но...

— Мы верим только фактам и задокументированным событиям. Остальное не должно существовать в пределах разумного. Это как со справками. Например ты пришёл на приём и говоришь, что болен, хотя у тебя никакой температуры нет. Терапевт рассуждает так: есть температура — дам справку. Нет температуры — не дам. При наличии отсутствия справки о том что ты болен — ты никак не можешь считаться больным, поскольку у тебя нет удостоверяющей справки. Справка, это документ с печатями и свидетельствами разных лиц. Есть у тебя справка, что утопленница, как ты выразился — “поманила” — своих братьев? Нету? Тогда как ты можешь доказать существование мистического явления?

— Так ведь...Я не понимаю...Есть болезни без температуры...А если я умру скажем не получив больничного и лечения?

— Ничего страшного. Ты в любом случае получишь справку удостоверяющую твою смерть. Это логично. Это задокументированный факт. Там не будет написано, что ты умер потому что тебе отказали в лечении. Там будет просто написано, что ты умер и этого будет достаточно. Вины врача в том, что у тебя не было температуры — нет и быть не может. Ты можешь найти элемент мистики в этом процессе? Нет, потому что всё в документах. Родился, жил, лечил зубы, женился, вышел на пенсию, умер. Мы не ищем мистики, допустим в несчастливом, проклятом автомобиле, который переходя из рук в руки каждый раз калечил своего нового владельца. То одна деталь сломается и машина в кювет, а то другая и случается ДТП на ровном месте. Автомобиль проходил ТО? Проходил. Есть документ. А если документ скажем купили и автомобиль по факту ТО не проходил? Это мистика или чудеса чудесные и так не бывает?

— Ну знаете...Так, конечно...Но мистика же бывает, — не сдавался Лёнька.

— Ну хоть один случай? — ухмыляясь потребовал Валерий Васильевич.

— Да хоть Урочище Благовещенское возьмите! Там, все знают, Ырка живёт! — с жаром начал рассказывать Лёнька.

— Ааа. Да, слышали. Байки о кровососе подстерегающем детей в поле. Давно в это Урочище ходят и ничего. Никакого Ырки там нет. Только земляника, в безобразных количествах. Скоро, кстати, поспеет. Через недельку.

— Да вы дослушайте, моя бабушка ещё... — и Лёнька рассказал о старинной местной легенде. О страшном Ырке, охотящимся по ночам на детей и одиноких путников проходивших через Урочище. О том, что многие сельчане видели человека в алой рубахе и с берестяным коробом появляющемся в сумерках на полях. О рассказах избежавших беды свидетелях. Ырка подманивал детей деревянными игрушками и глиняными свистульками, рассказывал что в Урочище у него дом где этих игрушек видимо невидимо. Звал смельчаков составить ему компанию, а потом убивал и выпивал кровь в ближайшем овраге. Взрослые боялись отпускать туда детей одних и запрещали играть в урочище.

— Дети пропадали! — захлёбывался Лёнька — Дети! Все знают! Милиция туда часто ездила.

Валерий Васильевич снова закурил.

— Фигня, это всё. Не было никакого Ырка. Это всё местные суеверия, — ответил он.

Лёнька ждал такого ответа и потому у него был заготовлен козырь в рукаве.

— Точно? Вот по вашим же словам документ должен быть. Так есть документ. Несколько лет назад, возле Урочища делали пожарный отвал. Тогда год был пожароопасный и бульдозерами раскопали целую кучу детских костей и черепов. Даже заметка была в газете. Это разве не документ?

— Документ, — согласно пыхнул в окно дымом Валерий Васильевич.

— Ну! Значит был Ырка!

— Нет. Не было. А кости эти... Леонид, ты слышал о второй мировой войне?

Лёнька фыркнул. Конечно он слышал. У него и ленточка георгиевская на сумке вообще-то была. Можем повторить, как говорится.

— А, ну раз слышал? Значит знаешь, что во время войны люди могут умирать по разным причинам. Не только от бомбёжек или скажем, от фашистской пули.

— Ну?

— Представь себе, что в городе, из которого мы выехали, была временная больница. В той стороне где сейчас железнодорожный вокзал. Вернее, чуть выше. Где парк и молодёжь распивает спиртные напитки. Ну, ты же же видел, засранный мусором парк?

— Да. Видел эту помойку.

— Хмм. Парк разбили уже после войны. До этого, там было кладбище. Раненые больные тифом их свозили туда отовсюду. Разумеется, часть больных умерло и их хоронили прямо возле больницы. а потом сменился план застройки города и оказалось. что вокзал нужнее народу чем кладбище. Часть могил разрыли, как обычно всё делалось в спешке. Там, до сих пор, осталось много скелетов. Вот, буквально, год назад копали траншею под трубу и нашли десятки скелетов. Их, по твоему тоже Ырка убил?

— Да, тут, я согласен, но эти скелеты нашли в Урочище!

— Правильно, а ещё нашли ящик с документами. Через Благовещенск в 1942 ехали грузовики с телами детей, умерших в тифозном бараке. Было предписание сделать захоронение на кладбище Кукушкин бугор, однако была зима и сильная непогода помешала проехать. А тут ещё вышел приказ, что грузовики срочно стали нужны в другом месте и было принято оперативное решение свалить трупы в овраг. Их присыпали снегом, собирались позднее закопать как положено, да вот забыли. А весной овраг обвалился и так появилась естественная братская могила. Бульдозер наткнулся на кости совершенно случайно, там ведь местные, столько лет ходили и ни сном ни духом... Зато ящик с документами, сохранился. Там этих детей было, больше сотни. Я про это точно знаю, у меня там знакомый на раскопках был. Так что никакой мистики там нет, а просто обыкновенная человеческая халатность.

У Лёньки после этих слов кончились все козыри. Крыть было нечем.

— Значит мистики не бывает? — с глупым видом произнёс он.

Валерий Васильевич и Денис снова переглянулись.

— Давайте лучше музыку послушаем? — предложил вместо ответа водитель. Он пощёлкал кнопками на магнитоле и заиграл Сектор Газа. Песня: утопленник.

Леньке не нравился Сектор Газа. Единственная песня, которую уважали его одноклассники на факультете физической культуры была: “демобилизация”. Он некоторое время слушал, как Денис и Валерий подпевают этим колхозным заунывным песням, а потом не выдержал и предложил свою флешку с музыкой.

— Моргенштырь. Это настоящая тема. Давайте послушаем?

— Нет. Спасибо. Мы ещё для такого не достаточно деградировали, — отказался Денис.

Лёнька хотел было возразить, что Моргенштырь, это “Cool”, только на него так посмотрели, что слова застряли у него в горле и он даже закашлялся.

Где-то поблизости завизжала полицейская сирена и Денис машинально покосился в зеркало заднего вида, а потом перестроился уступая дорогу. Несколько автомобилей на полной скорости промчались мимо и скрылись за поворотом.

— Что это им, вожжа под хвост попала? — пробормотал водитель.

— Спецоперация в Федорихе, — не моргнув глазом ответил Валерий Васильевич.

— Наркоманов что ли ловят?

— Да если бы. Проводят профилактическую работу и поднимают уровень нравственности в деревне. Возвращают блудных мужей в родные семьи. Предотвращают множество преступлений, которые могут случиться в Федорихе...Вернее, они уже, в данный момент случаются...Молодцы! Одним словом!

— Значит, твоя работа, — покосившись на Лёньку вынес вердикт Денис.

— Ой, да всего-то пару звончков. Хотя, они, конечно, будут довольно грубы с расшалившимися водителями. Игорь Васильевич, их с шашлыков сорвал. Скоро, очень скоро там будет весело, — улыбаясь ответил Валерий Васильевич.

— Мерзавец, вы батенька.

— А неча в рабочее время ездить по своим шкурным делам. Я просто восстановил справедливость. Лёнька подтвердит.

Лёнька непонимающе захлопал глазами, а потом до него дошло. Полиция. Федориха. Водители. И он тоже начал улыбаться. Действительно, а чего этих наглецов жалеть если они пассажиров не жалеют и работают спустя рукава.

Слушать Сектор Газа было скучно и Лёнька заинтересовался странным металлическим ящиком.

— А что это у вас в салоне? Похоже на ванну для релаксации? — поинтересовался он.

— Ах это? Мы ж археологи, вот и складываем туда всякие редкости. На хранение. Очень удобно, ни одна падла не вылезет, — весело оскалился Валерий.

— Какая падла?

— Да это я символически. Падла-вобла. Понимаешь? Достань из рюкзака мне ещё бутылку, там, тёмное было.

Денис недовольно покосился и заметил, что им ещё вообще-то работать сегодня. Валерий отмахнулся и очень ловко щёлкнув пальцем по пробке бутылки пива, открыл её, и начал пить мелкими глотками.

— Машина-то у вас не новая, — между тем заметил Лёнька, — хотя кондей хороший.

Валерий Васильевич поперхнулся пивом, а машину тряхнуло на ухабе так что Лёнька больно ударился головой.

— Молодой человек! Никогда не суди о книге по её обложке! Да, мы не мыли Япошу последние недели, но он для этого и предназначен, что бы лазить по горам и болотам. Этот самурай пролезет там где другие застрянут. Он, если надо, речку вброд переплывёт и даже не кашляет. Знаешь, сколько в него бабок вложили? — строго произнёс Денис.

— Это точно. Первое время, он нас объедал, но мы уже давно перестали обращать внимания на такие мелочи. Япоша может соревноваться на пересечённой местности с любой “котлетой”, — подтвердил Валерий Васильевич. Он глянул на Лёньку:

— Не веришь, да? Хочешь, щас с ГАИ-шниками погоняем? Сразу поймёшь!

— Какими ГАИ-шниками? — испугался Лёнька.

— Да, вон там. Впереди, через пять километров — семейство Козлов на дороге пасётся. У них там точка для сбора денег. Они наши большие друзья, постоянно наперегонки гоняем, как Том и Джерри.

— Каких ещё Козлов?

— Да Козловы, ГАИ-шники местные. Папа и зять. Стоят в очень удобном месте, где душа разогнаться хочет. Незаконно. Шкурят всех без разбора, потому что зятю надо срочно дом достроить, а тесть его, ещё бассейн захотел, гараж новый...Ну короче, много у них всяких хотелок, — объяснил Валерий Васильевич.

Лёнька немного испугался. А если они гонки начнут и их поймают.

Водитель нахмурился.

— Нельзя.

— Почему? — вскинулся было Валерий Васильевич.

— Ящик.

— Ладно.

Он грустно проводил глазами стоявшую на обочине машину Госавтоинспекции и со вздохом пообещал:

— В следующий раз, козлики мои дорогие, попрыгаем. В следующий раз.

Они довезли Лёньку прямо до самого дома где жили его бабушка и дедушка. Валерий Васильевич лично вышел следом, под предлогом, поздороваться. Они нашли деда во дворе, тот сидел на лавочке и крючками вязал из веревок хитрую сеть.

— Иван Иваныч, я вам внука привёз! Встречайте гостя! — весело крикнул издали Валерий Васильевич.

Дед глянул на гостей искоса, скривился и смачно сплюнул. Лёньке показалось, что дедушка был не очень рад его приезду, но ведь они же сами с бабушкой его просили. Всю весну названивали, уговаривали приехать. Странно. Он посмотрел на Валерия Васильевича, но тот словно и не заметил, стоял себе, ухмылялся.

Дед бросил своё занятие, ковыляя подошёл ближе и молча оглядел внука. Внук был на две головы его выше.

— Здравствуй дедушка, — протянул руку Лёнька.

— Экий ты вырос, — пробурчал Иван Иваныч пожимая руку, — а мы, с бабкой с утра ведь ждали. Она тесто поставила. Пирог будет печь.

— Ага, меня дядя Валера подбросил. Автобусы не ходят. Авария.

— Вижу. Сам вижу, какой чёрт тебя принёс, — Иван Иванович пожал руку Валерию. Сказано было как-то двусмысленно и Лёнька даже замялся, но дед тут же спохватился.

— Ты иди в дом Ленечка. Устал ведь с дороги. Вещи там, кровать тебе уже застелили.

Бабка заждалась, а нам тут поговорить надо.

— Верно. Иди Ленчик. У нас с Иван-Иванычем взрослые разговоры, — улыбаясь подтвердил Валерий.

Лёнька убежал в дом. Дед подвинул свою поделку освобождая гостю свободное место на лавочке и они уселись рядом. Дед кашлянул. Валерий Васильевич с готовностью протянул портсигар.

— Хорошие у тебя самокрутки, чёрт поганый! Только, боюсь я сильно за внука свою, — признался старик закуривая.

Валерий Васильевич согласно закурил в ответ.

— Вчерась, туристы через село проезжали, бабка в магазине их видела, — продолжал дед.

— Ну?

— Что, ну? У Смородинки они встали лагерем. Вот тебе и ну.

— Это нехорошо. Миньоны на охоту ночью пойдут. Сколько их? — Валерий Васильевич выдохнул колечко дыма.

— Туристов-то? Четверо. Семейные пары.

— Значит точно пойдут. Галька, в этот период, не потерпит конкуренции. Сейчас заедем и отгоним туристов в болото. Пусть там отдыхают, — принял решение Валерий.

— Там комары.

— Зато живы останутся. А ты что за сетку плетёшь? Не на русалку ли?

— Хочу и плету, может пригодится.

— Не пригодится. Галька, сейчас, в самой силе. Она нейлон порвёт при желании, и близко не поставишь, ментальный удар организует такой, что полсела разом оглохнет.

— Так может тротилом её? Я достал по случаю.

— Нельзя. Она мне живая нужна.

— Сука ты! — не выдержав в сердцах произнёс Иван Иванович. — Давно бы избавились от твари, если бы не твоё — “нельзя”!

— У нас договор! Денег с вас не слупишь, поэтому возьмем русалкой. Договор! На доске заключали. Ты, дед, словно ребёнок маленький. Такими вещами, в наших делах, не шутят! — Валерий говорил тихо, но каждое его слово резало словно острый нож.

— Вот ты и заставил нас подписать на это мокрое дело, мово Лёньку. Лучше бы я свою жизнь отдал. Пенсионную. Один бес никому не нужна, — Иван Иванович вновь плюнул на землю.

— А как иначе? Он у тебя смотри какой вырос? Косая сажень в плечах. Спортсмен. Да и эксперимент с заезжими байдарочниками вышел нам боком. Не хочет она кого попало. А с Лёнькой у них любовь была изначально, вот, значит чего-то в её гнилой черепушке и осталось. В посмертных, так сказать, инстинктах. Она его увидит и всякий страх потеряет. Тут-то мы её и возьмём.

— Возьмём. А утопные? Братья-то её в стороне стоять будут?

— Братьёв, дед, мы ликвидируем. Опыт большой, не сомневайся. Правда у меня опасения есть... — Валерий Васильевич задумался.

— Про то, что у нее не только братья в подчинении ходют? — проворчал дед.

— Да. Ты Иван Иванович не такой уж и Иван... Верно подметил. Токсины фертильной русалки ускоряют процесс роста некроцитов. За год, можно целую армию миньонов из мертвецов вырастить. Да и раков в Смородинке прибавилось... Любопытно.

Валерий Васильевич хлопнул себя по коленям.

— Ну да ладно. Прощевай. Поехали мы в патруль. Проверим нет ли отдыхающих.

— Угу, и тебе всего наилучшего, — дед проводил взглядом гостя, а потом пошёл в дом.

На кухне поймал крутившуюся в заботах о внуке супругу и поинтересовался:

— Слышь? Клавдия, а что это за слово такое — фертильная?

Та разрываясь между мыслями о пирогах и о варёной курочке в холодильнике не сразу сообразила о чём речь и ему пришлось повторить свой вопрос.

— Да пошто тебе? Кроссворд что ли гадаешь?

— Может и гадаю. Знаешь-нет?

— Дак это... Когда возраст у девушки самый подходящий... Вот и говорят по научному “фертильная”, слобная то есть. Готовая рожать.

— Это как рожать?

— Ой, а то ты не знаешь как рожают? Запутал меня совсем.

— Да ты объясни по нормальному!

— Тьфу-ты! Нашёл время, у меня Ленька не кормленный. Значит... Девушка в самом соку, невеста. Возраст такой, чтобы рожать. Понятно? Отстань от меня — старая беда!

— Понятно, — пробормотал Иван Иванович и вернулся во двор. Попытался снова вязать сеть, но мысли крутились и возвращались снова к одному и тому же.

— Возраст, чтобы рожать... Невеста... Галька и Ленька мой... — бормотал он. И тут до него дошло.

— Так, этот сукин кот, обрюхатить русалку решил! Русалкой, говорит, возьму! А мой Лёнька, ему, бык для случки? Косая сажень... Это кто же у нее, тогда, блять, родится? Что ж за потомство от неё будет? Ну Валера, ну падла Московская! Это чего ж ты, ирод, удумал?

И дед посмотрел в сторону сарайки где у него в дровянике был припрятан чемодан с тротилом.

Сразу, Валера и Денис проверять речку не поехали, сначала отправились к своей хозяйке Ставриде, разгрузиться и пообедать.

Ставрида Николаевна, хорошо готовила и жила в просторном двухэтажном доме одна, именно поэтому они с ней и стоворились. При желании они могли уговорить и самого жадного, и недоверчивого человека, но предпочитали не разбрасываться своими умениями. Тем более, когда-то давно, они у Ставриды жили и она их хорошо знала. Ырка убил её младшую сестру, а Валера и Денис избавили Благовещенск от этой погани столетиями жившей в Урочище. Давно это было. Ырка, Лаперуз, проклятье Колокольного мертвеца, много воды с тех пор утекло. Ребята возмужали и закалились в боях с потусторонними силами. Иван Иванович вспомнил о них, когда утопленники начали похищать сельских жителей.

Валера сначала не хотел ехать. Ладно бы просто заложные, но связываться с русалками всегда много мороки, а у них и так было много заказов. Но тут, один из клиентов, из тех что не любят огласки, захотел получить истинного гибрида человека и мертвеца. Друзья почесали затылки, деньги были очень хорошие. Проверили всю информацию о русалке в Благовещенске и да, она как раз подходила по всем параметрам. Время размножения, возраст, гормоны, токсичность особи — всё указывало на то, что русалка хочет получить потомство. В любом случае, принимая заказ, они решали свои проблемы. Русалку привезут клиенту, а Благовещенск избавится от опасной беды.

В начале мая они не успели приехать и одного сельского парня, Никиту Лычкова, утащили в речку утопленники. Он русалке, судя по всему, не подошёл. Активность мертвецов продолжалась. Они воровали овец, пасшихся у реки, гусей, заманивали собак. Все это говорило о том, что русалочка делает себе запасы на зиму. У заложных нет больших потребностей в поисках пропитания, но русалки, они, дело другое. Трупы животных будут прятать в болотах и в глубоких местах, где много ила. Родившемуся упырёнычку потребуется много еды.

Приехавшие в середине мая мнимые археологи развили в Благовещенске бурную деятельность. На сельских жителей было наложено множество мороков. Им отводили глаза и вызывали различные спонтанные навязчивые идеи. Первым делом эвакуировали всех детей поскольку они стали бы для утопленников самой легкой добычей. Сельчане выигрывали бесплатные путёвки в санатории, им приходили срочные телеграммы от родственников живших в самых дальних уголках России с требованиями срочно приехать и получить наследство. Семь человек увезли в инфекционное отделение с подозрением на редкое кишечное заболевание. Врачи приехали прямо в село, провели обследование и мигом всех забрали, а тем кто ехать не хотел пригрозили страшными штрафами.

Много чего произошло и всего буквально за неделю село опустело. Остались, в основном, только люди пенсионного возраста, ибо по решению Ивана Иваныча, они уже пожилы и ими уж наверняка ходячие мертвецы побрезгуют.

Ставрида увидела в окно как они выгружают громоздкий ящик и бросилась было помогать, но её попросили не путаться под ногами.

— Кваску? Может кваску вам с дороги, мальчики? В такую-то жару, холодненького? Валерий Васильевич, да снимите вы вашу куртку! Упарились ведь! Да правее берите...

Холодильник, чтоль привезли?

Она прыгала вокруг них, пыталась подхватить странный металлический гроб и лезла с советами.

— Да идите уже на стол накрывайте! Мы сами, тут! Поедим и дальше работать поедем... Ставрида... Блин! — не выдержав взревел Валера.

— Так это холодильник?

— Да! Для русалки! Ещё вопросы?!!

— Ой! А разве вы не собирались её убить?

Ставрида Николаевна была единственная на кого они не наводили морок и она была в курсе их дела. Пожалели они её, что уж там. В память о прошлом. Теперь Валера уже жалел и о том, что она слишком много знает. Ящик утащили в и спрятали в сенях накрыв брезентом. Вытирая пот они выразительно уставились на хозяйку.

— Картошечка печёная, мясо, суп рыбный с зеленью из скумбрии. Ещё салаты и каша пшенная молочная из печи, — отрапортовала она.

— Уже накрыли, что-ли? — смягчившись проворчал Валера.

— Ну так. Загодя почувствовала, что вы приедете, а ещё щи зелёные, опосля будут. Со свининкой. Все как вы любите, — вздохнула Ставрида.

Вздых у неё был странный и друзья машинально переглянулись.

— Я надеюсь, вы лишнего языком по селу не лячкали, про русалку-то? — поинтересовался Денис.

— Да что вы такое говорите? Я — могила! — всплеснула руками Ставрида.

— Это правильно. Помните, про могилу-то.

Они пошли в дом, отобедать — чем бог послал. Хозяйка на ходу спрашивала:

— Кстати про могилы, вы мне грядки вскопаете?

— Ставрида! У нас работа стоит! Что вы нас отвлекаете?

— Так, два мужика в доме, а дела дома не делаются... Там, возле забора... Немножко.

— Знаю, я ваше немножко. Мы вам и так картошку посадили, и парники новые поставили.

— А ещё кран течёт.

— Бляя...

Ленька осмотрел свой угол за печкой в передней комнате. За несколько лет, что его не было, там, ничего не изменилось. Пахло чистотой, на стенах висели плакаты с персонажами анимэ. Он их повесил, когда ещё учился в школе и приезжал в Благовещенск на всё лето. Панцирная кровать застелена свежим бельём, а поверх, на покрывале, его любимое лоскутное одеяло. Хоть сейчас ложись на кровать и спи. Он так и хотел было сделать, но пришла бабушка отобрала рюкзак, а его погнала на кухню — отобедать с дороги.

Лёнька отдуваясь ел горячие пельмени с маслом и сметаной, щедро посыпанные свежей зеленью. Бабушка заботливо подкладывала ему кусочки ржаного хлеба. Явился дед. Понаблюдал как его внук уплетает пельмени и аж завистливо крякнул. Потребовал и себе порцию. Бабушка снова засуетилась. Поставила на стол курицу, нарезанную колбасу, ветчину, а потом и большую тарелку с горячими пирогами. Лёньку тормошили и расспрашивали о жизни в городе, про учёбу, хорошо ли кормят? Лёнька отвечал односложно. Ему даже было несколько неудобно такое внимание со стороны стариков.

— Да, сядь ты уже, не мельтеши! — строго прикрикнул на жену Иван Иванович,

которая неожиданно вспомнив про прошлогоднее земляничное варенье ломанулась в погреб.

— Так Лёничка его любит, — оправдалась бабушка.

— Садись — говорю. Вертится, как уж на сковородке. Сама поешь. И так наготовила на целую армию, — приказал Иван Иванович.

— Да я сытая. Так, поклюю маленько.

— А вы дядю Валеру давно знаете? — поинтересовался Лёничка. — Забавный он тип.

Старики в ответ как-то странно переглянулись.

— Давненько, — осторожно ответил Иван Иванович.

— Но он же не местный? Нет?

— Чего он тебе наговорил? Этот чёрт безрогий? — вскинулась бабушка.

— Да просто ехали вместе. Он же меня подвёз. Сказал, что всех в Благовещенске знает, только у меня такое чувство, что он знает намного больше чем рассказывает. Такие вещи про меня рассказал, из детства, я и сам уже про то забыл.

— Да, не обращай внимания, Лёничка, — ласково заговорила бабушка, — ну болтает и болтает, не со зла же.

Она сверкнула глазами на деда.

— Да, плюнь ты на него. Балабол он и придурок, — быстро закивал Иван Иванович.

— Тогда я немного отдохну с дороги, можно?

— Конечно. Иди. Иди поспи, а дед пока баньку организует, — согласилась бабушка.

Лёничка ушёл отдыхать в другую комнату, а она принялась убирать со стола грязную посуду попутно шипя на деда.

— Всё организовал. Всё устроил. Всю молодёжь из села вывезли, а нашего, наоборот. Да лучше бы он в городе сидел чем, тут, с упырями.

— Да чего ты лаешься? — шёпотом защищался Иван Иванович — У нас по договору так: Лёничка будет играть роль живца.

— Уууу, обрзина старая! Нашу кровиночку, и волку голодному в пасть? А если его убьют? А покусают?

— По договору, они отвечают за его жизнь и здоровье.

— Чё мне твой договор? Это ж внук наш. А эта, Галька Поликарпова, такая же как и вся её родня. Все, они, Поликарповы, по женской линии, на передок слабые. Эта и после смерти — прошмандовкой осталась. Мало её братья нашего Лёничку били? А щас они мёртвые стали — думаешь забудут? Они же его растерзают! — его жена шипела как кошка.

— Чё мне с тобой спорить? Пойду лучше баню топить, — решил дед.

— Иди, иди. Душегубец. Да не шуми там. Не вздумай колоть мне дрова под окнами. Лёничка только уснул. В дровянике возьми.

“Возьму, — подумал дед, — вот пойду и возьму. Правильно Клавдия говорит. Поликарповские бабы — всегда слабы на передок были. Выгадаю момент, и тротилом эту зверюгу...Весь этот гадюшник в омуте..”.

Вычислив местоположение туристов, Валера и Денис подъехали к отдыхающим на микроавтобусе и быстренько призвали к порядку. Действительно, две семейные пары. Приехали на одной машине. Они уже успели разбить палатки и теперь готовили шашлыки. Валера объяснил, что — вон там, подальше, в пятнадцати километрах на восток, шашлыки намного вкуснее. Туристы радостно согласились и с энтузиазмом принялись собирать свои вещи.

Проследив за их отъездом, друзья поехали вдоль берега на ходу обсуждая дальнейшие планы. Возле села, повсюду они наставили чучел отпугивающих утопленников, но вот как снизить число жертв среди отдыхающих. Жара стояла такая, что даже самые крепкие и целомудренные старушки мечтали искупаться. Разве за всеми уследишь? Что уж говорить про молодёжь и приезжих?

Всю прошлую неделю, в свободное время, они мастерили запрещающие плакаты. Микроавтобус время от времени останавливался и в самых видных местах они ставили знаки — ” Купаться строго запрещено!!! Штраф 10.000 рублей!!! Берегись — кишечная палочка!!!”.

Ясное дело, у нас народ в стране такой, что на любой запрещающий плакат ноль внимания. Вернее, любой такой плакат выглядит как вызов. Точно кишечная инфекция? Но я только искупаюсь, я не буду из речки пить. Да в такую жару никакие бактерии не выживают. Вообще оборзели буржуи, я тут всегда купался и норм.

Поэтому каждый плакат они заботливо проклинали.

Проклятье наступало, стоило только оказаться поблизости, можно было даже и не читать надпись. Многие не читали. Зато стоило только отдыхающему подойти ближе к плакату, как его, тут же, на месте, прошибал жуткий понос. Такой метод был гораздо эффективнее обычной надписи. Поражённые внезапным расстройством живота, отдыхающие со страхом глядели на речку, потому что если на берегу так накрывает, то что тогда может случиться в воде? Это же никакой бумаги не напасёшься!

Увидев на пляже, прямо недалеко у Чёртова омута, целую группу отдыхающих, которые мало того что разбили лагерь возле страшного плаката, но и ещё и никак не реагировавшие на проклятие Денис и Валера в изумлении переглянулись. Этого просто не могло быть!

— Я сам тот плакат проклинал! — возмутился Денис. — Они должны были уже давно в панике сдристнуть!

— А может, ты у нас, диверсант? Я давно тебя подозревал, что ты наплевательски относишься к своей работе, — с подозрением в голосе заметил Валера.

— Щас разберёмся.

Денис выпрыгнул из микроавтобуса первым и твёрдым шагом пошёл к отдыхающим.

Отдыхающих было девять человек. Трое мужчин, четверо женщин и двое ребятишек. Дети играли в воде, а остальные расположившись на пледах выпивали и закусывали. Выглянувший следом Валера изучил ситуацию, заметил лодку, а также приготовленные удочки, ухмыльнулся. План по удалению посторонних уже созрел в его голове.

Пока Валера шёл, Дениса уже лениво послали в задницу, не вняв его вежливой просьбе покинуть опасное для здоровья место.

— Нах иди. Всегда тут купались, бля.

— Но позвольте...

Денис смутился, он привык решать вопросы тихо и предпочитал не вступать в длительные препирательства. Для разговоров всегда был Валера. Конечно тот не мог его бросить в такую трудную минуту.

Валера налетел на отдыхающих как вихрь, представился сотрудником Рыбнадзора и обвинил в незаконном вылове краснокнижной рыбы.

— Какая бля, рыба? — возмутились мужики, но Валера мигом продемонстрировал им Белугу, которая ещё минуту назад была обычным берёзовым бревном приготовленным на растопку.

— А ещё у нее кольцо золотое, видите! — кричал он и показывал пальцем. — Всё,

господа, вы попали! Эту рыбку наш президент лично в Байкал выпускал! Получите ещё и за терроризм!

С отдохавших мигом слетел не только хмель, но и всякая спесь. Женщины завыли, дети заревели догадываясь, что не скоро они смогут увидеть своих родителей.

— Командир, может договоримся? — взмолился видимо самый богатый из всей компании.

Валерий помялся для приличия, а потом величественно разрешил вернуть “золотую рыбку обратно в синее море”, так чтобы она могла самостоятельно вернуться в Байкал. Денис, который обычно всегда пресекал старые привычки своего напарника вымогать деньги, в этот раз тактично промолчал и повеселевшие мужики столкнули бревно в речку. Потом они дружно скинулись Рыбнадзору на пиво и тщательно прибрал за собой, уехали по внезапным срочным делам.

— Не понимаю, — бормотал Денис изучая плакат, — проклятье наложено. Почему оно не сработало?

— Зато я понимаю, — Валера нашёл в камышах оставленную охлаждаться банку коровьего молока. — Это провокация. Дарьица постаралась. Свела наше проклятье молоком.

— Она чего, дура? Мы же её предупреждали в нашу работу не лезть, — голос у Дениса зазвенел сталью.

— Завтра с ней поговорим. Сейчас надо доехать до омута.

Валера взболтал молоко, а потом вылил его в реку приговаривая.

— Опасное ты дело затеяла, Дарьица. Как бы не пришлось тебе, это молоко, всю оставшуюся жизнь пить.

Вечером Лёнька сходил в баню, попарился и теперь довольный лежал на кровати размышляя — лечь спать или пойти прогуляться? Гулять особо идти не куда. Бабушка рассказала, что в Смородинке нашли кишечную палочку поэтому купаться там строго воспрещается. Многие пацаны его возраста уехали: кто в армию, кто на заработки, а кого и в город, в инфекционку отправили. Лёха разглядывал ползающую по потолку ленивую муху и мысли его были такие же ленивые. Он почти задремал, когда за окном послышался рокот мотоцикла, а потом кто-то заорал на два голоса.

— Здравь баба Клав, а Лёнька дома?!!

— Здравствуйте, здрасте... Пол покрасьте... А вы разве здесь? Вас же тут быть не должно, — голос у бабушки был растерянный.

— Да мы как узнали, что Лёнька приехал — сразу примчались! Здравь, дядь-Вань!

Лёнька подумал сначала, что это всё ему снится. Голоса принадлежали Юрику и Серёге, его старым сельским друзьям. Он протёр глаза и отодвинув кружевную занавеску выглянул в приоткрытое окно. Точно они!

Юрик и Серёга приехали на мотоцикле с коляской. Юрик худенький и юркий, а Серёга здоровый, молчаливый пацан, наверное самый сильный в Благовещенске. Лёнька всегда завидовал его силе, в институте он специально ходил заниматься боксом, хотя это было не по его профилю и в тайне мечтал приехать в Благовещенск и показать Серёге кто чему научился. Серёга всегда говорил мало, зато Юрка разговаривал за двоих. Если они приехали на пару, значит Юрка уже что-то задумал, а может быть и пива купил.

Они заметили Лёньку и приветственно замахали ему руками.

— Лёняяя! Выходи!

— Ща! — крикнул Лёнька и начал озираться в поисках штанов. Бабушка уже спрятала пока он был в бане.

Когда он выскочил на улицу, то увидел своего деда стоявшего рядом с его приятелями и внимательно изучавшего мотоцикл.

— Откуда у вас Днепр, внучки? Такой, только у участкового в сарае стоял. Небось ворованный?

— Ха ворованный — не бракованный! Зверюга, а не моцик! — улыбаясь отвечал Юрик.

— Дяди моего с лесопилки. На консервации стоял, а я починил, — прогудел Серёга.

— И куда собрались на ночь глядя? — продолжал допытываться Иван Иванович.

— Да так. Покатаемся по округе. С ветерком. Комаров покормим, — уклончиво произнёс Юрик.

— Здорово пацаны, — подбежал Лёнька. Они пожали друг другу руки.

— Садись в коляску — погоняем! — кивнул в сторону мотоцикла Юрик.

Лёньке не очень хотелось ехать. Он думал, так, возле дома постоять, пообщаться, но пацаны были настроены решительно.

А тут ещё и бабушка услышала, выскочила и запричитала:

— Куда? Куда посреди ночи? Лёнечка только из бани! Простудисся.

Пацаны переглянулись и заржали, Лёньке стало перед ними неудобно.

— Бабуль, я недолго. Не виделись же столько времени. Ага?

— Не пуцу! В Смородинке кишечная палочка!

— Да пусть едут, — Иван Иванович махнул на супругу рукой, — что ты как клуша, ей-богу?

Лёнька обрадовавшись, что дед на его стороне, не раздумывая забрался в коляску и мотоцикл взревев рванул так что из под колёс полетела вырванная с корнем трава.

Клавдия накинулась на мужа.

— Пошто отпустил? Пошто? Они же на речку поехали, сердце моё чует. Нешто забыл, про упырей?

— Не забыл. У нас договор. Ни один волос с его головы не упадёт, — процедил Иван Иванович.

— А откуда Юрка с Серёгой-то взялись? Их же тут и быть не должно! Опять колдовские шуточки?

— Ты, ещё давай, покричи об этом на всю улицу. Как будто я сам не знаю, что Юрка Смирнов в области работает, а Серёга ещё из армии не вернулся. Ему ещё три месяца служить, сама же к его матери давеча в гости ходила.

— Ой! А кто ж это тогда? — испуганно прижала ладонь к губам Клавдия.

— Вот тебе и — “ой”! В дом пошли, чаю попьём, — приказал дед.

Мотоцикл проехал через всё село оставляя за собой клубы пыли.

— У нас с собой пиво! — прокричал Лёньке Юрик.

— Охуенно! Где присядем?

— На чёртовом омуте. Там тихо. Туристов нет.

Лёнька напрягся. Ехать в это злополучное место ему не хотелось. Но с другой стороны — пиво.

— Может поближе, гденибудь? — предложил он.

— Ты чё, зассал? — заржал Юрка. — Серый, слышь? Он Гальки своей испугался! Утащит его по старой памяти.

— Ничего я не зассал! Поехали! — обиделся Лёнька.

И они поехали.

Мотоцикл мчался по берегу реки пока не появилась кромка леса и не показалась ограда старого кладбища. Лёнька вспомнил, что тут уже мало кого хоронили. Церковь запрещала потому как самые старые могилы были старообрядческие. Для сельских было организовано новое место погребения в берёзовой роще на другой стороне реки, а сюда отвозили самых упрямых стариков. Странно жизнь устроена. Сначала коммунисты согнали с насиженных мест и уничтожили старообрядцев, а потом захотели чтобы их хоронили с ними на одном кладбище. Новая-то церковь, в селе, не старообрядческая, но старухи по традиции ходят туда и крестятся двумя перстами. Батюшка, говорят, старается не обращать внимания на такие мелочи.

Они проехали мимо кладбища окунувшись в вечернюю лесную прохладу и по лесной дороге доехали до излучины Смородинки, где через речку был перекинут широкий деревянный мост. Чёртов омут был совсем рядом, нужно только переехать на другую сторону, а потом вдоль берега минут пять до широкого глухого места окружённого вековыми дубами.

Возле Чёртова омута был проложен ещё один мост. Пешеходный. Старый, как сами деревья вокруг. Неизвестно в какое время его строили. Брёвна давно почернели и стали по прочности как камень. Лёнькин дед, Иван Иванович, рассказывал, что когда он был

маленький, этот мост уже был и что его строили задолго до советской власти. Может ещё и раскольники. От моста шла тропинка прямо в лесную чашу, куда все сельские любили ходить за грибами.

Тут в тени деревьев раскинулся песчаный пляж, прохлада манила, речка так и звала искупаться. Но нет. тут купались только самые отчаянные. Место издревле было гиблым. Омут славился своей коварностью. Тихая вода была полна ледяных ключей. Дно глубокое, наверное самое глубокое место на реке и ещё в нескольких местах крутились водовороты. Среди сельских, раньше, считалось особой доблестью проплыть между водоворотами и переплыть на другой берег. Иногда, исход такой бравады был печален. Пловец тонул и его после этого долго не могли найти. Самое страшное, это место как магнит притягивало самоубийц. Галина Поликарпова, например. Да и братья её. Все трое.

Мотоцикл остановился не доехав до старого моста и Серёга скомандовал привал.

Лёнька вылез из коляски и его тут же нагрузили пакетами с пивом.

— Я думал, мы по чуть-чуть? — удивился он прислушиваясь к звону бутылок.

— Так там закуска ещё. Сардельки “Ядрёна вошь”, — сообщил Юрик.

— Может, Ядрёна копать?

— Неа. Это новые. С местного мясокомбината. Не переживай, мяса там точно на две блохи и одну вошку, — объяснили ему.

— Тогда зачем такие купили?

— Так. Это..Борьба с импортозамещением. Других сосисок нет и не будет. Как в песне...Пусть дорого всё стоит, но всё наше — пацаны! — заржал Юрик.

— В какой ещё песне? — пробурчал Лёнька нагруженный пакетами.

— Щас спою! — пообещал Юрик и заорал так что его было слышно по обе стороны реки:

— Мы славу партии поём любимой и родной!

— За то что так прекрасно правит нашу страну!

— За хлеб, за воду, за свободу, за счастливый труд!

— Российские ракеты всех пиндосов в пыль сотрут!

— Хватит, иди хворост собирай, — оборвал его молчавший всё это время Серёга.

— И не боишься, вдруг я случайно не тот валежник соберу, а нас потом за это посадят? — Юрка был какой-то чрезмерно весёлый.

— Поэтому ты один и иди. Лёнь, доставай пиво.

Юрка недовольно забурчал и скрылся за деревьями. Лёнька протянул Серёге бутылку пива, потом взял себе. Пили молча, Лёнька даже удивился, чего это тишина какая на омуте? Даже комаров нет.

— Страшно? — неожиданно заинтересовался Серёга и Лёнька вздрогнул.

— Ты про что?

— Я про неё, — Сергей кивнул в сторону омута.

— Ааа. Так пять лет уже прошло. Хотя, да, ситуация не “good”.

Лёнька прошёлся по пляжу, дошёл до воды и пальцем ноги попробовал воду. Тёплая. Хорошо, что он надел сандалии. Может на обратном пути искупаться в Смородинке?

— Её оклеветали, — послышался сзади Серёгин голос, — вот и бросилась в омут.

Лёнька обернулся.

— Да. Как ты уехал, кто-то пустил слух по селу, что она от тебя залетела, а ты, мол, от страха в городе спрятался, — продолжал глухо Серёга.

— Да ты гонишь! У меня с ней ничего не было, только целовались! Ты же сам знаешь! Мы вместе гуляли! — возмутился Лёнька.

— Знаю, говорю же, оклеветали. А ты баб сельских знаешь, где один слух — там и десять. Сарафанное радио такой пожар разнесло, от одной искорки... Братья начали бить сестру смертным боем... Да и видели как её тошнило на ровном месте... Вот и решили, что она... Ну, ты понял.

— Блять! Как же всё это... — Лёнька снова посмотрел на омут — У меня даже слов нет.

— Слова, все давно сказаны. Какие не надо. Галька не выдержала упрёков и насилия, вот и бросилась в омут. Честь свою девичью спасла, вроде как, а на селе, все братьев стали винить в её смерти. Вот тебе и коллективное самоубийство. Братья по пьяни решили на себя руки наложить, — Серёга задумчиво посмотрел на вечернее небо.

— И кому такое было выгодно! Вот кому? Жила, красивая девчонка, никому не мешала и раз — наложила на себя руки. Кому от этого хорошо? Селу нашему? Всем кто её оболгал, напиздел с три короба? Идиотизм! — Лёньку затрясло от злости.

— Эй, вы чё там? — раздался встревоженный голос Юрика. — Уже за пиво дерётесь? Подождите меня!

Юрик прибежал с целой охапкой сухих веток.

— Никто не дерётся. Я ему про утопленницу рассказал, — объяснил Сергей.

— Ааа. Про Гальку? Это её Дарьца оболгала. Больше некому.

Юрка бросил свою добычу и потребовал себе пива. Потом они разожгли костёр.

— Почему Дарьца? — спросил Лёнька глядя на горящие сучья.

— Так, пффф! Наверное потому что, её племянница на тебя запала, помнишь, ту, толстую... Мы ещё с неё угорали... Она на пляж в розовых трусах приходила в цветочек, — ухмыльнулся Юрик не забывая нанизывать сосиски на тонкие прутики.

— Чё ты гонишь?

— Я гоню? Да она, на тебя все зенки изглядела. Ходила возле твоего дома с пустыми ведрами. Серёг скажи? Как за водой пойдёт — так всегда мимо твоего дома, и за забор шею тянет. Было же! Ты просто забыл.

— Да ну тебя, враньё всё, — нахмурился Лёня. Хотя умом понимал: от Дарьцы можно было ждать всякого. Эту старую бабу не без основания считали в Благовещенске первой ведьмой. Все её боялись от стариков до детей. С ней всегда здоровались, потому что если не поздороваться — здоровья тебе не будет. Изведёт Дарьца. Болезнь наведёт. Однако же Благовещенские её терпели. От Дарьцы была и польза, она хорошо разбиралась в различных хворях. Умела лечить лошадей и коров. Бывало так, пустая корова, не телится. Так её сразу к Дарьце и ведут. Та посмотрит, полечит и корова уже здорова. Приплод даёт вовремя, молоко. Кроме этого ведьма заговаривала стада от слепней и овода. Поросят лечила. Если, скажем, у пчеловода рой улетел, то Дарьца подсказывала где искать потерю. В последнее время, говорят, хорошо научилась бороться с колорадским жуком. Жук, после её заговора, вставал на крыло и улетал разбойничать в другие деревни. За свою работу она всегда брала хорошие деньги. Жила зажиточно, умудряясь ещё приторговывать молоком на рынке и различными овощами. И тем не менее на селе её не любили. Глаз у Дарьцы был дурной. Всем, это было известно.

— Да из-за меня, Гальку жизни лишать? На Дарьцу, это не похоже. Она бы, если захотела, приворотное зелье придумала, наверное, — задумчиво произнёс Лёнька.

— Зелье приворотное против истинной любви — звук пустой. Это тебе любая колдунья

скажет, — ухмыльнулся Юрик.

— А тебе откуда известно?

— Дык... Фильмы научные надо смотреть, Гарри Поттера... Там про такое говорили, — пожал плечами приятель.

— Скажешь тоже.

— А у тебя, с Галькой, настоящая любовь была. Уж мы-то с Серёгой видели. Завидовали тебе. Даже ночью над вами небо светилось, такая у вас любовь была. Так что, думаю, нипочём тут приворотным зельем вашу любовь было не перебить. Вот Дарьяца, в твоё отсутствие Гальку и очернила. Так что кому выгодно? Сразу ясно — кому. Теперича Галька русалкою в омуте плавает и тебя ждёт.

— Да херню ты несёшь.

— Может и херню, — Юрка проверил как испеклась на огне сарделька и с поклоном протянул Лёньке прутик:

— Держите мой принц, жезл власти.

Потом они ещё выпили по бутылочке. Стемнело.

— Мы просто хотели проверить — не испугаешься ли ты? — говорил Серёга. — Все же, страшно возвращаться на место её гибели.

— Да, а ты не зассал. Я теперь, Серому — сто рублей торчу, — Юрик засмеялся. — Такая жалость.

Он взял одну ветку и принялся ворошить угли в костре. Поднялся целый столб искр. Лёнька испуганно отшатнулся.

— Осторожнее!

— Не бзди, быстрее прогорят! — Юрка бросил ветку в костёр, поднялся на ноги.

— А ну! Кто последний на ту сторону — тот лох!

И первый рванул к старому мосту. Лёнька не желая быть лохом бросился следом. Серёга, как обычно, затормозил. Старый мост затрещал и зашатался, под весом трёх здоровых парней. Лёнька без труда догнал Юрку и вырвался вперёд и тогда Юрка на бегу стал предательски ставить ему подножки. Лёнька ловко уклонялся, но в один момент одна из сандалий слетела с его ноги и упала в воду. Все сразу остановились.

— Придурок! — простонал Лёнька вглядываясь в омут. Он надеялся, что сандалию ещё можно спасти.

— Да я случайно, а чё ты в говённой обуви бегать стал? — оправдывался Юрка.

— Ты сам говно! Это адидас! Я их с мая носил, только купил осенью.

— Я бы тебе свои говнодавы отдал, но у тебя нога больше, — почесал затылок Серёга — Ну ладно. Юрик виноват — Юрик достанет.

— Ты чё, больной? — взвизгнул Юрик. — Там же русалка!

— Да нету там ни хрена.

В этот момент все трое явственно увидели как неподалёку, почти у самого моста плеснуло водой что-то очень большое и тёмное. Круги по воде пошли такие, что товарищи побледнели и Лёнька даже забыл про то, что у него нет сандалии. Все трое рванули по мосту в сторону ближайшего берега.

— Русалка! Вы видели, да? — захлёбывался упавший в траву Юрик.

— Да чёрт её знает, наверное Сом, — с сомнением в голосе отвечал Сергей.

— А что ж ты побежал-то тогда, если Сом?

— А ты чего побежал?

По ошибке они убежали на соседний берег и отдышавшись стали соображать как им возвращаться. Лёнька не хотел идти в одиночку, а друзья требовали передышки. Мол, напугал проклятый Юрик, нужно хотя бы перекурить. Юрка с готовностью достал сигареты.

— Не, вы курите, а я пока погуляю — мотнул головой Лёнька.

— Да куда ты пойдёшь без обуви?

— Да вон — плакат какой-то. На нём что-то написано.

Он не заметил как Сергей и Юрик неожиданно переглянулись и попятились. Сергей на ходу взял у Юрика сигарету и нервно закурил.

— Ты бумагу взял? — донёлся до Лёньки встревоженный шёпот.

— Какая бумага? Весь лес в лопухах.

— Да, главное с борщевиком не перепутать.

— Будем надеяться, пронесёт.

Лёнька не понял о чём они говорят, но когда его рука коснулась плаката, в животе раздалось злое бурчание. А ещё через пару секунд стало ясно: терпеть не было никакой возможности.

“Опять понос”, — с тоскою подумал он и бросился к ближайшим кустам.

— Лёнь, мы это... Тут тебя подождём, — крикнули ему вслед товарищи.

поинтересовался Юрик.

— Там зомби! Зомби в лесу! Я думал они вас жрут! Спасайтесь!!!

— Нет, там никого, — переглянувшись ответили его друзья. — Лёнь, ты не опух?

— А вы где были?

— Тебя искали в лесу, слышали как ты орал, — ответил Серёга.

— На меня, там мертвец напал! Я его ударил, а у него челюсть отвалилась!!!

— Лёнь, с тобой точно всё нормально?

Лёнька и сам понял, что его поведение не соответствует нормальному, но так просто он сдаваться не собирался.

— Не верите? Давайте вместе посмотрим! Только палки возьмите какие —нибудь, — предложил он.

Сергей и Юрик палки взять отказались, но зато достали из карманов фонарики и попросили показать померещившееся Лёньке чудо-юдо.

Они вместе облазили в поисках зомби лесную чащу и никого не нашли.

— Лёнь, наверное, ты просто отравился, — выдал своё решение Сергей спустя пол-часа бессмысленных поисков — Давай, мы тебя домой отвезём?

Лёнька почувствовал себя полным дураком в глазах товарищей. Да и время уже было позднее. Он согласился. Они вернулись к мотоциклу и Юрка протянул Лёньке пустой пакет.

— На! На ногу повяжешь, временную сандаля.

— Да как я с пакетом пойду?

— А мы его тебе изолентой закрепим.

Лёнька только вздохнул. Он не стал спорить и натянув плотный пакет на ногу обмотал ступню изолентой. В таком виде его, растерянного и испуганного довели до самого дома.

В шесть утра Иван Иванович Морозов без предупреждения проник через заднюю калитку в дом к Ставриды Николаевны и громогласно потребовал подать ему археологов. Ставрида в панике заметалась. Археологи, как нагулявшиеся за ночь коты, не спали в кроватях, а сныкались в самых дальних углах. Денис нашёлся на чердаке, а храп Валерия доносился со стороны сеновала.

Хмурые и заспанные они явились на кухню где возле печки на лавочке их дожидался Морозов — старший. Дед был в гневе. Археологи зевали и почёсывались.

— Спите, значит? — пробурчал Иван Иванович.

— Ага. И вам доброе утро, — зевнув поздоровался Валерий Васильевич.

— Почему у меня внук с пакетом на ноге вернулся?

— А вы сюда прибежали только за этим?

— Нет, просто спрашиваю. Где сандаля?

— Она утонула.

— Ясно, — Иван Иваныч зыркнул на хозяйку. — Ставрида, накапай мне стакан валерьянки. Грамм двести. Твоей, домашней.

— Да что случилось-то Иван Иваныч, на тебе же лица нет! — всплеснула руками она и кинулась к буфету. Зазвенели бутылки.

— На зорьке, поехал на велосипеде, думал рыбу половить. Половил... — глядя в стену глухо произнёс дед, — ещё четверых, утопые утащили.

— Ставрида — неси всю валерьянку, — быстро велел Валерий Васильевич, — мне тоже нервы поправить надо.

Ставрида Николаевна извлекла из буфета большую бутылку самогона и налила до краёв в два гранёных стакана. Потом, ещё себе стопочку. Выпили не чокаясь.

Дед крикнул, вытер рукавом губы, ему полегчало и он продолжил рассказывать.

— Те, четверо туристов. Те самые, кого я просил от берега отогнать. Палатки в крови. Убитых утащили в речку.

Валера помрачнел, задумался. Денис принёс из соседней комнаты стул и присел напротив с самым невозмутимым видом.

— Вот так-то. Ещё четыре утопых, в плюс, Гальке пошло. Итак у неё целая армия, так ещё и пополняется.

— Какая армия? Вы о чём. У неё же только три брата? — непонимающе захлопала глазами Ставрида.

— Не три, а уже, наверное, шестьдесят три. За два года тут сколько народа пропало. Всех она прибрала, кого в ил, а кого на мясо, — пробурчал Иван Иванович.

— Падумаай! — потрясённо произнесла хозяйка. — Да где же они все таятся?

— Там и таятся. Смородинка речка глубокая, — резюмировал дед.

— Ночью мы ещё одного ликвидировали. За три недели, это уже двенадцатый покойничек, — подтвердил Валерий.

— Так, а что же вы, мужики, про такое нам не рассказываете?! Пошто в неведении держите? — возмутилась Ставрида.

— Ага, вам скажи. Вою будет, сразу, на всю область. Караул! Полиция! ФСБ! Владимир Владимирович! В Смородинке мертвецы появились ходячие! Срочно спасайте экологию. Вы этого хотите? — уточнил Валерий Васильевич.

— Но ведь, как же...Мы ж в государстве живём...Налоги платим...Нас должны защищать, — жалобно произнесла хозяйка.

— Вот и платите налоги. Ожившие мертвецы явление антинаучное. В них не верят. Наше государство не может защитить граждан от самого себя. Время нынче сложное, враги кругом, так, что никому не будет дела до водоплавающих покойников.

— А если нас убьют?

— Что значит если?

— Хватит шутить, Валер. Допивайте вашу валерьянку и поехали место преступления осматривать. Может улики найдём, — прервал своего друга Денис.

Едва подъехав к палаткам туристов Валера окончательно скис. В его душе теплилась надежда, что Иваныч обознался и туристы были не — “те самые”. Он внимательно изучил кострище, следы крови на палатке, порванный полосатый купальник, а так же следы волочения. Все следы заканчивались у воды.

— Шестеро утопых. Отпечатки старой обуви и босых ног. Пришли около часа ночи. Двое отдыхающих, в тот момент купались в воде, а двое других спали в палатке, — доложил он наблюдавшим за его осмотром Денису и Ивану Ивановичу.

— Значит, вы, не согноли их, что ли? — возмутился старик.

— Ещё как согноли. Зуб даю! — обиделся Валера. — Тут, что-то другое.

Денис пристально посмотрел в сторону речки, заметил торчавший из воды столб и начал снимать с себя одежду.

— Ты поплавать решил? — удивился Валера.

— Да. Что-то жарко мне от всего этого. Сейчас вернусь.

Денис нырнул в реку и быстро поплыл в сторону подозрительного столба.

— Раньше, там мостки были. Да сгнили давно, — прокомментировал Иван Иванович догадавшись куда тот нацелился.

— Далековато мостки от берега, — пробормотал Валера.

— Да чё ты понимаешь. В разное время уровень воды тоже меняется.

— Куда уж мне.

— Вон, вроде нашёл чо-то. Нырнул. И не боится ведь. А ну как, его там за ноги схватят, — переживал дед.

— Это он специально. Отлынивает, чтобы на месте преступления не убираться, — проворчал Валера. — Иван-Иваныч, лучше помогите мне палатку сложить.

— А разве мы так не оставим?

— Ещё чего. Зачем нам лишние разговоры в селе? Людей-то всё равно не вернуть. Пусть считают, что они просто пропали.

Дед вздохнул глядя как Валера открывает задние двери микроавтобуса и достаёт лопаты. Сейчас он начнёт. Заваливает песком остатки костра, закопает одежду и личные вещи. Потом они соберут палатку и увезут в лес.

— А где же автомобиль-то их? — спохватился дед.

— На болоте остался, где же ещё? — ответил ему Валера.

— Так выходит...

— Да. Мы тебе не соврали. Честно их спровадили отсюда, они вернулись сюда пешком, — равнодушно подтвердил Валера.

— Ничего не понимаю!

— А вот, сейчас, Денис принесёт свою находку и поймёшь. Лучше не задерживай нас, начинай разбирать палатку. У нас впереди очень много работы.

Вернувшись, Денис показал старику самодельное ожерелье из сливовых косточек.

— Оно самое, — глянув мельком кивнул Валера после чего вернулся к своим делам.

— Чего это? — удивился дед.

— Манок. Его заговаривают на определённое действие. Такое может сделать только женщина, — объяснил Денис.

— Чё ещё за манок? Как на уток?

— Ага, только, этот манок, на людей. Дарьница делала. Видимо ей зачем-то надо, что бы у Гальки было много утопленников в подчинении.

— Вот тварина! — выругался Иван Иванович и почесал бороду словно в сомнениях. — А, точно она?

— Мы, вчера, при них нашли молоко заговорённое от поноса. Они у неё покупали. Да и от ожерелья ведьмою за километр несёт, — ответил Денис.

Старик задумался. Связываться с ведьмой ему тоже не хотелось, но нужно было что-то срочно решать, а то так и придётся каждую неделю следы убирать оставшиеся от туристов. В отчаянии он поймал за рукав проходившего мимо Валеру и с надеждой спросил:

— Можете укокошить падлюку?

— Нет. Не можем, — отказался Валера.

— Так, может. Ещё один договор? А грех, я, стало — быть, на себя возьму?

— Иван Иванович! Грузите палатку.

— Он вам отказывает, потому что по приезду, мы заключили с ней соглашение о

ненападении, — объяснил натягивающий на себя футболку Денис.

— На хрена вы это сделали?

— От любопытства кошка сдохла! — прорычал потемневший лицом Валера.

— Это её территория. Ведьмы — территориальные существа. Грохнешь одну, сразу прибежит со всей округи десяток. И все будут старые, злокозненные и мстительные. Тут такое побоище тогда будет...Нет, спасибо. У нас столько здоровья нет, — расшифровал слова своего друга Денис.

Иван Иванович схватил сумку с личными вещами убитых туристов и засеменял рядом с мрачным Валерой.

— Ну, а если не убивать...Если, скажем, ну... Это самое...Перехитрить? Обвести вокруг пальца?

Валера замер при этих словах как вкопанный и внимательно посмотрел на деда.

— Чего сказал?

— Ну обжулить — по нашему?

— Нет, до этого?

— Обвести вокруг пальца...

— Хмм, — Валера посмотрел на Дениса и тот согласно кивнул, — а чего? Мысль хорошая. Садитесь господа в машину. Пора наказать старушку.

Дарьца, по утрам торговала на трассе, неподалёку от Благовещенска. Ещё с 90-х, у неё там был свой, личный ларёк. На этот ларёк, в своё время, неоднократно покушались как бандиты так и слуги закона, но ему было всё нипочём. Бандиты умирали в кровавых разборках и садились в тюрьму, а различные государственные службы, имевшие право, и желание отжать её маленький бизнес запутывались в собственных законах. Было множество судов, тяжб, различных противоречивых решений, а ларёк всё стоял. Три судьи умерло за двадцать лет и на маленький бизнес все махнули рукой. Даже МЧС проезжало мимо, даже СЭС перестало засовывать в окошко где сидела старенькая продавщица свои длинные руки. Все про неё, казалось, забыли.

Дарьца всех пережила.

Микроавтобус проехал мимо её дома. Хозяйка отсутствовала.

Валера сидевший за рулём мотнул головой напарнику и тот, прихватив тяжёлую сумку, выскочил из машины.

— Куда это он? — поинтересовался дед.

— Знамо дело, за молоком.

— И не поспоришь. У коров Дарьцы самое вкусное и жирное молоко в округе. Когда только доить успевают? — согласился Иван Иванович, но тут же опомнился.

— Я не про то спросил. Её же дома нет.

— Так щас мы её поймаем. Поговорим по соседски, пообщаемся. Чую, она со стороны трассы возвращается. Главное, вы первый с ней калякать начните. Нам её задержать нужно пока мой напарник работает.

— Ясно. Зубы заговаривать будем.

— Просто поговорим. Вы ей про погоду расскажите, про слухи всякие, расскажите что Лёнька в гости приехал. Ух, она обрадуется! И всё медленно, издаля, ну как вы любите. Я, вас, у сельмага высажу, машину брошу на на задах возле бани, а сам буду у края улицы поджидать. Когда она от вас устанет — перехвачу эстафету.

— Добро!

Микроавтобус затормозил возле магазина. Дед вылез и в ожидании закурил у входа. Спрятавшийся Валера внимательно наблюдал как он здоровается с соседями, с утра в сельмаг торопились одни старухи. Хлеб должны были привезти, а ждать пока хлеб остынет никто не любил. Всем хотелось свежего горячего хлеба. А вот и хлебный фургон подъехал. Валера представил себе как отрезает от буханки ржаного, спелого хлеба горбушку, а потом щедро полив подсолнечным маслом и посыпав солью съедает её и машинально сглотнул слюну. Эхх, нельзя одной валерьянкой по утрам завтракать. Ага, Ставрида чешет за хлебом, это хорошо. Интересно, а поесть она им сготовила? Он проследил как его хозяйка подошла к дверям магазина и о чём-то коротко переговорила с Иван Ивановичем.

Следом за Ставридой подошли ещё две пожилые женщины, Дарьца не появлялась. Время шло. Иван Иванович начал нервничать. Он прохаживался возле сельмага, а тут ещё подошла его жена. Дед, судя по жестикации, начал активно вешать ей лапшу на уши. Бабка махнула на него рукой и скрылась в дверях, а когда вернулась, в сердцах плюнула ему под ноги, проходя мимо.

Валера поднял голову и прислушался. Да. Ведьма была близко.

Фыркая и кашляя, к магазину подъехал грузовик с маленькой молочной цистерной на прицепе. Дарьца сторговалась. Она рассчиталась с водителем и грузовик поехал дальше, а она столкнулась нос к носу с Иван-Иванычем. Дед вежливо с ней раскланялся. Дарьца коротко кивнула в ответ и пошла в магазин.

Иван Иванович снова закурил. Валера начал прикидывать насколько его хватит: нужно было задержать ведьму хотя бы на двадцать минут.

Дед не подвёл. Едва только пожилая женщина вышла на улицу с сумками и пакетами, он ловко подхватил её под руку, и напросился поднести тяжёлые вещи до дома. Дарьца согласилась, и Иван Иванович поплёлся в сторону её дома так медленно как только мог. Он то и дело останавливался, жаловался, рассказывал что-то, вздыхал и порывался устроить перекур. Дарьца начала озираться и поторапливать помогалу.

“Почуяла меня, — подумал Валера. — Нет, не успеет дед, придётся мне её перед домом перехватывать”.

Он обошёл их дворами и присел на лавочку за два дома от обиталища ведьмы. Дарьца появилась через десять минут. Она топала одна и судя по цвету лица, была крайне недовольна поведением своего добровольного помощника.

— Салфет вашей милости, Дарья Петровна! — улыбаясь крикнул ей Валерий Васильевич.

Ведьма замерла и злобно зыркнула в его сторону. Валера вскочил с лавочки и подбежал к ней.

— С вами, говорят, если не поздороваться, так удачи в делах не будет. Как ваши дела? Как здоровье? На сердце не жалуется? А давайте, я вам сумки донесу?

Дарьца не отвечала. Напряглась как кошка перед прыжком. Она была очень не рада была видеть этого упырёныша. Молодой, да ранний. И повадки ежиные. Как есть — ёж лесной. Наглый, колючий, зубастый. Всегда нахрапом берёт и пасть вся в крови. В порченой крови. Много, много, он, таких как она загубил и на тот свет отправил. Уж она-то это понимала. Ухмыляется рожа ежиная. Всегда ухмыляется. Всегда он первый удар на себя берёт, но раз он тут, значит где-то и второй прячется — гадюка чёрная. Второй ещё опаснее, он всегда в тени, да в ночном сумраке. Змеёй шипучей с места на место перекатывается да со спины зайти норовит. Где же он. Не вижу. Нужно к дому, скорее.

— Здрааааасте, Валерий Васильевич. Всё хорошо у меня, спасибо. А помощь, нет, не нужна, сама справляюсь, с божьей помощью, — сладким голоском пропела она.

— Да, давайте провожу что-ли вас? Погода-то какая! — с готовностью предложил Валера.

— Я и сама, неплохо дойти сумею. Не извольте гневаться батюшка, — отказалась ведьма.

Валерий не смутился и просто пошёл рядом.

— У нас договор, — процедила Дарьца, — где второй? Где твой сообщник?

— Вы про Дениску? Так он на речке, с утра охотится.

— Знаю, я, как он охотится. За нарушение договора сам знаешь, чего будет?

— Да вы не сомневайтесь Дарья Петровна, у нас и в мыслях не было причинять вам вред. Мы чтим договор на доске.

— Тогда, хуй-ли надо? — грубо спросила она.

— Поговорить хочу. Да вы постойте, послушайте. Чудеса на реке творятся. Мы прямо в удивлении. Представляете? Проклинаем, мы значит, плакаты чтобы людей от реки отгонять,

а проклятья не действуют. Животом отдыхающие не маются, понос никого не шибат. Кишечная палочка на грани вымирания! Честно! Не вру!

— Значит плохо проклинаете, раз проклятья не действуют, — Дарьица ловко выскочила у него из-под руки.

— Так ведь о вашем здоровье печёмся, голубушка. О спокойствии вашем. Отдыхающих будут топить мертвецы заложные, тады власти внимание обратят к Благовещенску, не восьмой отдел так церковники.

Дарьица остановилась и зашипела.

— Ты на что морда столичная намекаешь? Пугать меня вздумал? Ведьмы при любой власти хорошо жили и жить будут, мы твоему восьмому отделу не интересны. У них, чай-поди, свои ведьмы есть, а церковники уже не те что раньше. Подкосила их зверства советская власть.

— Так ведь утопленники плодятся. Сами знаете. Восьмой отдел не может не среагировать, — льстиво улыбаясь разъяснил Валера.

— Надо же! — презрительно фыркнула Дарьица. — А я думаю, что это такую шелупонь, как вы, по земле носит и никто вас не трогает? Значит слаб стал на нюх тайный сыск. Совсем у них дела стали плохи. А если у них на вас времени не хватает, значит и уж на убогое моё селеньице они ни минуточки не найдут.

— Ну знаете...

— Да уж знаю. При советской власти, они бы сюда, давно бы уже прискакали. Землю бы носом вокруг изрыли как стадо прожорливых кабанов, но ведь, сейчас, времена другие. Так ведь? Плевать они на народ хотели. Власть, поди — ка ча, в столице всё делят. А нам — хорошо! Спокойненько, когда всякие надсмотрщики далеко и подальше. И церковники при деле. Я, милок, телевизор смотреть люблю. Каждый день: то тут — то там, новая церковь. Это же восхитительно. Пастухи про волков забыли, овчарни бросились строить — значит будет волкам пожива! Хорошо, стало быть будет! Хорошо!

Она надеялась, что Валера выйдет из себя, после таких слов и перейдёт к угрозам, но этого не случилось. Валера лучезарно улыбался и от его улыбки становилось ещё страшнее. Не то что бы она его так сильно боялась. Всё-таки она была на своей земле, а он, всего лишь, чёрт пришлый. Однако силён стал этот чёрт с момента их первой встречи. Дарьица очень жалела, что поленилась погубить этих выродков, явившихся в Благовещенск много лет назад в поисках Ырки. Она-то, дура, искренне верила, что Ырка их точно убьёт, а они вышли из того боя победителями. Не было ещё, на её памяти, таких отчаянных отморозков. Вот и опасалась, по старой памяти. А ну, как новый фокус какой выкинут? От таких, только беды и жди. И второго, этого, поблизости не наблюдается. Лучше бы в дом, под защиту. Там, они, её нипочём не возьмут.

Дарьица боком стала отступать, попятилась, но так чтобы её дом был точно за спиной, так спокойнее.

Валера продолжая улыбаться отступил, освобождая ей путь.

— Но хоть молочка продайте, Дарья Петровна. Ваше молоко даже туристы на реке нахваливают, — попросил он.

Дарьица была не душой. Предъяву за молоко она поняла ещё с самого начала, когда только Валера сделал первый намёк, но зачем же ему молоко-то? Этот гад, ничего слабее спирта сроду не пил.

— Кончилось. Кончилось всё! Распродала! — она была уже почти у ворот своего дома.

— Нам только баночку трехлитровую, может дерните там какую корову за титьку? Мы в долгу не останемся, — продолжал зубоскалить Валера.

— Себе подёргай, знаешь за что? — не сдержавшись посоветовала ему ведьма. Она с облегчением коснулась рукой ворот. Теперь этот чёрт ей не страшен.

— Как грубо. Ну тогда мы сами возьмём. Без вашего позволения. Не беспокойтесь. Деньги уже на тумбочке.

— Что?! — от ужаса Дарьца подскочила в воздух и бросилась в дом проверять.

— Там, возле банки с пиявками! — крикнул ей вслед Валера.

Едва она только убежала как буквально из воздуха появился Денис с берестяным туеском в руках.

— Заканчивай, — велел ему Валера.

Денис кивнул. Он набрал горсть сухой земли из туеска и начал щедро посыпать лужайку перед домом ведьмы. Он успел так пройти перед фасадами прежде чем Дарьца догадалась, что её дурят. Из печной трубы с шумом и грохотом вылетел столб чёрного дыма.

— Воздушная тревога! Щас прибежит! — предупреждая крикнул Валера и его товарищ не замедлил отбежать подальше.

С неба посыпался чёрный пепел. Жирные хлопья летали вокруг дома, словно живое существо. В пепле чудилась смертельная угроза, пепел рвался к ним, пытался упасть им на голову, на одежду, но не долетал и бессильно оседал на траву. Дарьца выскочила из дома разъяренная, волосы развевались. В одной руке она сжимала самодельную клюку из можжевельника, а в другой, под мышкой у неё был коровий череп.

— Погубители! Разорители! Воры! — визжала она.

Валера и Денис стояли рядышком с самым невинным видом и смиренно ждали её. Она не добежала до них буквально несколько шагов и споткнувшись упала на спину.

— Где воры? Товарищ, вы видели?

— Нет, я за молоком приходил.

— А почём сегодня молоко?

— 600 рублей: один литр. За мной, гражданин, будете.

— Эх, цены кусаются, а у продавщицы медицинская книжка есть? Молоко, точно не бруцеллезное?

— Не знаю, но руки она с детства не моет. А коровы её, слышал, дурман — траву жрут. Потому оно такое и вкусное.

— Серьёзно?

— Да. Из города хипстеры за ним каждой день приезжают, а ещё веганы и наркоманы различные.

— Ох ты страсти-то какие! Побожись?

— Вот — те крест святой!

— Что вы сделали? — глухо спросила ведьма медленно поднимаясь с земли. — Что вы упыри со мной сделали? Уроды! Недоноски! Твари паскудные?

— Это для вашей безопасности. В речке Смородинке обнаружены неизвестные формы жизни крайне враждебные для местного населения, мы пытаемся обеспечить вашу максимальную безопасность и прилагаем все возможные меры для скорейшего решения данной экстремальной ситуации, — откашлявшись объяснил Денис.

Дарьца в страхе ощупала траву перед собой и взвизгнув отдернула руку.

— Что это?

— Это, наверно, insult. Лягнулись, вы, бабушка, на ровном месте, — посочувствовал Валерий Васильевич, — надо бы, скорую конечно вызвать, помочь. Только, боюсь как бы не опоздала, а то ещё бывают приезжают на третий день, компоту попьют и дальше, на следующий скорый вызов.

— Вы нарушили договор! Вам не жить!

— Нет. Ни в одном пункте не нарушили. Вы бы уже почувствовали если бы было нарушение и мы бы тоже почувствовали. Вы же нам тоже не вредили когда молоком сводили наше проклятье, — покачал головой Валера.

— И когда манки продавали туристам, тоже ведь нам вреда не было, — Денис с готовностью продемонстрировал ожерелье из сливовых косточек.

Дарьца застонала. Села на корточки и начала водить руками над коровьим черепом.

— А вот это напрасно. Вы бы лучше начинали потихоньку к земле привыкать к кладбищенской. Вам тут долго сидеть, — посоветовал Валера.

— Не действует. Моя сила не действует! — поражённо прошептала Дарьца. Она начала обнюхивать свои руки и вскрикнула.

— Земля! Точно! С кладбища!

— Она самая. Только не с обычного. А с такого, которое, у таких как вы, вызывает трепетный ужас. Как там в стихах-то было? “Горе — малый я не сильный, съест упырь меня совсем”, — улыбнулся Валера.

— “Если я земли могильной, на погосте не поем”, — процитировал следом Денис.

— “Кудеярово молище”. Вот откуда земля! А я дура, думала, врут легенды, — Дарьца встала и отряхнула юбку от налипшего мусора. — Хорошо. Поговорим как взрослые люди. Чего вы хотите?

— Ничего. Только защитить вас от мертвецов, — развёл руками Денис.

— Я сама себя защитить могу. Это было лишнее. Уберите пожалуйста эту земельку, — льстиво улыбнувшись ответила Дарьца.

— Нет. Не можете. Мы, значит, утопленников ловим и убиваем, а вы их разводите. Нам надоело бороться с ветряными мельницами. Мы вам не Дон-Кихот и Санчо-Пансо. Поэтому посидите тут, в своём доме. Подумайте над своим поведением, — Валера отрицательно покачал головой.

— Так ведь земля эта, с обычной смешается! Вы, что меня тут замуровать решили? Круг из земли вокруг дома поставили? Да?

— Нет. Мы случайно просыпали, а она почему-то вокруг дома разлетелась. Досадная случайность. Не виноватые мы! Верно Дэн?

— Вот вам крест святой если не верите! А дырку в туске, я сегодня же заклею. Больше такого не повторится, — пообещал Денис.

Ведьма завyla осознав, что её отсюда не выпустят и договариваться бесполезно. Она плевалась их сторону, но слюна не долетала. Кинула в них коровью лепёшку, но та странным образом пролетела мимо. Эти двое насмехались над ней, они унизили ведьму на её же земле и остались с чистыми руками.

— За меня отомстят! Я найду на вас управу! — в гневе пообещала Дарьца.

— Обманываете вы нас, обещаете только, — Валера махнул рукой — Ладно, пойдём мы завтракать, а то совсем вы нас бабушка заболтали.

— Стойте! Разве вы не хотите узнать зачем я это делала? — крикнула им Дарьца.

— Не хотим. Мы и так всё знаем, — обернувшись ответил Валера, — тебе, лохундра

запечная, русским языком было сказано — русалка наша! А ты козни нам строишь. Палки в колёса суёшь. Ну так, чё? Досувалась? Радуйся, что мы тебя местным не заложили, а то бы тут сейчас стояла толпа соседей и дом твой горел.

— Стойте! Касатики...

Денис оглянулся и через плечо на пальцах показал ей странную фигуру. Ведьма хотела было позвать их ещё раз, но тут почувствовала как у неё отнялся язык. Она не больше не смогла произнести и слова.

По дороге они обнаружили Ивана Ивановича сидящим на лавочке под кустами сирени. Дед держал руку на той стороне где сердце и к чему-то прислушивался.

— Это тахикардия. Вы здоровы как бык, — подсказал Валерий Васильевич.

— Серьёзно? А что-то мой мотор тебе не очень-то верит. Я её честно тормозил, а она мне в ухо шепнула и у меня перед глазами всё поплыло... На лавку уполз, очухиваюсь.

Валерий присел рядышком и успокаивающе сказал.

— Больше она к вам и близко не подойдёт. Всё хорошо.

— Ага. Хорошо. Полежать мне надо, да разве с вами глаза сомкнёшь? Жена ещё... С утра... Зенки мол залил... А я ведь для общего дела... Ох.

— Так может по 150? Заодно и поедим. Ставрида поди уже стол накрыла.

— Ты чё... Салага... Берега попутал? По триста, не меньше! Я щас, после этой кикиморы, чуть было со своим покойным дедушкой не поздоровался. Как есть — надо стресс снять.

Валера помог ему встать бережно придерживая под руку.

— Так пойдёмте, откушаем — чем бог послал?

— Заметьте не я это предложил!

Валера как в воду глядел. Ставрида уже закончила с сервировкой, причём догадалась накрыть сразу на три персоны, а в центре поставила сразу две бутылки своего фирменного самогона. Сама, по старому обычаю есть отказалась, присела в уголке с чашечкой чая и наострила уши.

“Надо бы ей память стереть, да жалко. За сестру её. Ведь саму, её, тогда с того света вернули”, — с тоскою подумал Денис заглянув в коровьи услужливые глаза хозяйки.

Сначала ели щи из зелёной квашеной капусты. Археологи обожали это блюдо. Выпили по первой и приступили. У Валеры на этот счёт был целый ритуал. Он мазал кусочек ржаного хлеба горчицей, добавлял в щи ложку сметаны и обязательно держал рядом с собой несколько очищенных зубчиков чеснока.

— Значит поговорили? — спрашивал оживающий на глазах Иван Иванович.

— Да. Пообщались. Пообещала больше нашему делу не вредить. Дарьница, в ближайшее время, носа на улицу не покажет. Будет дома сидеть, очень ей там понравилось, — уплетая щи отвечал Валера.

— Как самочувствие, вам стало лучше? — поинтересовался Денис.

— Да, вроде, чутка отпустило. Налей мне ещё стакашек, — добродушно отозвался тот.

Забулькал самогон и дед за один присест выпил целый стакан, после чего залихватски крякнул.

— Хороша зараза! Умеешь Ставрида самогонку гнать.

— Да разве это искусство. Так, баловство одно. Суставы смазать и грусть-печаль отвести, — вздохнула хозяйка.

— Твоя правда. Суставы аж захрустели от радости. Хотя... — дед задумался. — По уму бы, эту душегубицу, Дарьницу, надо из села насовсем убрать. Чтобы духу её паскудного здесь не было.

— Это уж вы с ней сами решайте, по соседски. Если мы будем каждой ведьмой в стране

заниматься то привлечём к себе излишнее внимание. У ведьм знаете-ли, крыша есть.

— А по моему: у неё эту крышу давно сорвало. Это ж скольких она загубила-то? А самое главное — зачем? Вот скажи мне как на духу: пошто ей под боком целая армия утоплых?

Археологи переглянулись. Валера разлил ещё по одной.

— Водяной ей нужен. Вот и весь секрет, — выпив поведал он.

— Какой ещё водяной? В нашей Смородинке? — переспросила Ставрида.

— Ну...Как-бы... — Денис предупреждающе подмигнул товарищу. Валера рассмеялся.

— Да ладно тебе, тут все свои. Можно сказать, лично сталкивались с нечистой силой.

Чего уж, теперь, скрывать?

Он поманил рукой Иван Иваныча и Ставриду и с заговорщицким видом произнёс.

— Русалке нужен самец, а ведьме нужен водяной. Русалкино дитя то есть. Вот и вся интрига. Ясно вам?

— Ничего не ясно...Или она...Оне... Так, я не понял, а от кого русалка залетит? — у Ивана Ивановича от такой новости начал заплетаться язык. Его тайные страхи подтверждались и он очень переживал за судьбу своего внука.

— М-да. Тут так просто не объяснить. Целая лекция нужна будет, — заметив его испуганный взгляд проворчал Валера.

— Так расскажите Валерий Васильевич, просветите, а я вам, пока жаревое на стол выставлю, — Ставрида кошкой метнулась к печи и зазвенела там плошками.

— Вы закусывайте как следует, не торопитесь! — донеслось от печки.

— Наливай! Наливай до краёв и рассказывай! — поторапливал дед.

— Не лишку ли вам будет? — заботливо спросил Денис.

— А ты меня нормой не неволь. Кто до половины пьёт — тот завсегда половинкин. Кому сказал, до краёв?

Денис вздохнул и набулькал Ивану Ивановичу ещё один полный стакан, а тут и Ставрида подросла. Собрала со стола пустые тарелки, а потом на деревянную доску поставила огромную чугунную сковородку на длинной ручке. Денис машинально проглотил слюну от восхитительного запаха жареного мяса.

— Ешьте, прямо со сковороды. Вилками цепляйте и ешьте, — напутствовала их Ставрида Николаевна.

Дважды упрашивать никого не пришлось, мужики дружно набросились на еду. Зазвенели вилками. Не отрываясь от еды Валера начал рассказывать.

— Ведьмы, они себя людьми не считают. У них с детства, количество некроцитов больше обычного. Отсюда и способности всякие. Например — ваша Дарьца. Она потомок одной из лихорадок. Скорее всего, один из её предков был или была, Коровья смерть. Поэтому у неё такие способности к лечению животных, но как вы наверное догадываетесь, насрать на человека болезнь она тоже умеет. Проклятья, сглаз, способность насыпать болезни и различные гадости. Подчинять человека своей воле и использовать в личных целях — всё это хлеб, труд и ведьмина работа.

— А водяной? — напомнил Иван Иванович.

— Я до него ещё не дошёл, — успокоил его Валерий, — но если говорить научным языком: русалки образуют вблизи крупных источников воды собственную маленькую экосистему. Их задача произвести на свет водяного и таким образом закрепиться на территории. Получить потомство от утопленников они не могут. Русалка может оживить

обычного мертвеца, если, скажем, укусит его и впрыснет свои токсины. Укус произведённый в первые несколько минут после смерти жертвы вызовет взрывной рост некроцитов, ну а потом, заготовочку надо спрятать в ил и через год появится новый утопый. Полежав в торфе или в иле, умерший человек теряет репродуктивные функции и по сути получается — мул. Бесполой рабочей пчелы готовая выполнять любую прихоть своей королевы. Она окружает себя утопленниками и подготавливает почву для появления водяного. Для этого ей потребуется живой мужчина, который вступит с ней в половую связь и произведёт оплодотворение, а также много еды. Сама она за добычей не ходит для этого у неё есть рабочие. Они делают заготовки на зиму, русалка оплодотворяется, много кушает и впадает по осени в спячку, чтобы по весне, приблизительно в мае месяце, родить водяного. Водяной это гибрид человека и русалки. Он берёт под контроль все ближайшие водоёмы и заводит себе из русалок гарем, обеспечивая себе надёжное и крепкое потомство.

— Таааак, а что происходит с папашей водяного? После всего этого- самого? — с подозрением спросил помрачневший Иван Иванович.

— Русалочка его съедает...Ой, да не падайте вы Ставрида Николаевна в обморок, обычное же дело, семейное. Пауки и богомолы так же делают и ничего. Миллион лет живут, — ответил Валера заметив как пошатнулась хозяйка от его страшных слов.

Денис подскочил к ней и насильно усадил за стол.

— В голове потемнело. Ужасы — то какие. Нашёл чего...Насекомых с людьми сравнивать, — слабым голосом произнесла она. Старик зыркнул на неё и невнятно буркнув сам налил своими руками ей стопочку.

— Пей суматоха! А ты? Валерий Васильевич? продолжай, рассказывай, раз уж начал. Ведьме нашей — пошто водяной?

— Так я и рассказываю. Он ей взрослым не нужен. Ей хочется русалкин зародыш заполучить. А может и выкидыш. Некроциты водяного ей нужны, вот чего.

— А на хуя?!! Прости господи!

— Так ведьма тоже гибрид. Стопроцентное перерождение превращает человека в ходячего мертвеца, упыря, заложного, утопленника, висельника, отравленного, — называйте как хотите, названий много. Суть не в названии, а в свойствах ожившего мертвеца образовавшегося в определённой местности. У каждой ведьмы есть свой предел после которого развитие некроцитов останавливается. Дарьца хочет больше силы. Для этого нужны инъекции из клеток неродившегося водяного. Его некроциты похожи по свойствам на стволовые. Слышали про стволовые клетки?

— Слышала, ими омоложение делают, — кивнув подтвердила Ставрида.

— Дарьца, при помощи таких инъекций, сможет не только омоложиться, но и сильно увеличить свои способности. Вероятность негативного эффекта очень мала, зато прибыли будет целый вагон и маленькая тележка.

— А что ж она раньше так не делала? За столько-то лет? — задумчиво спросил дед.

— Во первых, чтобы русалка появилась нужно приложить много сил. Это вам не картошка: посадил и к осени она сама выросла. Если-бы заложные появлялись часто, весь мир бы давно знал и боролся с ними. Мертвецов бы просто кремировали. Тут очень долгий и мутный процесс, тело должно быть защищено от разложения и порчи. Неслучайно, древние славяне, а потом и православные, хоронили умерших неестественной смертью — особым способом. Тело скормливали падальщикам, бросали в жальник, их (отыняли) обносили заборами в отдельных местах, подальше от кладбищ обычных покойников. К

сожалению, сама религия выступала и выступает против кремации умерших, отсюда и многочисленные легенды о поднявшихся из земли мертвецах. От них старались избавиться по всякому, во времена больших холодов, войн или эпидемий мертвецов даже складировали в особых зданиях — божедомках, чтобы захоронить по весне.

— Божедомка? — переспросил дед.

— Ну, их ещё называли — Гноище. Тамошние сторожа наблюдали состояние мертвецов и при первых признаках заложного такого покойничка сразу предавали огню. При советской власти стало проще. Умерших старались отвезти в морг и проводили диагностику, у смежной организации КГБ во всех крупных моргах были свои агенты, а в маленькие районные ставили одержимых. Патологоанатомы, часто и сами не знали, что докладывают обо всех странных случаях смерти куда надо. Порядок, в последние 70 лет был военный, все случаи появления русалок и водяных были задокументированы и по каждому случаю проводились проверки.

Валера вздохнул. Помолчал и добавил:

— Дарьца права. Сейчас настало другое время. Всякая дрянь по высывала головы.

Иван Иваныч воспользовался заминкой и разлил ещё по одной.

Выпили все, даже Ставрида Николаевна. Валера захмелел.

— Вот так и живём Иваныч, — говорил он дружески приобнимая старика за плечо. — Ведьмы, колдуны, упыри, водяные, лешие там всякие, а порядка нету. Велика Русь-Матушка и никому до неё дела нет. А ты ещё нас чертями обзываешь, хотя, мы, к тебе всей душой и по честному.

— Да погоди-ты, а что будет если водяной в силу войдёт? — отмахивался от него старик.

— Да чё будет? — Валера понюхал пустой гранёный стакан. — Заебись будет. Весь Благовещенск по миру пойдёт по естественным, замечу, причинам. Засухи, там всякие, неурожай, нашествие лягушек, девчонки топиться начнут, какая ему приглянется, та и бульк!

Он с готовностью протянул деду пустую тару.

— Набулькай ещё мне, на доньшке.

— Хватит! Хватит с вас! Потом голова будет болеть, — запричитала Ставрида.

— Цыц! А ну лей до краёв... Нам с дедушкой. Он ведь у нас хороший, не то что мы. За село грудью готов на врага идти.

Денис поморщился. Валера опять нажрался. Пора было его выводить из-за стола. Ставрида дрожащими руками наполнила два стакана.

— А помнишь Иваныч, как ты в Ърку из ружья стрелял? Помнишь? Не попал, правда ни разу, но зато как целился! — захохотал Валера.

— Да разве в этого беса попадёшь... Он же призрачный был, — усмехаясь припомнил дед.

— А давай выпьем? Нам всегда есть за кого выпить, из тех кого уже нет и не будет с нами. Помянем как следует?

— Да может, действительно уже хватит? — отказался Иван Иваныч.

— Хотя бы за учителя нашего, за Фёдора Михайловича... Пусть земля ему будет пухом, — настаивал Валера. — Денька, ты тоже бахни, за учителя, а?

— Ты ещё Лаперуза вспомни, — ответил Денис глядя ему прямо в глаза, — а ну, спать иди.

Повисла гнетущая тишина. Валера побагровел, казалось сейчас он ударит своего друга, у

Ивана Иваныча внезапно остро кольнуло под сердцем и он в страхе снова схватился за грудь.

— Тихо. Иди спать, — повторил Денис. Валера презрительно фыркнул и вышел из-за стола, но на сеновал не пошёл. Его шатало. Вместо этого он забрался на печку и оттуда мстительно метнул в товарища валенок.

— Чой-то он, господи. Валенок ему помешал, — охнула Ставрида Николаевна.

Денис не ответил. Пойманный валенок он бережно отнёс в сени и вытряхнул оттуда возмущенного домового. Маленький мохнатый ком верещал и выкрикивал в адрес Валеры невнятные угрозы.

— Ну извини его, извини. Он когда пьяный у него всегда домовый виноват. Пойдем на чердак пока, а я тебе молока принесу. Или ты хочешь сливок?

Глава 8

Вечером, сельские Ленькины друзья подкатили на мотоцикле прямо к его дому. Заглушили мотор и Юрка подбежав к окну настал требовательно в него стучать.

— Лёнька выходи!

— Занят он! Дрова рубит! Чё шастаете? — высунулась вместо него недовольная их визитом бабушка.

— Здравсь баба Клав, а когда он выйдет? — хором спросили у неё молодые люди.

— Как закончит дела. Надо вам — так ждите.

Юрка отошёл к мотоциклу и начал ожесточённо чесаться спиной о руль.

— Ты чего? Чесотку подхватил? — любопытствовал Сергей.

— Ага, спасибо домовому. Совсем обленился, зараза! Просыпаюсь, а меня клопы жрут.

У меня, знаешь-ли, не казённая жопа...

— Не-фиг маленьких обижать.

— Ааа! Значит, это ты его подговорил? — недобро прищурился Юрик.

— О чём ты? И в мыслях не было.

— Пришибу обоих! Сначала домового, а потом тебя...Знаешь, как чешется?!!

— Да тихо- ты! Иваныч ползёт!

Иван Иванович кряхтя выбрался за ворота и поздоровался с молодыми людьми.

— Давление? — участливо поинтересовался Юрик глядя на пенсионера страдающего от последствий недавних злоупотреблений.

— Возраст. Поживи-ка с моё, попей...А вы чего? На ночь глядя? У меня жена напряглась как от электричества.

— В Елховку поедем, в клуб. Вот — за Лёнькой приехали, — вежливым тоном доложил Серёжа.

— Угу, — задумался дед, — пить, гулять и морды местным, стало-быть, чистить...Не, не пушу я внука. Пусть лучше дрова мне рубит.

Юрик и Сергей переглянулись, а потом Юрик спросил:

— Это ещё почему?

— Так искалечиться может, а он только приехал. Не нагледелись мы на него ещё.

— Дед, а давно ли ты таким заботливым стал? Переживаешь за каждый синяк у внука? Прямо не узнаём.

— Боюсь угробите вы его. Меня утром, после Дарьицы, едва кондрат не хватил. Поезжайте одни. А? Без Лёньки.

Юрик хмыкнул.

— А, ну-ну. Только учти: чем больше мы тянем — тем больше народу может погибнуть. Вчера четверо. Трое в мае. И в прошлый год — сколько? Ты их и не считал даже. Ну правильно — зачем? Это же не родня, не знакомые тебе люди. Умерли и умерли. Несчастный случай. Утонули. Бог их прибрал. Посудачат в селе и забудут. Вот только армия утопленников пополняется.

— На совесть давишь...

— Не на печень же тебе давить? Да. На неё родимую. Мы бы могли тебя и вовсе не уговаривать, а просто заморочить. Ты бы и не понял. Ты бы до самого последнего момента ничего не понял, но мы же так не делаем. Мы честно выполняем свой договор и даже

больше. Про число уничтоженных нами утопленников, например? В договоре только одни братья фигурируют, а про остальных и слова не было. Бесплатно уничтожаем их. Бонусом. А теперь подумай: если бы мы их зачисткой не занимались, что бы было? Куда бы эта орава по ночам ползала? Вдруг им на реке тесно станет, а Благовещенск, тут он, под боком. Хочешь — корову забирай. Хочешь — старушку из крайнего дома. Всё одно на мясо.

— Да нешто, я не понимаю...

— Раз понимаешь — Лёньку зови. У нас ещё не все девки в Елховке перещупаны, — потребовал Юрик.

Лёнька был рад. С друзьями! В клуб! Хотя он подозревал, что сельский клуб в соседней Елховке, это не ночной клуб в областном центре где он учился, но с друзьями везде хорошо и весело. А драки с Елховскими пацанами он не боялся. С ним Серёга. Серёгу боялся даже здоровенный бык из местного Благовещенского стада.

Конечно, если бы их побольше поехало, было бы ещё надёжнее. Пацаны рассказали, что этим летом всех, самых крепких, подкосила кишечная инфекция, а тех, кто умудрился остаться здоров, поголовно забрали в армию. Весенний призыв. Здоровые парни на свежей солдатской еде станут ещё здоровее.

Мотоцикл, подпрыгивая на ухабах, летел по грунтовой дороге на полной скорости.

— А симпатичные тья там будут? — спрашивал Лёнька.

— Смотри сколько выпить, но ты не ссы! Мы с собой взяли! — успокоил его Юрец. В этот раз он занял коляску, сославшись на то, что у него спина болит.

Мотоцикл тряхнуло на кочке и в коляске зазвенели бутылки.

— Ого! — обрадовался Лёнька.

— Да, у нас столько самогона, что ты сегодня ночью уснёшь с принцессой, а проснешься с крокодилом, — пообещал ему Юрик ногами придерживая бухло.

— Эй, а можно наоборот?

— Нее, брат. Такое только в сказках бывает. В жизни всё серьёзней.

И засмеялся так громко, что испугал ворон свивших гнёзда в редком березняке через который они проезжали. Чёрные птицы с карканьем поднялись в воздух и закружили над ними. Вороны ругали и проклинали людей потревоживших их покой, они грозили страшными карами, самые смелые даже пытались преследовать мотоцикл. Лёнька оглянулся. Зрелище было жутковатым. Следом за ними летело с десятков крупных ворон. Они преследовали друзей до поворота на Елховку, а потом резко развернулись и полетели обратно, словно там была самая граница их территории.

Лёнька не раз бывал в Елховке. Это село веками конкурировало с Благовещенском буквально во всём. Селяне соревновались в резьбе по дереву, выпиливали наличники, чтобы было круче чем в соседнем селе, строили церкви — у кого выше, или у кого поп толще. Во времена СССР соревновались колхозы, ну и конечно, при каждом удобном случае, молодёжь выясняла отношения между собой. Елховские дрались с Благовещенскими стенка на стенку по честному, при царе и даже при советской власти. В 90-х: с появлением большого количества криминального элемента, эти правила подзабылись. На их смену пришли новые: ножи, велосипедные цепи, кастеты. А где холодное оружие — там следом идёт и оружие рангом побольше. Появились обрезы, переделанные стартовые пистолеты, много чего ещё появилось. Пострелял друг-друга народишко в благословенные 90-е. Дед Иван не без

оснований опасался за жизнь своего внука. Помнил: сколько Благовещенских унесли на погост в те весёлые времена. Хорошо помнил. Приходи на кладбище да любуйся — все там. Молодые. Горячие. Смотрят с фотографий на памятниках, улыбаются.

Сейчас-то, конечно, получше стало. Спокойнее. Елховские ездят в Благовещенск в клуб, а Благовещенские в Елховку, но драки периодически случаются. По старой памяти. А куда деваться? Традиция.

Мотоцикл пронёсся по вечерним улицам Елховки и красиво затормозил возле клуба откуда доносилась громкая электронная музыка. Юрик выскочил первым и налетел на группу стоявших у воха местных.

— Здоров, бля! — оттолкнули его.

— И вам, блять, привет!

— Откуда подвалили?

— А ты чё, меня, Миша не признал? Своего брата троюродного из Ежовки? Ну, ты ваааще, собственно... Не, вы видели? — возмутился Юрик пальцем тыкая в самого здорового.

— Квас! Ты что-ли? — с недоумением спросил тот на которого Юрик указал пальцем.

— Ну, бля! Держи краба — братуха!

И Юрик полез со всеми здороваться. На лицах у местных угрюмость сменилась растерянностью. Они начали протягивать руки. Юрик перездоровался со всеми, а потом начал их подталкивать к мотоциклу.

— Чё вы как... Я не знаю... Давайте бахнем за встречу. Мы с собой привезли. Это Серый — ровный пацан, Миха — ты его знаешь! А это Лёнька, он только из города приехал. Давайте вмажем! Чё вы всё, му да му...

Лёнька не успел и глазом моргнуть. Только, что Юрка перетирал с местными и вот уже трое четверо Елховских пацанов стоят возле мотоцикла, а Юрик раздаёт одноразовые стаканчики.

— Кислый, так ты, вроде, в розыске был? — с сомнением в голосе пробурчал дальний родственник Миша.

— Да, чё ты о грустном? Давайте пацаны — бахнем за встречу, а то водка греется, — ухмыльнулся Юрец. Они достал из коляски бутылку и щедро разлил на семерых.

Елховские были противники тёплой водки и поэтому горячо поддержали тост. Двое самых слабых, после выпитого начали жадно хватать воздух.

— Это же спирт! Хуяссе! — прохрипел Лёнька.

— Дайте запить! — простонал один из Елховских, в панике хватаясь за горло.

— На! — Серёга с готовностью протянул нуждающемуся надкусанный огурец. — Чоткие не запивают- чоткие закусывают. Докажи, что ты чоткий.

Огурец был схрумкан в два приёма. Юрик предусмотрительно выдал желающим полторашку лимонада. Бутылка пошла по кругу.

— Ебать, у тебя родня, Мишаня! — с восхищением признался один из Елховских по кличке Минус. — Реальные отморозки!

— Чо ты бля, на мою родню, а? — приобнимая Юрика с подозрением поинтересовался Миша.

— Да ничего. Охуенные пацаны же! Курнём? — и Минус с готовностью протянул всем раскрытую сигаретную пачку.

Сигареты взяли все, даже некурящий до этого момента Лёнька. Он старался не

закашляться от вонючего дыма, чтобы не уронить своего авторитета. Ему было неловко. Юрка как-то ловко умудрился притвориться своим, это было понятно. Он, в этой Ежовке, может никогда не был, а Серёга просто выглядит внушительно. Их сразу признали своими, но если узнают, что они приехали из другого села? Тут, в местном клубе, ему бывать ещё не доводилось. Мимо проходили парочки, кто-то подходил поздороваться. Серёга и пацан сообщивший, что он Пашка-Клещ уже обсуждали мотоцикл. Что-то о расходе топлива. Юрка дымил сигаретой и интересовался у рослого Мишани насчёт девочек.

— Да, сегодня в клубе выпускники школ гуляют, а ещё с Акимовки приехали, из Углежогов. Тёлок полно, только...

— Я тебя понял — братуха! А ну кончай дымить, подошли и протянули стаканы. Кто не выпьет до дна — тот лох!

Спирт пошёл по второму кругу. Юрка опорожнил свой самый первый.

— Ух, хорошо пошла. А теперь на тусу.

И он не дожидаясь товарищей рванул в клуб. Через пару секунд оттуда донёсся его возбуждённый крик:

— Бабы! Бабы!

Едва только Лёнька переступил порог клуба как оглушила громкая бряцающая музыка. В потрёпанном, выдавшем и лучшие годы актовом зале бесновалась толпа молодёжи. Вернее ему так показалось сперва, потому что его ослепили брызги света от крутящегося диско-шара под потолком, а потом он пригляделся.

Не было здесь единой толпы. Подростки и молодёжь танцевали в кружках, стараясь дистанцироваться, по возможности, друг от друга, да ещё несколько самых развязанных и полураздетых девиц выплясывали отдельно в самом центре. Видимо боролись за звание почётной колхозницы. Пашка-клещ, новый знакомец, легонько ткнул его кулаком в бок и принялся инструктировать:

— Вон к той — не лезь. Это Лысого тёлка. И вон к той тоже. У неё сифилис. А вон и той... Особенно. Она моя сеструха, усёк?

— Усёк. А к каким можно? — с любопытством поинтересовался Леонид.

— Вон с Углежогов шмары приехали. Мы про них ничего не знаем, значит претендовать на них будут только не местные. У наших: почти все тёлки — свои.

Лёнька изучил тянок на которых указал ему местный и испугался. Их было трое и все они были как на подбор: здоровые и толстые. Да ещё и в обтягивающих цветных лосинах. Может, если девушка стройная ей бы и к лицу, но нельзя же так пугать! Короткий спортивный топ и лосины ядовито-розового цвета. Животы открыты и складки на животах танцуют вместе с хозяйками.

Несмотря на духоту тело покрылось мурашками.

“Не, я столько не выпью”, — в панике подумал он и начал оглядываться. По стенкам мялись и пытались танцевать малолетки. Некоторые девчонки были очень даже ничего, но на вид им было лет 14–15, не больше. Лёнька припомнил наставления деда перед поездкой: “Тебе уже двадцать лет, балбесина. От пиздюшек малолетних, подальше держись. У нас, тут, с этим строго. Родители, враз прознают и либо жениться заставят, либо заяву накачают. Ладно ещё, если деньгами откупимся, а если залёт? А если на зону загремишь? Тебе это надо”?

Лёньке не хотелось жениться и уж тем более садится в тюрьму. Ну их на фиг. Хотя, вон та в короткой юбке и косичками, очень даже...

— Свалил-на! — замечтавшегося Лёньку грубо оттолкнули. Он свирепо оглянулся. Незнакомый ему лысый парнище, в майке с волком на босу грудь, волочил за собой лохматую девицу в черной мини-юбке. Девицу тошнило. Она сопротивлялась и требовала, чтобы её кавалер сходил и заказал нормальную песню. Лысый выволок её на улицу.

— Нормальную! А не такую... Б-Бууууу-ааааа...

— Ха! Лысый свалил. Лады. Ферзи ушли — остались наши. Щас мы заведём этот гадюшник, — сквозь музыку донеслось до него. Кто это крикнул? Кажется, Юрка. Лёнька покрутил головой. Точно! Юрка воевал с местным диджеем и уже выкручивал ему руку. Рядом, новоявленный родственник Мишаня робко уговаривал Ежовского отморозка, быть полегче. Диджеев бить-запахло. До Лёньки донеслись отдельные выкрики.

— Не трогай пульт. Не трогай, по зубам получишь!

— Ставь нормальную музыку, че те в падлу?

— Это клубняк! Быдло! Ты не шаришь!

— Кто быдло? Миха, отвянь... Я сам ему своё образование продемонстрирую. Запомни гармонист — в основе работы синхрофазотрона лежит ускорение заряженных частиц... Магнитным полем... Полем!

— Так бы сразу и сказали... Щас поставлю... Зачем ругаться-то?

Музыка оборвалась. Танцующие сбились с шага и недовольно закричали в сторону сцены. Юрик успокаивающе вскинул руки обращаясь к молодёжи.

— Одну минуточку. Покурите пока, ща всё будет.

Это произвело впечатление. Крики стихли. Несколько человек действительно снялись с места и пошли на улицу. Лёнька увидел Серёгу разговаривающего с высоченной девушкой ростом под два метра. Ему стало завидно. Серёга уже подружку нашёл. Ну и что, что она его на две головы выше. Юрик музыку заказывает, Серёга девочек танцует, а ему чем заняться? Новые приятели из Елховки разошлись по углам. Лёнька почувствовал себя брошенным. Ещё и духотища в клубе стояла, не продохнуть. Захотелось подышать свежим воздухом. Лёнька развернулся и вышел из клуба. На улице было намного легче. Стояли курившие пацаны и девчонки. Слышался смех. На углу улицы Лысый выписывал подруге пощёчины.

— Нажралась! Будешь ещё портвейн с пивом мешать?!!

— Не. Бууууээээ...ду.

— Алкашня!

— Ты меня любишь! — зарыдала девица.

К клубу подъехал автомобиль-жигули, тюнингованный по самый бампер и поднимая столбы пыли, закрутил пятаки на потеху публики.

“Типичное село. Глухое и дикое”, — подумал Лёнька.

— Красавчик? Сиги найдутся?

— А?

Лёнька открыл от удивления рот. Прикольная девчонка. Рыженькая, кудрявая. В футболке с иностранной надписью и коротких шортах.

— Я... У меня нет.

Он ответил ей и сам испугался своих слов.

— Ну надо же. Наконец-то некурящий, — улыбнулась она. — Спортсмен?

— Да. В институте учусь, физкультурном.

— Прикольно, а я в меде. Потанцуем?

— Да можно. Только там щас...

В этот момент из клуба раздалась громкая музыка и звучный голос неизвестного ему певца запел:

— Было хорошо, было так легко

— Но на шею бросили аркан...

Лёнька поморщился. Песня заказанная Юркой была реально колхозная, но не отказывать же симпатичной девчонке? Он согласился. Вернувшись в клуб, он не поверил своим глазам — танцевали абсолютно все! Все и парни, до этого выпивавшие в углу, и малолетки, и страшная девочка с бородавкой на носу, которую видимо привели для контраста более симпатичные подруги.

Юрка, словно дирижёр, стоял на сцене размахивая руками, а Серёга всю танцевал с дылды. Пришлось и Лёньке начать танцевать, чтобы не выделяться из коллектива.

— Тебя как зовут? — спросил он во время танца.

— Маша.

— А меня Лёня. Леонид то есть.

— Да я знаю, твоя бабка уже к моей тётке ходила, хвасталась.

— Чего? Так ты из Благовещенска? — удивился он и пригляделся. Нет, не знакомое лицо.

— Не узнал? Ха-Ха-Ха. Я, последний раз, когда ты меня видел, лысая была, — засмеялась Маша.

Лёнька призадумался.

— Не помню.

— Ты с Галькой обжимался, а я с нею приходила...

— Чё? Да ладно? С Галькой ходил только лысый мелкий пацан. Лишай Вечно башка в зелёнке. Двоюродный младший брат. Это ты что-ли Лишай?

— Ну надо же! Столько общались и ты не знал, что я девочка? — вспыхнула Маша.

— Так у тебя же тогда ни волос ни сисек... Ой, то есть, не понимали мы. Честное слово!

— Охренеть! Со слепыми гуляла!

— Все. И Юрка, и Серёга тебя пацаном считали. Да хоть у них спроси, — кивнул в сторону сцены потрясенный Лёнька.

Машка оглянулась на танцующего под Сектор газа Юрика.

— Да он меня даже не заметил. Забыли вы меня. Обидно. А помнишь, как я? в бешеную собаку яблоком кинула, а она на за тобой погналась и джинсы тебе в клочья?

— Помню, — засмеялся Лёнька.

Лишай, на его памяти, был отчаянным парнишкой. Злым, обидчивым. Постоянно ввязывался в потасовки. Ходил за Галькой как привязанный и его приходилось принимать в компанию. Шутили ее тогда, что Галька лишайная.

— А почему ты тогда лысая была? Три года вместе гуляли и ты всегда лысая?

Маша скривилась.

— Тётка не заморачивалась со стрижкой. Стоило приехать на каникулы, как меня тут же брили налысо. Я же на лицо была самая страшная, рот как у лягушки, веснушки повсюду. Это Гальку они берегли. Заботились. Пылинки с неё сдували. До сдувались. Вот и пропала Галька.

Лёнька похолодел.

— Ты про то, что она от меня, якобы...

— Да иди ты! А то я не знаю, что между вами ничего не было. Она мне всё про тебя рассказывала. А то, что потом про неё слух на селе пустили, так это из-за братьёв всё.

Лёнька хотел было узнать подробности, но тут Юрик со сцены объявил:

— Граждане понятые... Тьфу-ты... Пацаны и Тёпочки, я хотел сказать... АУЕ там, не АУЕ... Всем уважение! Объявляется медляк-бля!

Заиграла песня: Лирика.

— Сигарета мелькает во тьме

— Ветер пепел в лицо швырнул мне

— И обугленный фильтр на пальцах мне оставил ожо-о-о-ог...

Молодёжь противоположного пола начала танцевать дружнее и как можно теснее прижимаясь друг к другу.

— Ну, чё ты?! Обними меня! — потребовала Маша. — Медляк же!

Лёнька аккуратно приобнял её и они слились в едином танце.

Юрик соскочил со сцены и выхватив из полумрака девушку танцевавшую с подругой

закружился с ней так словно танцевал ламбаду. Что удивительно — партнёрша нисколько не возражала и даже повизгивала.

“Во даёт! — восхищённо подумал Лёнька. Юрик очень изменился с момента их последней встречи. К природной шустрости добавилось что-то такое, непонятное. Как это он так — без мыла влез в чужую компанию и быстренько навёл свои порядки? Лёнька восхищался и удивлялся одновременно. Едва только песня закончилось как юрик ткнул пальцем в покорного диджея и тот послушно поставил следующую песню, а потом ещё и ещё.

Лёнька разговаривал с Машей о всяких мелочах. Об учёбе, о модных кафе, оказалось, что у них целая куча общих интересов. Они оба увлекались одними настолками, а потом их выхватил из толпы Мишаня, которого подставной брат Юрик снабдил целой канистрой спирта и потребовал чтобы они все выпили. Он пытался найти и хозяина канистры, но тот словно испарился. Елховские звали Лёньку и Машу выпить на улице, а то в клубе попрошайки кругом. Они звали и Серёгу, но тот был слишком занят своей новой подружкой и только отмахнулся.

Маша храбро выпила вместе со всеми, целый стакан, а потом Лёньке пришлось бегать искать для неё воду. Запить. Едва она отдышалась как хитрый Минус шепнул на ухо Лёньке: — Хочешь, сёдня она тебе не откажет?

И пока Лёнька пытался сообразить, протянул всем пакет с папиросами Беломор.

Машка хоть и очень изменилась внешне, оказалась ещё той оторвой. Глядя как она смело закурила папиросу, Лёнька вспомнил тот самый случай, единственный. Они тогда с Лишаём на пару спалили сарай. Курить пробовали. Лишай приволок пачку мальборо, а Лёнька не удержался. Выкурили половину пачки и нечаянно заронили искру. Лёнька тогда врал дедушке, что угорел и оттого его сильно рвало, а вовсе не от отравления никотином.

Кстати, а откуда про это археологи узнали? Про это же никто, только Лишай... То есть Маша... Странно.

— Кха-кхе... Крепкие, сука! — оценила Беломор рыжая девушка.

— А ты подольше держи дыхание, не торопись, — посоветовал ухмыляющийся Минус и подмигнул Лёньке, мол, что я говорил?

— Кхе, Лёнчик, поддержишь? Или зассал? — Машка протянула ему папиросу.

Лёнька покраснел. Выхватил у неё беломорину и затянулся так сильно как только смог.

— Держи! Держи! Не выпускай! — предупредил Минус.

Лёнька выпучив глаза терпел сколько мог и тут Машка подколола.

— Ква! — пародируя лягушку произнесла она.

От неожиданности он поперхнулся дымом и засмеялся в ответ, а следом и все курившие.

— Ква! Ой не могу! Ква!

— Бля буду, ква!!!

— Сук, до слёз!

— Пацаны хватит, я щас сдохну!

Елховские катались по земле в истерике. Лёнька кашлял и смеялся одновременно. От конопли его и выпитого спирта его накрыло мгновенно. Держась за заболевший от смеха живот, он присел у деревянной ограды. Всё было как в тумане из той первой песни. Он не сразу услышал оголтелые выкрики доносившиеся из клуба. Кажется там началась драка.

Вследствие алкогольного опьянения, дальнейшее Лёнька помнил смутно. Кажется, кто-то крикнул — “Наших бьют”! Кажется, били Серёгу, а может это Серёга бил всех, а Юрик помогал и науськивал местных, на других охувевших местных. Ноги сами понесли его в клуб. Там дрались. Разобрать: кто против кого? — было невозможно. Да ещё песня эта... Драка под песню, а может быть и из-за самой песни... Ярость! Его ударили по лицу и он сам не заметил как озверел. Приложил, первого попавшегося, от души так, что тот отлетел в сторону.

- Бери свою метлу, полетели на шабаш
- Возьми с собой апокалипсис — символ наш
- Сегодня настаёт Вальпургиева ночь...

Парни дрались и пинались. Кто — против кого? Все кричали. Матерились. Кто-то кого-то оттаскивал, уговаривал, слышался плач. Отовсюду раздавались угрозы и взвизги. Какой-то тощий, на шарнирах попытался пробить Серёге с вертухи, но промазал и падая зацепил своих. Лёнька встал было в боксёрскую стойку, но в этот момент сзади прилетело пустой бутылкой по голове. Тресь! Ну, он точно почувствовал этот звук и лёгкое головокружение. Потом вроде бы его волокли за ноги и утрамбовывали в коляску, а рядом пристроилась Машка и отказалась уходить несмотря на возмущённые вопли Юрика.

- Ты ещё чё за Одуван? Пошла вон — швабра!
- Юрик, ты охуел? Я Маша!
- Да хоть простокваша. Такси, только до Благовещенска. Вали домой — дура!
- Юрец, это Лишай. Она... Типа... Свой. — (голос Серёги).
- Серьёзно? Лишай — девочка? А ну покажи сиськи? Я не верю!
- Щас! Раскатал пельмень, двигаем отсюда, а то за нами уже гонятся.

Дальнейшее Лёнька уже не помнил. Он не то уснул, а не то потерял сознание.

Он пришёл в себя от прикосновения влажной тряпки и открыл глаза. Первое, что увидел это звёзды сияющие на небе, а потом появилось встревоженное Машино лицо.

- Пить, — прохрипел Лёнька.
- Тебе с газом или без? — уточнила Маша. Кажется, она издевалась над ним.
- Ленька машинально вытер ладонью лицо и зашевелился. У Маши была в руках мокрая тряпка. Они были на пляже, а неподалёку Юрик и Серёга разводили костёр.
- В горле пересохло, — оглянувшись на товарищей пожаловался он.
- Щас, будет тебе вода, — пообещала девушка и крикнула в сторону костра. — Ребзя, накидайте побольше дровишек. Чё вы там возитесь?
- Не учи учёного, Одуван. Дождик же был. Ветки сырые, — огрызнулся Юрик.
- Раньше вы с одной спички разжигали.
- Так раньше и ты нормальным пацаном была. Времена меняются.
- А чо, я вам в таком виде, меньше нравлюсь? — подбоченилась Маша.
- Не то слово. Причёска особенно впечатляет. Хорошо что твои старые лишайные дела Серый вспомнил. Ну, а какой, теперь из тебя Лишай? Ты скорее... Это как его...
- На овцу рыжую похожа, — подсказал Серёга.
- Да. Хочешь новую кличку? Овечка Долли — к примеру?

— Иди в жопу! — посоветовала Машка.

— Апустишь? — хихикнул в ответ Юрец.

— Ой-блиин! Ясно. Теперь придётся за языком следить, согласно своему гендеру, — покачала головой девушка.

— Ребят, не издевайтесь. Воды. Пить хочу, умираю! — вмешался страдающий Лёнька.

— Ну тогда ползи к костру, ихтиандр, а я щас к мотоциклу за лимонадом сбегаю, — предложил Серёга.

Лёнька кое-как поднялся на ноги. Всё тело болело. Как они тут оказались? Как доехали? Он присмотрелся к реке и чуть не сплюнул от досады заметив знакомый мост. Снова они на чёртовом омуте!

Машка побежала следом за Серёгой и скрылась в темноте. Лёнька устало опустился возле костра и принялся себя ощупывать. Вроде не сломано ничего? Всё на месте.

— Рассечение над бровью, а так — норм, — подсказал Юрик.

— Чёрт! Дедушка меня точно убьёт! Лучше бы фингал под глазом. Сильно заметно?

— Не, не сильно. Так, морда лица немного опухла, — успокоил его товарищ и увидев как расстроился Лёнька поспешил сообщить. — Щас, тебе, Одуван, бровь лично зашьёт. Она за аптечку побежала.

— Чего?

— Так, а чё — нет? Она же в меде учится. Мы тебя специально возле реки бросили, чтобы она тебе харю протереть могла и костёр для операции подготовили. Дедушка ничего не заметит, хотя... Футболку застирать всё же придётся.

Лёнька опустил глаза и обнаружив испачканную в крови футболку застонал от горя. Как эту кровь отстирать? Новая же футболка. По кой хрен он её на танцы надел?! Надо было приходиться в рванине. Ведь так и знал, что драка случится.

— А ты её замочи в водичке, пока кровь не высохла, а потом просто покрасим всякой краской. Будет оригинально, — посоветовал следивший за ним Юрок.

Лёнька стянул с себя футболку. Вздохнул и поплёлся к воде. Хоть стирай — хоть не стирай. Бесполезно. Кровь не отстирывается. Сидевший у костра Юрик посоветовал оттирать пятна мокрым песком. Лёнька, не долго думая, так и сделал. Вернувшись с чемоданом к костру Машка была крайне возмущена. Лёньку обозвали придурком, а потом и Юрика за компанию. Ему пришлось бросить футболку и подчиниться требованиям рыжей девушки. Он покорно сел там где она ему указала, чтобы света было достаточно для операции. Серёга вручил ему бутылку тёплой минералки. Лёнька жадно выпил её всю не оставив товарищам даже капельки. Машка открыла чемодан и присвистнула:

— Придурки — откуда такое богатство?

Чемодан походил на медицинский артефакт из будущего. Внутри оказалось множество отделений с пузырьками, ампулами, таблетками, медицинскими бинтами, пластырями. Были даже хирургические инструменты. А ещё внутри поддерживалась определённая температура. Это был чемодан — холодильник.

— Он на аккумуляторах что-ли? Странно. Никогда такого не видела. Хотя, может меня до сих пор штырит? — бормотала она осторожно перебирая инструменты.

— Ребят, а откуда такое...А? — Лёнька тоже не поверил своим глазам.

— У археологов одолжили. Забыли вернуть. Пацан соседский на улице коленку расшиб, а мы у них и попросили пластырь. Им некогда было и они вручили нам этот чемодан. Мы, честно, оттуда только пластырь с зелёной взяли. Побоялись остальное трогать, —

признался Сергей.

— Вот и правильно, что не трогали. Во! Ампула с рогипнолом. Да за такое и посадить могут. А это у них, чё? Ни хуя себе археологи живут! — восклицала Машка. Она восхищённо перебирала содержимое чемодана.

— Ты, это, особенно там не балуйся. Нам ещё этот чемодан возвращать надо, — забеспокоился Юрка.

— Да не бзди. С таким девайсом я ему не то что бровь, всей вашей банде жопы зашью.

Юрка от таких слов посмотрел на Машку с некоторой опаской, а та не обращая ни на кого внимания ласково приказала:

— Давай, подставляй лицо Лёничка, чинить тебя будем.

— А это... Не больно? Может само заживёт? — напрягся Лёнька.

— А тебе ли уже не похрену? Как по морде получать — так ему не больно было, а как лечиться так мы сразу испугались?

— Ну, мы вам мешать не будем. Отойдём тут в кусты, покурить, — сообщил Сергей наблюдая за подготовкой к операции, — пробормотал Сергей и кивнул головой Юрику, давай, валим отсюда.

Они отошли подальше и спрятались в кустах. Юрик закурил.

— Принесла её нелёгкая. Как только проворонить сумели?

— Просто ты опять проявил невнимательность. Лишай — парень. Всех убрать. А это оказывается не парень, а вон оно чё, Михалыч. Чё будем с ней делать? Морок?

— Не. Пусть остаётся. Скучно будет нашему Иванушке-дурачку без подружки. Мы тоже, не всегда сможем быть рядом, а так — у него будет постоянный интерес. Вон он, как на неё зырит. Влюбился уже.

— А Галька? Она постарается убрать конкурентку. Может лучше...

— Нет. Пусть остаётся. Утопные на неё поползут как мухи на Бритни Спирс.

— Кстати об утопных. Они приближаются, — доложил Сергей вглядываясь в темноту.

— Шестеро?

— Угу. Как ты и предполагал они сменили тактику и теперь планируют загонять свои жертвы к реке.

— Тогда уводи их подальше, а я пока быстренько Лёньку и Одуванчика обдурю.

— А если с воды нападут?

— Блин. Значит один глаз на нас, другой на Арзамас. Придумаем что-нибудь. Действуй!

Лёньке было нисколечко не больно. Машка работала очень ловко и каждое её прикосновение было таким приятным. Он посмотрел ей прямо в глаза и тут неожиданно в его голове заиграла музыка, он услышал ту самую песню под которую они танцевали медляк. Лёнька забыл про всё на свете. Во всей вселенной остался только этот момент. Он и она у костра и эта песня.

Ты со мною забудь обо всём

Эта ночь нам покажется сном

Я возьму тебя и прижму, как родную дочь, а-ха

Нас окутает дым сигарет

Ты уйдёшь, как настанет рассвет

И следы на постели напомнят про счастливую ночь...

В это время, где-то неподалёку в перелеске Валера и Денис расправлялись с утопленниками. Они работали сноровисто, дело было привычное. Мертвецы пёрли

напролом выставив вперёд руки и стремились поймать свою добычу, чтобы потом утащить к воде и там утопить. Всё это было друзьям хорошо известно. Сто раз они так уже делали, ничего нового. Титановые штыри вонзались в сгнившие головы мертвецов. Удар — отскок. Уклонился и ударил следующего. К сожалению, быстро заложные умирали, только когда удар наносился под челюсть. Снизу вверх. А вот если в глазницу, то это лишь замедляло движения ожившего покойника. Ну так, под челюсть — это ещё как прицелиться надо, если твой противник постоянно лапами машет и старается укусить.

Укусов и царапин они опасались больше всего. Трупный яд заложного мог серьезно навредить здоровью. Потом, если вовремя не вколоть антидот, можно было запросто откинуть копыта. Применять проклятия против заложных тоже было бессмысленно. Утопленники плевали на любое колдовство и магию, так горячо обожаемых ведьмами. На разум воздействовать бесполезно, у заложных мозг — понятие абстрактное. Поэтому только металлический предмет в самую незащищенную часть тела. Если бы тут рядом не было свидетелей они бы не церемонились. Неподалеку был схрон с огнестрельным оружием, но раз поблизости Лёнька, тут уж ничего не поделаешь. Пришлось по старинке. Разбираться самым простым и эффективным способом.

— Шестой! — провозгласил Денис пригвоздив последнего утопленника прямо к дереву. Утопленник махал руками, открывал рот демонстрируя гнилые зубы и злобно шипел на своего убийцу.

— Показушник, — проворчал Валера. Титановый штырь пробил голову насквозь и застрял в дереве. Специально, поди, такой удар нанёс, чтобы похвастаться. Силушки приложил немеряно.

— Ну, ты так не сможешь.

— Больно надо, — Валера огляделся и пересчитал мертвецов. — Так. Всё правильно. Шесть. Братьев по прежнему нет.

— Я тебе говорил, что она их при себе держит. Остаточные инстинкты, — Денис немного полюбовался своей работой, а потом вторым титановым штырём прикончил утопленника.

— Кто последний намусорил тот и убирает, — ехидно заметил Валера.

— Я чё это один буду делать? Они тяжёлые.

— Ладно, не ной. Завтра приберёмся, после завтрака.

Они убедились, что все утопленники достаточно мертвы, а потом сложили все тела в одну кучу и прикрыли сверху ветками.

— Надо возвращаться, а то как бы наши голубки не увлеклись. Слишком сильный ты наложил морок, — переживал Денис.

— Там, в чемодане, презервативы есть. Дело молодое.

— Ой дурак. А русалка в омуте значит спокойно смотреть на это будет? А если вылезет? Тогда карачун нашей работе.

— Пошутить уже нельзя. Если так невтерпёж — так беги первый. Нормально там всё. У Валер- Васильича на мороках знак качества и ни одной жалобы за десять лет. Только спасибо одни...

— Я щас вспомню тебе пару случаев...

— Давай-давай, забыл уже Шарик хозяйскую доброту, на хозяина гавкнуть решил? Как бы случайно тебе не гавкнуться...

Опасения Дениса оказались напрасными. Машка закончила накладывать швы на побитого Лёньку и когда Юрий с Серёгой подошли к костру они обнаружили их тихо сидящими рядышком у костра. Лёнька и Маша смотрели на Чёртов омут. Маша рассказывала.

— Галя всегда считала себя королевой. Конкурсы красоты. Косметика. Она участвовала, ну ты помнишь, в одном. Победила. Кубок привезла. Мечтала стать манекенщицей. Братья сгубили её. Тётка созналась, что однажды... Они сильно напились и изнасиловали её. Она действительно была беременна, а братья... Ну эти... Кирилл, Костя и Потап... На тебя всё свалили... Хотела сделать аборт. Она даже тайком ходила к Дарьце, а потом сошла с ума и... Может и к лучшему, что её братьев совесть замучила? Все утонули. Ужасная смерть.

— Вы про утопленницу что-ли? Так не было аборта. Только слухи, — подал голос Юрий.

Машка испуганно оглянулась.

— Ага, а ты, типа, в курсе. Свечку держал?

Она пыталась спрятать свой страх под маской развязности.

— Ну, не держал, только про аборт, так или иначе бы узнали. Такого в тихушку не провернёшь. Всё равно бы, в больницу там, к врачу.

Машка фыркнула:

— Много ты понимаешь. В таком интимном деле. Бывает, что на дому делают. Дедовским способом.

— Тогда уж бабушкиным. Братья насиловали её это, конечно, правда. Только способы изнасилования у них были экзотические. Они рассчитывали заработать с её красоты, портить сеструху по настоящему не входило в их планы.

— Откуда тебе это известно?! — возмутилась рыжая девушка.

— А чё ты думаешь, мы дружить перестали так резко? Братья до каждого докапывались — кто типа с Галькой гулял? Лёнька первый — на кого злые языки ярлык молодого папаши повесили. Все они ходили к Дарьце. Вот оттуда, с неё, всё и пошло. Отсюда и инфа: Галька от Лёньки залетела. Давайте сделаем аборт, а потом, от стресса, у Гальки кукуха поехала. А потом у братьев по синей лавочке.

Юрик замолчал и все дружно посмотрели на Лёньку. Он поёжился.

— Целовались мы только с ней, вы чего? Поклясться могу если надо.

— Да я просто объяснил все неловкие моменты. Чё-ты? Хорошо отдохнули, размялись, выпили, футболку проводили в далёкое плавание. Лишай-молодец. заштопала тебя...

Лёнька мгновенно понял о чём идёт речь и рванул к берегу. Точно! Пропала его футболка.

— Да, пиинииии... Да, как так-то!!! Ааааа!!! — разнёсся его горестный крик над чёртовым омутом.

— Лёнь, ну ничего же страшного не случилось. Швы я тебе наложила и их снимать даже не придётся, хорошая хирургическая нить, — попыталась утешить его Машка.

— Да как я без футболки домой. Дед убьёт, — всхлипывал Лёнька.

А гадкий Юрий ухмыляясь протягивал ему пакет. Очень большой пакет. Из магазина пятёрочка.

Глава 11

Иван Иванович, по извечной деревенской привычке, любил вставать очень рано. Вот и на следующее утро, едва только пропели третьи петухи, он уже заявился к Ставриде и начал требовать встречи с Валерой. Хозяйка не ожидая такой наглости, спряталась от Иван Иваныча под одеялом и тихо послала его к Лешему.

— Где они, мать их ети, Ставрида? — рычал дед.

— На сеновале они, спят ещё. Чо ты шастаешь — хрен патлатый? До стыдухи доводишь!

— Да чё у тебя там такого не видел. На сеновале значит...

Дед рванул на сеновал, а вслед ему шипела обиженная хозяйка.

— Только припрись ещё раз к одинокой женщине, всё твоей жене расскажу! И заяву на тебя накатаю... Ни стыда ни совести... Сёдня-же на все двери замки повешу... Старый козёл!

Дед не слышал её. Сеновал оказался для него неожиданной преградой. Туда вела приставная лестница, а лезть наверх ему не очень хотелось.

— Валер-Васильич! Спустись, сделай божицкую милость! — потребовал он.

Валера услышал его, проснулся и посмотрел на часы.

— ММм... Чего? Шесть утра?! Иваныч, иди ты — на хер! Ещё пару часиков...

— Спустись, чо-ли? Поговорить надо!

— Неа. Вам надо вы и лезьте... Тока не советую... Лестница...

— Щас. Щас-щас, — пообещал Иван Иванович и закинув ногу на первую ступеньку попытался подтянуться. Хряк. Он отчётливо услышал хруст в спине, а потом как скрутило! Кряхтя и держась за спину он в ужасе отступил.

— Лестница проклята... Ммм... Ничего личного... — донеслось сверху.

— Да чтоб тебя! Убил паскуда! Покалечил! — хотел было выкрикнуть дед, но у него не получись. Язык онемел. То ли от боли, а то ли ещё от чего. Охая дед выполз в коридор где торопливо запахивая халат его уже поджидала недовольная хозяйка.

— Получил на орехи Иваныч? Будешь знать как сюда без спроса соваться.

— Ыыыыы, — жалобно ответил тот.

— Это они ещё с тобой по доброму. В первый день-то, Серёга Мутный подваливал, самогонки требовал в долг. А ты его знаешь, он сроду долги не возвращал, так они с ним поговорили и он забыл каким местом пить. До сих пор не пьёт. Почитай, третью неделю уже.

— Ой, ммммм...

Ситуация была патовая. Не согнуться не разогнуться. Давно так не прихватывало.

— Да. Опасно их лишней раз сердить. Валер-Васильич так-то добрый, но он псих, а ты по утрам моду взял нас терроризировать. Поберёг бы здоровье Иваныч, года у тебя такие, не ровен час на Кукушкин бугор переедешь жить, — поняв его по своему продолжала говорить Ставрида.

Дед не выдержав бухнулся задом на деревянный пол и стал знаками показывать, что не может выговорить и слова.

— Так давай кваску принесу. Раз в горле пересохло — первым делом поможет. Или тебе покрепче?

Иваныч махнул рукой — неси мол чего хошь. Всё одно изувечили.

Ставрида принесла холодного кваса в трёхлитровой банке. Дед пил долго. Не

успокоился пока не выпил полбанки. Выдохнул. Кажется язык снова ожил. Почмокав, проверяя состояние языка, он поинтересовался уже спокойным голосом.

— А второй-то где?

— На чердаке. Вон лестница. Полезешь?

Дед глянул на лестницу снизу вверх, оценил её высоту и прикинул последствия.

— Нет уж. Давай лучше чайку попьём Ставридушка, — льстивым голосом предложил он.

— Вот и правильно. За ум взялся. А то давеча я видала, что Денис, перед тем как на чердак лезть, у лестницы стоит и что-то нехорошее шепчет. Я уж и трогать боюсь. Мало ли чё, потом? Чесотку ещё напустит, — она помогла ему подняться на ноги и повела на кухню.

На завтрак была окрошка. Хоть блюдо и такое простенькое, что его любая хозяйка сделать сумеет, но только у Ставриды была окрошка лучшая во всём селе. На домашнем кваску, в меру холодная, острая, ведро можно навернуть с перепугу. А ещё с чёрным хлебушком, с самодельной горчицей и хреном да на сметане. Всё своё. Кроме сметаны. У Ставриды коровы нет, а молочные продукты она у соседей покупает.

Под окрошку и положенную к ней стопочку, Иван Иванович подобрел. Глаза замаслились. Но всё же свои утренние опасения уплетавшим окрошку товарищам он озвучил. Не удержался.

— Прошлый раз Лёнька с пакетом вернулся и нонче тоже. Как это понимать? У вас в Москве что-ли мода такая? Позорите вы внука моего.

— Так надо... — прочавкал в ответ Валера.

— Так растолкуйте. Я старик необразованный, восемь классов всего. Вчера пакет, сёдня пакет, а завтра? Всего внука в пакете притащите?

Денис переглянулся с Валерой и они хором заржали.

— Хорошая шутка Иваныч.

— Прикольная. Дэн, давай скинемся ему на футболочку?

— Ага. А то что он защитой мордой пришёл, это его видите ли не волнует?

— Точно. Храни господь стариков с дальнзоркостью.

Иваныч воинственно хрюкнул и демонстративно облизал деревянную ложку. Археологи притихли. Денис моментально вспомнил момент из детства, когда его — вот такой вот ложкой, лупила по лбу любимая бабушка, а Валере стало интересно: попадёт дед или нет?

— Морда-то ладно. Я сам в молодости пошаливал, даже полезно, но лучше бы вы, робята, обо всех своих проделках рассказывали. У меня сердце слабое, — проворчал он.

— Да чё рассказывать. Ночью, возле Чёртова омута, на Лёньку шестерых утопых приманили. Сейчас поедим и поедим их утилизировать. Так что футболочку мы хорошо разменяли. По хорошей цене, — доложил Валера.

— Ой! Да сколько их ещё там? А ну как на село навалятся? — всплеснула руками Ставрида.

— Уже меньше чем вчера. Русалка к сожалению так и не вылезла.

— А она точно в омуте? — спросил Иван Иванович.

— Раньше точно была там, но сейчас... — Валера задумался. — На реке есть старые советские постройки, надо бы проверить.

— Вы про склады? Так они сгнили давно. Туда, только на лодке добраться можно.

— Вот в том-то и дело. Место уж больно козырное. Мы её на сандальку приманиваем, а

она ни мур-мур. Значит плавает где-то в другом месте. Склады эти близко. Всего в пяти километрах ниже по течению.

— Ворюги туда ходят, по старой памяти, — подтвердила Ставрида. — Чермет добывают, медь ищут. Раньше-то, наш совхоз там товары народного потребления складировал. Корзины там всякие, валенки, ложки туда свозили...

— А ещё лён, зерно, старые запчасти отправляли по реке, да я сам возил, когда на тракторе работал. Много чего там валялось. Щас-то, правда, там одни лягушки квакают, а так место надёжное, — припомнил дед.

— После обеда возьмём лодку и попробуем произвести разведку. До обеда занимаемся уютными у Чёртова омута. Лёнку не трогаем, — сообщил Валера подумал и уточнил:

— Иван Иванович: ещё какие-то вопросы или информация требуется?

— Исчерпывающе, — буркнул тот.

— Вот и хорошо, — Валера зачерпнул ложкой сметану стоявшую на столе в горшочке. За столом все повеселели. Ставрида подала чай с конфетами. Дед между тем размышлял вслух.

— С вами бы пойти. Да только боюсь не сдюжу. А надо бы... Посмотреть чего там и как. Может, всё-таки...

— Не, не может. И речи быть не может. Не хватало ещё вас охранять от уютных, — возразил Денис.

— Да я б ружжо взял!

— Они с воды напасть могут. Тут снаровка нужна, скажи ему Валер?

— Угум, — наворачивая сметану подтвердил Валера. — Не возьмём.

— Да я на бережку, на сухом месте постою. А? — упрямылся Иваныч.

— Неа. Тьфу!

— Чего тьфу? — Денис посмотрел на Валеру замершего над сметаной. Тот молча показал ему жирный чёрный волос.

— Это мой. Я уронил, — признался Денис.

— Мне-то не ври. Я знаю чей это волосок. У, скотина! — Валера злобно посмотрел в сторону печки.

— Да кошачий это. У соседей беру, а у них кошка. Не обращайтесь внимания. Не муха же, — сказала Ставрида.

— Спасибо!

Валера бросил ложку на стол и не дожидаясь остальных вышел на улицу. Настроение у него было испорчено.

Дарьца и не думала сидеть сложа руки. Побегала вокруг дома, пошипела и успокоилась. Круг был надёжный. Эти упыри не оставили ей ни одной малюсенькой щёлочки, всё бесполезно. Двести лет назад такой способ бы ей сильно осложнил жизнь. Но не сейчас. Дарьца подумала — подумала и вернувшись в дом взялась за телефон. Как бы-то ни было, но сотовую связь Кудеярова земля заблокировать не могла. Она набрала номер, потом опомнилась, сбросила и начала писать SMS. Много кому написала, много кому пожаловалась и утром следующего дня к её дому подъехала дорогая иномарка. Шустрый худенький водитель выбежал и почтительно с поклоном открыл заднюю дверь.

Дарьца уже ждала, выражая несказанную радость, всем своим видом. Из салона выбралась пожилая модно одетая дама в рыжем парике, а следом за ней молоденькая

блондинка в коротком платице.

Пожилая женщина повелительно кивнула головой водителю и тот поспешно вернулся на своё место. Дарьяца переминалась с ноги на ногу поджидая гостей. Дама неторопливо подошла к границе круга и внимательно изучила его.

— Кудеярово молище. Дарья, я смотрю, на тебе не экономят, — усмехаясь произнесла она.

Дарьяца согласно закивала.

— Тётъ, её, ещё голоса лишили. Омарскую фигу показали, походу, — сообщила блондинка стоявшая сзади. Дарьяца заметила, что на ней не было нижнего белья и недовольно поморщилась. Совсем распустились городские ведьмы.

— Омарскую? Значит месяц будет молчать, — улыбнулась дама и вежливо склонила голову. — Ну привет, Дарьюшко. Кому это ты сумела дорогу переползти, сознавайся? Тут, все свои.

Дарьяца покопалась в юбках и достала блокнот. Начала записывать, а потом перекинула блокнот важной гостье. Та прочитала и хмыкнула.

— Тебе это дорого будет стоить. Их двое и оба в силе.

Дарьяца сложила руки словно в молитве.

— Ну что же.

Дама потребовала себе ручку, молча написала в блокноте ответ и показав блондинке кинула его под ноги запертой ведьме.

Дарьяца прочитала и не смотря на потерю голоса оскорблённо взвизгнула.

— А ты чего хотела? Не нравится моя цена — так я не неволю. Поищи где дешевле, — улыбнулась пожилая женщина.

Дарьяца с каменным лицом начала писать в блокноте, но дама ей не позволила.

— Или соглашаешься или мы уезжаем! Давай! Нужно только кивнуть. Ну же!

Дарьяца всхлипнула и упала на колени.

— Видела? Торгуется тут она. Мы за неё грязную работу будем делать, а она торгуется, — усмехнулась пожилая дама обращаясь к молоденькой.

— Базару нет. За косяки отвечать нужно, — с невинным видом произнесла блондинка.

— Даже племянница моя согласна, а ты рожу воротишь. Нравится так сиди в круге пока не сгниёшь. Недолго тебе, вижу, осталось, — подвела итог пожилая дама.

Дарьяца подняла голову и яростно закивала.

— МММ. Вот и договорились. Отдыхай товарка. Мы сами всё сделаем. Их двое и на то же двое. Какнибудь справимся.

Пожилая женщина и молоденькая блондинка вернулись в машину и уехали, а Дарьяца ещё долго стояла на коленях. Думала. Её отвлекло вежливое покашливание.

— Здравствуйте, это у вас мы молоко на трассе берём?

Ведьма подняла голову и уставилась на молодого мужчину с длинной красиво расчёсанной бородой.

— Нам бы, бидончик. Как обычно. А?

Она и не заметила как поблизости остановилась другая машина. Оттуда выглядывали девушка в больших роговых очках под старину и собака золотистый ретривер.

Мужчина скромно протягивал ей десятилитровый бидон. Дарьяца поднялась с земли, отряхнулась, а потом махнула ему рукой зовя за собой. Она привела его в дом, налила свежего молока как положено, а потом её посетила одна идея. Она знаком попросила

покупателя подождать, ушла в другую комнату, а когда вернулась протянула ему стакан свежих сливок. Он сначала стал отказываться, но она знаками показала, что это бесплатно. Когда мужчина выпил его зашатало. Дарьца ловко подхватила его, придерживая, после чего уложила на пол. Снова ушла в другую комнату и вернулась с большой банкой где плавали чёрные вздувшиеся пиявки. Выбрала самую здоровую и аккуратно подхватив двумя пальцами поднесла к ноздрям бесчувственного человека. Пиявка извиваясь втянулась в левую ноздрю и человека начало трясти.

Дарьца отступила в сторону и наблюдала. Теперь у неё был запасной план. Всегда нужно иметь такой, на всякий случай.

Археологи не смогли подобраться к затопленным складам с наскока. На резиновой лодке туда было идти крайне опасно. Из воды торчали несколько полуразрушенных зданий заросших кустарником и тростником. Какой тут уровень воды было неясно. То тут — то там, в воде виднелись бетонные сваи, различный строительный мусор и другой непонятный хлам. Лодку можно было запросто испортить и пойти на дно, а другой у них с собой не было. Бросив микроавтобус они покружили вокруг затопленных складов и выбрав подходящий косогор приступили к наблюдению. Денис подготовил аппаратуру: выставил телескопы с автонаведением и видеофиксацией, подключили ноутбук. Валера зевал и лениво воевал с обрадовавшимися появлению гостей комарами.

— Проще технику тут оставить, а самим домой поехать, — советовал он.

— А если дождь пойдёт? Я брезент забыл, а техника денег стоит. Посидим пару часиков, подождём, — возражал Денис.

— Если русалка песенки петь начнёт, нашим девайсам — капут! — предупредил Валера.

— Не начнёт. Они акустику используют только для самозащиты. Отдыхай, собирай цветочки, всё равно сидишь — ничего не делаешь.

— Да чё сидеть, скоро охотники за металлом припрутся. У них лодка хорошая. Можем отжать в свою пользу.

— С Благовещенска?

— Неа, с Елховки. Я ж тогда в клубе не только с девками отплясывал, но и разговоры все слушал. Есть там одна банда. Промышляют тут. Как раз сегодня планировали очередной рейд за черметом.

— А если их утопые поймают?

— На всё воля божья. Мы всё равно всем не поможем. Да и люди они, если честно, говно. Я про их делишки много чего узнал нехорошего. Пусть им... Земля стекловатой.

Денис нахмурился. Его такой расклад не устраивал. Валера понял его с полуслова и засмеялся.

— А чо-ты? Будешь их защищать? Давай-давай. Спугнёшь Гальку и мы нужное время просрем. Придётся её, как Иваныч и хотел, тротилом глушить.

— Так ты не забрал у него чемодан?

— Обижаешь начальник. Чемодан-то, я как раз оставил.

Денис вздохнул и вернулся к работе. В их команде кто-то должен был работать. От Валеры же не дождёшься. Валера решает общие стратегические задачи, а рутину он предпочитает сваливать на других.

Прошёл час. Они вдоволь налюбовались местными пейзажами. Валера уже успел сбежать в микроавтобус и притащить себе пива, а напарнику лимонад. Теперь они сидели просто так, для порядка. Выпивали, временами Валера поглядывал в бинокль. Если будет какая активность на ноутбук придет сигнал оповещения. Мимо стены одного из затопленных складов крякая проплыл утиный выводок и скрылся в камышах. Кое-где в воде плескалась мелкая рыбёшка, а так было спокойно. Солнышко разгулялось, засветило всюю и комары уступили место другим охотникам — слепням. Денис хлопнул себя по щеке сбив особо наглого кровососа.

— Где там твои добытки? Что-то долго добираются.

— Скоро будут. Лебёдка плохая у них. Всё утро возились.

— Так они ещё и лебёдку взяли?

— Да как иначе? А ещё бензогенератор. Лестницу железную собрались пилить. Вон — видишь? — Валера указал пальцем на торчащую из воды ржавую пожарную лестницу.

— М-дя. Шуму будет. А потом ещё трупки убирать, — прикинул Денис.

— Если русалка тут схрон мяса устроила, значит потом всё просто взорвём к чёртовой матери. Не велика проблема. А вот если она на болоте трупки прятать будет... На болото неохота лезть. Там ещё даже грибов нет, — отозвался Валера.

— Все о грибной охоте мечтаешь? Поехали на Керженец, там такие места грибные. Как с этим делом управимся — сразу и рванём?

— У нас в июле другой заказ. Жалко на грибы разменивать.

— И почему не проинформировал?

— Да... — Валера скользнул ленивым взглядом по противоположному берегу. — Там больше болтовни чем работы. Экстрасенсы всякие, чародеи в десятом поколении, бабки — шептухи. Шоу экстрасенсов в замке на отдельном острове. Съездим больше для порядка. Я нас туда помощниками определил, в съёмочную группу. Подышим свежим морским воздухом. Украдём, кое-чего.

— А тут тебе не дышится?

— Тут слишком людно. Широка моя страна родная... Во! Слышь? Легки на помине.

И точно. Вдалеке послышался шум моторов. Охотники за черметом ехали на двух казанках. Их было пятеро. Двое в одной лодке и трое в другой. У затопленных складов они сбавили ход и осторожно на самой маленькой скорости подъехали именно туда куда указал Валера. Лодки остановились возле лестницы и мужики закурили обсуждая работу.

Валера автоматически закурил следом. Они не боялись, что металлисты их заметят. Они уже успели отвести глаза и для посторонних слились с окружающей местностью. Утоплых тоже можно было не опасаться. Мертвяки ориентировались на запах, а чтобы они не учуяли лишнего археологи заранее раскидали у воды целый мешок тухлой рыбы. Конечно минтай на берегу выглядел подозрительно, но кто проверять будет?

Дельцы на лодках закончили перекур, обвязали лестницу тросами и верёвками, завели бензогенератор и приступили к резке. Судя по всему, они собирались отпиливать по кусочку, а потом транспортировать свою добычу на берег.

— Тонны две будет. Только всё равно не очень выгодно. Затраты на топливо, делить на пятерых. Фигня, а не бизнес, — прикидывал вслух Денис.

— Не скажи. Для села в самый раз. За один день работы поднимут столько, сколько другие получают за две недели. Но это, если они сегодня живыми уйдут, — возразил Валера.

— Ставишь на смерть?

— Ага. От недостатка кислорода.

К его удивлению на мародеров напала лично русалка. Бледное голое тело мелькнуло в камышах, а через секунду она закричала. Акустический удар был такой силы, что оглохли даже находившиеся на безопасном расстоянии археологи. Что уж там говорить о охотниках за черметом. Мужики просто попадали замертво, при этом двое упали прямо в воду где их тут же утянули на дно утоплые.

Денис затряс головой пытаясь прийти в себя. В ушах звенело. Валера кинувшись к аппаратуре горестно взвыл. Экран ноутбука покрылся сеткой трещин.

— Сука! Я те говорил, что так будет! Говорил? Знаешь сколько он стоит? А ты — выдержит! Далеко!

— Неслабо... Приложило, — пошатываясь и заикаясь произнёс Денис.

— Триста тыщ коню под жопу!!! Каково? Ещё один такой прокол и мы уйдём в минус! — продолжал сокрушаться Валера.

Денис оглянулся и посмотрел в сторону лодок. Там всё было кончено. Утопые уволакивали последнего металлиста. Прошло ещё несколько секунд и на поверхности остались только две сиротливо покачивающиеся посуды, да тарактел бензогенератор.

Денис шмыгнул носом оценив скорость и координацию работы мертвецов во главе с русалкой. Всего полминуты и всё. Спецназ быстрее не справится, а тут всего лишь безмозглые мертвецы.

Позади него Валера тихо причитал подсчитывая убытки. Денис уже хотел было повернуться, но его внимание привлёк очередной всплеск. Он замер. В лодку снова начали залазить утопые. Трое. Их поведение вызвало у него сильнейшие подозрения. Во первых они были в приличной одежде, во вторых они явно между собой общались, а когда один из утопленников выключил бензогенератор Денис не выдержал.

— Валерыч — братья Галькины проявились. Живо сюда!

— Да не пофиг ли уже? — Валере было очень грустно от сильнейшей материальной потери.

— Не пофиг. У них мозги сохранились. Иди сюда — кому говорю?

Валера вздыхая подошёл и лично убедился, что его напарник не шутит. Галькины братья на его глазах выкидывали за борт всё не нужное.

— Это чой-то? Чтобы сразу трое? Так же не бывает! — изумился он.

Да, случаи когда заложный сохранял некоторую память встречались в их практике, но всегда это было редкостью. В единственном числе. Один заложный оживший отдельно от коллектива. Их потом было даже сложнее ловить. Такие мертвецы умели притворяться бомжами, носили одежду и у них так же как у бомжей не было паспорта. Они вели себя спокойно, в городах, среди людей, вытесняя нормальных бомжей с помоек. Бомжи им ничего не могли противопоставить. Заложные обладали большой физической силой, не боялись холодов, болезней и травм. Они с одинаковым удовольствием поедали объедки, падаль и самих бомжей вздумай те выгнать захватчиков со своей территории. Полиция не обращала на них внимания. Заложные запросто могли сдавать стеклотару или картон в пунктах приёма макулатуры и не вызывать подозрений. Были случаи когда они просто откупались от полицейских предлагая им деньги за молчание. И полицейские охотно брали взятки. А почему нет? Спокойный бомж. Всегда молчит. Федька Кривой недавно пропал, но он бузотёр и алкаш, письку недавно проходим на детской площадке показывал, а этот не пьёт. Ведёт себя прилично. Тихо себе в помойке копается. Ну воняет немножко. Так не нюхай. У нас в стране демократия.

Но чтобы сразу трое утопленников в стоворе было? Это, извините, ни в какие ворота уже.

Наблюдая как Галькины братья завели лодку и спрятали её в камышах Валера размышлял: ноутбук пропал с концами, убытки серьёзные. Может этих троих не ликвидировать? Продать всех на опыты. Сразу три оживших биоробота умеющих взаимодействовать. Можно попробовать, но как? Кевларовую сеть поставить? Интересно...

Он так задумался, что едва не проморгал второе появление русалки. Денис был

вынужден толкнуть его. Валера встрепенулся и ахнул. Русалка появилась в одежде. На ней был открытый чёрный купальник. Братья помогли ей забраться в лодку, а потом они вместе поехали куда-то вниз по течению.

— Да они охренели что-ли? У нас что? Судный день настал? Банда заложных среди бела дня разгуливает! — справедливо возмутился он провожая взглядом удаляющуюся лодку.

— Бросаем всё и на перехват! — Денис первым рванул в сторону микроавтобуса.

Валера зарычал, пнул в сердцах испорченную русалкой технику и побежал догонять товарища.

Хуже всего было то, что русло реки ниже по течению раздваивалось. Одно русло вело в сторону Елховки, а другое к болотам Великуши. Куда поедут утопленники? Дорога была одно название. Микроавтобус прыгал по кочкам, штурмовал ямы, мчался через лес, они рассчитывали обогнать лодку, но куда там. Дважды они выруливали к берегу и обозревали окрестности. Лодка пропала. В сторону Елховки она точно не сворачивала. Тишина стояла над Смородинкой.

Валера скрипел зубами от досады. Такие мобильные мертвецы в его практике ещё не встречались. Всё-то они умеют, на лодке плавать, одежду носить, прятаться по партизански. Дальше чего? Недвижимость на себя оформят? Кредит в банке возьмут? Приедут и Благовещенск скажут — “Здратути, мы вернулись с того света”?

— Если про такое прознают, пенсионный фонд захлестнёт волна самоубийств, — пожаловался он товарищу.

— А может наоборот, власть обрадуется и пенсионный возраст поднимут до 200 лет? А Минздрав ещё и отчитается, что благодаря последней реформе здравоохранения россияне будут жить не только до старости, но и после?

— Ой беда! А если трудовой стаж после официальной смерти обнулять будут? Вот умер человек, а потом вернулся, что тогда — всё? Копи стаж тогда заново? Нельзя, в нашей стране, мертвецам посреди живых разгуливать. Сегодня, значит, обычный человек вернулся, а завтра Ленин в Мавзолее зашевелится. Нафиг надо! У нас уже есть один вечный президент.

Они объехали все доступные места, везде куда только можно было добраться на их боевом микроавтобусе. Никаких признаков, ни одного следа. Прямо позор какой-то. Вечерело. Решено было не жечь почём-зря горячее и вернуться к складам на следующий день.

Машина поехала в сторону Благовещенска. Валера закурил. День сложился крайне неудачно.

— Завтра с утра смотаюсь в город за бензаком и попробуем заново. Вернутся они туда, это точно, — пытался утешить его Денис.

— Угу, — грустно соглашался Валера.

— Главное, сандальку ей надо подкинуть — прямо в харю! Пусть Лёнькин запах почувствует. Должна же методика наша сработать, все приметы верные.

— Угу.

До села было уже рукой подать. Переехать мост через реку и вот оно — село. Поужинать, сходить в баню, попариться, а после бани кваску холоденького, домашнего. Отдохнуть надо.

— Да плюнь ты на этот ноутбук! Новый к.....

Голос Дениса потонул в громком оглушающем рёве раздавшемся со стороны Благовещенска. словно одновременно заиграли тысячи труб. Казалось этом рёве смешалось

всё: мычание коров, петушиное пение, лай собак и различные другие всевозможные вопли и крики. Микроавтобус резко затормозил. Археологи выскочили из машины.

— Сигналка сработала! — прокричал Денис.

— Слышу! Сейчас ещё и защита сработает! Я же говорю, день неудачный! Ладно сейчас мы узнаем — кто это нам дорогу перейти решил?

Прямо перед ними, на краю дороги из земли поднялся высокий раздвоенный крест. Крест засветился зелёным светом, а следом за ним тем же светом озарилось небо над Благовещенском.

Старшая ведьма не любила когда её называли по имени-отчеству. Везде представлялась просто: тётушка. И племяннице своей приёмной так же наказывала — “называйся как хочешь, но имени своего не говори”. Тот кто знает имя — знает намного больше.

Переговорив с Дарьницей, они немного покатались по Благовещенску пока не остановились возле дома Ставриды.

Тётушка сунула нос в открытое окно внимательно изучая дом.

— Нету их, тётечка, — поспешно доложила племянница. — Уехали.

— Хмари-то напустили. Всё село в хмари и мороках. Дом, словно в тумане плывёт, — пробормотала ведьма.

— Ты их знаешь, тётечка?

— Да, кабы, — вздохнула старшая ведьма и повернув голову приказала водителю:

— Трогай Иоанн. В город вези. В лучший ресторан.

Уже после того как автомобиль покинул село она сообщила блондинке уткнувшейся в смартфон.

— В лоб их бить не будем. Возьмём через их слабость.

— Ты про того пацана, тётечка? Видела. Симпатичный.

— Да, моё золотко. Ты такая сообразительная растёшь, — добродушно улыбнулась ведьма.

— На нём печати, много печатей. Может, всё-таки выберем другой способ?

— Так, это ты у нас в печатях слаба, а уж я, как-нито, справлюсь. Они — мужики. А мужики всегда совершают одни и те же ошибки.

— Нельзя складывать все яйца в одну корзину? Да?

— Именно так, моя радость. Именно так.

Тётушка с довольным видом потянулась и поёрзав устроилась поудобнее. Сейчас они пообедают, а потом вернуться в Благовещенск и приступят к уничтожению конкурентов.

Лучший ресторан, это просто кодовая фраза. Ресторан был для ведьм и только для ведьм. Это место спряталось на трассе между двумя армянскими закусочными, прямо за хостелом для дальнобойщиков. Просто так туда было не попасть. Ведьмы, со всей области съезжались туда отдохнуть, попробовать диетические блюда приготовленные весёлой хозяйкой, ну и само-собой почесать языки. Ведьмы славятся своей болтливостью. Тётушку в первую очередь волновала диета. Это племянница могла сколько угодно жрать свои роллы и чипсы, набивать живот в сухомятку, но у старой ведьмы всего два варианта: либо домашняя еда — либо кухня в ведьминском ресторане. Готовить самой, тётушке, в последнее время, не очень хотелось. Ингредиентов нужно целую кучу, холодильники, срок годности — одна морока. А племянница пока не понимает, как это важно, когда ешь правильно и в нужное время.

Кроме них в ресторане было пусто. День-то будничный. Они подвинули стулья и заняли центральный стол. Хозяйка, заметив гостей, лично подскочила к столу и с поклоном подала меню в красной обложке.

— Лёгонького сегодня подай, Изольда. Детское. А племяшке моей компота, — мельком изучив меню приказала Тётушка.

Хозяйка одарила златозубой улыбкой.

— Обождать придётся матушка. Абортарий, с первого числа на ремонте.

— Что, вообще ничего нет? — удивлённо поглядела на неё ведьма.

— Да найдём. Для таких случаев, свеженькое придерживаем. Можно сказать... Из-под коровы, но я же вам говорю... Обождать придётся. А компотик, сейчас будет.

— Я подожду, — милостиво кивнула тётушка.

Хозяйка поспешила на кухню руководить готовкой. Через минуту появился молодой человек в униформе, чем-то неуловимо напоминающий водителя Иоанна. Услужливо поклонившись он поставил на стол два высоких стеклянных бокала наполненных густой красной жидкостью.

Племянница недовольно сморщила носик.

— Тётъ, можно мне колы? Оно же горькое.

— Запомни дурёха — начнёшь пить всякую гадость и жизнь твоя не будет стоять, и ломаного гроша, — проворчала Тётушка.

— Так ведь, невкусно, — племянница сделала глоток на пробу, почмокала и недовольно сообщила:

— Грибы добавили. Гадость. Лучше бы мозгов. Не коктейль, а чёрт знает что!

— В человеческом мозге много жиров, а ты должна строго следить за обменом веществ своего тела. Ты же ещё растёшь. Некроклетки должны получать достаточно здорового питания.

— То-то, ты на зародышей налегаешь, в последние несколько месяцев! — фыркнула блондинка.

Заметив как нахмурилась тётушка, она с тревогой добавила:

— Тётъ, неужели правда? Неужели ты на самом деле решила?

Тётушка не ответила. Она молча попробовала свою порцию компота, вздохнула и глубоко задумалась. Действительно. Решила ли она идти до конца? У каждой ведьмы наступает то время, когда ей следует определиться окончательно — кем она станет в будущем? Ей уже 120 лет. Возраст для ведьмы не самый великий, но очень значительный. Изменения в организме достигли предела. Некуда ей дальше развиваться. Силы больше не станет. А чего ей хочется на самом деле? Власти? Она у неё есть. Денег? Денег полно. Здоровья? Молодости? И тут имеется всяких способов. Вот только от себя никуда не деться. Усталость. Каждую ведьму одолевает усталость с возрастом. Чем больше лет прожила ведьма тем сильнее усталость от жизни. Это не лечится. Это ничем не лечится кроме как принятием самой себя. А для этого нужно преодолеть свой предел. Потерять остатки человеческих привычек и привязанностей. Ведьма должна стать Ягой или потихоньку сойти с ума и заглохнуть в одиночестве. Яга уже истинный гибрид. Она живёт по своим законам. Память-то что? Останется, а вот усталость пропадёт и силы будут расти бесконечно. Для этого она много работала. Не каждая ведьма захочет пройти такой путь. Натаскивала племянницу, учила, чтобы в нужный момент та могла унаследовать её бизнес. Тётушка выкупила огромный участок леса. Построила себе дом, с глубоким подвалом. Подготовила всё для долгого сна. Ведьма должна лечь в спячку. Лет пятьдесят или чуть больше и она станет Ягой. Говорят, что и сто лет проспавать можно. Как уж тут без наследников? Вот для этого племянница и нужна. Она будет охранять сон своей тётушки. Вести её дело, развлекаться и ждать пока Яга не проснётся. Уж тогда Тётушка не забудет трудов своей воспитанницы. Яге тоже будет нужна строгая диета. Может построить загородный детский

дом для сироток и отбирать туда самых лучших?

Тётушка внимательно посмотрела на племянницу занятую перепиской в смартфоне — нет, не понять ей нынешнюю молодёжь. Так быстро растут, развиваются. Гаджеты всякие, соцсети. Может, через сто лет и детские дома будут не нужны? Будут какиенибудь человеческие фермы?

Она снова вздохнула. Блондинка бросила на неё быстрый взгляд полный тревоги и верности.

— Что-то не так, тётечка?

— Тошно мне, — призналась старшая ведьма — Муторно на душе. Дарьница ещё... Жалеть её или по нашей совести?

— Может убьем Дарьницу? Я готова, ага?

— Тебе бы только убить кого, а когда-то давно, она была моей ученицей.

Блондинка в ответ улыбнулась милейшей улыбкой.

— Я знаю. Я почуяла сразу. Только она слаба. Слабая, старая дура. Проку нет. Кокнем её, ага?

— Не скажи. Теперь, она заплатит нам русалкой. Нам с тобой, её плод очень пригодится. Пусть она доведёт процесс до финальной стадии, а мы возьмём готовенькое. Я вколю себе инъекцию из зародыша водяного и спокойно лягу в спячку.

— Летом? — уточнила племянница.

— Осенью. В спячку положено впадать осенью, а ты используешь свою порцию позднее, когда почувствуешь приближение старости.

— Окей, — кивнула блондинка возвращаясь к важным делам в соцсетях.

Тётушке такое отношение не очень понравилось.

“Может быть, не стоит складывать все яйца в одну корзину? — подумала она. — Зародыш можно разделить и на три части и Дарьница будет ужом виться, только бы заполучить свою порцию”?

От мыслей её отвлек вновь появившийся официант. Он поставил перед Тётушкой большое блюдо накрытое никелированной крышкой, потом заботливо разложил столовые приборы.

Племянница вновь недовольно сморщила носик. Одно дело, когда подают энергетические коктейли сделанные из человеческих органов и грибов, и совершенно другое, когда подают свежий выкидыш. Коктейль можно обозвать компотом, но вот это блюдо...

Детское меню. Фи! Неужели придёт время и она тоже будет вынуждена жрать нерождённых младенцев? Даже смотреть на такое противно. Как она это ест?

— В тебе ещё слишком много человеческого, — Тётушка читала её мысли словно открытую книгу, — но поверь, это всё молодость. Это пройдёт.

Официант поднял крышку. Тётушка улыбнулась. Она взяла в руки вилку и нож. Потом посмотрела выжидательно на племянницу.

— Приятного аппетита, тётечка, — заученным голосом громко произнесла блондинка.

— Спасибо милая. Ну-с, приступим.

Ведьмы вернулись в Благовещенск после обеда. Оставив машину возле магазина они пошли пешком в сопровождении водителя. Иоанн тащил на себе ведьминский скарб. Два складных стула, зонтик от солнца, а также объёмную сумку. Они вышли на деревенский

пятак и ведьмы начали приноживаться.

— Он с какой-то девицей, — сообщила племянница.

— Дальняя родня русалки. Не Поликарпова, но кровь похожа, — подтвердила Тётушка.

— Баню топить пошли к реке за огородами, — продолжила племянница.

— Банька по чёрному. Люблю такую, — кинула головой Тётушка.

— Настоящий кавалер. Вызвался ей воду таскать потому что она бани боится. Банника испугалась, — хихикнула племянница.

— Так неча ритуалы нарушать. Виданное ли дело, голой жопой банника приманивать. Ничему-то молодёжь не учится. Нахватаются верхушек по интернетам, а опыту шиш. Подумаешь, погладил разок по жопе. С дураков — то, он бывает и кожу сдирает, — вздохнула Тётушка и кивнула племяннице. Цель была найдена. Они пошли в сторону речки.

Эта молодая парочка и не заметила их появления. Ведьмы расположились с удобством неподалёку от бани. Иоанн расставил стулья, развернул зонт. Когда он закончил, старшая ведьма послала его в машину за складным столиком. Ведьмы расселись на стульях и принялись наблюдать за молодым парнем, Лёнкой Морозовым, бегающим на реку за водой. Он только начал, всего два раза сходил. Рыжая девчонка Маша сидевшая на лавочке возле бани постоянно отвлекала его разговорами.

— ...Мы сюда ходили гадать на суженого-ряженого. Зимой. Тогда ещё Галя живая была. Собрались девчонки, ну, всякие, все кто постарше говорили, что сто раз так гадали и ещё ни разу ошибок не было, — рассказывала Маша.

— Угу, — отдуваясь кивал Лёнька. Ведра были тяжёлые, а кроме того одно ещё и дырявое. Натаскаешься тут.

— Вот. Гадали по всякому, поздно вечером. А надо, обязательно после четвёртого пара, когда банник попарится и уже добрый. Веник ему заранее оставляли, мыло, шампунь. Гадали на свечах, на воде, на картах, на венике тоже хотели...

— Это как? — спросил Лёнька.

— Ну это, надо из бани выйти, зажмуриться, встать всем вместе, а потом одна должна веник, который для банника оставляли в воздух подбросить, со словами... Не помню уже что за слова... В общем на кого первого веник упадёт — та и первая замуж выйдет... Только это не самое страшное.

— Да чё там страшного?

— Вон — в предбаннике, видишь в стене чёрная щель? — показала рукой Маша.

— Ну. Там кругом щели, — посмотрел туда куда она ему указала Лёнька.

— Да — вон та! Самая страшная и большая. Старшие девчонки сказали, что это самый верный обряд. Надо снять трусы и попой к этой щели. Потом надо банника попросить чтобы он лапой погладил, на счастье, вроде как. Если он мохнатой лапой погладит — значит муж будет богатый и добрый, а если голой — то бедный, и злой.

Блондинка — племянница услышав эти слова захихикала. Маша, услышала её смех, но подумала на Лёнку.

— Чё ты ржёшь, скотина?! Знаешь как страшно было?

— Я не смеялся, ты — чё? — обиделся Лёнька.

Тётушка строго зыркнула на племянницу и та послушно затихла.

— Ну вот. Ты же меня знаешь. Я ещё тем Лишаём была. Первая в драку, первая в крапиву, первая козлу рога отпиливала... Все наши испугались, а я решила попробовать...

— И чё?

— Да чё. Когда я почувствовала... Это даже не знаю как описать. Сначала было всё нормально. Мы смеялись, шутили, я требовала мужа побогаче, елозила попой по стене, а потом он меня как схватил за ягодицу мохнатой лапой, так сжал больно. Все закричали, завизжали, я особенно... Как я потом, через сугробы, домой прибежала быстрее всех, понятия не имею. Только, с тех пор я одна тут мыться боюсь. Вдруг чё? Вспомнит по старой памяти.

— Хмм, — задумался Лёнька.

Тётушка мотнула головой племяннице отдавая приказ. Блондинка щёлкнула пальцами.

— Может, это, пойдёшь со мной в баню? — неожиданно предложила Маша и покраснела, после чего поспешно добавила:

— Только ничего такого не думай! Я в купальнике буду париться.

Тётушка недовольно покосилась на младшую ведьму. У последней округлились глаза и она начала оправдываться.

— Не виновата я, тётечка. На ней тоже печать. Простенькая, а заклятье моё свело.

— Тогда зачем силы тратишь? Он бы и так пришёл.

— Но вдруг бы не пришёл? Мужики, они же тупые.

— Может и тупые, а вон тебя печатью обманули. Сколько раз говорила: пока защита не снята — нечего трогать!

Блондинка потупилась. В это время Лёнька сказал.

— Ну хорошо. Приду. Я сам, ничего такого не думал.

И он снова начал носить воду. После этого разговора сил у него значительно прибавилось.

Ведьмы дождались пока Иоанн принесёт им столик и приступили к работе. Лёнька Морозов был важной фигурой для заезжих экстрасенсов. Называть эту банду — ведьмаками или колдунами у Тётушки язык не поворачивался. Странные, очень странные деятели работающие независимо, плюс ко всему в них не чувствовалось ни грамма порченой крови. Да и Дарьца лично информировала, что к гибридам они не имеют отношения. Но и такие попадались на пути ведьм. Какаянибудь школа церковников или секта. Такие расплодились в 90-е. Они умели обходиться без силы порченой крови, но ведьмы всегда сильнее. От природы их сила. От земли-матушки. Самая старая и опытная школа принадлежит только им. Всегда так было. Во всём мире так.

Лёнька, увлёкшись, поскользнулся на влажных досках и неловко упал поцарапав руку о большой ржавый гвоздь торчавший из сгнивших мостков с которых он набирал воду. Буквально через несколько секунд, кровь и кусочек кожи оказались на столе у ведьм.

Тётушка поманила пальцем Иоанна, а когда тот услужливо наклонился, нажала ему большим пальцем под нижней челюстью. Челюсть щёлкнула, словно стукнулись две деревяшки и отвалилась повиснув на уровне груди. Ведьма немедленно запустила руку в рот своего водителя и достала оттуда соломенную куклу. Снова запустила руку и положила на стол маленькую шкатулку. Закончив поиски внутри водителя, она снова нажала ему на челюсть и рот сам-собой захлопнулся. Иоанн снова ничем не отличался от нормального человека.

Кровь и кусочек кожи были спрятаны в кукле, а потом ведьма открыла шкатулку и начала доставать оттуда иголки различной длины. Иголки были разложены на чистой салфетке так чтобы их удобно было брать. Ведьма ещё раз всё проверила, пересчитала иголки, после чего достала из шкатулки маленькую склянку с сидевшим внутри насекомым.

— Клеща сади! — коротко приказала она племяннице.

— Слушаюсь тётечка! — радостно отозвалась блондинка принимая склянку.

Лёнька нес последние два ведра, когда на него напал целый рой мошкеры. Он закашлялся. Рой облепил его с ног до головы. Мошка лезла в нос, в уши. Жужжала в волосах. Сколько-то он проглотил. Ему пришлось бросить воду и бежать обратно к реке, смывать с себя эту гадость.

Племянница хихикая отступила под тень зонтика.

— Готово тётечка! — сообщила она.

— Отлично. Приступаю к чистке, — не отрывая взгляда от куклы кивнула старшая ведьма.

На теле Лёньки она насчитала четыре защитные печати. Тронешь его не убрав печать и смерть обеспечена. На парня они были нанесены с таким расчётом, чтобы защитить от любого сглаза и порчи. От Дарьицы защитили, не иначе. Однако смущало то, что все печати были разные. словно тут постарались представители нескольких школ. К каждой нужен был свой подход и своя иглочка.

Тётушка сейчас напоминала старого взломщика стоявшего перед сейфом защищённым сложными замками и хитрой сигнализацией.

Но и она опытный взломщик. Великого ума не надо работать с обездвиженной жертвой, когда она тебе не сопротивляется, а ты ковыряешься себе спокойненько. Но тут, попробуй, ошибись хоть разок? Защита сработает и сейф убьёт тебя. Зато, вот так, удалённо. Если что случится, проклятье перекинется на куклу, а Тётушка будет жива. Дистанционная работа. Но и в этом случае ошибок быть не должно. Если печать повредят, те кто их ставил сразу узнают и тогда открытый бой неминуем. А лучше этого избежать. Глупец, выбирает открытый, честный бой и проигрывает, а хитрец действует исподтишка и всегда выигрывает.

Тётушка выбрала подходящую иглу. Она отчётливо видела каждую печать на кукле. Глубоко вздохнула, собираясь с силами и приступила к работе. В ближайшее время враги не появятся, а значит можно спокойно соскоблить все печати. Главное аккуратность и усидчивость. Чего — чего, а этого умения у неё было в достатке.

Пока она соскабливала первую печать Лёнька закончил носить воду, разжёл печь, а потом наскоро, вместе с подругой прибрался в бане.

Племяннице было скучно. Тётушка возилась над куклой. Она знала, что это долгий и нудный процесс. Блондинка погуляла возле реки, полюбовалась природой, всё равно её никто не видел. Скука смертная. Что тут хорошего в этом убогом месте? Коровы на другом берегу реки мычат. Насрано везде. Не знаешь куда ногою ступить, чтобы в лепёшку не вляпаться. Одним словом — село.

— Рашка, всюду убогая рашка, — бормотала она. — Бутиков нет. Клубняка нет. Отстой один!

Она вспомнила как недавно ездила в Грецию. Вот там было хорошо. Каждый день новый мужчина, точёные мускулистые тела. Загорелые мышцы. Ласкаешься с таким на пляже с утра до вечера, а ночью у него вырезаешь сердце острым ножом. А как иначе? Мужик инструмент одноразовый. Как презерватив. Попользовалась и выбросила. Их повсюду полно.

— А вон там, в кустах старая мельница, помнишь как туда лазили клад водяного деда искать? — послышался сзади женский голос.

Блондинка обернулась и поморщилась. Опять эти детишки. И тут они ей докучают.

Лёнька и Маша оказывается тоже бродили по берегу.

— Помню, только не деда, а мельника, — говорил Лёнька.

— Да не. Байка же была. Он там кости молот, и в муку подмешивал, за это его и проклинали. А дед был жутко богатый. На кладбище кости собирал, чтобы в муку подмешивать. Юрка ещё нырял возле запруды, говорил, что ящик там с золотом.

— Нашла кого слушать, сама знаешь, он в Благовещенске первый враль, — засмеялся Лёнька.

“Золото”? — заинтересовалась блондинка. Она пошла в сторону кустов за которыми виднелись неясные очертания дощатого барака, а когда подошла ближе разочарованно присвистнула. Помойка. Как есть гнильё и помойка. Мельница выглядела так словно подверглась фашистской бомбардировке. Часть крыши провалилось во внутрь. Окна выбиты, по одной из стен явно стреляли.

— Пойдём, посмотрим, что там?

Ведьма аж подпрыгнула от злости. Снова они! Задолбали! Ну всё, эту рыжую заводилу она лично прикончит. Блондинка тихой мышкой обошла наглуую парочку преследователей и осторожно посадила Маше за шиворот ещё одного клеща. Своего личного.

Когда тётушка закончила сводить первую печать она с удивлением обнаружила племянницу сидевшую на соседнем стуле и сосредоточено ковыряющейся в другой кукле.

— Ты эту сама сделала? — удивилась старшая ведьма.

Блондинка кивнула.

— А игла?

Блондинка молча показала самодельную подушечку утыканную множеством иголок и шпилек. Старшая ведьма пришла в восхищение.

— Какая же ты у меня умница! Я — то, дура старая, думала, что тебе такое не интересно. Думала, что замрёт мастерство, а ты вон как! Печать-то легче колупай, легче. Она хоть на рыжей и простенькая, а всё ж, не искушай судьбу.

— Подсказчику — говна за щеку! — посоветовала в ответ блондинка.

У тётушки после таких смелых слов даже слёзы навернулись от умиления. Зря наговаривала на молодёжь. Ой, зря!

Ведьмы провозились с печатями до самого вечера. Уже несколько человек сходило в баню, а они всё работали. Проходившей мимо после бани и случайно чихнувшей старушке тётушка даже пожелала доброго здоровья.

— Ой спасибочки! — поблагодарила подслеповатая старушка протирая запотевшие очки.

— С лёгким паром! — пожелала следом за Тётей племянница.

— Да кто ж тут? Ой, господи — свят! Точно угорела! — осознав что разговаривает с пустым местом взвизгнула старушка и припустила по тропинке в сторону ближайшего дома.

— Не идут что-то, — пожаловалась тем временем Тётушка с тревогой выглядывая Лёньку и Машу.

— Придут. У неё три купальника, выбирает самый открытый. Уж я-то знаю. Может, дадим им напоследок побезобразничать? А то как-то, не по людски? — фыркнула племянница.

Тётушка посмотрела на неё самым строгим взглядом.

— Опять это слово. Сколько раз говорить: люди только инструменты в наших руках. Еда

и инструменты для достижения наших целей. Никакого сострадания быть не должно, это только отягощает нас разными лишними мыслями. Ты хоть раз слышала о ведьме-философе? Нет! Потому что в природе их нет. Ведьма не должна думать о чувствах и мыслях каких-то людей, она не должна им сопереживать. Их жизнь не должна волновать ведьму. Мы с тобой, высшая раса, а они наши рабы и добыча. Эгоизм! Высший эгоизм во благо нас самих должен главенствовать во всём. Кроме того скоро их благодетели припрутся, нам нужно быть наготове. Превратим этого Лёньку в ходячую бомбу и пусть он их уничтожит.

— Лучше сделаем две бомбы, — подсказала племянница.

— Да, ты права. Такая умница растёшь! — улыбнулась ведьма.

— Спасибо тётечка. Вон они чешут.

Старшая ведьма повернула голову в сторону куда указала племянница и улыбнулась. Легки на помине, а скоро и помина их ждёт.

Лёньку и Машу поймали прямо возле бани. Маша едва только переступила порог, а Лёнька схватился за ручку двери. Ведьмы подошли неслышно. Шепнули несколько слов, а затем подхватили под руки застывшего Лёньку. Они отвели Лёньку к столу и оставили там, а затем племянница лично побежала за Машей которая соляным столбом стояла в предбаннике. Она поволокла её к двери и тут раздался оглушительный рёв. От неожиданности у Тётушки закружилась голова и она покачнувшись опрокинула столик. Верный водитель бросился ей на помощь поддерживая.

— Тёёёёё — таяяаяя! — завизжала племянница.

Тётушка опомнившись повернула голову и обнаружила катающуюся по траве блондинку пытающуюся сорвать с головы здоровенный мохнатый ком.

“Банник! — мельком глянув признала ведьма, — а этот жуткий вой, значит, в селе домовые в печах развылись”.

— Тётечка, помоги! Больно! — ревела племянница. Банник прочно сидел у неё на голове и вырывал волосы. Светлые клочки летели во все стороны.

Тётушка взревела как носорог и подбежав к блондинке ловко пнула её по голове сбив проклятую нечисть. Мохнатый ком догадавшись, что с двумя ведьмами ему не сладить рыча укатился и спрятался в бане.

— Сука! Банник сука! Я спалю тебя гнус! — всхлипывала племянница ощупывая пострадавшую голову.

— Да уймись ты. Надо быстрее заняться нашими бомбами, — Тётушка старательно прислушивалась к вою домовых. Предчувствие было очень нехорошее.

— Он половину волос мне выдрал. Вместе с баней спалю, ага?

— Заткни... — и тут старшая ведьма почувствовала себя плохо. Силы начали покидать её. Словно сотни пиявок присосалось к её телу и разом начали пить кровь. Этого просто не могло быть. Ладно домовые, но они тут ни при чём. Это что-то другое. Она посмотрела в небо и у неё сами собой подкосились ноги. Небо над Благовещенском было зелёного цвета.

— Беда... — прохрипела Тётушка. — Вот беда!

— Что это тётя, я умираю? Слабость. У меня ноги дрожат... — испуганно проговорила племянница.

— У меня тоже.

Они кое-как доползли до столика и устало присели. Задыхаясь словно от недостатка воздуха старшая ведьма порылась в сумке и достав термос налила племяннице целую кружку

черной вязкой жижи.

— Пей. Это придаст нам силы.

— Но что над нами? Там какие-то кресты из-под земли выросли. Я не понимаю. Это восьмой отдел? Это церковники?

— Пей — кому говорю, а не то загнёшься. Они хотят взять нас за жабры... Ловкий ход, но ничего... У нас тоже есть козыри, — тяжело дыша отвечала Тётушка.

Племяннице после питья стало намного легче. Она даже забыла, что ещё недавно рвалась поквитаться с банником. Тётушка не дожидаясь кружки принялась пить прямо из термоса. Она не остановилась пока не выпила всё до последней капли.

— Фууух. В мои то годы, и такая подстава, — выдохнула она — Нет! Ничего не оставлю Дарьице. Подвела нас под монастырь. Сучья выпь!

— Тётя — объясни! — требовала испуганная блондинка.

— Да чего объяснять. Закрыли нас тут и ни в один дом нам не зайти. Домовые не пустят. Сожрут как стая бешеных котов. Им, против нас, полная власть дана. А небо над нами зелёное, потому что вокруг села крестов понатыкали. Приём Духоборов. Старые раздвоенные кресты старообрядческие. Сами-то они по себе ерунда, а вот если их кругом поставить и на кладбище старообрядческое замкнуть. Кладбище, оно, вроде как генератор. Понимаешь? Сколько там народа похоронено? Тысяча? Две? Их души, сейчас, против нас молятся. Из села нам не выйти.

— Теть, неужели ничего нельзя сделать? — заплакала племянница.

— Да можно, — задумчиво ответила Тётушка. — Случай всё решит. Случай. Посмотрим у кого больше удачи. А ты пока, давай, пристегни наших голубков вместе.

— Чего сделать?

Тётушка вздохнула и заставила стоявшего в ожидании приказов Иоанна ещё раз открыть рот. В руки племянницы упала живая змея золотистого цвета.

— Ааа, восьмёрочкой! — догадалась племянница. Во время драки с банником она умудрилась вытолкнуть рыжую девушку из бани. Теперь оставалось только приволочь её к Лёньке, а потом на их шеи положить змею. Всё просто. Когда она закончила, старшая ведьма заставила её положить свои руки на плечи пленников и произнести страшные слова.

Домовые в Благовещенске устроили сильнейший переполох. Все местные жители, это на себе почувствовали. Разбивалась посуда, падали иконы, летали горшки, в погребах взрывались банки с прошлогодней закаткой. Самых нервных от домовинного воя даже тошнило. Домашняя скотина сбежала со двора практически у всех, но так было только в несколько первых минут, а потом небо стало зелёного цвета и жители Благовещенска оцепенели. Тишина наступила повсюду. Зловещая гнетущая тишина.

Микроавтобус проехал по главной улице и остановился напротив дома откуда через огороды шла узкая тропинка к реке.

Археологи вышли из машины.

— В село, они не сунутся. Единственное место, где они нас будут ждать, это мельница, — сообщил Денис.

— Устал я что-то. День уж больно неудачно сложился. Одни неудачи кругом, — пожаловался Валерий Васильевич.

— Их двое. Одна старшая. Она на пределе. Дарьница подослала, — продолжал Денис.

— И снова операция: “чистые руки”. Дарьница снова не при чём. Это же не справедливо?

— Не справедливо, — подтвердил Денис.

— Ну что же.

Валерий Васильевич очень внимательно посмотрел в ту сторону где находились. Потом неторопливо раскрыл портсигар и закурил.

— Пупа и Лупа пошли за зарплатой. Лупа получил зарплату за Пупу, а Пупа? Пупа получил за Лупу. Он получил и вы, девочки, тоже получите.

Археологи появились возле мельницы минут через двадцать. Денис сменил походную летнюю куртку на длинный до щиколоток кожаный плащ, повязал бандану, а Валерий Васильевич явился в новеньком с иголки сером костюме-тройке. Правда, вместо туфель под цвет костюма, он щеголял в кроссовках, да ещё и носки на ногах были разного цвета, но его нисколько не волновали подобные мелочи. Под мышкой он сжимал большую деревянную доску. Оба археолога имели вид лихой и придурковатый.

Ведьма-племянница, дежурившая возле мельницы, сначала даже приняла их за местную алкашню, но быстро опомнилась.

— Значит вот вы какие, ага? — хихикнула она.

— Слышь — проститутка? Где мамка вашего борделя? — грубо поинтересовался Валерий Васильевич.

— Ой, значит вам постарше нравится, — прижала пальчик к сочным надутым губкам племянница. — Ой, такая жалость. Старушек любите, ага?

— Лучше старушку, чем драную кикимору. У старушек всё своё, домашнее, — не удержавшись съязвил Валера.

Племянница догадалась, что он прекрасно видит все последствия её недавно случившейся драки с банником. Что уж тут поделать, это обычным людям можно глаза отвести. Но она же женщина! Она должна выглядеть прекрасно и уж в крайнем случае хорошо. Племянница проглотила обиду и парировала:

— Ах! Вы разбиваете моё нежное девичье сердце. Вы не смотрите, что у меня волос на

голове не хватает. Просто сегодня у меня такой день. Банно-критический А так не сомневайтесь, в нашем борделе, я самая злоебучая.

И в качестве доказательств, племянница игриво провела руками по груди и бёдрам, демонстрируя свои прелести. Археологи сделали вид, что они этого не заметили заставив лицо ведьмы негодуяюще вспыхнуть.

— Ладно, пошипите тут, змеята, между собой. Познакомьтесь, а я пошёл на переговоры, — громко объявил Валера, после чего бесцеремонно подвинул плечом преградившую ему путь племянницу и направился к дверям.

— Хорошо. Обещаю, сильно не кусать вашу шавку... Только так, чуточку! — запоздало крикнула ему в спину растерявшаяся блондинка. Она была несколько удивлена, что её ядовитые ногти коснувшиеся руки Валеры не сработали.

Она повернулась к Денису и тот встретил её угрюмой улыбкой.

— Пообщаемся тут, ага?

Он не ответил. Денис пристально смотрел ей прямо в глаза.

— Я тебе так понравилась? Я же тебе нравлюсь, ага? — обрадовалась племянница. Она почуяла перед собой лёгкую добычу.

Старшая ведьма ждала Валеру сидя за старым столом. Стульев тут не было, ей пришлось принести свои. Верный водитель Иоанн как раз закончил разливать красное вино по двум бокалам из пыльной зелёной бутылки. Валера, заходя внутрь, мельком глянул в угол где привязанные к столбу стояли в забытьи Лёня и Маша. А ещё он успел заметить узкую золотую полоску на их шеях. Всё верно, ведьмы славятся своей коварностью.

— Ваше имя. милейший? Хотя, если хотите, можете не называть, я сама люблю быть инкогнито, — громко произнесла Тётушка.

— Можете называть меня Валера. А можете Валерий Васильевич, — представился археолог.

Старшая ведьма знаком предложила ему присесть на свободный стул.

— Значит, Валерий?

— Это уж как вам будет угодно. Я не прошу вас называть своё. Вижу, вы из тех ведьм, что чтут старые традиции.

— Смотрю, с вами можно не церемонится, — Тётушка задумчиво почесала правое ухо. Валера снова покосился в сторону столба. Возникла некоторая заминка.

— Выпьете Валерий? Не бойтесь, вино не отравлено. Я храню хорошие сорта для особенных событий. Насколько можно судить, сегодня, оно, как раз, для всех нас особенное. Нечасто меня загоняли в угол, — спохватившись предложила старшая ведьма.

— За что выпьем? — Валера смело взял в руки бокал.

— За наше случайное знакомство! А ещё за удачу. Я полагаю, только она и сможет решить наш конфликт? — грустно улыбнувшись произнесла ведьма.

— Согласен.

Зазвенели бокалы. Тётушка и Валера начали пить вино поглядывая друг на друга.

Они опустошили бокалы до дна, после чего Валера не удержался и похвалил качество напитка похвалив заодно и ведьму угостившую его. Вино было просто божественным.

— Эх, времена раньше были другие. К сожалению того виноградики больше нет. Ну, да много чего хорошего уже нет из того, что радовало мои глаза в прежнее время, — посетовала польщённая уважительным отношением Тётушка.

— Согласен с вами, много чего хорошего было раньше. В стародавние времена, — закивал Валера.

— Кстати об этом... Приём духоборов — ваша работа?

— Не буду отрицать, моя. Каждый крестик, лично, вокруг села прикапывал и на кладбище замыкал, — самодовольно признался Валера.

— Ох и жестоки вы батюшка! С непривычки, чуть дух у меня не вышибло. Разве можно так издеваться над бедными женщинами?

— Так ведь на сорожку сети-то ставлены. Кто-ж знал, что осетр заплывёт? Кто-ж знал? Может, Дарьца? — скромно отозвался Валера.

— А домовые? Кто домовых растравил? Это же наш приёмчик, ведьмовский. Не стыдно у других школ воровать?

— И в мыслях не было. Я сам, этих домовых терпеть не могу. Просто дружок у меня блаженный. Бегаёт вечно повсюду, в валенки домовых собирает, пристраивает этих чесоточных по разным углам, а от них и клопы, и тараканы, и плесень разная. Ну, вы знаете. Я так с ним намучился, просто сил нет. Вот и тут тоже самое. Он им что-то наобещал с три короба, а посторонним людям одни неудобства.

Он заметил как при слове — “люди” — ведьма непроизвольно поморщилась. Нужно было срочно менять тему разговора, поэтому Валера кивнул в сторону Лёньки.

— Я так понимаю, вы тоже за русалкой приехали, тогда зачем моего осеменителя трогать? Русалочка только к нему принялась. Со дня на день любовь намечается. Зачем вам его убивать?

Тётушка улыбнулась.

— Не хочу принижать ваш титанический труд, но ваш осеменитель нам не нужен. Русалке подойдет любой мужчина, даже самый тщедушный. Для этого давно существует своя методика и ведьмы в ней лучшие. У нас есть феромоны.

Она перехватила его недоверчивый взгляд и улыбка стала ещё шире.

— А вы не знали? Дьявол! Какое дилетантство! Смотрите!

Она требовательно попросила — Иоанн?

Водитель, всё это время стоявший по стойке смирно, согнулся так чтобы его лицо было чуть выше стола. Тётушка нажала ему на челюсть и когда та со стуком отвалилась по локоть запустила ему руку в рот.

— Хорошая у вас буратинка. Одобряю, — признался наблюдающий за происходящим Валера.

— По наследству достался. Да где же оно? Ага, вот! — пыхтя отозвалась Тётушка. Она извлекла из тела водителя продолговатую коробочку из нержавеющей стали.

— Не велика мудрость сделать возбудитель для мужчины. А вот сделать возбудитель для русалки это дело другое. Тут нужны десятки русалок и много работы... Зато результааааат...Мммм...

Ловким движением рук, она открыла коробочку и Валера лично убедился — внутри на льду лежал толстый шприц наполненный некой жидкостью желтого цвета.

— Вколешь такой столетнему дедушке и русалка почует его на расстоянии километра, а дальше произойдёт самый лучший трах в его жизни, — сочным шепотом поведала Тётушка.

— И самый последний, — пробормотал Валера.

Ведьма развела руками.

— Ну, что поделать. Лучше уж дедушка чем мокрогубый юнец. Вы же решили

пожертвовать малолеткой, строили хитрый план, приманивали русалочку, столько напрасных усилий. Сочувствую.

Валера вновь посмотрел на Лёньку.

— Напрасно думаете, что можете перебить мой наговор. Смотри сколько влезет, но не трогай, — усмехнулась тётушка.

— Да что толку смотреть. Итак ясно, что вы связали свои жизни с их жизнями вместе, — подытожил Валера.

— Всё верно. Умрём мы — умрут и они. Умрут они — не умрём мы. Змея прикончит их стоит только вмешаться в заклётье. Я одна могу решить их судьбу. Ну так что? Поиграем?

— В чего? В карты на раздевание?

Тётушка захихикала. Коробочка исчезла в пасти Иоанна и вместо неё появилась другая обитая чёрным бархатом.

— Вы мне льстите. Мне ведь уже 120 лет. Ни к чему, думаю, мне вас пугать своими дряблыми сиськами. Неет, я предлагаю вам сыграть в кости где ставками будут наши жизни. Вот так.

Валера задумчиво смотрел как она открывает очередную коробочку. Он чувствовал себя очень уставшим. Ну-да, там в коробочке, были колдовские игральные кости. Всё складывалось не в его пользу. Ведьма выбрала обман и жульничество, а значит победить будет практически невозможно. Если он выигрывает, значит ведьмы заберут с собой Лёню и Машу, а значит тогда хана и археологам. Договор. Договор! А знает ли старшая про договор с дедом? Знает. По глазам видно, что знает. Надо же было столкнуться с таким матёрым медвежатником. Все печати стёрла, зараза! Ни одной не оставила. Такая несправедливость. Такая неудача. Весь день одни неудачи, что просто беда. Теперь, её не убьешь пока она сама не снимет заклётье со своих пленников. Оставить всё как есть и пусть тут ведьмы сдохнут? Тоже нельзя. Прикончат заложников.

— Согласен. Только играть будем на моей доске, — подумав сообщил он.

Тётушка с любопытством изучила доску договора.

— Ого! Какой раритет! Даже жалко на такой свои срамные игрушки бросать! — восхищённо произнесла она.

— Тоже, по наследству достался, — равнодушно ответил Валера. — От первого учителя.

— Какая прелесть! Какая прелесть! Я согласна!

— Правила расскажите, будьте любезны? — попросил отрешенно Валера. В этом не было особой нужды. Он знал, что это за кости и какие там были правила. Просто хотел потянуть время.

Тётушка расслабилась. Противник согласился играть, а значит удача была полностью на её стороне. Доска только подтвердила её подозрения, что с родственниками Лёньки был заключён договор на определённых условиях. Теперь — то, они потянутся.

— Будем играть на их жизни, — объяснила Тётушка знаком показывая Иоанну налить им ещё вина. Верный помощник волоча по столу челюсть неуклюже принялся за работу.

— Угу, вы же связаны.

— Так я же могу их и отпустить, в случае вашего выигрыша.

— Но это уже будет другой кон, так?

— Да. Вы быстро учитесь. Они моя страховка, что вы не убьёте меня и мою племянку.

— Ага. Значит так. Я не согласен: мы будем играть на вашу жизнь и мою, — возразил Валера.

— Что? Вот так повышаете ставки? А вы, как я посмотрю, азартный человек!

— Не льстите мне, бросайте ваши кости. Делайте первый ход, — угрюмо ответил Валера.

Тётушка достала из коробочки игральные кости, подула на них и прежде чем кинуть честно предупредила:

— Кто наберёт меньше тот и проиграл. Вам понятно это правило?

— Ещё бы не понятно. Бросайте на доску и пусть доска станет свидетелем нашей игры!

Тётушка сделала свой ход. Кости упали и покотившись по доске замерли у Валеры под самым носом. Выпало — две шестёрки.

Ведьма ухмыльнувшись отсалютовала своим бокалом вина Валере.

— Самое большое число. Сможете перебить мой бросок?

Валера досадливо вздохнул. Сцапал кости и не глядя кинул на доску.

— Даже смотреть не хочу, — проворчал он.

У старшей ведьмы от удивления округлились глаза. Кости показывали точно такое же число. Две шестёрки.

— Чё, ничья? Тьфу, какая неудача! Ну просто катастрофически не везёт, — вздохнул грустный Валера и потянулся к выпивке.

Для обольщения угрюмого мужчинки в плаще и в бандане, племянница, пустила в ход всё своё обаяние. Она начала с обычных фраз. "Привет. Как дела? А ты очень милый. Я же тебе нравлюсь, ага? А на мне — нижнего белья нет. Прямо нисколечко".

При этом она жеманно поводила плечами и кокетничая посылала ему воздушные поцелуи. Расчёт был простой — каждый такой поцелуй распространял "ведьмину пыльцу". Колдовской порошок, который было трудно различить невооруженным взглядом. Условия для этого были самые подходящие. Смеркалось, а из-за позеленевшего неба темнело намного быстрее. В темноте эту пыльцу нипочем не разглядеть. А стоило её только вдохнуть и любой мужчина терял всякое сопротивление перед ведьмой. Мужчины становились её покорными рабами и были готовы на всё лишь бы доставить удовольствие своей хозяйке. Они с готовностью бросали своих жён, забывали своих детей, совершали убийства и самоубийства вызывая у ведьмы чувство безграничной власти. А если жертва много её порошка вдохнёт, тогда — ухх, что будет!

Так и произошло. Минут через пять, этот угрюмыш покачивался как сомнамбула. Глаза закатились. Из рта пошла пена.

Племянница хихикнула. Сбегала проверить как идут дела у её тётки. Убедилась, что у той всё хорошо и игра началась, после чего на цыпочках вернулась играть со своей жертвой.

— Ой, а у тебя мозг завис. Ты ведь не можешь пошевелить даже пальцем, ага? — поинтересовалась она у парализованной жертвы.

Денис не отвечал. По его телу пробегала мелкая дрожь.

— Колбасит? Да от меня, всех мужиков — от любви колбасит, — прокомментировала его судороги племянница и притворно вздохнула.

— Вот так всегда. Даже поговорить не с кем. Ходят за мной с высунутым языком. Тяф-тяф, словно щеночки. А так хочется встретить умного и интеллигентного мужчину. Хоть разик.

Она игриво провела рукой по его груди, а потом опустила свой взгляд ниже, в район ширинки.

— После того как тётушка закончит с твоим товарищем, мы вырежем у вас сердца, на память о нашей встрече. Это такая у нас традиция. У тётушки в подвале много банок с сердцами её врагов. Но знаешь, скоро она впадёт в спячку и ей это будет уже не нужно. А вот я бы хотела завести себе другую традицию. Понимаешь, о чём я?

Денис не ответил. Даже когда она сильно сжала его за яйца.

— Я заведу себе коллекцию членов. И оживлю их, ага? — сексуальным шепотом произнесла племянница. — Сделаю для них домик, буду выгуливать на поводке, как домашних животных. Представляешь? Прихожу домой усталая, после трудного дня, а ко мне ползут со всех сторон малыши — такие серенькие, а головки розовенькие... Червячки такие... И твой червячок будет ползать в хорошей компании. А? Хочешь в компанию? Я не каждому такое предлагаю. Цени моё отношение угрюмыш и я твоего червячка поселю с длинными чернышами. Будете ползать вместе?

Денис молчал.

Племянница игриво лизнула его в нос и отступив, пожаловалась.

— Скука у вас тут смертная! Вот чё вы сюда попёрлись? Вот чё? Целый день по этому

навозу вонючему хожу, даже не помылась ни разу. Жара! Комары! Слепни эти поганые! Сама эта Дарьца из болота и вы все поганки болотные. Знаешь, как сейчас в городе хорошо? Меня бы катали в лимузине с ветерком. Пила бы шампанское и ночью мужик бы у меня был — не такое фуфло как ты! Хороший, ядрёный, конь с яйцами! Всю ночь бы мне шептал как он мою жизнь устроит и будет на руках носить. Эх! Я живу только для таких ночей, чтобы хоть на одну ночь почувствовать себя королевой.

Денис молчал.

Племянница погуляла немного вокруг. Она изнывала от скуки. От нечего делать ей пришлось снова вернуться к стоящей как истукан жертве.

— Я ведь в детстве хотела быть актрисой. Когда ещё жила в детдоме. Думала, вырасту, буду играть Красную шапочку, Алису Селезнёву, Белоснежку там. Любые женские роли где надо быть настоящей красавицей и вызывать чувство восхищения. А знаешь почему?

Денис не ответил.

— В детдоме было очень хуёво, — принялась рассказывать ведьма. — В первый раз меня изнасиловали в восемь лет. Повар. За шоколадку. Я пожаловалась врачихе на кровь, а та директору. Но повара не уволили. Правильно, а кто пойдёт ещё за такие смешные деньги работать? Директор детдома был знатный вор и пиздил всё что не приколочено. Приедет бывало комиссия, нас оденут в хорошее, покажут, дадут взятку чтобы глаза закрыли и снова всё хорошо. Снова ходим в обносках. Прошарив тему детской проституции он живо сообразил, что на некоторых детишках можно не кисло поднять бабла. Врачиху, чтобы лишнего не бубнила, попросили на выход, а вместо неё приняли на работу родственницу директора. Ну, надо же кому-то детей зелёной мазать? Сформировали группу, среди воспитанников которой не было родственников и соответственно никто не мог пожаловаться, и в эту группу вошла я.

Она вздохнула видимо вспоминая.

— Словно самая яркая звёздочка на небосводе. Хмм. Директор нам и название такое придумал — “звёздочки счастья”. Вот мы и начали дарить счастье всяким педофилам, а прибыль, директор складывал в свой бездонный карман. Понимаешь, угрюмыш — что значит хуёво? За своё короткое детство, я повидала много разных хуёв.

Денис промолчал.

— Дааа. А потом нас присмотрела тётушка. Забавная история вышла. Мне тогда было 12 лет. Тётушке нужна была ученица или ученик. Тут ведь как выйдет... Обычно-то, старые ведьмы отбирают несколько подходящих кандидатур, наблюдают за ними, подкармливают, но тётушка торопилась. У неё была своя методика раскрытия потенциала некроклеток. Нашу группу пригласили на вечеринку богатых педофилов в загородном доме. Мы там для отвода глаз должны были петь и танцевать. А зрители бы любовались и выбирали тех с кем они проведут ночь. Директор, между делом, даже аукцион устраивал среди гостей, типа кто больше заплатит. Ну да не суть. Тётушка подстроила всё заранее. Весь этот маскарад. Она появилась в гримёрке и раздала нам всем по пирожному. Перед выступлением. Я потом узнала, что в пирожных был активатор. Средство усиливающее рост некроклеток. Считаю, что она на нас применила стероиды. Наше выступление прошло как по маслу. Зрители хлопали в ладоши, облизывались на нас, выбирали. Потом нас стали разводить по комнатам... Меня выбрал жирный дядька, весь в синих наколках, все пальцы в золотых перстнях. Велел мне встать на колени и сосать. И тут, представляешь, активатор подействовал. Меня тогда, такое зло взяло, я ему член и откусила.

Ведьма хихикнула. Видимо это воспоминание доставило ей удовольствие.

— Как он тогда заверещал! Хотел было меня ударить, а я уже вцепилась ему в руку и начала отгрызать пальцы. Силища во мне проснулась просто дикая. Он упал от одного моего удара.

Я месила его своими маленькими ручками пока его жирное поганое лицо не превратилось в кровавую кашу, а потом вскрыла ему череп осколком стеклянной вазы и ела ещё живой пульсирующий мозг. Мне тогда показалось, что ничего вкуснее я в жизни не пробовала.

Мммм...

Денис молчал.

— М-дя, смотрю это тебя совсем не пугает, то что я тебе рассказываю, — призадумалась племянница. — Совсем голову потерял бедолажка. Впрочем, расскажу до конца. Ты готов слушать, ага? Молчание знак согласия?

Денис согласно промолчал в ответ.

— Ну и вот. Повсюду начали раздаваться крики, вопли всякие. Дети в соседних комнатах тоже начали мочить педофилов и поедать их. Ну, ты наверное знаешь — некроклеткам надо много чего, а когда такой взрывной рост, то голод одолевает просто невыносимый. Я выскочила из комнаты. В коридоре началась стрельба. А потом неожиданно погас свет. Я бродила по дому и убивала каждого кого встречала на своём пути. Как оказалось Тётушка заблокировала весь дом превратив его... Ну ты знаешь, так раньше крысиных волков делали. Посадят в бочку кучу крыс и пока они друг друга не сожрут не выпускают. Из дома нельзя было выйти без разрешения Тётушки, а ей был нужен только один ученик. Самый сильный и жестокий. И представь себе — победила я! А чё, осуждаешь меня? Осуждаешь, ага?

Денис промолчал.

— Правильно. Молчишь — значит целее будешь. Может я тебя даже потом лаком вскрыю? Хочешь, у меня возле кровати стоять с подносом в руках? Я тебе даже иногда буду что нибудь показывать из жалости? А? Будешь наблюдать как я переодеваюсь? Каждый изгиб моего красивого тела? Хочешь?

Племянница вновь подошла вплотную к Денису и прошептала ему на ухо.

— Это ты скотина на меня банника натравил? Ты ведь, ага? Что молчишь? Сказать нечего? Думаешь, я не догадалась? Я сразу всё поняла.

Она неуловимым движением руки достала откуда-то длинную острую иглу.

— Знаешь, что я с тобой за это сделаю? Меня так ещё никогда не унижали. Ну, с тех пор когда я ведьмою стала. Выбирай угрюмыш правое ухо или левое? С какого мне начать?

Денис не отвечал. Его трясло всё сильнее и сильнее. Ключья пены падали с его губ прямо на землю.

Его состояние позабавило племянницу.

— Только и можешь, стоять тут, — с презрением произнесла она заходя ему за спину. — Какое же ухо мне выбрать? А?

Нежелательно было начинать пытки пока Тётушка не закончит со своим противником. Судя по тому, что игра продолжалась, тот, второй, оказался крепким орешком. Но старшая ведьма всё равно победит. Её кости всегда выигрывают. Хотя может они и не играют вовсе, а торгуются. Мирный исход конфликта тоже был возможен. За право унести отсюда ноги она сдерёт с них три шкуры. Она молодец. Племянница призадумалась. Да. Лучше подождать и

поиздеваться над своей жертвой пока старшая ведьма работает. Тогда и она, племянница, тоже будет молодец. То есть хорошая девочка. Но поиздеваться-то можно?

Ведьма провела кончиком иглы по шее Дениса оставив красную царапину.

— А ведь я думала, что ты его сильнее. Этого Ежа. А оказывается наоборот, — задумчиво произнесла она.

Денис не ответил.

— Оказывается, это ты у нас слабак и дешевка. Он, вон как, с моей тётёй играет. Битва не на жизнь, а на смерть! А ты, Митрофанушка! Сознайся — ты, при нём, только для антуража, ага? Он тебя держит при себе из жалости? Ты, наверное, как наш водитель, Иоанн? Хотя, нет, даже наш водитель круче тебя. В его глубокой глотке столько помещается... Молчишь гадюка? Хоть бы поизвивался для приличия... Уууу!!! Позорище!!!

Где-то поблизости раздался громкий хруст веток. Племянница встрепенулась и начала озираться. Совсем уже стемнело и ей даже с её колдовским зрением было не разобрать, что происходит в десяти метрах от неё. Какое-то странное шевеление. Кто-то приближался, но не живой человек и не животное, это точно.

— Эй? Кто-там? — крикнула она в темноту и услышала в ответ нечто странное. Не то бурчание, а не то шипение. Потом раздался шум с другой стороны. Блондинка в панике кружить вокруг жертвы.

— Да кто здесь? Кто?

Судя по звукам к ней приближались отовсюду. Со всех сторон. Нужно было срочно отходить к мельнице под защиту тётушки. Племянница кинулась к сгнившему мостику ведущему на мельницу и остолбенела. При тусклом свете идущему от окон старого здания она разглядела нечто прозрачное и уродливое, похожее на толстое щупальце осьминога перегородившее ей путь. Оно вылезло из воды и где-то рядом, возможно, были и другие такие щупальца. Такого молодой ведьме видеть ещё не приходилось. Тварь была явно не из нашего мира.

Старшей ведьме было весело. Давненько её судьба не сводила с таким упорным противником. Эх, давненько. Несколько конов подряд они выкидывали одни и те же кости. Числа были одинаковыми. Две шестёрки. Только был один нюанс: второй игрок всегда выбрасывал меньшее число чем первый. Чтобы число при броске было равным, второму игроку нужно приложить немало усилий. На шестёрках обычно всё и заканчивалось. Ну два, ну три раза, а дальше число само-собой вывернется и станет меньше. Однако этого не происходило. Противник был хорош и стойко держался в тётушкиной игре.

— По моему, вы блефуете. У вас есть какой-то усиливающий артефакт, — хитро прищурившись говорила Тётушка.

— Может и так, а может я просто устал, — недовольным тоном отвечал Валера.

— И на сколько вас хватит?

— Самому интересно.

В следующем коне у обоих снова выпали шестёрки.

— Давайте же играть честно, милейший, а я за это вам вина налью, — предложила старшая ведьма.

— Как скажите.

Валера хлопнул ладонью по доске и произнёс.

— Клянусь этой доской договора и призываю судей в свидетели, что играю честно и не

использую никаких рукотворных артефактов!

По доске побежали белые светящиеся линии образуя замысловатый узор. Защелкали открывшиеся по бокам маленькие ящики.

Ведьма с любопытством изучила рисунок появившийся на доске.

— Угу. Теперь я вам верю, — подтвердила она.

— А сами поклясться не желаете? — спросил Валера.

— Я что, похожа на дуру? С вами только поклянись — чем? Сразу словами свяжите. Нет уж. Обещала вино и получите — только вино. Иоанн?!!

Водитель с поклоном подал Валере очередной бокал вина, которое тот выпил без малейшего удовольствия. Старшая ведьма добродушно ждала пока он закончит.

— Мне, осенью, нужно ложиться в спячку. Предел наступил, — доверительно сообщила она.

— Я знаю, — проворчал Валера.

— Ну, раз знаете... Я бы и так приобрела необходимого зародыша водяного для преобразования в Ягу, но Дарьница нарисовалась сама. Сама предложила часть плода, но думаю, я не остановлюсь на её цене, а заберу всё. Русалка будет моей. Дарьница сделает всю грязную работу и принесёт мне плод прямо на блюдечке с голубой каёмочкой.

— Значит, вы признаёте, что она наняла вас для устранения конкурентов? — повысил голос Валера одновременно прикасаясь левой рукой к доске.

Старшая ведьма кокетливо состроила ему глазки, а затем понимающе усмехнулась.

— Ах — вон вы чего? Вон чего? Ну-ка, ну-ка...

Она торжественно положила обе ладони на доску и произнесла.

— Клянусь, что не сойти мне с этого места и призываю всех судей доски в свидетели, что ведьма Дарьница действительно нарушила договор! Что она наняла меня и мою племянницу, чтобы мы отомстили вам! Валерию Васильевичу и этому... второму... не знаю его имени... Да, мы руки её творящие ведьминскую месть! Признаю и каюсь! Готова понести наказание!

Доска вновь засветилась. Снова защелкали ящички. Валера напрягся, а старшая ведьма захихикала. Ласково погладила край одним пальчиком и та успокоилась. Валерия затрясло от ненависти и досады.

— Что? Ничего не происходит? Ничегошеньки? Аяй. Наверное доска бракованная, а может судьи в камнях слабенькие? Силёнок им не хватает обрушиться на меня и покарать по заслугам. Тццц. Такая досада. А вы, как я смотрю — побледнели.

Валера действительно побледнел. Редко в его жизни случались подобные казусы. Старшая ведьма издевалась над ним, она показала ему свою силу. Отсалютовав ему очередным бокалом вина тётушка назидательно произнесла:

— Так я и думала, что вы дилетант. Нахватались по верхушкам и думаете, что умнее всех, да? Приём духоборов, ведьминские приёмы, обряды идолопоклонников, а также другие фокусы самых разных школ. Вы, брали, от всех понемножку, но сами при этом не углублялись в изучение каждой школы, ведь так? Таких умников называют — эрудиты. А в вашем случае, ещё и отморозки. Только тупой отморозок побежит драться с старшей ведьмой, которая вот уже три года сидит на детской диете. Мне даже несколько жаль вас, серьёзно. Прodelали такой путь и такой бесславный конец. Попали ко мне в лапы. Попали в лапы к Бабе-Яге.

— Вы ещё не Яга, — машинально вытирая пот со лба пробормотал Валера.

— Я не намного её слабее. Пусть я и не могу ещё управлять мертвецами и лишать человечков жизни одним словом, но ведь это не самое главное. Я могу повелевать духами и они признают мою власть над ними. У них просто нет власти надо мной. Не хватает им власти, понимаешь? Поэтому, чихала я на твой договор с Дарьицей с высокой колокольни.

Она сгребла кости и зловеще затрясла ими в кулаке.

— На шестёрках вы хорошо держитесь, а что будет, когда я уменьшу число? Ну-ка!

Она бросила кости на доску и выпало две пятёрки. Тётушка довольно захихикала. Валера терпеливо дождался пока закончит смеяться и сделал свой ход. При броске от него начал идти пар.

Две пятёрки — ничья.

— Хороооош. А вы хороши, милейший Валерий Васильевич, — с уважением в голосе произнесла тетюшка убедившись, что глаза её не обманывают.

— Спасибо, — хрипло поблагодарил Валера и закашлялся. Бросок не прошёл для него даром. Ведьма пошла на уменьшение числа и теперь у него болело буквально всё тело. Он уже пожалел, что так неосмотрительно выпил столько вина. Надо было обезболивающих и как можно больше.

— Но мы ведь не остановимся на этом, ага? — пародируя манеру разговора своей племянницы поинтересовалась старшая ведьма.

— Не остановимся.

— Значит, я буду вынуждена наблюдать как вы разваливаетесь на части. Делаем следующий ход, а Иоанн пока прибавит нам свету. Иоанн?! Не пристало нам играть в темноте. Ещё подумаете, что я жульничать буду? Ага?

Валера даже смотреть не стал как водитель Иоанн достаёт из своей бездонной глотки бронзовый канделябр с множеством свечек, а потом ещё один и ещё. Канделябры он расставил вокруг стола так, чтобы игрокам было достаточно света, после чего покорно отступил в тень.

Тётушка сложила ладони в замок и затрясла кости.

— Знавала я одного юношу, у которого была точно такая доска. Как же его звали-то? Дай бог памяти... О! Николая! Николая Лаперуз! А, что это у вас так сердито глазки блеснули? Значит помните?

— Помним. Бросайте уже, бросайте! — прорычал Валера.

— Не торопите меня, пожалуйста. Такая игра суеты не терпит. Значит, взял Николая себе двух щенков с улицы, а щеночки то бешеные оказались. Перегрызли горло своему хозяину, да?

Валера не ответил. Только глянул ведьме прямо в глаза. Его взгляд не предвещал ничего хорошего.

— А я то голову ломала, откуда вы? Кто вы? А тут всё просто: Лаперузовы выродки — вот вы кто. Ученички недоделанные. Отсюда и ваши знания. Учителя угробили и с тех пор бегаєте, хватаете что плохо лежит. Русалка — это только один пример из многих эпизодов, а их было предостаточно.

— Бросайте же ваши бляцкие кости!

— Лови.

Кости покатались по доске и выпало: четыре-четыре.

Лицо у Валеры стало белее мела, когда он подхватил кости и начал трясти их точно так же как делала ведьма. От его одежды уже не пар шёл, а настоящий дым. Ведьма отчётливо

почуяла запах горелого и удовлетворённо хмыкнула. Выкинуть больше двух четвёрок противник никак не сможет. Но и чтобы выкинуть такое же как у неё число нужно приложить нечеловеческие усилия.

— Вы сдохните. Уже, очень скоро. У вас пробегает вся ваша жизнь перед глазами, ведь так? — прокомментировала она действия противника.

Валера не ответил. Он сосредоточено тряс костями.

— Да-да. Это так больно. Перед глазами кровавый туман и совершенно нет никакой возможности вырваться из игры. Вам достаточно выбросить точное такое число и у вас начнётся внутреннее кровотечение. А ещё ваша сила. Я вижу как полопалась кожа на ваших ладонях. Вот они первые рубцы, первые сладкие стигмы. Сколько вы продержитесь на четвёрках, Валера? Следующий кон на четвёрках может оставить рубец прямо на вашем маленьком сердце.

— Заткнись... Сука! — с этими словами Валера кинул кости и они покатались по доске.

Ведьме очень не понравилось то, что она увидела. Тоже две четвёрки. А она так надеялась, что он сломается. Не сломался, только дрожит и дымится, а вон ещё из носа кровь пошла. Обычно её противники ломались на этих цифрах. Еж, противник необычный. Живучий просто до блевоты и до икоты. Наглый. Упёртый. Да что же такое-то! На тройки переходить? Но на тройки так просто не перейдёшь. Подготовиться надо. Точно. Дам-ка я ему послабление, а потом и на тройки. Тётушка, подсчитав в уме расклады, слащаво улыбнувшись произнесла.

— Вы зря на меня злитесь, я просто констатирую факты. Доска-то знакомая. Договаривались мы уже на ней с вашим учителем. Было такое времечко, да.

— Мне насрать... Он мне не учитель... — У Валеры заплетался язык. Последние слова он буквально выплевывал вместе с кровью.

— Конечно-конечно. Так я делаю следующий ход, ага?

Тётушка выкинула две шестёрки заставив Валеру непроизвольно схватиться за сердце. Этого он явно не ожидал. Был готов к худшему и зря концентрировался на броске.

— Я жалею вас, мальчик. По матерински жалею, — наигранным голосом ворковала Тётушка, — когда мне ещё попадётся такой противник? Стану Ягой и мне такие шутки будут не интересны. О большом буду думать. О великом. Не о червях земных как нынче.

Валера пьяно нащупал кости и крепко зажал их в кулаке. Да. Он почувствовал её следующий ход. Значит на тройки. Отсюда и ласковая речь. Не хочет свои силы попусту тратить — падлюга! А ведь придётся. Придётся ей сегодня силушку израсходовать. Хрен ей, а не спячка в этом году. И он с некоторым облегчением выкинул шестёрки в ответ.

— Думаете быть Ягой это здорово? — хрипло спросил он покачиваясь. — Ягой, ни одна ведьма не захочет стать по своей воле. Ей становятся — вопреки.

— Да вы — дурачок! Надо же, — захлопала в ладоши старшая ведьма. — Что вы можете знать о Ягах, жалкое убожество?

— Знаю. Достаточно знаю. Поверьте.

— Не-не-не. Пруфы! Пруфы в студию!

— Любая ведьма жалеет, стоит только ей очнуться Ягой. Все они жалели.

— А вы хоть одну видели, умничка? Прежде чем кидаться такими словами?

— Я убил... Двоих...

Тётушка презрительно фыркнула. Было ясно: у её противника от боли потекла крыша.

— Да, ты даже близко бы, к Яге не подошёл. Убожество! Ты на себя посмотри, долбоёб!

Как тебя на четвёрках корёжит? А Яге такие шутки — пустяк! Она такие кости на завтрак ест и я есть буду! На!!!

Тётушка бросила кости и выпали две тройки.

У Валеры от напряжения хрустнула шея, а потемневший от пота костюм начал трещать по швам. Он почувствовал огромную неподъёмную тяжесть навалившуюся на него. С большим трудом ему удалось дотянуться до костей, что бы сделать свой следующий ход.

Тётушка ждала, торжественно скрестив на груди руки. Этот ход должен был стать последним.

— Тёётя...Тёёётя...Тётечкааа... — еле слышно шептала племянница в надежде, что Старшая ведьма услышит и придёт к ней на помощь.

Говорить громче она боялась. Твари были повсюду. Они плавали в воде, топтались на берегу речки, летали в воздухе. Их были сотни, а может и больше. Племянница успела спрятаться под кустом ивы прежде чем мимо проползла очередная холодная гадина стрекоца словно гигантский сверчок. Голова у твари была как у сороконожки с длинными страшными усами зловеще шевелящимися в воздухе.

Племянница сглотнула слюну. Промедли она хоть секунду и жуткой участи было бы не миновать. Нееет, это не дикие животные. Это демоны! Потусторонние твари, которым не может быть место на Земле. Откуда они пришли? Откуда слетелись? Племянница посмотрела в сторону пленённого ею археолога. Несколько тварей окружили его, но почему-то не трогали, а только расселись вокруг как стая охотничьих псов в ожидании приказа хозяина. Почему они его не сожрали первым?!! Вот же она — добыча! Жрите, он ваш!

Денис по прежнему стоял как вкопанный и только трясся. От сильнейших судорог пробежавших по телу его голова неестественно запрокинулась и теперь казалось, что он смотрит на небо.

Молодая ведьма задумалась. Судя по всему, демонов вызвал тот — второй. Который в данный момент играет с тётушкой. Видимо, вызвал для подстраховки. Тётушка ни о чём не подозревает. Сумеют ли они справиться с такой армией, после того игра закончится? Вот же ублюдки! Вот поэтому демоны угрюмыша и не трогают. Признали своим. Но ведь он полностью в её власти! Он должен выполнять всё её приказы. Точно — надо его стравить с демонами! Они же его всё равно трогать не будут. Или будут, если он нападёт на них?

“ Не будут. Смело используй его против слетевшихся к мельнице демонов”, — посоветовал её внутренний голос.

“Но для этого мне нужно подобраться ближе. Его окружили и постоянно появляются новые потусторонние сущности”, — мысленно возразила блондинка.

Действительно. В этот самый момент, к тварям охранявшим угрюмыша, похожим на собак у которых вместо шерсти были костяные пластинки как у броненосцев, подошли новые. Молодая ведьма даже удивилась — как она смогла разглядеть их в такой темноте? А потом до неё дошло. Взошла луна. Угрюмыш стоял в круге зелёного света. Новые твари вели себя вполне разумно. Они двигались на задних лапах. У них было по шесть лап росших прямо из мохнатых голов. В передних лапах твари держали деревянные клетки и самодельные посохи украшенные птичьими черепами. Они бесцеремонно отогнали бронированных собак и почтительно склонились перед угрюмышем. Один из них обратился к нему на непонятном для ведьмы языке. Этот голово-лап или голово-ног видимо что-то спрашивал. В его интонациях ведьма уловила подобострастие. Он выражал готовность служить угрюмышу.

“Тебе нужно всего лишь подойти ближе”, — посоветовал внутренний голос.

Племянница осторожно попыталась придвинуться, но тут же отпрянула заметив ползущую в траве змею. Тело у змеи было толщиной с руку. Она хотела обойти левее, но и тут пришлось остановиться: из воды начала вылазить склизкая противная туша покрытая затхлой тиной. Здоровенная будто бы бегемот и с длинными розовыми щупальцами.

“Мне не пройти! К нему не подобраться!”, — подумала она.

“Да ладно. Ты и не из таких передраг выпутывалась. Посмотри на небо. Кто там на фоне луны?”, — успокоил её внутренний голос.

Племянница послушно посмотрела и чуть не завизжала от охватившего её внезапного приступа ужаса. Там возле луны она отчётливо увидела две человекоподобные фигуры. Сначала она увидела только их головы, а потом скользнув взглядом вниз, поняла, что фигуры возвышаются над Благовещенском словно две высоченные горы. Они были где-то там, за пределом охранного круга духоборов, но при этом они действительно существовали. Пусть даже они и не шевелились. Осознание того что они существуют было в тысячу раз реальнее чем осознание собственного “я”. Ей хватило лишь одного беглого взгляда, что бы понять одно — она лишь мелкая букашка под их пятой.

“Тебе стоит назвать их по имени”, — посоветовал внутренний голос.

“Но я не знаю их имён!”, — мысленно возмутилась молодая ведьма.

“Ну как же? Их двое и ты не знаешь их имени? А что если они так и называются?”, — продолжал внутренний голос.

“Их двое...И у них нет имени...Может...Двое без имени?”, — предположила племянница.

“Вот видишь, какая ты умница!”, — рассмеялся её внутренний голос.

И тут до племянницы дошло, что всё это время она вела внутренний диалог вовсе не сама с собой.

Угрюмыш открыл глаза и указал рукой прямо на неё. Племянница закричала. Демоны кинулись на неё со всех сторон. Она отбивалась, дралась, кусалась, плевалась проклятиями, но всё было без толку. Чехарда из оскаленных морд и страшных харей кружилась хороводом. На неё показывали кривыми пальцами, над ней смеялись и хихикали. Ей угрожали и обещали сладкую рабскую участь. Ей сулили награду, самую лучшую и желанную, которую она только могла себе представить, её пугали кипящим котлом и калёным железом. Всё это длилось целую вечность пока она не потеряла сознание, а когда очнулась то обнаружила себя прикованной к столбу. К старому гнилому столбу от линии электропередач. Ноги её были стянуты алюминиевой проволокой, а руки прибиты ржавыми скобами.

Угрюмыш стоял поблизости в окружении целой армии хищных тварей, а Голово-лапы услужливо подтаскивали к столбу сухие ветки и сено.

— Ты ведь всегда о таком мечтала? Настоящая мученическая смерть для ведьмы во цвете лет? — недобро ухмыляясь спросил у неё Денис. — Вот и сейчас: распятая на столбе, нагая, среди сонма чудищ выступающих свидетелями твоего ухода, ты с дрожащим и гордым лицом должна выкрикнуть мне своё последнее проклятьё. Ну — же! Мы ждём!

— Кто ты такой? Ублюдок! — взвизгнула племянница осознав, что всё вокруг вовсе не сон и происходит по настоящему.

— Имя мне — Легион! — торжественно и грозно произнёс археолог.

— Я подчинила тебя своей воле. Ты-мой! Приказываю развязать меня!

Чудовища собравшиеся возле мельницы пришли в радостное неистовство. Они смеялись, ржали, рычали, хихикали, выли и даже булькали, а страшнее всех смеялся Денис. Вытирая набежавшие слёзы он махнул рукой и приказал тварям затихнуть.

— Ну хватит, парни. Хватит. Она всего-лишь убогая ведьмочка.

— Ты сам убогий! Только и можешь прятаться за чужими спинами. Один на один я бы тебя сделала! Уделала бы тебя, ага!

— Я не буду с тобой препираться. Возмущайся сколько влезет. У тебя ещё есть немного времени подумать о своей судьбе, — покачал головой Денис.

— Тётушка отомстит за меня! Она с тебя кожу сдерёт! Она...

Чпок.

Одна из тварей плюнула в лицо молодой ведьмы чёрной смолистой слюной плотно заклеив ей рот.

— Следующий плевок ослепит тебя, — честно предупредил Денис, — так что подумай как следует.

“О чём?”, — мысленно взревела оскорблённая ведьма.

— О своей душе, конечно. Присягни мне на верность, подпиши со мной договор и тогда сможешь избежать очистительного костра. Я всегда оставляю проигравшим возможность выбора, — ухмыльнулся Денис.

“Ведьмы никому не служат! Ублюдок!”

— Напрасно вы так считаете, девушка, — издевательским тоном произнёс Денис доставая из плаща свернутую в рулон бумагу. — Все кому — нибудь да служат. Вот у меня и договорчик имеется. Двести лет на срочной службе и на дембель. Согласны? Нужно всего-лишь поклясться...

“Не буду!”

— А, ну хорошо. Махмуд — поджигай! — Денис кивнул ближайшему голово-лапу.

Ева костёр начал тлеть как племянница опомнилась и мысленно заголосила.

“Если я умру то умрут и заложники! Что ты делаешь- придурок?”

— А это уже не в твоей власти. И тебя это заботить не должно. Позвав “Двоих Без Имени”- ты исключила себя из законов земного мира. Вообще из любых законов. После того как мы тебя сожжём твоя душа перейдёт к ним, — и Денис для убедительности показал пальцем на циклопические фигуры на фоне Луны. — Ничего личного. Так получилось. Просто досадное недоразумение.

“Что?!!!”

— Да, но я, как бы, могу тебя спасти, если ты одумаешься и подпишешь договор. На триста лет. Согласна, ага?

“Но было же двести?”

— Допиздишься и будет четыреста. Время предложения, у моего банка, строго ограничено. Так что — думайте гражданка, думайте. Пока горит костёр — пока гориит свеча, — последние слова Денис буквально пропел игриво помахивая бумагой.

Треск разгорающегося костра и угроза отправить душу молодой ведьмы на съедение существам из другого мира заставили очень быстро соображать племянницу. Всего несколько минут сомнений и вот уже она собственной кровью подписывала договор. Она так и не поняла: как так вышло, что её руки оказались свободны?

— Ну вот и хорошо. Поздравляю вас Снежаночка с вступлением в ряды моей доблестной армии! — горячо поздравил её Денис и ухмыляясь спрятал бумагу обратно, во внутренний карман плаща.

— погоди, а где столб? А чудища? А откуда ты узнал моё имя? — в панике озиралась блондинка. Вокруг было пусто. Твари бродившие вокруг сгнули без следа. Возле мельницы остались только они одни — Денис и племянница.

— Вас это теперь не касается. Отныне вы простой рядовой. Дух бесплотный. По нашему — Каспер.

— Но я...

— Отставить! Сержант— забери душару!

Огромная трёхпалая чешуйчатая лапа сгребла заверещавшую ведьму и утащила в зелёный сумрак, а ещё через несколько секунд послышались звуки будто кто-то поблизости выбивал ковёр.

“На взлёт пошёл”, — задумчиво подумал Денис и осекся. Один из голово-лапов требовательно дёргал его за рукав плаща.

— Чего тебе?

Голово-лап указал на мельницу и выжидательно посмотрел на Дениса.

— Нельзя, — объяснил Денис. — Если вмешаемся в игру, он нам этого никогда не простит.

Игра на тройках шла уже шестой кон подряд. Ведьма стонала от боли и невыносимого напряжения. Кости отбирали силы, а они были так нужны ей, она их так тщательно берегла! Ублюдок! Проклятый ублюдок сводил её с ума бессмысленным упрямством и по-прежнему не собирался сдаваться. Сидит! Корчится! Одежда уже на нём вся истлела превратившись в сухую спёкшуюся корку, кости все переломаны, а правая рука всё одно играть тянется. Мразь! Обезьяна тупая! Да не бывает у человека столько силы. Он жулит! Неизвестно как, но точно жулит.

Тётушка не выдержав машинально сняла свой рыжий парик, обнажив лысую уродливую голову покрытую пульсирующими синими венами. Черты лица у неё заострились и милovidный нос картошкой сам-собой начал расти. Ведьма сбрасывала своё обличие. А чего стесняться? Всё равно макияж давно потёк.

— Вам жарко? — хрипло спросил Валера. — Так вы не стесняйтесь, всю личину снимайте... Туг... Кхе... Все свои... Тьфу!

У него выпал очередной зуб. Уже четвёртый, за всё время пока они играли на тройках. Он не нашёл в себе сил подобрать его и положить в пустой бокал как делал до этого и теперь с грустью наблюдал как зуб катится по полу и теряется где-то в щели между досками.

— Милейший, я всё-таки женщина. Я должна, соблюдать приличия. А вы тоже хороши — зубами плевать при дамах.

— Я не специально. Это всё ваша игра. Продолшаем?

— Может уже сдадитесь? Или вы признаетесь, что вы мазохист и вам нравится испытывать такие страдания?

— Меня утешает тот факт, что вам тоже плохо... Кхе. Кхе... Играйте!

Тётушка кивнула водителю и тот понял её без слов. Из бездонной глотки появилась новая бутылка вина. На этот раз особенная. Её горлышко было залито сургучом.

— Выпьете Валерий? Это столетнее, из Италии. Я купила, его когда в честной схватке победила свою наставницу. Честно говоря, не думала, что настанет такой день как тогда... Но похоже, он настал. Как я понимаю — двойки будут последними цифрами до которых мы опустимся.

Валера чуть заметно кивнул. Он старался поменьше шевелиться. От сильного жара его тело уже давно покрылось сухой коркой соли и при каждом лишнем движении лопалась кожа обнажая глубокие раны. Одежда понемногу начинала осыпаться. Валера походил сейчас на гипсовую статую в мелкой сетке кровавых трещин. Он даже не стал вынимать из бокала свои зубы и терпеливо дождался пока водитель нальёт ему.

— Тогда, почти сто лет назад, я обыграла наставницу на двойках, — почти торжественно произнесла Старшая ведьма поднимая наполненный бокал, — она была стара, а я молода и зубаста. Она превратилась мумию прямо во время броска, а потом я торжественно сожгла её бранные останки. В те времена, я была задириста и не знала цену своих сил. Сила пёрла наружу. Я убивала бандитов, соблазняла офицеров заставляя их стреляться ради меня. Белогвардейцев Деникина, Красных комиссаров, Махновцев, Петлюровцев, кого только не встречала я на своём пути. Время было лихое и самая была лихой бабёнкой. Потом даже в эмиграции побывала. Дааа. Франция, Италия, Англия. Хотела осесть в Греции...

Валера не притронулся к выпивке и делал вид что продолжает слушать.

— ... Ну, ты понимаешь...Роковые 40-вые. Немцы помешали с их ужасным Аненербе. Пришлось вернуться на родину, от греха подальше. Тем более, что всех церковников: 8-й отдел в подполье загнал. Получила ведьмин билет и жила себе спокойненько в лесной глуши пока СССР благополучно не развалился. Но замечу — ни разу с того времени я ни с кем не доходила до двоек.

— Спасибо...Польщён... — кое-как выговорил Валера прикидывая хватит ему сил выпить или нет?

Тётушка успела осушить свой до половины, а он всё неловко возил руками по столу. Пальцы, почти не слушались.

— Эх, тяжело пить с переломанными пальцами. Может предложить вам соломинку, — посочувствовала она ему.

— Я...Справлюсь.

— Всё-таки, жаль мне вас. Уходите во цвете лет. Вам ведь 33 года? Возраст Иисуса Христа. А когда мне ещё доведётся случай вот так сыграть в кости? Когда мне ещё попадётся такой упрямый противник? — размышляла вслух Старшая ведьма.

— Больше никогда! Я ваш последний противник! — прохрипел Валера.

Он прилип к вину словно голодный вампир к нежной девичьей шее. Ведьма пристально наблюдала за тем как он пьёт и в тот самый момент, когда он сделал свой последний глоток резко и подло бросила игральные кости. Они с гулким стуком покатались по доске. Валера машинально опустил взгляд. Два-два. Осторожно поставил на стол опустевший бокал и подобрал кости.

— Настала пора прощаться, — попыталась улыбнуться тётушка. Эта улыбка далась ей с большим трудом и больше напоминала гримасу. Гадкий противник отнял у неё уйму сил. Три года диеты пошло коту под хвост. Добился таки своего, потравил ведьмину душеньку.

— И был, как суша, сух песок, Была мокра вода. Ты б не увидел в небе звезд — Их не было тогда. Не пела птица над гнездом — Там не было гнезда...

Рука Валеры зависла над доской. Он пытался разжать кулак, но пальцы сопротивлялись. Они отказывались разжиматься. Сил больше не оставалось. Всё. Только губы продолжали шептать.

— О! Кэрролл! Кха...Да вы голубчик совсем обезумели... — снисходительно начала ведьма и тут следующие слова застряли у неё в горле. Кулак разжался. Кости покатались по доске. Ведьма диким взглядом мазнула по костям и взревела от негодования. У противника выпали две двойки.

— Как?!!

Она перевела взгляд на Валеру и тут обратила внимание, что у него осыпался рукав пиджака. На правом предплечье ведьма отчётливо увидела шрам. Красная линия.

— Подстава! Предательство! Жулик! — вскрикнула она указывая пальцем на шрам. — Ты же поклялся! Ты на доске поклялся!

— Вы о чём, бабуля? — устало отозвался Валерий.

— О шраме твоём. Он же защищает тебя — я вижу! Я насквозь тебя вижу. Ты применил усиливающее колдовство!

— Значит вы глупее чем я думал. То, что у меня на правой руке, это проклятье. Доска — свидетель.

— Но оно не даёт тебе умереть! — взвилась Тётушка. — Это нечестно!

— Аааа. Кто бы говорил о честной игре? Помереть оно не даёт, это точно, но больно мне, пиздец, по настоящему, — белая статуя оскалилась в жуткой ухмылке. — Так что, играем дальше? Я ещё единиц не видел.

Старшая ведьма заткнулась и принялась лихорадочно просчитывать различные варианты исхода игры. Как ни крути, а дальше единиц они не зайдут. Дальше всё! Каждый новый кон будет забирать на единицах сил ровно столько сколько было на всех предыдущих цифрах. Сложить вместе двойки, тройки, четвёрки, пятёрки и шестёрки и получится, что больше одного-двух конов ей не продержаться. Дальше наступит её смерть от истощения.

— Умрём мы-умрут и они. Ты забыл о судьбе заложников? — тихо сказала Тётушка.

— Кто это — мы? Вы, что-ли, хором с племянницей произносили заклинание? — вопросом на вопрос ответила статуя Валеры.

Тётушка помрачнела ещё больше.

— Иоанн! Проверь, как там дела у моей племянницы! — приказала она.

— Только... Челюсть подбери... Иоанн... — добавил вслед водителю Валера, после чего повернул голову и посмотрел ведьме прямо в глаза — Кидайте! Игра продолжается.

— Неет! — вскрикнула Тётушка, но её рука сама против её воли потянулась к игральным костям.

— А я вам пока... Расскажу одну историю... Однажды, мы с моим напарником Дениской, ввязались не в своё дело... От любопытства кошка сдохла... Вот и мы, тогда едва коньки не отбросили... От любопытства... А может и отбросили... Каждый из нас, в наказание получил по этой отметке. По красной линии. А может и не в наказание... Может, в качестве награды... Много, мы, тогда крови попортили владыкам пятого измерения...

— Что?!!

Тётушкина ладонь накрыла игральные кубики и сжала их до громкого хруста.

— С тех пор, наша жизнь разделилась на — “До и После”... Знаю, что звучит не очень понятно... Проклятие красной линии дало нам огромную силу и великое бессилие... Мы стали клоунами и шутами среди людей... Мы бродим среди упырей и ведьм и никто, никто нас не воспринимает всерьёз пока не столкнётся с нами нос к носу... Да и тогда... До самого последнего момента не верят... Вот и вы мне не поверили, что я убивал Яг... А ведь я лично убил старейшую... Я убил Северную Хозяйку... Ту самую, которой вы все поклонялись... Вы до сих пор думаете, что она спит... Вы всё правильно думаете... Кидай!!!

— Нет! — всхлипнула Тётушка.

Её рука разжалась и кости поскакали по доске словно два весёлых бесёнка. Доска засияла синим светом и вокруг костей заискрились, замигали колдовские символы. От циклопической потери сил у тётушки впервые в жизни отнялись ноги. Стараясь помочь самой себе, она заскребла ногтями оставляя на столе глубокие борозды.

— Вы правы... Вы, до самого последнего момента уверены, что всё происходящее с вами реально, но жили ли вы всё это время? Столько лет прожили, а жили-ли, по настоящему? Презирали людей. Ненавидели. Уничтожали. Издевались. Пытали. Жрали людей. Считали, что от людей мерзко пахнет и они всего-лишь вонючий скот... И представляете... Напротив вас сидит свинья и пяточком обыгрывает вас в кости. В вашу любимую игру... Каково это? Претерпеть позор от свиньи? — шептал Валера.

— Прекратите... Хватит... Я вас умоляю! Давайте договоримся... — взмолилась Старшая ведьма.

— Так мы же ещё не договорили, кости всё прыгают... Вы наконец поняли, что вся эта

вонь, всю вашу жизнь исходила вовсе не от людей, а исключительно от вас...Вы, наконец поняли, что это был ваш запах мертвечины? Вы всю жизнь пытались увеличить в организме количество некроцитов...Думали, что так вы возвыситесь над стадом, упивались собственным величием...А вы всего-лишь мертвечина...Вы гниющий заживо, труп страдающий от собственной вони...А напротив вас свинья, которая таких как вы очень любит. Хрю-хрю-хрю...Хрю-хрю-хрю!

— Я отдам вам всё...Отдам феромоны...Вы разумный человек! — от невыносимой нагрузки на тело глаза у ведьмы выскочили из орбит. Из носа потекли чёрные сопли.

— Неее...Я не человек. Я свинья и моя награда поедать сладкую гнойную падаль в обёртке из белых личинок, — белая фигура нависла над столом словно каменный командор над загнанным в угол Дон-Жуаном.

— Я буду служить вам! Господин! — выкрикнула Тётушка. — Пощады!

Кости остановились и замерли. Мир остановился и всё вокруг стало серого цвета. Время остановилось. Только доска договора сияла синим светом. Валера засмеялся и начал хлопать в ладоши. Старшая ведьма очумело уставилась на кости и ничегошеньки не понимала. На одной грани было пусто, а на другой честная единица.

— Меньше — просто не может быть! Вы выбросили меньше чем позволяют правила. Для костей нет числа меньше чем две единицы. Увы. Свезло же вам — Тётушка.

— Я ничего не понимаю, — прохрипела Старшая ведьма.

— А и не надо! — Валера схватил кости правой рукой и затряс в кулаке. — Самой умной считали себя, ага? Ваши кости и значит ваши правила. Мне было нельзя у вас выиграть, только оттянуть неизбежный конец. Ну так — смотрите!

И Валера бросил кости на доску. Они покатались и замерли двумя единицами кверху.

— Ой! Выходит я проиграл! — деланно испугался он. — Вот говорил же день неудачный, хотя, впрочем, уже глубокая ночь.

— Где мы? — прохрипела Тётушка оглядываясь по сторонам.

— А. Мы там где нет времени и пространства. Мы с вами, сейчас, существуем и не существуем — одновременно. В квантовой запутанности, если вам так будет удобно. Вокруг нас одновременно играет бесконечное количество партий, где вы, практически всегда выигрываете. Красная линия дала мне шанс выбрасывать кости таким образом, что у нас получалась ничья. Вероятность, маленькая, согласен, но она существует. Ааааа, вот ваше пусто — единица, это конечно, моё почтение...Уделали так уделали. Поздравляю!

— Выходит, я победила? — неверяще произнесла Тётушка.

— И да и нет. Я же вроде объяснил? Нет? — поморщилась статуя Валеры. — С точки зрения вероятности, вы победили, а с точки зрения ваших костей, нет.

— Я не понима...

— Сейчас поймёте, — Валера опустил ладонь правой руки на доску и на ней вновь начали открываться потайные ящички.

Из ящичков наружу пополз густой белый туман.

— Я спецом ослабил вас и в тоже время усилил призрачных судей доски. Вся моя сила уходила к ним, всё это время, а я, простите, становился слабее мухи. Теперь, у них достаточно сил, чтобы... Как вы там сказали? Пусть руки отсохнут? Щас, они вам всё быстренько сделают.

Тётушка взвизгнув попыталась вскочить со своего места, но ноги не слушались и она лишь неуклюже завалившись набок поползла в бесплодной попытке спастись от неминуемой

гибели.

Туман вокруг неё становился всё плотнее оттуда потянулись костлявые руки.

— Идиот! — визжала старшая ведьма. — “Умрём мы — умрут и они!” Забыл? Они жизнью своей заплатят!

— Не забыл, — торжественно заявила скрестив на груди руки белая статуя Валеры. — Пока мы с вами в бирюльки играли, мой напарник оприходовал вашу племянницу. А, чо? Дело молодое. Обещал жениться на ней, через триста лет, когда она из армии, домой дембельнётся. Обещал ждать. Так что всё! Не действует больше твоё заклинание. Племянница перевербована. По всем вопросам просим обращаться в нашу веру.

— Ааааа!!!

От старшей ведьмы осталось только тень на полу. Валера поколупал носком ноги эту тень. Глубоко въелась. Придётся всё-таки сжечь мельницу. Он немного постоял, задумчиво наблюдая как судьи доски возвращаются обратно к себе в жилище и когда закрылся последний ящичек, начал неистово чесаться о ближайшую деревянную стену. Белая корка сыпалась с него словно рыба чешуя, а под ней показалось чистое розовое тело. Он чесался так несколько минут виновато поглядывая в сторону столба на котором висели бывшие заложники, потом опомнился.

— Блин! А что зря что-ли они баню топили? Ну-ка!

И кинулся наружу, где застал Дениса и голово-лапов занятых важным делом. Они разбирали водителя на запчасти.

— А ну, бля! Живо сняли Лёньку и Машку, и по домам их! Чтоб ни одна живая душа не прознала!

— А ты куда? — крикнул ему Денис, когда облезлая статуя пробежала мимо.

— В баню!

— Там банник злой!

— Деня, не нервируй меня! Ты не представляешь как чешется! Мельницу сжечь! — на бегу приказал Валера. Через пять минут он уже был в бане. А ещё через десять секунд из дверей кубарем вылетел банник и побежал в поисках свежего веника.

В то самое время, когда Валера и Тётушка играли в смертельную игру в кости, ведьма Дарьица пряталась погребу. Увидев как изменилось небо над Благовещенском, она быстро сообразила с какой стороны дует ветер и ей пришлось перебраться под землю, от греха подальше. Она, как и Тётушка, испытала приступ внезапной потери сил отчего в срочном порядке пришлось лечиться. Дарьица сидела в погребу, в своей личной лаборатории где занималась изготовлением ведьминских эликсиров, настоек и блюд. Ведьма была запасливой, как и всякая деревенская баба. Она выгребла с полок самые сильные и действенные стимуляторы, открывала их по очереди и жадно пила. В отличии от своих товарок, она человечинной не пробаивалась, сказывались корни бабушки-лихорадки. У неё были свои способы: настойки из бычьих яиц, бобровой струи, выжимки из насекомых и ядовитых грибов. Смешанные в определённых пропорциях стимуляторы оказывали быстрый и полезный эффект.

Через час, она поняла, что облопалась со страху и совершенно не было никакой возможности сдвинуться с места.

Ведьма ещё долго сидела на стуле перед своими банками и бутылками икая от сытости в ожидании приятного облегчения. Всё равно ведь Тётушка победит. А наверх, сейчас, ей никак нельзя, если там такие страсти творятся! Может уже и села-то нет? А ну как село сгорит — куда ей на старости лет тогда податься? В Америку переезжать? Два дома, она там сдаёт, в Майями, доход приличный, да только тоскливо, чай, на чужбине и народишко там чужой. Дарьица вздыхала, прикидывая про себя и так и этак. Всё одно зародыш водяного уплывал из её рук. А она так старалась. Столько труда вложила. Ведь не всякая девка подойдёт для такой судьбы, ой не всякая. Ну да, а что теперь остаётся? Залетит русалка от одного из туристов, благо погода хорошая, а по зиме, когда в спячку впадёт, Дарьица и придёт за ней. Возьмёт с собой пару крепких мужиков, они ей русалку из убежища и вытащат. Русалка-то в положении, снулая будет. Бери её за дыхло да в мешок пихай. А дальше операционный стол и брюхо ей как осетру... Жаль, Тётушке отдавать половину, ой как жаль! В спячку, она впасть надумала. Барыня! Госпожа! Старая шкура ты, а не барыня! Сама не живёшь — дай другим пожить.

Дарьица чувствовала приближение неминуемой старости и оттого переживала завидуя более сильной и удачливой старшей ведьме. Да, ведьмы живут долго. Очень долго. Главное, мозги сохранить, остальное-то отрастает где надо. Фигура как у манекенщицы — сиди на одной диете. Титьки как у порноактрисы — сиди на другой. Хочешь шелковые длинные волосы как у соседки? Да делов-то. Пришла ночью, скальп срезала вместе с волосьями да пересадила себе. Заживёт как на собаке. Вот с органами сложнее. Их лучше есть, в сыром виде, чтобы свои быстрее регенерировали и обновлялись. Некроклетки творят чудеса, им главное, чтобы их постоянно подкармливали. Тогда пуля, нож, огонь, даже радиация всё это не страшно. Только одна беда. Развитие у ведьмы идёт по своему принципу. Некроклетки растут медленно словно раковые опухоли и меняют человека. Деформируются кости, сушится кожа, ногти растут с сумасшедшей скоростью. Хочешь больше силы — плати внешним видом. Всё одно будешь выглядеть старой каргой. Пусть все зубы у тебя будут в порядке, но они же будут расти! Их будет перекручивать. Им тесно будет торчать на челюсти. И это только зубы, а всё остальное? На теле появляются карбункулы, гнойные

струпья. Ведьмы называют такое состояние — зрелостью. Но Дарьца называла по другому — старость.

В свои годы она выглядела максимум на 50, а ведь ей было намного больше. Зародыш водяного мог решить множество проблем. Взрывной рост некроцитов вызовет в её организме состояние покоя. Наступит инкубационный период, лет на тридцать, а за это время она подготовит себе очередную порцию. Сила даст ей возможность выглядеть хорошо и как ей самой вздумается. Ведьмы, пользующиеся таким методом, со временем, могут делать тела пластичными. Можно обрести способность Доплера, воровать чужие личины и судьбы. При одной только мысли об этом Дарьце становилось хорошо. Она уже давно мечтала стать Доплером. Этакая “доярка из Хацапетовки” — отправится покорять большой мир. Сегодня ты актриса, а завтра директриса, ну а после завтра вдова очередного миллионера. Впереди, прекрасная, интересная жизнь, нужно только дождаться исхода сражения Тётушки с наглыми упырями.

Дарьца не утерпела. Ей до чёртиков надоело томиться в подвале и она решила сходить до ветру. На минуточку поглядеть, что в селе делается, да не стало ли небо привычным, только и всего.

Стражи договора напали на неё, когда она поднималась по лестнице. Они были неумолимы. Им было мало Тётушки ибо та сама сказала им, что является руками Дарьцы нарушившей договор. Тётушка сама указала им путь и они явились вершить правосудие.

Ведьма неожиданно для себя начала падать на спину. Её собственные руки оторвались от туловища и повисли на лестнице безжизненными плетями. Падая вниз, Дарьца закричала, безмолвно, от горя и ужаса. Она упала на спину, банки и склянки полетели в разные стороны. Послышался звон разбившегося стекла. Лёжа на мокром полу она засучила ногами словно гигантский жук неловко упавший на спину. Она пыталась подняться, но тщетно. Руки, оставшиеся без хозяйки, высохли прямо на её глазах и осыпали её голову серым пеплом.

Поскольку Валера сбежал в баню и наотрез оказался выполнять свои обязанности, его товарищу пришлось наводить порядок в одиночку. Голово-лапы извлекли Лёньку и Машу, по — прежнему находившихся в бессознательном состоянии, на свежий воздух и Денис лично проверил их самочувствие. Убедившись, что они здоровы он приказал своим подчинённым, как можно бережнее и аккуратнее унести их домой. Затем Денис сбежал на мельницу, забрал оставшиеся после игры артефакты и плюнув напоследок на пятно оставшееся после Тётушки совершил поджог.

В другой раз он бы проконтролировал уничтожение мельницы, но у него было ещё много других, более важных дел. Артефакты он спрятал в микроавтобусе, а потом пошёл с ревизией по селу. Пока люди в оцепенении, домовые должны были навести порядок, что бы никто ничего не заподозрил. И только убедившись, что всё хорошо, домовые выполнили свою работу, а люди уже все давно в кроватях, даже те которые до этого были на улице, он снял защитный контур.

Природа ожила, запели птицы, замычала спросонья очнувшаяся под забором корова, а ночной ветерок окружил прохладной лаской уставшего археолога. Он гулял по селу мимоходом прислушиваясь — что там в избах? Кто-то из сельчан просыпался, матерясь от неожиданности и удивления, но многие продолжали сладко спать.

Денис продолжал бродить по улицам пока не натолкнулся на автомобиль брошенный

ведьмами. Очень хорошая и очень дорогая машина, и поскольку старым хозяйкам она больше не была нужна, он долго не раздумывал. Машина по праву стала его военным трофеем и он её быстренько отогнал к дому Ставриды. После этого, он снова обошёл всё село навестив дом Маши, а потом проверил как дела у Лёньки. В доме последнего, он оставил несколько подслушивающих устройств. Семейство Морозовых безмятежно спало. Завтра у них у всех будет болеть голова, ну да это легко лечится, анальгином. Тут уж ничего не поделаешь. Побочные эффекты.

В последнюю очередь он отправился проверить дом сельской ведьмы. Осмотрел круг. Всё было в порядке. Денис принялся и сожалением прошептал:

— Жива. А всё-таки жива мерзавка! Какая несправедливость.

Он чувствовал как ведьма ворочается у себя в погребке, как она беззвучно кричит, надеясь на нечаянную помощь. Эх, сюда бы Валеру, тот бы уже не стал церемониться. Особенно после смертельной игры со Старшей. Дарьицу спасло только то, что у Валеры кончились силы, а так бы он уже ломился в её дом с топором и обещаниями скорой смерти нарушителю договора.

На всякий случай, Денис подстраховался. Нарисовал вокруг защитного круга несколько тайных колдовских построений. Если Дарьица всё же сумеет перейти черту, её будет ждать очень неприятный сюрприз. На всю жизнь запомнит, если выживет конечно. Не все после этого выживают.

Только после этого он отправился домой отдыхать.

Проспав до обеда на чердаке Денис спустился в дом и обнаружил Валерия в передней комнате. Тот лежал как король, на диване, на двух пуховых перинах, обдуваемый вентилятором стоявшим у изголовья. Валерий Васильевич курил прямо в постели, стонал и требовал к себе повышенного внимания. Денис только хмыкнул наблюдая как Ставрида мечется на кухне разрываясь между обязанностями хозяйки и медсестры. Валерий Васильевич то и дело требовал кока-колы, кваса, чесалку для спины, свежую пепельницу. Заметив проснувшегося товарища больной встrepенулcя и начал требовать чемодан для диагностики здоровья. Денис застонал, но спорить было бесполезно. Пришлось тащиться за чемоданом в микроавтобус, а потом долго и муторно подключать к Валере различные медицинские датчики.

— Давление у меня зашкаливает и лихорадка, — жаловался больной не забывая делать очередную затяжку.

— А может ты просто надумал? Вон — зырь! Нормально всё у тебя. Сердце в норме Печень увеличена.

— Тошно мне. Голова бо-бо. Посмотри, можно там мозг проверить? — косясь в сторону монитора попросил Валера.

— Ага, раскатал губу-то. Я говорил в 8-м отделе нужно было новый чемодан воровать, а ты старый спёр. Нет у этого столько функций.

— Но, хоть, чё там? Жить буду?

— Только общая статистика, а по ней ты здоровый. Ну, не считая переломов, конечно. Только зря оборудование носил. У тебя на правой руке три пальца сломано. Кстати, не пойму отчего. Красная линия должна была сделать тебе полную регенерацию.

— Да это я банника проучить хотел, а в темноте поскользнулся, — Валера грустно посмотрел на правую руку и попросил. — Дай мне шприц со звёздочкой. Кольнуть разок.

— Банник живой? Иначе ни хрена не получишь!

— Да чё ему делается. Так, пнул разок...Для профилактики. Чё ты...Как этот?

Денис укоризненно покачал головой и пошарив в чемодане достал из потайного отделения несколько одноразовых шприцев.

— Ага! И вон ту, с витаминками! — обрадовался Валерий Васильевич подставляя большую руку.

— Не жирно ли вам будет? Целый день от наркоты балдеть?

— Деня, я на Колчаковских фронтах ранен! Не спорь с пациентом. А то в запой уйду, ты меня знаешь!

Денис вздохнул и вколол больному шприц со звездочкой. Жуткое средство. Два раза на себе применял. Боль просто адская, но зато любые закрытые переломы срастаются за сутки. Вторая ампула была нужна, чтобы ослабить боль, кроме того так называемые витаминки были сильнейшим тонизирующим.

Получив необходимое лекарство Валера откинул голову на подушку и тоскливо проговорил.

— Нет. С такими шутками надо завязывать. Человеческая психика не приспособлена для таких столкновений с ведьмами. Они обыгрывают нас во всём. Ещё две таких игры и ты меня можешь смело отправлять в изолированный бункер. Как особо опасного.

— Нервишки шалят?

— Не то слово. Нервы мои не в дуду. Как говаривал артист Задорнов...

— Понятно, — пробормотал Денис не забывая отлеплять от головы Валеры датчики на присосках. — Ну ничего. Сейчас наркота подействует и ты с розовыми слонами в шашки будешь играть. Всё в порядке.

— Вот и мне непонятно. Видение мне было во время игры. На самом пике, когда у старшей: единица и ноль выпали. Видел я третью красную линию.

Денис насторожился. Валера не врал и это были уже не шутки.

— И чё? Нет же её. Мы же её...От неё избавились.

— Жива она и здорова, судя по всему. Но если проанализировать, то что я увидел...У неё, похоже проблемы... — голос Валеры слабел его клонило в сон.

— Предлагаешь броситься ей на помощь? Забыл чего будет, если мы встретимся? Ты лучше спи, спи...Потом расскажешь.

— А ещё я видел Мессира...Хррр.

Валера крепко уснул. Денис дрожащей рукой выхватил у него тлеющую сигарету, затушил бычок в пепельнице, после чего посмотрел на раскрытый портсигар лежавший на подоконнике и вопреки своим привычкам, впервые за несколько лет закурил по настоящему. Что вот теперь делать? Что? Оставалось надеяться, что последние слова Валеры ему померещились.

— Денис, разве вы курите? — всплеснула руками появившаяся в комнате Ставрида.

— Только когда в карты много проигрываю, — пробурчал Денис.

— А, что было-то? Что? Я — ить, проспала, когда вы явились. Валерочка, словно кот после драки вернулся, ободранный, злой, сметаны, ой, то есть водки выпрашивал. Зубы, говорит, болят, а я смотрю у него зубов не хватает...

— Ой, не спрашивайте меня. Было и было. Отойдёт, поправится наш Валера. Завтра утром будет здоров, — Денис не был сейчас в настроении вести разговоры.

— А что за машина перед домом? Такая красивая? Нешто ваша?

— Продадим, будет наша. Не отвлекайте меня, пожалуйста, я думаю.

— Всё. Ухожу-ухожу.

Едва она только ушла как зазвонил Валерин смартфон. Заиграла весёлая мелодия.

Кто на свете всех сильнее,

Кто не знает страха,

Кто повсюду знаменит,

Кого хочешь победит

С одного размаха.

Денис поморщился. Валера опять поставил издевательскую песню на Николая Николаевича главы аналитиков 8-го отдела. Ему пришлось самому ответить на звонок.

— Алло. Здравствуйте Николай Николаевич.

— Привет Денис. А где Валера?

— Я за него.

— Ясно. Занят значит. Вы, как я понимаю, всё ещё в Благовещенске?

— Да. На каникулах. Рыбу ловим, купаемся.

— Вот на счёт купаться, как раз и звоню. Дело есть. Не в службу, а в дружбу.

— Говорите... Я передам.

— Ну. Хммм. Поблизости работает группа биологов. На речке Великуша. Наблюдает за местной фауной. Нужно съездить, проверить: как у них дела.

— Так, а зачем они сюда приехали? — с подозрением в голосе спросил Денис.

— За тем же зачем и вы. Да не бойтесь, они только собирались понаблюдать. В наши планы не входило забирать русалку. Только изучение среды обитания. Формирование заложных в естественных условиях. Там младший научный персонал и парочка военных для охраны. Позавчера высадились. Сегодня выходили на связь, а вот завтра, по нашим прогнозам, они на связь почему-то не выйдут. Раз, вы всё равно поблизости, я решил не поднимать лишнего шума. Скатайтесь, проверьте их. Очень прошу.

— Так, а вы нам что за это? — Денис попытался войти в образ Валеры.

— А я за это снова глаза закрою, что вы Духоборов применяли. У нас спутник на орбите из-за вас чуть с ума не сошёл. В следующий раз надо такие вещи опасные согласовывать. По рукам?

— По рукам, — вздохнул Денис. Он совершенно не умел торговаться.

— Сейчас сброшу координаты. Очень прошу: нужно проверить биологов. До связи.

Послышались короткие гудки. Денис вздохнул и тоскливо посмотрел на спящего товарища. Конечно, дрыхнет без задних ног. Сны радужные во всю рассматривает, а ему снова за двоих работать.

Он загрузил координаты лагеря в бортовой компьютер микроавтобуса. Попутно пришлось убрать из салона лишние вещи — там остался валяться только полуразобранный Иоанн. Денис планировал сделать из него автопилот. Буратины были распространенными игрушками среди ведьм. Живучие, надёжные, неприхотливые и очень дорогие игрушки. Их делали на заказ из людей к которым ведьмы испытывали особую привязанность. Люди, в процессе их переделки, конечно же умирали. Буратино это всегда манекен. Он сделан из костей, папье-маше, ниток, цветных металлов и редких пород дерева. Поговаривали, что для новых моделей ведьмы использовали резину и силикон, но живую Денис с новыми ещё не сталкивался, а верить, одним только слухам — значит не уважать самого себя. В любом случае, этот голем был полезным приобретением: нужно только было поработать с ним, сменить прошивку, а если его функциональность не будет устраивать нового хозяина то Валера всегда сможет продать Буратину на чёрном рынке.

Денис завёл машину и хотел было уже отправляться как неожиданно заметил Машку. Вид у девушки был помятый и растерянный. Она возвращалась со стороны бани и судя по всему направилась к дому Морозовых. Ему стало очень любопытно. Денис поехал за ней и остановив микроавтобус на безопасном расстоянии, включил подслушивающие устройства. Машка робко постучалась в окно комнаты где спал Лёнька.

— ...Лёнь, а Лёнь? Ты дома?

На её стук выглянул дед и выразил своё дружелюбие.

— Эге, здорово Маха! Как тётка поживает?

— Здрасьте Иван-Иванович, нормально. Голова только болит у неё. Давление...А Лёни нет дома?

— Чой-то, нету? Щас пригоню. Чаю, кстати, зайди, потрескай, а то вид у тебя очень бледный.

— Да не...Спасибо. Мне бы Лёню.

— Минуточку...

Дед скрылся в окне, а Машка присела на лавочку нервно оглядываясь по сторонам.

Заскрипела входная дверь и дед лично выгнал всклокоченного Лёньку судорожно заправляющего спортивные штаны.

— Привет Маш...

— Вот-те, твой Лёнька. Живой и больной на всю голову. Все, сегодня хворают как я погляжу. Болтайте волю, а если чё, чайник на столе, там печенье, сахар, конфеты, — сообщил Иван Иванович.

Лёнька робкой мышкой сел рядом с Машей на лавочку. Дед это их поведение понял по своему и махнул рукой.

— Я вам не соглядатай. Пойду лучше здоровье поправлю. Вон, к археологам...

Денис при этих словах насторожился. Дед заметил его машину причём совершенно не вовремя. И точно. Через минуту Иван Иванович стучался в переднюю дверь требуя чтобы его впустили. Пришлось подчиниться.

— О как хорошо у тебя, прохладно. Где кстати Валерыч-то? Мне бы коньячку щас. Не помешало бы.

Дед бесцеремонно залез на переднее сиденье и зашарил в бардачке.

— Не там ищите. У Валеры нычка под сиденьем, — убавив громкость приёмного устройства ответил Денис.

— Ага! Нащупал! — Дед достал фляжку. Открутил колпачок и понюхал прежде чем пить. Запах ему так понравился, что он немедленно присосался к фляжке и жадно забулькал.

— Оооо! Бальзам!

— Сидите тихо, пожалуйста. Мне послушать надо.

Ленька и Маша некоторое время сидели тихо и просто молчали. Первой заговорила девушка.

— Ты помнишь, что вчера было?

— Помню, что в баню шли. А потом, я в кровати проснулся...И голова болит, — честно ответил Лёнька.

— Засада. Я тоже ничего не помню. Мы с тобой точно мылись?

— Блин! Хоть убей не помню! Одежда на мне...Может мы угорели?

— Тогда бы последствия были другие. Тошнота, ломота в теле. Нет. Точно нет.

— А голова-то болит, — признался Лёнька.

— У меня тоже. А ещё купальник в бане оказался отдельно от меня. Об него, кто-то ноги вытирал, а ещё об полотенца, — поведала девушка.

— Серьёзно? — не поверил Лёнька.

— Да я, только что, там убираться закончила. Весь пол в бане в чём-то...Не знаю, в мелких кусочках глины что-ли, а может рыбьей чешуе? Короче, в чём-то таком, и кровь повсюду засохшая. Еле отскребла. И отпечатки ладоней. И веника три свежих...

— Фига себе.

— Поэтому и спрашиваю: ничего такого не помнишь?

Лёнька задумался и только отрицательно покачал головой, слушавший всё это Денис хлопнул себя по лицу ладонью. Конечно! Валера и не подумал прибраться в бане.

— А ещё там три бутылки водки пустые... — задумчиво продолжала Маша.

— Интересно откуда? Я с собой водку не приносил, — обиделся Лёнька.

— Да я тебя разве обвиняю? Там вообще что-то страшное произошло! Мельница старая сгорела и никому дела нет. Может, маргиналы какие забрались? Не могли же мы с тобой мельницу спалить? Или могли?

Лёнька почесал затылок.

— Пойдём может, ещё раз посмотрим?

— Пойдём. А то я одна, что-то туда возвращаться боюсь. До сих пор, не верится.

Молодые люди поднялись с лавочки. Машка подхватила Лёньку под руку и они пошли так словно бы уже давно были парой. Глядя им вслед Иван Иванович даже присвистнул.

— Эге. Быстро они, однако, сговорились.

Но тут же опомнился и строго посмотрел на Дениса.

— А ну-ка рассказывай!

Денис страдальчески закатил глаза.

В то же самое время автомобиль с одиноким водителем, который покупал молоко у Дарьицы въехал в цыганский поселок и остановился возле пузатого трехэтажного дома. Водитель оставил машину и покачиваясь подошел к крыльцу. Нажал на дверной звонок и не убирал руку, пока ему не открыли дверь. Старая седая цыганка, увидев, что за гость объявился на пороге дома, плюнула ему под ноги и закричала:

— Бахти! Бахти!

Высоченный кудрявый цыган вооружённый топором встревоженно появился у неё за спиной, но глянув в глаза гостю расслабился и кивком головы разрешил войти.

— Опять твои дела с этой шувани! Опять! — запричитала старуха закрывая дверь.

— Я ей должен, дАэ. Это мужское дело.

— Ой, горе! От неё нам всем горе!

— Молчи, — велел ей цыган и повернулся к гостю. — А ты, давай, что принёс.

Мужчина молча полез в карман и достав оттуда бумажку протянул цыгану. Тот прочитал, после чего усмехнулся:

— Задаток. Иначе, никуда не поеду.

Мужчина молча мотнул головой в сторону выхода и повёл цыгана к своей машине. Всё так же молча открыл багажник где лежали его связанная живая спутница и убитая собака.

— Зачем собаку грохнул? Эээ? Такая порода хорошая, — досадливо покачал головой цыган. Мужчина ему не ответил. Да цыган мог и не спрашивать. Солитер, посаженный Дарьицей, в первую очередь старается избавиться от собак находящихся рядом. Собаки его чувствуют, поэтому они всегда погибают первыми.

— Ладно. Бери бабу и тащи её в дом. ДАэ, скажет: куда.

Женщина в багажнике протестующе замычала. Она ничего не понимала. Сначала её жених зверски убил свою любимую собаку, а потом связал её и куда-то повёз. Зачем? Зачем он это сделал? Что с ним произошло? Почему его глаза стали такими пустыми и безжизненными. Солитеру было всё равно. Он не испытывал угрызений совести. Его хозяйка приказала найти цыгана Бахти и он выполнил её приказ. Он выполнит любой приказ ради своей хозяйки. Мужчина выволок свою невесту из багажника, взвалил на плечо и потащил в дом. Его больше не волновала её дальнейшая судьба. Главное, чтобы хозяйка была довольна.

Цыган Бахти пощёлкал языком, проверил уровень бензина в машине. Полбака. Машину нужно было заправить перед поездкой, избавиться от трупа собаки, а в багажник положить свои инструменты. Хотя, там слишком много крови. Перепачкаются. Дарьица просила приехать как можно быстрее, значит придётся складывать вещи в салон. А ещё земля эта... С Кудеярова молица... Давненько, он про такое не слышал.

Денис рассказал деду о вчерашней вылазке на затопленные склады и про стычку с ведьмами. Умолчал, только, о причинах головных болей у местного населения. На всякий случай. Дед кряхтел, переспрашивал и под разговоры, минут за десять опустошил Валерину фляжку.

— А Дарья-падлюка, как-жо? Надо бы ей бы башку за такие дела открутить! — справедливо возмутился Иван Иванович едва только Дени закончил рассказывать.

— Бог ей судья. Не берите греха на душу. На старости, это самое паскудное дело, — посоветовал рассказчик.

— Тьфу! Да чтоб у неё руки отсохли, у свинищи этой!

— Так уже.

— Чего уже? — переспросил дед.

— Уже отсохли.

— Хмм. Ну ладно...А вот мельницу...Слышь? Сжечь бы надо. Давно она всем глазам мозолит, чтобы нечисть там не поднялась, — предложил Иваныч.

— Так уже сожгли. Ещё ночью.

— Ааа... А вот...

— Вторая фляжка в двери под тряпкой спрятана.

— Понял не дурак. Дурак бы не понял.

Иваныч завладел новой фляжкой и наотрез отказался уходить.

— Мне работать надо. Может уже пойдёте? — начал упрашивать Денис.

Иваныч вместо ответа кивнул на монитор на панели приборов.

— А чё у тебя за карта на телевизоре? Это Великуша что-ли?

— Ну, Великуша. Идите уже домой!

— Угу. Кхм. Не проедешь ты по этой дороге...А тебе, значит, вот сюда ехать...Угум...

Дед случайно коснулся рукой экрана и карта сместилась, вызвав у него неподдельный испуг:

— Ух-ты! Она шевелится! Смотри — до чего техника дошла!

— Много вы понимаете, это карта со спутника, — проворчал недовольно Денис возвращая картинку на место.

— Конечно не понимаю. В армии, у нас таких карт, сроду не было.

Дед приложился к фляжке и сделав приличный глоток, добавил:

— Однако, как местный житель, могу с уверенностью сказать — говно твой спутник! Дорога через болота идёт, а по ней КраЗы лес таскают. Две недели назад: там, один, как раз и застрял, вместе с брёвнами.

Денис нахмурился. Иваныч говорил чистую правду. А тот хитро посмотрел на него и продолжил:

— Баррикада, получилась там, знатная. До сих пор не вытащили.

— Может уже вытащили? — робко предположил он. — Всё-таки, две недели?

— Это на повороте, у Фимкиной вешки...Вот тут, — Иваныч снова ткнул пальцем в экран. Он сделал новый глоток и произнёс:

— А насчёт, вытащить, даже не сомневайся. Обязательно вытащу, в июле, когда запчасти на бульдозер придут. Ну и, дай бог...Дождей не будет...Место-то, куда ты

собрался, оно, вроде как островок в камышах. Не подберёшься, но можно близко подъехать. Только, той дороги, на карте не наблюдается.

Денис скрипнул зубами. Дед, явно набивался в помощники. И дорогу-то он знает, только не озвучивает раньше времени. Ждёт.

— Это, может-быть, опасно, — предупредил он.

— Не в моём возрасте бояться смерти, — парировал дед.

— Учтите, это секретное мероприятие! — сопротивлялся Денис.

— Да я разве спорю? Вон — к мосту ехай, а потом до развилки и направо. Прямо в лес. Поедем по тропке где мох собирают и я покажу дорогу. Главное, до Двухколокольной просеки доехать, а там свернём и уже близенько будет. Глазом не успеешь моргнуть. Пока Валерыч на больничном, я тебе буду напарником

Денис вздохнул и вынужден был подчиниться. Где же этот Валера, когда он так нужен?

Ох уж эти люди деревенские. Такую лёгкость и непринужденное отношение в разговорах только на селе и встретишь. Где угодно встретить: на улице ли, на кладбище или даже в лесу — сразу заведут разговор. Это в городе люди живут в тесных многоэтажках и при встрече в лифте даже не здороваются, а на селе без новостей никак нельзя. Кто у кого родился, да кто где умер, да отчего — это обязательно. Ну и про родню всю выпросят — здоровы ли, отчего лечатся и сколько раз? Как дети учатся? Как выросли?! Как годы летят! А тут всё работа, работа, покос, поросей по осени не надо-ли? Пойдёмте, покажу — тут недалеко.

Тут, недалеко.

Денис десять раз покаялся, за то, что взял Иваныча с собой в качестве навигатора. “Маршрут построен” — превратился в настоящий лесной поход по лесам и болотам. У каждой кочки, каждой ямки, каждой просеки тут было своё название и целая небольшая история. Разгорячённый коньяком, Иваныч не затыкался ни на минуту и всё рассказывал, рассказывал, рассказывал.

— ... А вот Беспоповская просека, там тропа была на старый скит... Монашки, вроде как, жили... Точно не помню, ни одной не видел. Во! А вон там — Акулину искали две недели, соседку нашу в 1986 году! Думали медведь задрал, а она волчьих ягод обожралась. Нашли живую. В психушке, потом, лежала пять лет. Щас, ничего. Заикается только. Наверное, врачи в городе напугали. Чё молчишь-то? У вас в Москве врачи хорошо лечат? А то по телевизору говорят, что щас новый закон негласный выпустили: пенсионеров залечивать насмерть. Чтобы пенсионному фонду поменьше пенсий платить. Может сговор? Этот, как его, картельный? А?

— Не знаю, — сквозь зубы цедил Денис. — Долго ещё?

— Да херня! Два поворота! Лучше расскажи: сколько твой драндулет на сотню бензина жрёт?

— Это дизель.

— Да ну? А почему мотора не слышать? Я, когда трактор завожу, так у нас всё село знает — Иван Иванович пахать собрался, а тут... Ни хрипов, ни тархтения, даже скучно... У этих японцев, чё? Вообще воображения нету? Включи хоть музыку?

— Ни за что! Она для вас слишком молодёжная.

— Дык, я тоже молодёжью был. Комсомольцем. Таких делов, помню... Вот приезжала к нам делегация из Чехословакии по обмену опытом, а среди них была одна... Злата. Коса у

нее с руку толщиной была. Верить? А грудь! Глаза... Словно вода в колодезном роднике. Тожа сначала от меня нос воротила, а я вечером в клуб на тракторе прикатил. Сапоги хромовые до блеска. Кепка набекрень. Как танцевал, как отплясывал, потом ей наше поле повёз показывать. Три раза показал, за ночь. На всю жизнь она Благовещенских парней запомнила... Да... Письма мне из заграницы писала. Люблю, говорит, не могу... И сердечки с розочками синими чернилами на каждом листочке. Да поздно написала, я уже свою-то замуж позвал. Клавка моя, как письмо-то одно прочитала так с ухватом за мной бегала по всем улицам. Кричала что я предатель родины... Едва ведь до абсурдного разрыва отношение маленько не дошло. Хорошо хоть, старый председатель, теща моя, ей вразумление сделал: объяснил ей, что я не ударил в грязь лицом раз о нас за границей такая добрая память. И вообще лучше мы их — чем они нас. И что самое интересное; столько лет прошло, а она меня нет-нет да этой за границей и попрекает, по старой памяти... А ты говоришь, молодёжь... Как считаешь — жива она ещё? Помнит меня, эта Злата?

Денис в ответ только всхлипнул. Вот зачем ему про такое знать? Зачем? Захотел бы — всё про старую зазнобу Иваныча узнать бы сумел. Да и без тайного знания. У деда на роже всё нарисовано. С кем он, когда и кто ему в 1978 году глазки строил. А Иваныч во хмелю и не думал молчать: всё рассказывал и рассказывал.

— Щас будет самая просека. По левую руку. Двухколокольная. Знаешь, почему так прозывается?

— Не знаю и знать не хочу!

— А я тебе всё-таки расскажу.

Пока доехали до просеки и свернули на неё Денис вынужден был выслушать грустную и печальную историю о бедной крестьянской девушке. Девушка была очень красивой и у неё была очень большая грудь. В той стороне где кончалась просека раньше была деревня. Нынче там этой деревни давно уже нет по причине сильнейшего лесного пожара, зато раньше деревня была. И драли там лыко. Оттого и название у неё такое было — Лыково. Как ту девушку звали доподлинно уже давно неизвестно, может быть Татьяна, а может и Капитолина. Однако все в округе доподлинно уверены она была очень красивой. Эта просека тому доказательство. Один из Благовещенских парней влюбился в неё по уши, но Лыковские с Благовещенском всегда на ножах были. Она, на свою беду, в него тоже втюрилась. И вот этот парень, ради своей любви лично в одиночку прорубил целую просеку. Три года топором махал, а прорубил, чтобы к своей любимой втихушку бегать. А для связи он где-то спёр два колокола. Один повесил в начале просеки, а другой в конце. И любовники так оповещали друг друга. Звонили в колокол, каждый на своей стороне. Мол — ждешь или нет? Если колокол откликнулся — то они бежали друг к другу со всех ног и где-то на середине встречались. Очень красивая и старинная история. Там их и похоронили.

— Не понял, почему похоронили? — переспросил Денис.

— Ааа... Забыл рассказать. Девка-то, была за одного барина сосватана. Он пообещал огромный калым, горы золотые её бедным Лыковским родственникам, а те от жадности клювы-то и пораскрывали. Стерegli девчонку. Барин-то, уехал на заработки, у него, где-то в Сибири, дело своё было. Золото добывал. Короче ждали пока он вернётся, а наш, местный, просеку под шумок и прорубил. Сердцу не прикажешь. Барин приехал и доброхоты ему настучали, о том что невеста ему не верна. Он взбеленился. Рассвирепел. Подкупил целую ватагу мужиков и подстерёг нашего парня прямо на просеке. Выманил его условным звоном. Хотели побить, а в результате убили. Девушка узнала, что барин бить её парня пошёл из-под

надзора вырвалась и в вдогонку помчалась да ещё выкрала пистолет. Увидела, что парень мёртвый, а барин с толпой рядом с ним пальнула сначала в нелюбимого жениха, а потом и себя порешила. Ну, народ здраво рассудил, что это знак божий и вообще не по людски: любовников прямо на просеке и похоронили.

— А барин? Его тоже там?

— Неее. Он, говорят, выжил. В столицу уехал жить. В Петербург. И после того случая стали сельчане эту просеку беречь. Расширили её. Дорогу хотели сделать, но потом советская власть началась и она, щас, вроде как, противопожарная. Ну, ты ж видишь по краям земляные отвалы.

— Вижу, — проворчал Денис выкручивая руль чтобы объехать росшую посреди просеки ёлку.

— Щас направо и выезжаем к поляне откуда уже до твоего островка секретного рукой подать, — через минуту скомандовал дед.

— А с чего вы решили, что он секретный?

— Да карту правильно посмотрел. Там в углу шифр: ЦБ-С7-888-03-ХР. Значит с военного спутника снимок. Мы такие обозначения ещё в 60-х использовали в армии. А ты разве не в курсе?

“Вот блин! Николаич — халтурщик. Столько хвастался о секретных технологиях, о новейших разработках. Какая тут может быть секретность, если любой русский дедушка ваш шифр разгадать может?” — с грустью подумал Денис. Прошло ещё минут двадцать и они выехали на нужную поляну.

Микроавтобус остановился. Дальше дороги не было.

Пьяный навигатор Иван Иванович пожелал лично сопроводить археолога к месту назначения однако тот решительно отказался.

— Хватит с вас и этого. Будете сидеть в машине и не высовывать носа. Понятно? — тоном не терпящим возражений приказал Денис.

— Чё, даже отлить нельзя выйти, что-ли? — обиделся дед.

— Я вас предупреждаю: мы сюда не на прогулку приехали! От машины ни на шаг! Если будете выпендриваться, я включу режим злого Валеры — он бы уже давно вам паралич организовал!

— Тю.

Иваныч хотел было выразить своё возмущение, но вовремя припомнил как его давеча на лестнице скрючило. Он поразмыслил и скрепя сердце пообещал слушаться Дениса как родную маму.

Денис выскочил из машины, огляделся и прежде чем идти к лагерю биологов нацепил перевязь с титановыми штырями. Средство для работы универсальное, да и привыкли они уже к ним. Что против людей, что против всякой нечисти, хотя против людей, они старались оружие не применять, а с огнестрелом на мертвецов ходить слишком шумно. Если надо — под сиденьем водителя был спрятан обрез, но это так, на крайний случай. Для людей — лучше всего дымовухи или гранаты с раздражающим газом. У него как раз было при себе две штуки. Денис предпочитал работать тихо. Он вообще любил тишину и незаметность.

Николай Николаевич дал чёткие инструкции: проверить состояние группы. Если всё в порядке — войти в контакт, сообщить о возможных неприятностях и попросить связаться с отделом аналитики. Николай Николаевич не хотел поднимать шум раньше времени, ведь биологи ему не подчинялись. Это было чем-то вроде профилактической работы на

упреждение. Биологи приехали изучать заложенных мертвецов (утопленников), а значит была вероятность, что на них могли совершить нападение.

Денис сделал несколько шагов по поляне и вдруг исчез, к полной неожиданности наблюдавшего за ним Иваныча. Тот даже глаза протёр — не показалось ли? Дед обалдело опустил стекло и высунув голову из машины поискал археолога. Нету! Растворился! Только комары с радостным визгом повалили в салон.

— Тьфу ты, срань такая!

Отплёвываясь и махая руками он поспешил закрыть окно. Ну ушел и ушёл, подумаешь. Фляжка-то тут! И пожилой навигатор поспешил наградить себя хорошеньким глотком коньяка.

Денис и не думал прятаться, просто когда он сосредотачивался на работе, люди вокруг переставали его замечать. Валера не раз жалел, о чрезмерной честности своего напарника. Другой бы давно уже сколотил состояние на мелких и крупных кражах, любой бы другой, но только не он. Денис бы скорее предпочёл умереть от голода или взяться за самую низкооплачиваемую работу, но только не воровать. Валере приходилось идти на разные уловки, чтобы в нужный момент воспользоваться талантом своего честного напарника. Обычно он просто вгонял Дениса в долги, указывая ему на упущенную коммерческую выгоду с очередного заказа и обязывал отработать недостачу незаконными методами. Денис признавал, что в их работе и так мало законного, поэтому старался быть честным во всём и со всеми, кроме врагов, конечно. Поэтому два-три долга с каждого дела на нём висело. Валера обязательно припомнит ему его поход на Великушу по просьбе Николаича, но что поделать? Денис просто не смог отказать.

В лесу он чувствовал себя как дома. Ещё бы. Всё детство прожил с дедушкой и бабушкой в глухой деревне посреди леса. Так бы и жил себе, если бы дед не надумал отдать его в школу-интернат, когда внуку исполнилось девять. Захотел, чтобы внук получил какое-никакое среднее образование. Хоть Денис и покинул родные леса, сам дух леса из него никуда не делся. Он шёл легко и быстро. Ни одна ветка не сломалась под его ногой, ни один куст не шевельнулся, когда он перешёл с шага на бег трусой. Через несколько минут он почувствовал свежий речной запах, Великуша была близко, ещё несколько шагов, ещё чуть-чуть и между деревьями блеснуло. Вот она река — рукой подать.

Денис остановился и начал принюхиваться. Люди всегда пахнут сотнями резких запахов. Великуша — речка болотистая. Она кругом заросла осокой, а биологи спрятались на маленьком островке где-то поблизости. Ветер донёс до него тяжёлый табачный запах, а воображение быстро нарисовало раздавленный сигаретный окурочек. Денис усмехнулся и начал пробираться сквозь высокие заросли осоки. Если что, то до островка можно будет добраться и вплавь, но сначала нужно убедиться, потому что ни голосов ни различного шума с той стороны не доносилось. Блуждая в зарослях он дошёл до воды, пришлось снять обувь и закатать брюки выше колена. Дальше он шёл босиком. Ноги глубоко утопали в речном иле.

Впереди, в тридцати метрах от него, точно были люди, он уже знал это, только они вели себя очень странно. Просто стояли на месте и не двигались. Четверо. Денис не торопился, он хотел лично посмотреть на них и изучить обстановку прежде чем выходить на прямой контакт. Помимо обычной осторожности, добавлялась другая: Денис искренне считал биологов Восьмого отдела ёбнутыми на всю голову. Особенно после того случая с кладбищем леших, где любопытные исследователи, работая под прикрытием, разворошили древние могилы гибридов вызвав стихийное бедствие сравнимое с проснувшимся от спячки

Лихом или Ягой. Тогда, чтобы избавиться от взбесившихся леших Восьмому отделу пришлось в спешном порядке устраивать грандиозных размеров лесной пожар. А тут они чего задумали? Не по их ли вине местные утопленники, вдруг, стали такими умными? Экосистему они изучать приехали...Знаем. После вашего изучения, вся рыба в реке кверху брюхом.

Денис высунул нос из осоки и окинул пытливым взглядом лагерь биологов. Шесть купольных палаток зелёного цвета, две резиновые моторные лодки, над палатками натянута маскировочная сетка. Зачем?

Денис пригляделся и заметил белую спутниковую тарелку: судя по всему так биологи прятали станцию спецсвязи. Опять, наверное, секретное ноу-хау из Сколково. Он крадучись подобрался к ближайшей палатке и заглянул внутрь. Никого. Немного вещей, ноутбук и оранжевый комбинезон рядом с которым валялась на боку открытая банка тушёнки. Денис машинально опустил палец в жирную лужу вытекшую из банки и попробовал на вкус.

“Двадцать минут назад открыли, так-так”, — задумчиво подумал он. После чего сам себе задал вопрос:

“А почему след биологов такой неясный? Они же рядом, а ощущение будто бы я нахожусь в тумане”.

Тут до него дошло.

“Точно! Они снаряжены мимикритами”.

Восьмой отдел выдавал разные амулеты защиты своим полевым агентам. Мимикриты например: защищали от случайного внимания постороннего наблюдателя, а так же от сверхъестественного ясновидения. Если бы не его нюх, то он бы искал этот лагерь до посинения. А так, при помощи нюха было понятно: в лагере четыре человека. Все находятся в одном месте. Стоят рядышком. Все четверо научных специалистов. А палаток шесть...

“Таааак, а где ещё двое?” — снова принялся Денис. Биологи тут, а охранники отсутствуют. Непорядок.

Он перешагнул через шнур крепления палатки и крадучись перебрался поближе к станции спецсвязи. В центре лагеря он обнаружил опрокинутый складной столик и несколько сухпайков. Хорошие пайки у Восьмого отдела, нигде больше таких не найдёшь. Денис даже замешкался, прикидывая — забрать их себе или нет? Потому как ИРП были целые, в пластиковой упаковке, а Валера требовал тырить их у безопасников при каждом удобном случае.

Ибо, это святой трофеей и на природу брать можно. На всякий случай, Денис сложил коробочки рядом, рассчитывая прихватить их на обратном пути и только потом пошёл проверять биологов.

Биологи стояли на берегу и не шевелились. Они все словно устали в одну точку и не могли оторвать свой взгляд от неё. Денису хватило нескольких секунд чтобы понять причину их странного поведения.

Русалка.

Тут побывала русалка и спела несчастным сладкую чарующую песню. Все четверо были молодыми мужчинами. Вот почему они побросали еду и дружно бросились к речке. Видимо они не понравились русалке в качестве любовников и она оставила их в оцепенении. Если бы это был акустический удар, биологи бы уже лежали мёртвые, а тут просто, временно превратились в овощи. Денис смело покинул своё укрытие и подошёл к бедолагам. На исследователях из Восьмого отдела были оранжевые комбинезоны, двое даже успели

немного раздеться.

Денис вздохнул. Оставлять их в таком месте и в таком состоянии было нельзя. Что делать? Он проверил смартфон, связи не было. Посмотрел на станцию — а что толку? Всё равно он не знает ни паролей не шифров. В микроавтобусе была радиостанция, но туда нужно было ещё дойти... Что бы сделал Валера в таком случае? Правильно: Валера транспортировал бы биологов в микроавтобус, а потом бы требовал с Николаича мзду за услуги спасателей. Денис почесал затылок — идея была хорошая.

Он аккуратно уложил беспомощных биологов по очереди на землю и взвалив на плечи первого потащил на другую сторону лагеря где находились резиновые лодки. Ему и лодка была нужна всего на пять минут; пересечь небольшой участок воды, а оттуда уже перетаскивать пострадавших — всё равно больше одного на себе не утащишь. Только неясно, а где ещё двое?

Кроме биологов, в лодку поместилась дюжина сухпайков найденных на скорую руку в лагере. Долго копаться в их барахле он не стал. Завёл мотор и повёл лодку поближе к месту где находился микроавтобус.

Иваныч ошалел, когда Денис приволок на себе первого.

— Это чё с ним? Твоя работа? Он хоть, живой?

— В нирване он. Пострадавший от русалки, — коротко объяснил Денис.

— Пострадавший? Да он очумевший какой-то. Может, первую помощь оказать?

— Не поможет, — утирая со лба пот вздохнул Денис. — Некоторые, в таком состоянии и год проваляться могут. Ты присмотри за ним, ладно?

— А ты? — встревоженно спросил Иваныч.

— А мне ещё три ходки надо сделать.

И Денис испарился.

Иван Иванович суетливо начал возиться с неподвижным телом. Перетащил его поглубже в салон, похлопал по щекам. Биолог не реагировал. Просто тупо смотрел на Иваныча снизу вверх. Иваныч подумал, открутил крышку с фляжки и поводит у лежавшего перед носом. Ничего.

— Да ты русский ли? — сокрушённо пробормотал дед. — Эх, дела. Ещё один мужик, из-за одной гадской бабы, всякий человеческий вид потерял. Жил бы себе, работал, выпивал как все, иногда... А попался под каблук и лежишь подстилкой соломенной...

Он покосился в сторону и заметил безногую ведьминскую куклу Иоанна.

— И этот туда же. Лежит без движения. Ног нет. Хайло, на меня раззявил. Тоже чтоль из-за бабы?

Иоанн не ответил. Он был послушной куклой, а кроме того Денис во время демонтажа повредил ему челюсть.

— Ну, значит, за вас выпью, горемыки! — принял решение Иваныч и торжественно поднял фляжку. — Нас, как раз трое. Самое оно.

— Четверо, — пропыхтел появившийся из леса Денис затаскивая в салон следующего биолога. Иваныч от неожиданности поперхнулся коньяком. Денис оценил это по-своему.

— Что вы всё без закуски-то пьете? На-те вот, — с этими словами он бросил под ноги деду два пластиковых контейнера.

Иваныч был не дурак. Он сразу понял, что там в контейнере. Быстренько перетащил следующего биолога поближе к первому товарищу и занялся изучением сухпайка.

— Ух. Даже жалко такой гастроном есть. Я — б, на праздники оставил лучше, на новый

год. Слышь, Дениска?

— Не стесняйтесь. У меня ещё есть, — ответил Денис кряхтя под тяжестью третьего биолога. Следом в салон полетели ещё контейнеры. Денис умудрился связать несколько штук верёвкой и припёр с собой целую гирлянду.

— Да у меня коньяк кончился! — крикнул ему вслед Иваныч.

— Под сиденьем! — откликнулось лесное эхо.

Денис торопился. Лагерь биологов ему очень не понравился. Что-то тут явно было не так. Два человека пропали и никаких следов борьбы, вот что его встревожило. Нужно было поскорее уносить отсюда ноги. Оружия в лагере нет. Биологи живы, но в оцепенении. Значит пропала охрана. Причём вместе с оружием. Ой, не хорошо.

Он почти уже добрался до берега где оставил резиновую лодку когда до него донёлся знакомый рёв мотора. Денис выскочил из леса. Так и есть. Лодка уходила от него на всех всех парах, вместе с последним биологом, а на руле был один из братьев Поликарповых.

— Куда? Стой сука! — не сдержав чувств закричал Денис.

Он нечаянно выдал себя, выскочив на открытое место и за что едва не поплатился своим здоровьем. Уже через секунду по нему открыли огонь из автоматического оружия.

Поздно вечером Валерий Васильевич выполз из дома и усевшись на завалинке пожелал испить прохладного лимонада на фоне закатного солнышка. Настроение было превосходное. Он даже не стал ругаться когда обнаружил пропажу микроавтобуса, а только смиренно пожал плечами. Поводив носом и обнаружив припаркованный автомобиль ведьм, остался доволен добычей, а потому велел Ставриде готовить баню. Раз микроавтобуса нет — значит Денис куда-то поехал по важному делу. Вернётся друг, а баня уже готова.

Валера некоторое время любовался закатом, а потом ему стало скучно. Он даже пробовал добавлять в лимонад самогонку, но всё это было не то. Не хватало чего-то. От скуки и от хорошего настроения он выдернул из под печки заверещавшего от страха домового, встряхнул его за шкурку и побратался с ним на сметане. Домовому было милостиво разрешено пользоваться всей сметаной в доме, а потом торжественно вручена целая кринка. Домовой сначала отказывался, не веря своему счастью и крутил лапкою у виска, но добрый Валера пару раз макнул его мордочкой в сметану и тот вынужден был согласиться. Валера требовал компании, потому как в одиночку пить лимонад — чё он алкаш что ли? Спустя минут тридцать: проходившая мимо завалинки Ставрида мелко перекрестилась и уронила ведро с водой. Валера Васильевич сидел там, с каким-то мохнатым ушастым чудом, размером с кошку и распевал весёлые песенки, а в лапах у чуды-юды была её любимая кринка.

“Вот кто всю сметану мою прижрал, а я думала домовый ворует. Батюшки-святые! Вся харя в сметане! А страшный-то, страшный! Ой, мамочки!”

Домовой и Валера с любопытством проводили глазами улепётывавшую со всех ног хозяйку.

— Не признала. Богатым будешь, — хихикнул Валера. Домовой согласно кивнул. Он объелся и только сыто икал, когда Валера чесал его за вытянутым треугольным ухом.

— Помню я светлую речку,

Помню нетронутый лес.

Ходит, бывало, овечка -

Никто овечку не ест... — затынул Валера. Замолчал, посмотрел на счастливого домового и потребовал:

— А ну, лохматый — подпевай!

И они хором запели:

Травка, цветы-незабудки,

Мама печёт пирожки:

— Кушай, мой мальчик,

Пока твои зубки,

Пока твои зубки,

Зубки, зубки, зубки...

Не превратились в клыки!

Послышался шум приближающегося автомобиля. Судя по звукам за воротами остановился микроавтобус. Захлопали двери. Валера будучи в прекрасном расположении духа мурлыкал второй куплет.

— А я не знал и не помнил,

Что значит "зуб", а что "клык".

Правда, потом я понял,

А уж потом-то привык...

Заскрипела калитка и во двор заглянул Денис. Вид его был ужасен. Он был весь перемазан какой-то дрянью. Грязный как чушка. Следом за ним робко протиснулся Иваныч с перебинтованной головой. Они увидели Валеру и робко замерли как два нашкодивших школьника, а тот весело улыбаясь продолжал петь.

— Тёмною ночью спросонок

Слышу я даже теперь:

— Милый мой мальчик,

Пока ты волчонок,

Пока ты волчонок,

Волчонок, волчонок, волчонок...

Ты не совсем ещё зверь...

— Кхем...Здрась Валер Василич, а ты ж вроде болеешь? — несмело подал голос Иваныч и покосился на Валериного лохматого соседа.

— А...

Домовой почувствовал себя лишним и испарился заставив Иваныча в удивлении заморгать.

— Да так, солнышком люблюсь. Погоды стоят хорошие. Красота! — отозвался Валера. — А вы чего встали как не родные? Случилось чего?

Денис и Иваныч странно переглянулись и хором ответили:

— Нет! Нет! Ничего!

— А, ну и ладушки. Баня готова. Ставрида истопила, я как знал, что вам надо будет, — добродушно произнёс Валерий.

— Я, наверное, пойду. Время позднее да и жена ждёт. Пока Валерыч, прощевай Денис, — как бы извиняясь начал отступать Иван Иванович. Он повернулся к Денису для прощального рукопожатия и встретившись с жалобным собачьим взглядом не выдержал и потупился.

— Пойду я...

— А, а я? — пискнул Денис.

— Да вы из-за машины что-ли переживаете? Так я её мигом продам! Завтра же, за ней армяне приедут. От Тиграна Петровича. Там, конечно деньги под реализацию и максимум сорок процентов, но это нормальные деньги. Я всё устрою, — пообещал Валера не понимая, чего эти двое так мнутя?

— Да не мы не из-за машины...Может ты спать пойдёшь, Валер? Устал ведь? — робким голосом попросил Денис.

— Я устал? Да я весь день дрых. Отоспался. Пойдёмте, я вас Иван Иванович провожу Мне в Япоше надо фляжку одну забрать, и с вами заодно выпьем.

Валера демонстративно поднялся, показывая руками, что с ним всё в порядке и пошёл на сближение. Денис и Иваныч в панике переглянулись.

— Огородами смыться успеем? — сквозь зубы тихо спросил Иваныч.

— Задача с тремя звёздочками, — так же тихо ответил Денис.

Валера улыбался. Ему было хорошо и он от души хотел хотел угостить старика. Он искренне недоумевал глядя в их смущённые грязные лица.

— У меня очень хороший арманьяк, из Франции. Пойдёмте к микроавтобусу, я вам с собой дам, — уговаривал он Ивана устремляясь на улицу.

— Ага. Ты эта...Иди. Мы следом, — неловко отступая в сторону согласился Иван и повернулся к пустому месту где ещё секунду назад был Денис. Всё ясно! Сбежал — сукин кот!

С улицы донёлся бешеный рёв.

Валера сначала не поверил своим глазам. Он даже протёр их, щипал себя за кожу на руке, крестился — ничего не помогало. И тогда он закричал. Голос его был полон гнева и ярости.

— Кто это сделал?!! Кто?!! Вы что с Япошей сделали — твари?!!

Иван осторожно высунул голову из-за калитки. Да, микроавтобус представлял собой жалкое зрелище. Кузов был помят, две фары разбиты, лобовое стекло в трещинах.

“Только бы он в салон не заглядывал!” — взмолился дед.

Но Валера не ограничился беглым осмотром. Он очень внимательно изучил на задней двери несколько новых отверстий.

— Следы от пуля! Это спецпатрон восьмого отдела! Вы подставили под огонь моего Япошу?!! Вы знаете сколько в него денег вбухано? А? Я во всех своих женщин денег столько не вкладывал — сколько в него родимого! Погубили моего самурайчика! Покалечили! Япоша — не умирай брат! Потерпи!

— Валер, да что ты из-за бибики убиваешься? Главное-же, мы живы, а машину починить можно, — попытался успокоить его Иван.

— Ты сам бибика! Инвалидка несчастная! А это Япоша — друг мой лучший! Мой талисман! Мой оберёг! Где Денис?!! Спрятался?!! Да я тебя из-под земли достану!!!

От увиденного, с Валерой случилась настоящая истерика. От его слов и угроз начала портиться погода. Потемнело небо над Благовещенском, завыл поднимаясь ветер, затрещали и зашатались доски в деревянном заборе. Иван побледнел заметив, что куры ещё недавно гулявшие у соседнего дома, все как одна лежат кверху лапами. Да у него самого нехорошо закололо сердце и начало перехватывать дыхание.

Валера психовал всё сильнее и сильнее. Воздев руки к небу и яростно потрясая кулаками он кричал:

— Если это война с восьмым отделом — значит будет война! Всех разнесу без суда и следствия! Спрячьтесь хоть самых глубинах ада и я руками голыми землю копать буду, а доберусь! Каждому виновному в порче моего Япоши, глушитель в жопу засуну и буду проворачивать, проворачивать, проворачивать!!! До страшного суда буду... Проворачивать...

Неожиданно смолкнув на полуслове Валера обмяк и попытался улечься на землю. Появившийся сзади Денис подхватил его под руки и потащил в дом.

— Что ты с ним сделал? — пытаюсь помочь спросил Иван.

— Да говорю же: задача с тремя звёздочками, — отозвался спокойный как удав Денис и продемонстрировал пустой шприц на котором были нарисованы три звёздочки.

— Скотина...И ты Брут, — тихим голосом произнёс Валера не в силах пошевелиться.

— Это для твоего же блага. Ты ещё болеешь, тебе волноваться нельзя. Лучше мы тебя обратно в постель уложим.

— Конечно. Теперь я волноваться точно не буду после лошадиной дозы успокоительного. Чего уж там. Однако, я давно выпался. Поэтому лучше отнесите меня в

предбанник, а сами идите мыться. В бане мне всё и расскажите: как вы докатились до такой жизни? Откуда тут восьмой отдел, почему мой микроавтобус в таком состоянии? Расскажите мне всё товарищи пока я спокойный и добрый, а то ведь действие лекарств кончится и я с вас обоих три шкуры спущу, — смиренно порекомендовал им Валера.

Валеру разместили на длинной лавке в предбаннике, подложив под голову свёрнутый половик. Он кое-как мог двигать руками и ногами, поэтому просто остался лежать, вооружённый сигаретами и пепельницей, слушая отчёт товарищей и иногда задавая вопросы. Сначала Денис и Иваныч как следует помылись. Иваныч поддав пару предложил попариться, но Валера требовал подробностей и было решено рассказывать по очереди. Начал Денис и рассказал о внезапном звонке Николаича. Валера хмыкнул:

— Он на фу-фу тебя взял. Дениска, когда ты научишься этому интригану отказывать? Сколько лет тебя учу-учу, а ты всё Митрофанушка.

— Он сказал, что со спутника зафиксировали, что это незаконно, — пожаловался Денис.

— Ой, блин! А что он за это нам сделать может? Пальцем погрозить? У них, в восьмом отделе, нигде не сказано, что Духоборов применять нельзя. Рекомендовано воздерживаться, рекомендовано. Запиши себе это на ладони, а то забудешь.

— А ты откуда знаешь?

— Так я у них все секретные документы наизусть знаю, ну, те до которых у меня лапы дотянулись в архивах. Нет никаких запретительных документов с 1992 года, потому что от методики отказались в конце 80-х. Короче, мне всё понятно: опять Дениска поработал бесплатно. Ещё и Япошу ухайдакал. Как будешь расплачиваться?

— Николаич пообещал оплатить ремонт машины, — сообщил Денис.

— Ты с кого решил слупить денег? С бюджетников? Я скорее в марсиан поверю чем в щедрость Восьмого отдела. Дальше рассказывай.

Дальше начал рассказывать Иваныч закончивший париться. Гольй, распаренный в одних лишь берёзовых листочках, он поведал как встретил Дениса следившим за Лёнкой и решил составить ему компанию. Как они добирались до места и как Денис приволок откуда-то троих мужиков. Судя по всему учёных.

— Коньяк мой весь выпил. Не стыдно тебе дедуля? — догадался Валерий Васильевич.

— Да я так, чуточку, — смутился старик. — Вкусный зараза, я и увлёкся. Я заплачу. Сколько он стоит?

— Одна фляжка? Примерно с твою пенсию и стоит. Сколько фляжек выпил?

— Одну, — попытался соврать старик.

— Четыре. А пятаю, так и быть, прощаю. Вы её с Дениской на пару выхлебали, — в Валере проснулось дремавшее ясновидение.

Иваныч задумчиво отлепил с живота берёзовый листочек и вдруг спросил:

— Вот не пойму я Валер, откуда ты про всех столько всего знаешь? Посмотришь и сразу про человека говоришь — кто он, чего он, когда? Откуда?

— Да ерунда. У всех людей за плечами стоят души их родственников и всё про них рассказывают. Оберегают, вроде как. У тебя например: батя твой стоит. Иван Павлович. Умер в 76 лет от сердечного приступа. Если бы не пил, прожил бы ещё лет восемь.

Иваныч испуганно посмотрел сначала на левое плечо, а потом на правое. Никого. Валера, меж тем, спокойно рассказывал:

— Просто, слушать весь их поток слов — долго и нудно. Пока он мне ещё расскажет про ваше дорожное приключение? Лучше слушать живых, привычнее что-ли? А информацию от призраков мы берём больше для профилактики.

— И что? Постоянно призраков видите? Это же, я не знаю, с ума сойти можно?

— Да когда долго работаешь по профессии, это уже как необходимый фон. Вот ты механиком работал, мотористом, комбайны чинил. Ты же имеешь профессиональный взгляд на технику, как она работает, что с ней не так, какие запчасти? У нас тоже самое. В любой профессии тоже самое. Мы знаем про людей слишком много, оттого и страдаем.

— Так ты женат? Есть семья? Как они относятся к призракам? — продолжал допытываться Иваныч.

Валера только вздохнул.

— Нет у нас семьи, Иваныч. У нас и фамилий то нет. Ты ведь ни разу не задумывался почему ты не знаешь наших фамилий? А у Дениса, вдобавок, отсутствует отчество.

— А ведь точно! — звонко хлопнув себя по коленке подтвердил старик. — Никогда не задумывался пока ты сам не сказал об этом! Но, убей бог, не понимаю...

Валера попросил зажечь ему сигарету и затянувшись произнёс такие слова.

— Это расплата за наши знания. Мы думали, что фамилии это пустяки, ведь себе можно взять любую фамилию. Сначала мы верили, что так будет лучше для всех. Враги не знают наших фамилий и не могут навредить нашим родным, но прошло время и мы раскаиваемся в своём безрассудном решении. Мы не знаем своих фамилий, мы, никогда не узнаем их.

— Так...Нельзя что-ли организовать себе паспорт?

Иваныч ровным счётом ничего не понял.

— Не имеет смысла, — равнодушным голосом ответил Валера. — Это всё условности. Кроме того, мы, ребята общительные, поэтому у нас много врагов. Откуда уж тут взяться личной жизни? Завести семью? Да кто захочет жить с таким как я или Денис, если мы всё будем знать про своих любимых женщин? Женщины любят тайны и загадки, но сами меньше всего хотят быть открытыми книгами. Спокойной жизни, рядом с нами нет, и быть не может, вот так-то...Впрочем, мы отвлеклись. Я требую чтобы вы продолжили свой рассказ. Чего там дальше случилось?

— ...Открыл, я, значит коробку, а там закусь разная. У меня глаза и разбежались. Пока собирал их в кучу, пока попробовал, тут на меня первая падла и напала... — обстоятельно и со всеми подробностями рассказывал Иваныч.

— Ну, положим глаза у тебя разбежались ещё после второй моей фляжки, — фыркнув Валера.

Иваныч обиделся.

— И ничего подобного! Трезвый был. Почти. Да и коньяк твой не чета советскому... Так, сладкая водичка. Клюквенный компот и то покрепче.

— Ты по делу рассказывай! — потребовал Валера.

— Так ты перебиваешь вечно! Слушаешь — так молчи!

— Давно уж молчу.

— Вот и молчи!

Дед подождал с минуту очередной реплики от Валеры и не дождавшись продолжил:

— Я, как его увидел, вот знаете...Не испугался...Клянусь! Я вообще в своей жизни ничего и никого не боялся кроме учителя по Истории КПСС. Ох там гад был — вы такие

никогда и не видели! Диалектический материализм: брошюру от корки до корки и до последнего водяного знака с количеством опечаток учить заставлял. А голос гнусавый, мерзкий и линейка постоянно у него с собой была. Как что не по нему, так буквально поедом ел, экзамены каждую неделю устраивал. Хотел, понимаешь ли, что бы группа колхозников-передовиков наша лучшая была на районных соревнованиях. Мне, с тех пор как кошмар снится, я повторяю слова из учебника, помогает не хуже молитв. Ну например...

Валера поперхнулся сигаретным дымом, когда Иваныч, неожиданно и бойко, начал рассказывать о борьбе партии за мощный подъём народного хозяйства и за завершение строительства социализма. А дед не унимался всё рассказывал и рассказывал...

Заскрипела дверь в парилку и из клубов пара выглянул Денис. Изумлённый до глубины души, он посоветовал Иванычу сходить окатиться холодненькой. Старик осёкся осознав, что наговорил лишнего.

— Я, это к чему? — как-бы извиняясь проговорил он. — Когда увидел мертвеца возле машины... Испугался. Вернее не испугался, а вспомнил историю КПСС и вот тогда уже испугался. А он-то на меня попёр... Лапы выставил, а на лапах, мать моя женщина — лезвие косы проволокой примотано и диск от циркулярной пилы. Один глаз повис на ниточке, пасть в мыле, а я, значит, тушёнку открыл. Ну, я ему эту банку в хайло-то и затолкал. Инстинктивно. Сам кричу, да и он вроде как закричал. Не знаю, может тушенка ему понравилась... Тут уже Денис подскочил и хрясь ему по башке чем-то острым. И кричит мне — прыгай в машину!

— Стоп! — прервал его Валерий Васильевич. — Что у него там с руками?

Иваныч и Денис переглянулись.

— Да говорю же: утопые с холодным оружием ходить начали. Те, что на нас напали, были вооружены. Ножи, лезвие косы, топор, кувалда была вроде-как? Нет, точно была — по кузову колотили кувалдой, — попытался как мог объяснить Иваныч.

— Прекрасно. Хотя, после того как я лично наблюдал их способности к технике, меня эти попытки модернизации мертвецов уже не сильно удивляют, — констатировал Валерий Васильевич.

Он стряхнул сигаретный пепел в пепельницу угодливо подставленную Денисом и сделав очередную затяжку спросил сам себя.

— Что дальше? Они освоят огнестрельное оружие?

Иваныч и Денис снова переглянулись.

— Уже освоили, — подтвердил Денис. — Братья Поликарповы убили охрану биологов и разжились автоматами Моргунова.

— Серьёзно? А Карлсона там рядом не было? А крокодила Гены? Денис — ты последнюю фляжку с Иванычем выпил, а пьяницам, сам знаешь, у меня веры нет.

Денис в ответ только пожал плечами, а Иваныч непонимающе закашлял:

— Да что такого? Были у них автоматы. Ты сам можешь убедиться, что я не вру. Вон — хоть у моего покойного бати спроси, раз он у меня за плечами?

Валера скептически посмотрел на старика и равнодушно сказал.

— Оружие Восьмого отдела: всё зачиповано на владельца. Один ствол — один хозяин. Если его возьмёт другой человек, то сколько не бейся, оно не выстрелит.

— На отпечатки пальцев что-ли? Как в фильме про судью Дредда? — догадался старик.

— Ага, почти. Кстати, удачное сравнение. Их конструкторское бюро очень любит затачивать автоматическое и полуавтоматическое оружие под индивидуальные потребности

своих сотрудников. Спецпатроны, дополнительные опции и так далее. Они отказались от единых стандартов в разработке оружия после святых 90-х, когда некоторые демократы, по доброте душевной, слили нашим американским друзьям много секретных разработок. Восьмой отдел тоже пострадал, не меньше других. И артефакты американцам дарили, и спец-объекты продавали. Много чего интересного случилось под знаменем — мир, дружба, жвачка. Некоторые, до сих пор, эту жвачку жуют, прожевать не могут.

— Да чтобы этому Ельцину, хорошо и тепло было, на том свете! Как только ядерное оружие не продали, в эти 90-е? Все ж развалили на радостях, демократы эти поганые. Наш совхоз, в конце 80-х, дома строил сотнями, а щас, побросали всё, газу нет, а дровами топиться так проще утопиться, — в сердцах высказал своё мнение Иваныч.

— Они знали что делают. Торговать хотели свободно. Думали, нас товарами завалят по самую маковку, ширпотребом всяким. Так мы всё это и имеем. В любой магазин зайди — всё есть. Специалисты кричали — хотим достойную зарплату в тыщи рублей, так и получили достойную зарплату, пожалуйста. Просто разницу не учли, что при капитализме не все люди нужны, а только те, кто умеет зарабатывать и действительно важный специалист. Думаешь почему в правительстве твердят одну и ту же мантру — идите в бизнес, идите в бизнес? Потому что это вечная прибыль государству с налогов, а с бюджетников какой спрос? С врачей, учителей и ментов особую прибыль не поимеешь. С точки зрения госаппарата, они убыточные.

— Погоди-ка, но ведь, чиновники, они же тоже бюджетники? — удивился Иваныч.

— Ага, пойди это в лицо какому-нибудь депутату скажи, я послушаю что он тебе на этот счёт ответит. Ладно, долго вы ещё топтаться будете на одном месте? Ну, прибежал Денис, а где был Денис? Что увидел? Сколько биологов спасли? Какого чёрта у братьев Поликарповых секретные автоматы?

— Может мы попаримся ещё, а? — попросил Денис — Мне нужно собраться с мыслями.

— Да парьтесь сколько угодно, а я полежу пока, — разрешил Валера.

Иваныч и Денис ушли париться, а Валера неожиданно для себя заснул. Снился ему лес, по лесной дороге мчит их микроавтобус, а за рулём сидит Иваныч. Если бы это случилось наяву, Валера бы никогда ему такие вольности не позволил, но раз уж сон, да ещё микроавтобус облепили мертвецы пытающиеся проникнуть внутрь, а Денис на крыше дерётся с одним из братьев Поликарповых вооруженным автоматом Моргунова.

“Действительно сон”, — подумал Валера с любопытством изучая сложившуюся картину.

На лобовом стекле микроавтобуса повис уютный и упорно отказывался спускаться несмотря на протесты и матюки Иваныча, а тот, что только не включал и дворники, и поворотники, а потом даже включил магнитола, и на весь лес раздалась весёлая разухабистая песня.

— Жизнь была хороша, свободная разбойничья душа!

А теперь, точно в ряд, валяются бандиты, будто спят,

Гарри нам удружил — в еду, мерзавец, яду подложил,

Не успел убежать, и пули в лоб ему не избежать!

“Прикольный сон! — оценил Валера — А Иваныч-то молодец! На ходу из окна водителя высунулся и уютного по башке кулаком гвоздит, ещё и за руль держится — вот что значит старая советская школа”!

Он присмотрелся к телам перекатывающимся в салоне. Точно— биологи из Восьмого отдела, и ещё один безногий. А, так это буратино. Зачем его Денис с собой потащил? Хотя, это же сон. Биологи были без сознания, однако это не мешало им украшать салон своими рвотными массами.

Ладно, во сне не считается — простил их Валера.

Переведя свой взгляд на Дениса, он несколько расстроился. Несмотря на редкую природную ловкость, тот никак не мог справиться с мертвецом-Поликарповым. Денис сбросил с крыши двоих утопленников у которых действительно к рукам было примотано холодное оружие, но Поликарпов выглядел намного шустрее и сообразительнее обычных мертвецов. Этот мертвец щеголял не только в одежде, на нём ещё вдобавок был бронежилет Восьмого отдела. Поликарпов пытался ухватить Дениса, а у того всё не получалось проткнуть противника титановым штырём. Поликарпов всё время прикрывал уязвимые места. А тут ещё на повороте микроавтобус ждала засада. Несколько утопых бросились под колёса, а командовавший ими ещё один брат Поликарпов начал стрелять.

Валера скрипнул зубами от ненависти. Бронебойные пули пробили заднюю дверь и прошли на вылет, причём одна из них оцарапала Иванычу ухо.

— А ну-ка, выбей, брат,

Ему последний зуб!!!

Мы все покойники,

Он тоже будет труп!!!

Но был и хороший момент. Одна из пуль попала в харю висевшему на лобовом стекле мертвецу и Иванычу сразу стало легче рулить потому как посторонний пассажир улетел под колёса Япоши.

Денис, оставшийся с Поликарповым один на один, крикнул Иванычу, чтобы тот достал из под сидения обрез и тот, надо отдать ему должное, быстро сообразил. Поликарпов, видимо почуял недоброе и хотел соскочить с крыши на полном ходу, но его нога застряла в багажнике.

— А ну-ка, выбей, брат,

Ему последний зуб!!!

Мы все покойники,

Он тоже будет труп!!!

И именно в ту самую секунду, когда закончилась песня, Денис выстрелил. Голова Поликарпова разлетелась словно гнилой арбуз.

Валера проснулся.

В предбаннике сидели Денис и Иваныч довольные и распаренные. В руках у Иваныча была банка с квасом, а Денис тихо рассказывал.

— ...Выезжая из леса, я связался по рации с Николаевичем, а тот, как оказалось, уже знал. Он отправил к нам вертолёт. Биологов загрузили на борт, а мне в личном разговоре, он сообщил, что у нас есть 48 часов, чтобы закончить с русалкой. Больше времени он нам не даст, потому как приедет группа зачистки. Он может только немного потянуть время пока начальство раскачивается да принимает решение. А решения у них, сам знаешь, импульсивные обычно.

Валера застонал, осознав, что сон был всего-лишь его восприятием рассказа и потребовав ещё сигарету закурил собираясь с мыслями.

— Значит, братьев, на одного меньше стало, так?

— Так, — хором ответили Денис и Иваныч.

— И Николаич говорит, что они тут не причём? Биологи больше для отчётности сюда поехали? Русалку изучать?

— Ну, он не совсем так выразился, но в целом, поклялся мамой, что только наблюдали, — сообщил кивая Денис.

— Не сходится. Оружие-то именно, — возразил Валера попыхивая сигаретой.

— Прости, но сходится. Я, у уничтоженного мною брата-акробата автомат отнял. Это старые образцы. Под списание. Они не именные. Хорошим спецам такие не выдают, а вот всяким младшим научным сотрудникам, пострелять, потренироваться, очень даже.

Валера посмотрел на товарища. Не врёт. Ясно, что не врёт. Раз сказал, значит так оно и есть.

— А ещё у братьев и у русалки скорее всего, мимикриты есть. Поэтому мы их и не можем вычислить, — добавил Денис.

— Тоже, наверное, дух святой им подал, за доброту подводную, — ядовито прокомментировал Валера.

— Но Николаич сказал...

— Ой, да кому ты веришь? Ты его клятвами свяжи, чтобы язык после каждого вранья на десять сантиметров увеличивался, он всё равно тебе правду не скажет. Будет как обычно: мы тут не причём и рожа кирпичом. Ладно, проведём быстренькое расследование. Всё равно ночь уже на дворе. Самое время стукача призвать.

— Кого? Какого стукача? — не понял Иваныч.

Валера устало посмотрел на старика и посоветовал.

— Вы не задумывайтесь об этом Иван Иваныч. О стукаче нельзя думать, как нельзя думать про белых обезьян, иначе он начнёт думать о вас. Опасный он тип. Жертвы любит, а когда его призывают неправильно, он эти жертвы сам себе выбирает. Вы же не хотите, остаться, полюбопытствовать, я надеюсь?

— Эээ..?

— Тут ведь дело такое: кто-нибудь может случайно умереть. Кто-нибудь из села. Кто угодно и явно не мы. Вы понимаете меня Иван Иваныч? — с угрозой в голосе пояснил Валера.

— Понимаю. От любопытства кошка сдохла, — Иваныч после таких страшных слов резко засобиравшись домой. Археологи молча пожали ему руки и оставшись одни Денис уточнил.

— Кого в жертву принесём? Собаку жалко.

— Куриц конечно. Пять штук ему хватит. Пройдись по соседям и выбери.

— Воровать? Может лучше купим? — у Дениса случился очередной приступ честности.

Валера продолжая лежать покосился на него и начал загибать пальцы.

— Так-с: Николаич, раненый Япоша, Иваныч, который сегодня стал знать много лишнего...

— Я понял, понял! — Денис примирительно поднял руки вверх. — Сейчас сбегаю.

— Вот и славненько, а я посплю пока. Полчасика ещё, — Валера зевнул и закрыв глаза пробормотал. — Сорок восемь часов...Опять нам условия ставят...И кто? Эх Николаич Николаич...Друг ты хороший, но как начальник отдела аналитики — ты говно...

Валера был большим любителем всяких секретных документов. Самые интересные, он по возможности копировал или бессовестно воровал. Подолгу просиживал в архивах и библиотеках. Таскался по закрытым фондам и музеям в поисках нужной информации, допрашивал призраков и всякую разумную нечисть. Одержимость доходила до того, что он не брезговал заключать договоры даже с самыми страшными и жуткими существами требующими за свои услуги кровавые жертвы.

Стукач был как раз из таких. Немногие могли похвастаться тем, что призвав его оставались в живых и в добром здравии. Тварь эта, если её можно было назвать тварью, скорее сущность — существовала везде одновременно. Однажды призвавший, рисковал столкнуться со Стукачом где угодно, в любом своём самом укромном и тайном месте. Стукач, так или иначе, забирал тех кто изволил пообщаться с ним и получить от него важную информацию. Во всех тайных книгах кровью было написано — не думать о Стукаче, даже не помышлять думать о нём!

Для него не существовало преград и он обо всё знал. Денис и Валера иногда пользовались его услугами. Не то чтобы в Стукаче, сейчас была такая необходимость, были способы и попроще, но все они требовали времени и долгой подготовки, а время их поджимало.

Именно поэтому Валера решил призвать Стукача.

Только сначала следовало как следует подстраховаться. Сперва нужен был алтарь. Они выбрали самую большую луговую грядку на огороде Ставриды. Далее следовало подготовить вместилище. Обычно Стукач вселялся в свежего покойника, но покойника им было лень доставать — Валера решил притащить на грядку верхнюю часть Буратины. Посмотрел на то что вышло, притащил на грядку ноги от куклы, но прикручивать их не стал. Положил просто для вида. Подумал ещё немного и сбегал в сарай за инструментами, потому что оставлять Стукачу руки было неосмотрительно. Закончив подготовку вместилища, он вспомнил, что внутри куклы могли остаться ценные вещи и на всякий случай пошарился там. Выкинул все подозрительные коробочки и бутылочки и тут, неожиданно, среди ведьминского барахла обнаружил женские съедобные трусики. Трусики угрозы не представляли, поэтому он запихал их обратно в куклу. Мало ли? Может Стукач оценит?

Далее он занялся вырисовкой магического построения вокруг алтаря.

К тому времени как он начал рисовать на земле знаки и рисунки была уже глубокая ночь. Ему было плевать на такие мелочи: Стукач не любит солнечного света, а построение Валера знал наизусть. Если надо он и с закрытыми глазами его нарисует. Появился Денис с большим мешком в котором копошились сонные куры. Мельком глянул на работу друга и побежал в дом за дополнительными ингредиентами. Стукачу очень нравилось, когда на магическое построение проливали кровь. Денис был в этом вопросе менее категоричен. Крови нет — сойдёт и краска, а красной краски заготовлено целое ведро. Он же не будет эту кровь на вкус пробовать вместе с землёй? Это же просто символизм. Главное думать, что это не краска, а кровь и тогда призванная сущность не сразу заметит разницы.

— Точно! — прошипел в темноте Валера заметив как Денис поливает — его символы краской. — И мне тоже пузырь крови притарань, из холодильника.

— Какую именно? Шашлычную или для барбекю?

— Шашлычная вчера закончилась, там осталась обычная кровь, где помидор нарисован, понял?

— Конечно-конечно. Обычная кровь, резус-фактор, из Балтимора. Ага.

Помимо этого, они защитили место проведения ритуала охранным кругом, используя землю с Кудеярова молища. Денис вдобавок приволок огнетушитель и связку мимикритов, конфискованных у биологов. Они проверили свою работу, перепроверили и приступили к призыву.

Кто-то считает, что для заклинаний нужны громкие загадочные слова, желательно труднопроизносимые. Некоторые специалисты очень уважают латынь, а особо отмороженные — суахили, но Денис и Валера были достаточно опытны в этом вопросе. Замерев, возле алтаря, они просто стояли и мысленно ругали Стукача по всякому. Это был самый простой и эффективный способ. Больше ничего не требовалось.

Бахти и Солитер приехали в Благовещенск ещё вечером. Приехали бы и раньше, но ушлый цыган заметил странную конструкцию похожую на крест на границе села и заставил водителя задержаться.

Он осторожно обошёл этот крест, посчитал, загибая пальцы, а потом замер посмотрев в сторону кладбища. Бахти был не дурак, он хоть и бросил школу в шестом классе, когда его обвинили в изнасиловании симпатичной одноклассницы, но образование имел, дай бог всякому.

“Духи старого кладбища сторожат это село”, — говорило его чутьё.

Тут нужно было вести себя крайне осторожно.

Поэтому он задержался. Сделал из пучков соломы куклу-обманку, чтобы в случае чего гнев духов перешёл на неё. Кинул эту куклу через приблизительную границу между селом и внешним миром, и уж только потом, убедившись, что кукла благополучно оказалась на другой стороне, велел водителю везти его к дому Дарьицы.

Про защитный круг из кладбищенской земли он был в курсе и потому заранее подготовился. Пока солитер дежурил возле машины, Бахти покопался в багажнике среди своих вещей и нашёл нужный пакет. В пакете лежала земля с могилы цыганского барона. То был очень непростой барон. У народа, которому принадлежал Бахти были свои, тайные традиции. Одну землю можно перебить другой землёй. Одну проклятую землю — другой, ещё более проклятой.

Очень экономно Бахти посыпал землю из пакета на круг перебив его действие. Весь круг засыпать он не стал, слишком расточительно. Ограничился небольшим участком, а с остальным пусть сама ведьма разбирается.

Свистнув Солитеру, что всё в порядке Бахти смело зашёл в дом, побродил по избе пока не обнаружил в полу приоткрытую дверцу ведущую в погреб. Прислушался. Снизу доносился тихий стон ведьмы. Он полностью открыл дверцу, опустил голову вниз и обнаружив Дарьицу в луже нечистот и разбитых настоев презрительно сплюнул.

— Я пришёл, слышь?

Лежавшая на спине Дарьица попыталась ему льстиво улыбнуться.

— Говорить не можешь? Щас, тебя, твой раб вытащит.

Она согласно кивнула, а Бахти приказал Солитеру спускаться в погреб. Сам не полез ибо где такое видано, что бы цыган грязной работой занимался?

Последние струйки светящегося в темноте газа проникли в рот кукле и буратино открыл глаза. Стукач явился. Глаза начали бешено вращаться в разные стороны, потом кукла начала крутить шей.

“Эх, надо было и голову ему открутить”, — запоздало подумал Валера предусмотрительно отступая на два шага назад, но Стукач уже его заметил.

— Ты!!! — заскрипела кукла. — Опять ты!!!

— Здравсьте, ваше Стукачество! Надеюсь не разбудили? — голос у Валеры был сама невинность.

— И ты!!! — повернув голову и обнаружив Дениса взревела кукла. — Где мои руки и ноги? Вы обманули меня! Снова! Вы обещали мне тело юноши!

— Так мы и не соврали нисколько. Это мальчик. Бойз. Кто скажет, что это девочка? А конечности отвалились от радости, — как бы извиняясь развёл руками Валера.

— Ты лжёшь! Когда я выберусь из этой темницы, вы познаете адские муки!

— Это в каком смысле? В очередь в поликлинику нас загонишь, а впереди будут одни старушки? И всем нужно будет — “только спросить”?

— Я разорву вас на мелкие кусочки!!! — клятвенно пообещала кукла.

— За что? Мы принесли жертвы! Убьёшь нас и жертв не дождёшься. Пока тебя ещё вызовут? Может уже и не вызовут никогда? Ты же такой опасный, — Валера включил режим дипломатии.

Кукла затихла обдумывая его слова.

— Хочу десять жертв, — произнесла она через минуту.

— Пять! Но все малолетние девочки, — возразил Валера.

— Целомудренные?

— Аааа..? — Валера посмотрел на Дениса в поисках слов поддержки, а тот лишь молча пожал плечами.

— Так целомудренные или нет? — повторила свой вопрос кукла.

— Очень! — ляпнул Валера первое что пришло ему в голову и спохватившись быстро добавил:

— Ни одна из этих девочек не знала любви...этого...как его...самца человека? Да, самца! Мужчины же все самцы? Значит — да!

— Принимаю, — заскрипела кукла. — Начинайте приносить жертвы.

— Э, нет. Братан, так дела не делаются! — спохватился Валера. — Мы тебе малолеток, а ты потом сдриснешь? Мы тебя тоже хорошо знаем: сначала уговор — потом девочки.

— Я отвечу на три ваших вопроса, — объявила кукла и тут же спросила, — что, кстати, на моих губах, кровь какая-то странная? Хмм.

— По акции брали, в местном морге, не обращай внимания на ерунду, — быстро отозвался Валера. — Меня интересуют ответы, они должны быть полными и информативными. Да и нет, это не ответы — понимаешь?

— Мне противно находится в этом теле. Я хочу быстрее покинуть его, — поведал Стукач.

— Именно поэтому мы будем договариваться сейчас, а не после жертвоприношений. Итак: ответы будут полными?

— Сначала я хочу услышать их плач. Удостоверится... — проскрипела кукла пытаясь нащарить глазами жертв.

— Гражданин! Вы не в цирке — вас не обманут! Деня — дай ему то что он хочет!

Когда над огородом Ставриды разнёсся горестный детский плач и всхлипывания, даже у Валеры побежали мурашки. Бррр. Денис изобразил для Стукача такой плач, что любой бы подумал, да что там и Валера подумал, будто бы он приволок сюда маленьких детей. Вон они, связанные, под кустами смородины, просто сейчас ночь и не видно.

Кукла довольно заскрипела.

— Ответы будут полными.

Бахти велел Солитеру уложить Дарьицу на кровать. Морщась от неприятного запаха он сунул ей в рот кусочек вяленого мяса и велел пожевать, а потом выплюнуть.

— Офирская фи́га, это цыганское проклятье. Как же ты попала под него? Тебя проклял цыган? — размышлял он вслух наблюдая как она яростно пережевывает мясо.

— Ооооо...иии. Тьфу!

Дарьица не стесняясь выплюнула себе на грудь жвачку и с облегчением пошевелила языком. Голос возвратился к своей хозяйке.

— Ты крепко влипла и лишилась своих рук, — глядя ей в глаза произнёс цыган.

— Это-то, не самое страшное Бахтюшко, они дело моё погубят, вот в чём беда-то, — всхлипнула Ведьма.

— Сколько их?

— Двое.

— Ведьмаки?

— Хуже. Обычные люди. Их нужно убить. Плачу за каждого двойную цену.

Цыган задумался. Такие уж ли обычные это люди если Дарьицу рук лишили? Заметив на его лице сомнение, ведьма поспешила добавить:

— Деньги, земельные участки, уважение, когда сама стану старшей и больше дам.

Глаза у цыгана загорелись:

— А, что? Собралась?

— Да. Если с русалкой получится всё, то место моё, можешь не сомневаться.

— А где Тётушка?

— За границу уехала, я, теперь, вместо неё буду, — не моргнув глазом соврала Дарьица. Она боялась. Если цыган узнает, что старшая сдохла от рук, этих двоих, он откажется помогать. Сбежит. Все цыгане такие.

— Только сначала мне нужны новые руки...

— Где же я тебе их возьму? В погребке есть холодильник с частями тела? — спросил цыган.

— Да нет же. Отрежь их у моего раба. Мне и такие сойдут.

— Ааа. Сейчас сделаю.

Бахти сходил в машину и вернулся с увесистым кожаным саквояжем. Верный Солитер разделся до пояса и положил правую руку на кухонный стол.

“С костями возиться, а потом ещё ведьме пришивать. Как же я не люблю такую муторную работу”, — думал с грустью Бахти раскрывая саквояж.

Там, внутри, было множество разных медицинских инструментов. Самое сложное, это сделать так, чтобы руки быстро прижились. Дарьица, лежа на кровати, божилась, что у неё имеется такое средство. Ну, допустим. Он положил на стол медицинский скальпель и напоследок глянул в глаза Солитера. Какой же у него всё-таки тусклый взгляд. Как у мёртвой собаки.

Убив некоторое время на обсуждение деталей договора, Валера и Денис удовлетворённо переглянулись — Стукач получит своё только после того как ответит на три вопроса. Получая от него услугу они сильно рисковали потому что месть непредсказуемой древней сущности могла быть необычайно страшной. Не им навредит — так другим, а этого ни в коем случае допустить было нельзя. Поэтому они не торопились и тщательно проговаривали каждый момент, особенно тот где за неисполнение условий договора гнев Стукача падёт исключительно на их неразумные головы.

Выдохнув Валера начал задавать свои вопросы.

— Первый вопрос: проводила ли группа биологов Восьмого отдела какие-нибудь эксперименты с заложными мертвецами, братьями Поликарповыми и их сестрой — русалкой Галиной?

— Да, — проскрипела кукла, — они уже третий год их проводят.

— Не полный ответ! А ну, договаривай!

— Что именно вы хотите знать? — кукла повернула голову.

— Полный ответ.

— Оххх. Хорошо. Отдел биологии разрабатывает гибрида-гуманоида с большим количеством некроцитов известного вам как фольклорный персонаж “водяной”. Для этого адаптированы трое заложных, братья Поликарповы, как самые близкие к русалке существа. Цель эксперимента: получение умного водяного работающего на спецслужбу или Восьмой отдел. Для чего это нужно — хотят отбить государственные деньги потраченные на не целевые расходы. Выделенные деньги давно кончились. Кое-кто, наверху, начал задавать неудобные вопросы, поэтому возник гениальный план: найти молодую русалку готовую выносить водяного, держать её на строгой диете, отчего русалка резко поумнеет и это отразится на её будущем потомстве. Такие эксперименты уже проводились, около сорока лет назад. Просто новое руководство Восьмого отдела подало его под другим соусом. Сами знаете — всё новое это хорошо забытое старое. Прощый эксперимент провалился, а этот отличается лишь тем, что его проводят в естественных условиях. Проще говоря: снова сэкономили. В будущем, молодого водяного планировалось привлечь для диверсионной работы на территории условного противника. Почему планировалось? Потому что эксперимент сорван и вы, кстати, косвенно в этом виновны. Такой ответ достаточно полный, а?

Денис и Валера молча переглянулись.

— Так, а Дарьца тут причём? — спросил Денис.

— Это второй вопрос. Хорошо. Отвечу. Ведьма Дарьца тут не причём.

— Мало! — возмутился Валера.

— Понимаю, — недовольно скрипнула кукла. — Ведьма Дарьца, чувствуя приближение старости, решила воспользоваться старинным методом и занять зародыш водяного. Соблюдая все ритуалы и технологию, она взрастила русалку. Про Восьмой отдел она не в курсе, поскольку биологи пользовались мимикритами...Вкусными мимикритами...

— Вспомнил. Такие сущности- как ты, их обожают, — кивнул Денис и попросил. — Раскрой пасть пошире.

Кукла с готовностью раскрыла рот и Денис подойдя к голове аккуратно опустил в неё связку амулетов.

Стукач довольно зачавкал, а Валера с неодобрением посмотрел на друга — нашёл к

кому подлизываться!

— Да, — продолжил Стукач, — она, про Восьмой отдел ничего не знает, просто у неё паранойя на старости лет. Она стала плодить заложных, искренне считая, что так сильнее обезопасит русалку от посторонних. Плод нужен ей полностью — целёхонький.

— А... — начал было Денис, но тут огрѐб звонкий подзатыльник от Валерия Васильевича.

— Ты чего? — возмутился он было.

— Ты понял что произошло? Ты понял?! Нас как щенков вокруг пальца обвели! — завопил Валера. — И кто? Николаич! Старая лиса!

Денис захлопал глазами, а кукла повернув голову в сторону Валеры потребовала:

— Задавайте третий вопрос и отпускайте меня уже. Тесно.

— Да погоди-ты со своими ответами. Тут такое произошло! Такое! — забегал вокруг грядки Валера.

— Ты можешь объяснить толком?! — перепугался Денис решивший, что у его друга от лекарств с тремя звёздочками случился приступ безумия.

— Могу! Я всё могу! — орал Валера. — Нас поймали! Нам сюда вообще не стоило и носа казать! Это всё Николаич!

Тут Валера резко затормозил поглядел на ночное небо и произнёс совершенно спокойным голосом.

— Что же получается: биологи, по указке сверху, разрабатывают русалку, а отдел аналитики почему-то против. Возможно причина в старом неудачном эксперименте. Николаич давно в аналитике и не одну собаку в интригах съел. Биологи приехали на готовую русалку, которую для своих нужд разводила ведьма, это понятно, а Николаич устроил диверсию.

Он перевёл взгляд на Дениса.

— Да. Диверсию. Перед диверсией, он позвонил одному недоумку, воспользовавшись тем, что его умный товарищ спит и упросил помочь, проверить биологов. Не понимаешь, про какого идиота я говорю? Нет? Я так и думал!

— Ну знаешь... — начал было Денис.

— Вот именно я всё знаю! Теперь всё! Ты только представь себе! Всё это время, он молчал, пока мы не столкнулись с ведьмами. Он знал, что Тётушку буду ликвидировать я, а после этого, я буду не сильно здоровый. И о-па! Звонок! Здравствуйте Денис, а не пошли бы вы на Великушу? И Денис оказался ещё тот посол. Теперь он даёт нам двое суток на то чтобы мы убрали отсюда русалку! Он знает, что у нас договор с Иванычем и мы от своей работы не откажемся. Значит у нас имеется всего двое суток. А он, вроде-как, не при делах. Он честный друг и надёжный товарищ. Он нас как мог предупредил, что скоро тут будет целая куча полевых агентов, и все с оружием. То есть, если мы русалку забираем...будет большая вероятность того, что нас же и обвинят в срыве эксперимента. Нормально, да?! Он нас крайними решил сделать!

— Погоди, — попытался защитить Николаича Денис. — Не сходится, Он же сказал, что не в курсе был...

— Кому ты поверил?! О господи! За что ты послал мне его в напарники?! — картинно схватился за голову Валерий Васильевич. — Запомни! Николаич, каким бы хорошим он не был, никогда не будет играть с нами честно! Он комбинатор. Он на тридцать ходов вперёд думает, понял? Ни хрена ты не понял! Ты даже до тридцати считаешь с ошибками!

— Но если-бы он был заинтересован...

Валера застонал.

— Да если-бы он был заинтересован в русалке, он бы баннеры на триста километров вокруг развесил с предупреждением — “Валере и Денису вход воспрещён”! Тут бы уже целый полк учения проводил, а до кучи, привезли бы детей на экскурсию! Много детей! Потому что он знает нашу слабость, он знает что мы руку на детей не поднимем. Вот бы как всё было. Шумиха, движуха, детские улыбки и крики. Ты видишь тут детей? А армию? Слёт молодёжи? Нету! Значит, ему важно от неё избавиться! Он хочет чтобы её тут не было!

Денис не нашёл что ему ответить, а Стукачу изрядно надоели Валерины вопли и он стал требовать третьего вопроса.

— Да ты достал уже! Хватит приставать к нам со всякими глупостями! Нет у нас больше к тебе вопросов! Нету! — завёлся Валера.

— Тогда платите. Где мои девочки? — потребовал Стукач.

— Вон! В мешке! Хайло открой — щас запихнем тебе, в лучшем виде.

Кукла с готовностью открыла бездонный рот. Денис и Валера в четыре руки подняли мешок с шевелящимися курами и начали совершать массовое жертвоприношение.

У цыгана ушло несколько часов на то, чтобы отрезать руки Солитеру и потом пришить ведьме. А ещё пришлось не единожды слазить в вонючий погреб за лекарствами. Всю одежду испачкал... Дарьица, как могла, пыталась его задобрить. Нахваливала Бахти по всякому и сулила несметные богатства.

Солитер, после того как лишился рук, выполняя последний приказ хозяйки попытался дойти до сарая, но из-за большой кровопотери, упал в коридоре и больше не вставал.

— Ну и ладно. Ну и пускай. Потом уберу, — не расстроилась Дарьица.

— Откуда они знают цыганские проклятья? Кто они? — допытывался Бахти пришивая ей левую руку.

— Да какие-то приبلуды. Умеют мороки наводить, проклинать. Ты, их, Бахтюшка, в ближнем бою возмёмшь, поодиночке. Кнут-то взял с собой?

— Взял.

— А я тебе ещё ножик заговорённый дам. Любому чёрту, таким ножом, хвост отрежешь! — пообещала Дарьица.

— Всё-таки, двое, — сомневался Бахти.

— Так на то, ты, боец, а они трутни. Если опасаясь, у меня ещё болезнь есть, ручная. Помнишь? Мы, в 90-х, ею целую бригаду бандитов в сауне уморили. Все тогда на угар подумали, а ты золота килограмм получил.

— Помню, — кивнул цыган. — Золотое время было, святое. Кровь рекой лилась и никакого спросу с нас не было.

— А уж теперь и подавно не будет, — захихикала Дарьица. — Старшая я буду, а Тётушка, когда ещё с заграницы вернётся? Вот и считай: вся область наша, а ты в ней будешь главный цыган.

Бахти очень понравились эти слова. С Дарьицей он давно работал и никогда она его не подводила. Раз такое дело — можно и поработать. Не ради труда, а ради себя, конечно.

— Тут, я закончил, — объявил он проверяя шов на левой руке. — Подставляй правое.

Дарьица жеманно повела плечами стыдливо хихикая. Она была без одежды и хотя прекрасно понимала, что Бахти не привлекают её обвисшие прелести, но это пока. Пока не

привлекают. Если всё получится как она хочет, её старое морщинистое тело станет упругим и гибким. Главное, упырят этих проклятых прикончить.

Стукач сначала ничего не понял. Жертвы были в мешке и ему в рот этот мешок затолкали. Пять девочек в одном мешке. Пять???

— Это не те жертвы!!! Что вы мне подсунули?!! — искренне возмутился он.

— Пять штук, как и просил. Лучшие цыпочки в округе. Согласно договору, — пожал плечами Валера.

— Аххх...Фрррррр...

Из открытого рта куклы полетели перья.

— Твари!!! Фррррр!!! Уроды!!! Фррррр!!! Да я вас!!! Фрррр!!!

— Гражданин, чего вы ругаетесь? — строго спросил его Денис.

— Обман! Жулики! Теперь я понял! Я всё понял! Обманули!

— Неправда. Пять жертв. Там же пять? — уточнил у Дениса Валера.

— Пять. Все по честному, — подтвердил тот.

— Это куры! Это не человеческие дети!!! — заорал Стукач.

— А где ты хоть словом заикнулся про человеческих детей? Ты сказал — девочек? Это и есть девочки! Лучшие несушки района, пеструшки, наседки, малолетки. Ты сам сказал — согласен. Небеса свидетели нашего договора, — возразил Валерий Васильевич.

— Вы кидалы! Я покараю вас!

— Ой, кто бы говорил? Смотри Дэн, он нас пугает! На три вопроса не ответил — сам кидала и есть!

— Вы не задали мне третий вопрос! — затрепала кукла.

— Значит ты плохо работал. Мы не смогли полностью воспользоваться твоей услугой, значит чего? Значит услуга была оказана не в полном объёме, мы в праве предъявить претензию!

— Да что б я ещё раз с вами связался!!! Я что, не вижу — краски вокруг налили, губы вместилищу кетчупом намазали, вместо вместилища кукла дрянная!!! Вы клоуны! Вы шуты паршивые!!! — ругался Стукач.

— Каков нахал! Ты вообще в курсе, что в стране кризис? Что против нас ввели санкции? Где мы тебе ведро крови найдём? Знаешь сколько щас ведро крови девственниц стоит? А краска, сама по себе девственная, только из банки, зато красная — значит ритуал солбюдён. Если бы не был соблюдён, ты бы сюда не припёрся. Правильно? Радуйся, что мы тебя не где-нибудь в районе Могилёва призываем, а то бы расплатились картошкой.

Стукач не выдержал. Голова куклы треснула и в ночное небо устремился серебристый сияющий луч.

— Сукиииии.... — разнеслось эхом над Благовещенском.

Археологи проводили его уход задрав головы. Дождались пока серебристый луч не исчезнет совсем, а потом Денис опустил голову и вздыхая пнул носком ботинка по осиротевшей луковой грядке.

— Ставрида, утром, такой вой поднимет. Весь огород ей разворошили. М-да. Надо бы прибраться.

— Вот ты и займись, раз первый озвучил, — посоветовал ему Валерий Васильевич.

— А ты?

— А я работать пойду. Лёнька, у нас, без дела простаивает. Спою ему колыбельную.

Ленька весь день провёл с Машей. Сначала они ходили смотреть на сгоревшую мельницу. Лёнька лично убедился, что от мельницы остались одни головёшки. Прогорели даже мостки, словно кто-то облил их сверху бензином и запах гари стоял невыносимый.

— Я надеюсь, это не мы с тобой? — Лёнька совершенно обалдел от открывшейся ему картины.

— Может не мы, а может и мы, водку же мы с тобой в бане не пили? — неопределённо ответила Маша. Несмотря на тёплую погоду её трясло. После этого они пошли в баню. На парилке раскиданы веники, тазы, лежала перевёрнутая вверх ногами скамейка и повсюду на полу валялась странная мелкая крошка. Лёнька поднял один кусочек и осторожно понюхал. Гипс? Поглядел на стену где отчётливо был виден отпечаток ладони. Кровь?

— И весь полок в красных потёках, — проследив его взгляд сообщила Маша, — а ещё пустые бутылки.

Она всхлипнула.

— Фига себе! Неее, это точно не мы с тобой, — успокаивающе произнёс Лёнька.

— А если мы?

— Рука не моя. Да и не твоя — точно. Примерь-ка.

Лёнька приложил свою пятерню рядом с отпечатком.

— Видишь?

Маша приложила свою ладонь и согласилась. Лёнька с видом заправского детектива изучил пустую бутылку и вынес вердикт.

— Я думаю, что мы с тобой в бане угорели и ушли домой позабыв запереть дверь. Сюда проникли алкаши и нажравшись устроили драку. Отсюда и срач такой. Мельница, думаю, тоже на их совести.

— Тогда, почему я ничего не помню? — нахмурилась Маша.

— И я не помню. Зато у нас обоих болит голова. Разве не похоже на признак отравления угарным газом?

— Да и потеря памяти по симптомам...А почему же я без трусов проснулась... — задумчиво пробормотала Маша.

— Без чего? — не расслышав переспросил Лёнька.

— Без ничего! — огрызнулась девушка.

Маша заметно нервничала, Лёньке пришлось предложить свои услуги в уборке бани, чтобы она хоть как-то успокоилась. Всё равно он гулять не планировал. Они быстренько выкинули весь мусор, подмели пол, расставили по местам банную утварь. Дольше всего провозились с отпечатками: они никак не хотели оттираться.

Потом Маша позвала его к себе пить чай. Парень сначала отнекивался, но она проявила настойчивость и убедила его, сказав что тёти нет дома, а ей одной страшно до чёртиков.

Пришлось идти.

В просторной и светлой передней первое что бросилось ему в глаза это фотографии висевшие на стенах. Галина. Галя. Его первая любовь. В разных нарядах, улыбающаяся. Маленькая и почти взрослая — такая, какой он её запомнил. Сияющая неестественной красотой. Маша появившаяся в комнате с чашкой чая заметила его замершего перед цветной фотографией в рамочке где Галя была бальном голубом платье и тихо подошла, посмотрела

через плечо, вздохнула.

— Это с последней фотосессии. Она, тут, прямо как белоснежка, да?

— Угу, — с глупым видом согласился Ленька. Он не отрываясь смотрел на Галино лицо. Белоснежная кожа, голубые глаза и длинные чёрные волосы.

— А... — Лёнька указал пальцем на причёску Гали. — Как у принцессы...

— Локоны, — подсказала Маша, — так она с ними намучилась. По трём парикмахерским возили, зато сразу после фотосессии, в тот же день, первый приз на конкурсе красоты.

— Локоны! — восхищённо прошептал Ленька не в силах оторваться от созерцания фотографии.

— Может фильмы посмотрим? У меня ноутбук есть, — предложила Маша.

Она почти силой уволокла Леньку из передней и они пили чай с конфетами. Потом спрятались на сеновале, где Маша заставила его растянуть удлинитель, а то аккумулятор у ноутбука слабенький. Нашли сериал Пацаны и залипли в него.

— Пиво будешь? — спросила Маша после второй серии.

— Буду. А откуда оно у тебя?

— В магазин надо уметь ходить.

Две полторашки пива сделали просмотр сериала ещё интереснее, а к шестой серии, они сами не заметили как начали обнимать друг-друга. Ленька и не думал, что просмотр интересного сериала, да ещё с девушкой, которая вроде бы и друг, а в то же время девушка, может быть таким приятным времяпрепровождением. Может дело сдвинулось бы куда и подальше, но тут как назло припёрлась Машина тётка. Леньке пришлось уходить так, чтобы его не заметили.

— Мало ли, ещё чё подумает? — поторапливала его Маша.

На прощание она чмокнула его в щёку. Лёнька явился домой сияющий и загадочный. Бабушка встретила его ворчанием.

— Что за мужики? Ты, где-то, допоздна шляешься и старого, целый день нет. Работу кто за вас делать будет?

— А разве дедушки нет? — удивился Лёнька.

— Как есть, пропал — чёрт поганый! С обеда как вышел, так и пропал. Голова у него видите-ли болела. Болела, болела да губу и разъело. Вот, помяни моё слово — назюзуканый вусмерть домой приползёт!

Не переставая ворчать бабушка собрала на стол и Лёнька наскоро поужинав улегся спать. Сквозь сон, он слышал как пришёл дед. Вернее, до него донеслись бабушкины крики.

— Какие к чертям археологи?! Что у тебя с ухом?! Я тебе покажу в бане упал! Чё ты мне врёшь! Чё ты врёшь! У Ставриды был — сознавайся! От тебя за версту Ставридой несёт!

“Неужели в каждой семье так? Бабушка орёт, грозитя убить деда, а сама ведь больше беспокоится, — сквозь сон думал лениво Лёнька, — а вот если я женюсь, ну скажем на Машке? Хотя, как же с ней встречаться, она же вроде как друг”?

За такими мыслями он и заснул. И сны ему снились преудивительные.

Валерий Васильевич разумеется ни к какому Лёньке лично не пошёл. Больно надо землю топтать если под рукой дистанционные методы имеются. Он просто забурился в кладовую Ставриды и усевшись в старое кресло свистнул прикормленного накануне домового.

— Стол и кальян принеси, — велел он ему когда домовый высунул любопытную мордочку из тени.

Домовой кивнул как сумел и через две секунды всё нужное появилось перед археологом.

Валерий Васильевич не торопясь проверил кальян. Большой, пузатый с тремя трубками. Потом послал домового за чемоданчиком, спрятанном на сеновале. В чемоданчике он хранил всё необходимое: табак, уголь, фольгу и секретные ингредиенты.

Выполнив поручение домовый не ушёл и с любопытством сверкал глазёнками.

— Видел такую штуку? — добродушно ухмыльнулся Валера.

Домовой всем своим видом показал что никогда такого не видел.

— Э, брат. Тут целая наука. На молоке будем делать. Два литра молока и воды столько же...

Он не успел договорить как услужливый домовый уже доставил всё необходимое и сам забрался на стол, посмотреть — что же будет дальше? Валера почесал его за ухом.

— Вижу, что пытливый ум не даёт тебе покоя, но учти, это не самовар. Это сноходец. У него ещё название на арабском есть, но мне его трудно выговорить. С его помощью я...

Валера посмотрел умоляющие глаза домового.

— ... Ладно, мы. Мы проникнем в Лёнькины сны и повеселимся как следует. Только, чур! Я первый вхожу. Когда погружусь в сон, начну выдыхать облачки дыма, а ты встанешь на крыше и через печную трубу направишь их к дому Морозовых. Сумеешь?

Домовой кивнул.

— Как первое облако дойдёт до их дома, спускаешься и берешь себе вторую трубку. Вдохнёшь разок и сам поймёшь, что происходит. Только иди за мной след в след, а то попадёшь ещё в сон кому — другому, по ошибке, очнёшься потом седенький. Сны у людей всякие бывают.

Лёньке снилось, что он женился на Машке. Вроде бы была свадьба, которую он смутно помнил, веселились гости, а он всё это время был пьян и вроде-бы с кем-то подрался. Он точно не помнил с кем. Может быть с тестем, а может быть со своим дальним родственником, отчего сохранил в памяти некое чувство стыда. Ему снилось, что они живут вместе уже больше года и каждый день она устраивает ему скандалы на почве ревности. Маша, во сне поправилась на сто килограмм, её отчислили из вуза и она во всём этом винит своего мужа, то есть его. Череда событий проносилась перед Лёнькой со сказочной быстротой. Вот они встречаются, вот они женятся, вот они живут вместе и всё у них как-то не так, неправильно. И снится Лёньке, что идёт он по городу после работы домой, а домой ему идти совершенно не хочется. Хочется погулять подольше, хочется подольше не встречаться со своей молодой располневшей супругой превратившейся за год из рыжей красавицы в рыжую ведьму. И вот идёт он по улице, и проваливается в открытый канализационный люк. Он летит в темноту и ему очень страшно. Только подает он не в канализацию, а на зелёную травку. И вокруг всё такое нарядное, и красочное словно он в мультике. Деревья вокруг приветливо машут ветвями, солнышко в голубом небе такое красивое и будто бы улыбается ему. А ещё обратил внимание Лёнька, что на плече у него сидит маленький красный чёртик и свесив ножки шепчет на ухо ему всякое. И первое время Лёнька думал, что так и должно быть. Он шёл по сказочному лесу и слушал что говорит ему его новый друг. Чем-то он напоминал ему Юрика. Такой же ловкий и хитрожопый.

— Вот зачем тебе рыжая баба? Они все склонны к измене. По статистике рыжие

девушки изменяют своим парням на 30 процентов чаще чем брюнетки, — рассказывал чёртик.

— Но я же женат на ней, — вздыхал Лёнька.

— Очнись, недоумок! Ты во сне. Во сне и женат. Проснёшься и никакой рядом Маши не будет, — сообщил ему чёртик.

— Фухх. Так значит это всего лишь сон? Тогда почему я не просыпаюсь? — поразился Лёнька.

— Может ты не хочешь. Может ты всегда мечтал о другой девушке. О той самой. О брюнетке. О твоей первой любви.

— Ты про кого шас, а?

— Да. Вот именно. Про Гальку и говорю. Ты всегда её хотел, по настоящему. Письма пытался составлять, но не нашёл почтового индекса. Онегиным хотел быть. Подумай о ней! Ты же от её фотографий до сих пор глаз отвести не можешь.

— А ты почём знаешь?

— Я всё про тебя знаю, — похвастался чёртик, — даже самые постыдные твои мысли. Я, может, твои мысли и есть, а может я твоё либидо. Мы, знаешь-ли, во сне. Тут всё возможно.

— Но ведь она умерла. Она утонула! Как ты можешь такое говорить? Это неправильно!

— Брось. Мы уже у Чёртова омута, — захихикал чёртик — Что значит умерла? Во сне не считается. Как говорится — один раз не некрофил.

Лёнька опомнится не успел как ноги вынесли его из леса прямо к тому самому зловещему месту, только тут всё было такое нарядное. Чистый белый пляж, а у берега на кувшинках плавали мультяшные лягушата.

— Видел? Это всё не по настоящему. Галя твоя первая любовь и ты скучаешь по ней. Давай, прояви себя как настоящий повеса. Спой серенаду и она откликнется на твой зов, — шептал ему чёртик прямо на ухо.

— Я не знаю такой песни, может быть лучше рэп?

— Ой, лошара. Кто же рэпом девушек соблазняет? Всё приходится делать самому, — покачал головой чёртик и взмахнул руками.

— Ну-ка зверята. Споём!!!

— Споём! Споём! — заквакали лягушата в омуте.

— Только сначала декорации! Пусть будет ночное звёздное небо и вон там, и там — камыши. В центре речки беседку на воде поставим. Да. Беленькую и ажурную. А! И туман по воде, самую чуточку, — принялся командовать чёртик забравшись на Лёнькину голову.

Сон моментально изменился и Лёнька оказался на ночном берегу, а посреди речки действительно появилась белая беседка причём увитая плющом и усыпанная цветами.

— Так. А теперь команда поддержки! — требовательно хлопнул в ладошки чёртик.

Лёнька увидел как на берег высыпали разные мультяшные зверушки и птички. Медвежонок, лисёнок, зайчата, черепаха и многие, многие другие.

— А где запевала? Запевала, выходи не то морду набью! — потребовал пританцовывающий от нетерпения рогатый режиссёр.

Зверушки расступились и вперёд вышел Чебурашка. Лёнька впервые видел во сне чебурашку у которого были белые перчатки и галстук-бабочка. Причём перчатки были белые, а бабочка красная и размером в половину самого чебурашки.

— Маэстро, серенаду! — приказал чёртов режиссёр и чебурашка откашлявшись запел

сочным басом.

— Дремлет ночной Благовещенск.

— Сны выются в дымке ночной

— Чу! Где-то булькнула рыба

— Чу! Пролетел козодой.

— Выйди на берег, Галина.

— Здесь тебя жду я давно

— Небо над нами в звёздном сиянии

— Наааас не заметит никто!

— Ля-ля-ля-ля-ля-ля! — хором подпели ему лесные зверушки.

Лёнька офонарел.

“Ну и сон”! — только и успел он подумать, а чебурашка заводил уже новый куплет.

— Чёрные кудри Галины

— Гуще полночного мрака

— Синие очи Галины

— Ярче весеннего дня!!!

— Выйди-ж на берег, Галина

— Страсть моя жарче огня!

— Если не выйдешь ты

— То динамита, я

— Яяяящик припас для тебяяя!!!

— Ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля!!! — хором подтвердили зверушки.

— Стоп! Стоп-стоп-стоп! Это какая падла вмешалась в мою песню?!! — возмутился

чёртик.

— Лёня, не слушай его. Послушай своё сердце, это говорю тебе я, твоя совесть, — на правом плече у Лёньки появился маленький ангел с крылышками.

Лёнька удивлялся всё больше и больше: сначала у него появился советчик чёрт, а теперь ангел. Они, что? Решили устроить торг за его душу? Такого прикольного и реалистичного сна у него ещё не было.

Чёртик, обнаружив конкурента, свирепо сдвинул рожки назад и немедленно перешёл в атаку.

— Это, чё такое? Пернатый — а ну пшёл вон отсюда! Вали-говорю!

— Леонид, вы разумный человек. Не слушайте этого смутьяна. Вам нужно думать о душе и о настоящих девушках, — не обращая внимания на чертика сказал ангелок при этом почему-то переходя на — вы.

— Ну, я... — начал было Лёнька, но чёртик тут же перебил его.

— Это сон! Во сне и вирус может быть сексуальным объектом, а тут целая тья, причём секси, чё ты ломаешься? Ты же с ней только целовался, по настоящему, а все вокруг думают что не только. Так что тебе терять? Хоть во сне, но королеву! Давай! Или ты не натуральный натурал?

— Я натурал! — обиделся Лёнька.

— Правильно Лёня! Вот поэтому, ты не будешь встречаться с образом мёртвой девушки. Ты не должен порочить греховными мыслями образ своей первой любви, — поддержал его ангел.

Чёртик презрительно фыркнул. Щёлкнул пальчиком и перед Ленькой из под земли

вырос пень. Нечистый, спрыгнул с Ленкиной головы на этот деревянный подиум и принялся по нему расхаживать.

— Только сегодня! Только сейчас, у нашей конторы, для тебя Леонид, имеется специальное предложение.

Он повелительно махнул рукой зверушкам.

— Презентация!

Зверята шустро рванули в ближайшие кусты и притащили оттуда плакат где была изображена Галина, в полный рост и абсолютно голая.

— Чебураха, прибавь свету!

Лёнька покосился на запевалу, а тот уже стоял наготове с большим аккумуляторным фонариком.

Пучок яркого света выхватил из полумрака голую Галину. Чертик хихикнул. Вооружился длинной указкой и принялся показывать.

— Итак! Что мы тут имеем? Длинные красивые ноги. Белоснежная кожа. Модель-брюнетка. Плоский живот. Никаких следов пирсинга и отвратительных татуировок.

— Это порнография! Леня не смотри! — в негодовании воскликнул ангелок.

— Молчи — наушник пернатый! Лёня, она тебе не будет мозги выносить как обычная баба. Ей от тебя, в сущности, ничего и не нужно. Это, тебе нужно — закрыть позорную страницу своего прошлого и финтифлюхнуть красавицу. Колхоз — дело добровольное, но обрати внимание, — чёртик обвёл указкой верхнюю часть изображения девушки. — Четвёртый размер. Упругость форм. Всё натуральное. Это тебе не какая-то там китайская подделка, а отечественного, можно сказать, производства. Эксклюзивное предложение! Больше тебе таких не пощупать. У Машки к примеру таких никогда не будет! Максимум двоечка...

— Проклятый искуситель! Он выше этого! Лёня, никогда не думай о девушках как о шлюхах. Это чистые, святые существа, она никогда не сможет стать матерью твоих детей! Она давно умерла! — ангел всплеснул руками.

— Вот, действительно, это же неправильно, — неуверенно произнёс Лёнька, — пусть даже это сон, но...

— Секундочку!

Чёртик быстрым движением выхватил из воздуха рацию и скомандовал:

— Галя! Срочное всплытие! Приём.

И тут прямо из воды показалась верхушка подводной лодки, а на ней стояла Галя в пышном голубом бальном платье. Лёнька даже протёр глаза, но сон и не думал заканчиваться. Галя улыбаясь послала ему воздушный поцелуй и пошла прямо по воде направляясь к беседке.

— Аааа...А откуда она? — Лёнька от восхищения даже потерял дар речи.

— Лёня иди! Она тебя ждёт в беседке. Чистая, умытая, живая и скажу по братски, нижнего белья на ней нет! — криво ухмыляясь подмигнул чёртик.

— Он никуда не пойдёт! Он женат! — ангел аж подпрыгнул от негодования.

— Ах-да! Спасибо, что напомнил.

Чёртик щёлкнул пальцами и за спиной у Ленки появились Маши. Их было много и все они были жирные и прыщавые.

— Лёня! Иди к нам! Почеши нам пятки! Скажи нам, что мы красивые! — завопили они.

Лёнька инстинктивно отшатнулся и ангел не удержав равновесие свалился с его плеча.

— Падение рая начинается с его ангелов, — хихикнув прокомментировал чёртик.

Ангел поднялся с самым невозмутимым видом, отряхнул белоснежные одежды, после чего с подлетел к чёртику и с размаху отвесил ему пощёчину.

— Вот до этого, вообще ничего не было. Вот щас только всё началось, — ответил чёртик поглаживая щёку.

— К барьеру сударь! — потребовал ангел.

— Чебураха свидетель, я не хотел войны, но раз ты, голубок, настаиваешь, будь по твоему! Урою так, что тебя сам боженька не узнает! — пообещал ему рогатый оппонент и в руке у него появился трезубец.

— Без холодного оружия, на кулаках.

— Фигу тебе! Это часть национального костюма, или нимб снимай!

— Ладно. Оставляй свою вилку, она тебе не поможет.

— Поможет, жареную курицу удобнее вилкой, чем голыми руками.

— Это кто курица? На тебе! На!

Ангел и чёрт сцепились и покатались по земле пыльным клубком. Лёнька вытаращил глаза и не понимал, что ему дальше делать. Идти к Гале, но до беседки далеко. Сумеет ли он доплыть вплавь прежде чем сон кончится? Кто-то подёргал его за штанину и вежливо кашлянул.

Парень опустил взгляд и увидел чебурашку, который указывал на беседку.

Лёнька развёл руками. Плыть, мол, надо. Чего тебе?

Чебурашка не растерялся, почесал большое круглое ухо и свистнул зверюшкам наблюдавшим за дракой между чёртом и ангелом. Те притащили скатанную ковровую дорожку и по велению чебурашки дорожка сама-собой развернулась и потянулась по воде прямо до самой беседки. Лёнька осторожно ступил на дорожку и обрадованный, что не провалился, осторожно пошёл к Галине.

Он едва не потерял равновесие, когда мимо него пролетел огненный шар и с шипением упал в воду. Дорожку закачало и Лёнька испугавшись широко развёл в стороны руки балансируя на ней. Прямо перед ним появился сияющий ангелок с большим фиолетовым фингалом под правым глазом и возопил.

— Лёня не ходи! Я победил сатану! Оставь мертвецам их покой!

— Да я с ней, поговорю просто, — попытался оправдаться испуганный парень.

— Нет. Ты замыслил греховное. Побойся бога! Ты будешь гореть в геене огненной если оскорбишь своими постыдными членами её нежный образ.

— Какими членами?

— Ну, это образно, — смутился ангел. — Не отвлекайся, когда с тобой разговаривает твоя совесть. Поворачивая назад. Аминь.

— Ктулху фхтагн! — раздался скрипучий голос.

Чёртов омут залихорадило. Лёнька потерял равновесие и упав на колени вцепился в спасительную мохристую поверхность дорожки. Его окатило брызгами холодной воды. Вода была такой холодной и мокрой, что он даже засомневался: а сон ли это?

Он поднял голову и увидел как к звёздному небу из воды тянутся сотни длинных осминожьих щупалец, а на одном сидит чертик и командует ими.

— Членов захотел? Можно устроить! Я тебе такую тентакль-вечеринку сварганю, что всю жопу в кровь исцешешь!

— Это нечестно! — воскликнул метавшийся между щупальцами ангел.

— В дуэли, честности захотел, лошара? Ктулху — фас!

— Ах так?!!

Ангел взмыл высоко в небо и затрубил в маленький золотой рог.

Лёнъка чуть не ослеп. Небеса озарила разноцветная яркая бахрома — северное сияние.

— Дружков позвал, Ляля малохольная, — щурясь прокомментировал сияние недовольный черт.

Из сияния как горох посыпались маленькие ангелочки. Пухлые златокудрые младенцы вооруженные луками. Они принялись бодро кружить над щупальцами на безопасном расстоянии и стрелять по ним.

— Шухер! — крикнул Лёнъке чертик. Он спрыгнул с командного щупальца и ловко уворачиваясь от стрел приземлился на ковровую дорожку.

— Ленчик — братуха! Беги, а то щас тут такой замес начнется!

Лёнъка попытался дать деру в сторону берега, но шустрый рогатый преградил ему дорогу.

— К Гальке беги, придурок! Я чё, сам, за тебя, должен все делать?

— Так, там ведь стреляют. Попасть могут, — оправдался парень.

— За красавицу, не грех и разок по морде получить. Оно того стоит. А ну, шуруй — кому сказано?!!

Лёнъка вздохнул и повернулся обратно к беседке.

Ему пришлось бежать. Мимо свистели стрелы, шевелились и изгибались щупальца, а в небе летал черт, вооруженный трезубцем и играл в бейсбол расшвыривая наседающих на него ангелочков.

Средство действительно помогло. Пришитые руки слабо, но слушались свою хозяйку. Всё равно цыгану пришлось помогать ей одеться.

“Надо будет и себе такую мазь”, — завистливо подумал он.

Дарьица указала ему на спрятанный в дальнем углу погреба сейф и прошептала на ухо заветные слова секретного кода. Бахти, вновь, с отвращением спустился в загаженный погреб и слушаясь инструкций хозяйки, осторожно, чтобы не попасть под действие проклятия копошившегося на крышке, открыл дверцу.

— Чёрный пузырьёк. Других не касайся, — с тревогой в голосе говорила Дарьица.

— Понимаю. Что в нём?

— Сонная болезнь. Из Африки привезли. Напустишь её на этих выродков и возьмёшь их за горло тёпленькими.

— Это хорошо, — согласился Бахти. Ему такой подход к делу нравился. Пузырёк переключал на стол, где ещё недавно цыган разделявал несчастного Солитера.

Дарьица, не обращая внимания на кровь и грязь, начала колдовать над ним неловко водя руками. Нужно было сплести узор точно рассчитанный на цель, тогда болезнь будет настоящим оружием. Достаточно сказать нужное слово и выпустить её вблизи жертвы и более, ничего.

— У тебя плеть с собой? — на всякий случай уточнила она.

— Обижаешь, в багажнике лежит.

— Сейчас ещё нож дам.

Бахти цокнул языком от удовольствия разглядывая нож, который она вытащила из-под печки. Чёрный, из вулканического стекла с красными прожилками и дьявольски острый.

Всем ножам нож. И такую красоту она хранила в обычном куске кожи выделанной из козла?

— Голыми руками нельзя, — вздохнула Дарьица.

— Знаю. Нож палача. Лет тыщу ему, не меньше.

— Нет, это к сожалению, новодел. Делали для помещика Пятницкого в 19 веке, — возразила ведьма.

— Шутишь?

— Помещик, резал им пленных французов, а потом его сослали в эту... В Новую Зеландию, там он резал дикарей. Дикари, за это, в благодарность съели помещика. Кажется, его сын уже привёз этот нож в Россию, хотел продать в музей, да на пути ему попалась ведьма. Целая история, — поведала Дарьица. Заметив как недовольно нахмурился цыган она поспешно добавила:

— Но он очень хороший. Бери Бахтюшко, не сомневайся. И перчаточка к нему из человеческой кожи имеется. Всё по уму да по технологии.

— Ладно, — буркнул цыган принимая от ведьмы нож и перчатку. — Пойду в машину уберу.

— И я с тобой. Так настрадалась, взаперти сидеть. Так настрадалась.

Они вышли на улицу. Счастливая Дарьица шла за цыганом след в след. Она заметила, что он засыпал только небольшой участок перед домом и с сожалением отметила про себя, что видимо скоро ей придётся менять место жительства. Этот дом, такой родной и привычный навсегда потерян. Но и дорого заплатят те кто решил согнать её с родной земли.

“Ничего, — думала ведьма — Всё только к лучшему. Разживусь плодом русалки и начну новую жизнь лёгкую да счастливую, а потом сяду на место Тётушки. Всё одно к одному”.

Выйдя за круг из проклятой земли, она с облегчением вздохнула. Наконец-то! Теперь заживём. Утреннее небо над головой окрасилось багровым, на востоке всходило теплое летнее солнышко. По селу закричали петухи славя приход нового дня. Дарьица улыбалась. Она наблюдала как цыган возиться в багажнике перебирая свои вещи и не могла устоять на месте. Ей хотелось пройтись, может быть даже побегать. Дарьица начала прохаживаться вдоль защитного круга снаружи и мерить его шагами. И тут, неожиданно, сделав всего несколько шагов поняла, что не может сдвинуться с места. Она испуганно начала дёргать ногами, трава не отпускала. Держала крепко и более того, сама земля начала проваливаться, а ведьма начала тонуть. Немыслимо! Невозможно!

— Бахтюшко! Помоги! — завизжала Дарьица.

Цыган вздрогнул от неожиданности и увидев, что ведьмы неприятности кинулся ей на помощь. В полуметре от нее он резко затормозил.

— Что со мной? Что это?

— Не знаю! Руку дай, руку!

— Они слабенькие. Ухвати меня за поясницу.

— Э нет. Руку дай! — потребовал Бахти не решаясь близко подходить к ведьме. Дарьица уже увязла в земле по колени.

— Я все отдам! Все сделаю, только спаси! — ведьма умоляюще протянула руки и провалилась по пояс.

Бахти ухватил ее за руки и начал тянуть. Земля вокруг Дарьицы вздыбилась и пошла трещинами.

— Горю! Горю! Жжет! — закричала она в ужасе.

— Терпи, — от прокряхтел цыган красный от натуги. Он понял, что своими силами

ведьму не вытащить. И оглянулся в сторону машины. Нужен трос.

— Держись, я щас машиной тебя!

Бахти кинулся к машине. Позади раздался полный горя и ужаса крик. Он оглянулся. Дарьца пропала. На выжженной вспучившейся земле валялись только одни осиротевшие руки.

— Судьба, — прошептал побледневший Бахти. — Судьба забрала.

Почему-то, при виде Гали, вместо радостного возбуждения Лёнька испытал совершенно другие чувства. Растерянность, грусть и даже некоторую тоску. Вот ведь: хоть во сне, но встретился с первой своей любовью, хоть в глаза ей взглянуть. Умерла ведь давно. Как есть умерла. И зачем его, этот чёрт смущал, намекал на всякое?

Галя походила на принцессу...Нет, на фею, неземной и величественной красоты в этом роскошном голубом платье.

Когда она ему улыбнулась, Лёнька почувствовал себя мальчиком-роботом из фильма Искусственный разум, он недавно смотрел такой. В беседке, помимо столика заставленного закусками был ещё и удобный диванчик на гнутых ножках, на котором она сидела, но парень не нашёл в себе сил сесть рядом с ней. Просто не смог себя заставить. Он пытался рассказать ей как жил всё это время без неё, как учился, как встречался с друзьями, про Машку пытался рассказать, а она молчала и только улыбалась ему в ответ. “Чё, я пришёл? Вот надо было мне это а? Вот действительно, ангел был прав не надо было сюда приходить”, — растерянно думал Лёнька.

В это время на крыше беседки чёртик (Валера) и ангел (Денис) разлеглись на маленьких шезлонгах и развлекались по своему. Они любовались ночным небом где силы света боролись с силами тьмы и делали ставки. У них тоже был свой столик с горячительными напитками. Ангел налегал на красное вино, а чёртик на коньяк причем пил, почему-то, из старой эмалированной кружки.

— Хорошо отдыхаем, — говорил чёртик, — не каждый день можем себе такое позволить, согласись?

— Триста щелбанов, что мои херувимы твоего бойца отделают! — предложил ангел заметив как сражавшегося в небе чёртика поймали и начали бить. Четверо самых сильных ангелочков заломили ему руки, а пятый, толстенький херувим в фуражке штандартенфюрера, колотил розовыми кулачками по пузу и выкрикивал.

— Сдавайся чёрт поганый! Капут тебе! Das Arschgesicht!

— Русские не сдаются! Тьфу на тебя! — пленный чёртик смачно харкнул в лицо ангелочка чёрной кровью и попал. Судя по всему кровь была ядовитая и херувим завопил от боли пытаясь очистить лицо.

— Schwul! Schwul! — завопили разгневанные воины света после чего начали колотить бедного чёртика руками и ногами.

Наблюдавший за избиением своего бойца Валера зааплодировал и закричал — Bravo!

— А, чё ты ржёшь-то? Он уже проиграл. Один-в поле не воин, — справедливо заметил Денис.

— Как ты говоришь? Ась? — потирая руки захихикал Валера. Он сложил пальцы в хитрую фигуру и громко произнёс.

— Kage Bunshin no Jutsu!!!

Внизу, в беседке, Леня услышал звуки множества хлопков и удивлённо выглянул наружу. Он сначала подумал, что это фейерверки.

— Убери рыло! — грубо прикрикнули на него, а потом мимо пронёсся маленький чёртик с трезубцем, а за ним ещё один и ещё. Вскоре, напротив херувимом выстроилась другая армия. Чёртенята хихикали, свистели, улюлюкали и обещали показать ангелам

“Кузькину мать”. — Галь, ты видела? — повернулся к девушке Лёнька.

Та только пожала плечами и кивнула на стол предлагая выпить. Лёнька понял мгновенно и как можно галантнее принялся ухаживать за дамой.

Наверху чёртик Валера развернул красный шарф с эмблемой СССР и орал во всю глотку.

— Жги врага! Рогами бей! Черти Ада всех сильнее!!!

Ангел Денис махнул крылом своим херувим приказывая идти в атаку и не торопясь развернул свой шарф красный с золотым и эмблемою Гриффиндора.

— Небеса наш общий дом — чертям жопу надерём! В атаку — дети мои!

— Ты обалдел что-ли? — покосившись на его шарф поинтересовался Валера — у тебя, гусь-лапчатый, шарф не православный!

— Твой тоже не каноничный. СССР не имел ничего общего с империей зла. Развернул бы лучше звёздно-полосатый, — невозмутимо парировал ангел.

— Нее, их флаг только на трусы и годится. А СССР боялись, боятся и бояться будут. Думаешь, почему Николаич корочки КГБ до сих пор хранит?

— Ностальгия.

— Ага. Конечно. Залупнётся, бывает, очередной эффективный слуга народа, Николаич, ему в нос сразу корочки и суёт, а потом всю правду про нахала рассказывает. Про недвижимость за границей, про детей в Англии, про тройное еврейское гражданство. А как расскажет — начинает спрашивать: что делать и кто виноват? Простые в сущности вопросы, но у людей на генетическом уровне заложен страх перед КГБ. Они сразу такими честными становятся, что — мама родная!!! Бывает брусчатку поверх свежего асфальта кладут! Были случаи. Правда есть и побочные моменты. Медвежья болезнь например, энурез, панические атаки, из окна бывает выпрыгивают...

— Опять ерунду говоришь. Люди должны жить по совести.

— Может и должны, только совесть у людей разная, — чёртик достал из воздуха трубку и начал её раскуривать. — Один по совести считает, что его машина должна стоять перед подъездом, а другой наоборот — всячески этому противиться. Ему, видите-ли, с велосипедом не пройти, с коляской не проехать, а о других — кто подумает? Отсюда и понимание совести разное. Один человек считает, что поступает по совести если в три часа ночи включает громко музыку на весь двор, а другие почему-то против. Так как там по твоему должны жить люди? Может всё-таки по закону?

— У тебя, как обычно, превратное представление о совести, — нахмурился ангел.

— Зато я людей знаю. И ты их знаешь. Это, кстати, ты хорошо придумал, что появился в образе ангела и стал Лёньку смущать. Так будет намного лучше. Пот возбужденного юноши будет такой, что русалка сама к нам прискачет, — похвалил Дениса Валера.

— Да, чё там. Я увидел, что домовой пристроился возле печной трубы и направляет облачка в сторону дома Морозовых. Догадался о твоей махинации, подумал как следует, а дальше дело техники, — улыбнулся Денис.

— А Ставрида не взбесится, когда грядки увидит?

— Я ей внушение сделал, что это она сама весь день с кротами боролась, — ангел махнул крылом и налил себе ещё вина.

Чёртик представил себе лицо хозяйки которая утром явится на огород и невольно засмеялся. Они выпили за успешное завершение дела и продолжили подбадривать сражавшиеся в небесах армии.

Валера сменил красный шарф на чёрный флаг анархистов, а Денис остался верен Гриффиндору чем вызвал недовольство своего друга.

— Сознайся, ты своим шарфиком машешь, потому что запал на Гермиону?

— Ничего подобного, мне цвета просто нравятся!

— Запал, запал. Все серии книг у тебя дома и коллекция ДВД. А я думаю, на кого, та дылда в клубе была похожа, а у неё причёска как у Гермионы. И юбка. Я-то думал, что ты её пожалел, а ты вон оно чё? Святоша-слюнопускатель.

— Заткнись! Твои проигрывают.

— Мои не проиграют. Нас рать.

— Чего-чего вас?

— Сам дурак! Посмотри лучше что молодые делают, — приказал Валера.

— Я поле боя покину, а ты сжульничаешь?

— Я?! Жулить?! Да во те крест святой! — клятвенно перекрестился чёртик.

Ангел быстренько сгонял проверить как там дела у Лёньки и вернувшись доложил:

— Он перед ней на коленях стоит.

— На коленях? Это хорошо, — задумался Валера. — Значит, щас он ей в чувствах признается и да будет секс! Надо чебурашку из сна выводить пусть делом займётся.

Расталкивая дерущихся в небе чертей и ангелов на крышу беседки приземлился счастливый Чебурашка со сковородкой. Взъерошенный, на груди ожерелье из трофейных зубов. Было видно, что он неплохо так с кем-то подрался.

Ангел присмотрелся к нему и ахнул:

— Домовой за чертей играл! Это же надо — ни стыда ни совести!

— Ну-ка цыц! Домовой, давно перевербован. За кого играть, он сам решает, поэтому играет за правильную команду, — вступился за Чебурашку Валера. Чебурашка потупился и спрятал за спиной сковородку.

— А я ему новый дом обещал, — всплеснул крыльями ангел. — Трёхэтажный, отопление газовое. За сметану проданся — змея!

Чебурашка покраснел.

— Не слушай его, это западная пропаганда. Лучше наши родные берёзки...в печи, чем газовый котёл каких-то там неизвестных буржуев и лодырей. В новом доме тебя будет ждать сметана не из-под коровы, а из Пятёрочки. Учти, там тебя гнилой просрочкой закормят. А ещё ты больше не сможешь щупать курочек, максимум кошку. Хвост козе — кто будет крутить? Без работы свихнёшься и жизнь твоя не будет стоить, и ломаного гроша.

— Валера! Хватит нести чушь!

— Неча с деревни последних домовых сманивать! Мы не позволим тут всяким, пришлым устанавливать свои порядки и строить заграничные Макдональдсы. Мы для этого даже дорог не строим чтобы вот такие как вы к нам не лазили...Ой, что-то я в роль чёрта вошёл, — спохватился увлечённый Валера. Он отвесил себе оплеуху, помотал головой и приказал Чебурашке.

— Значит так: выходишь из сна и чешешь к дому Морозовых собирать Лёнькин пот! Он сейчас вспотеет как следует. Аккуратненько, губочкой, тряпочкой и всё в стеклянную тару.

— Там свой домовый имеется, — подсказал Денис.

— А, ну значит бежишь к своей родне и на пальцах, или как вы там между собой договариваетесь? Объясняешь им задачу. Нам нужен пот, но действовать надо осторожно чтобы Лёнька не проснулся. За эту службу: всем причастным обещаю и в отличии от моего

крылатого друга, действительно поставлю флягу сметаны. Выполнять!

Чебурашка козырнул и хлопая ушами полетел выполнять поручение.

Ленька действительно стоял на коленях и рассказывал Гале про их последнюю встречу. Потом про её братьев и про то как она утонула и ему казалось, что она ему отвечает, но как-то обрывками, неуверенно что-ли, невнятно. Они пили вино, ели фрукты и вместе любовались зрелищем развернувшимся в небесах. Маленькие ангелы и черти дрались друг с другом. То и дело падали поверженные воители прямо в щупальца исполинского чудовища притаившегося под водой. Щупальца хватали всех без разбору и утаскивали на дно, причём чертей чудовище обратно выплёвывало, словно бы они были невкусные и те возвращались в строй как ни в чём не бывало.

Небеса озарялись яркими вспышками. Ангелы перешли на более грозное оружие и вместо луков поливали чертей стрелами из миниатюрных ручных пулемётов. От такой тактики черти взвыли и перешли на взрывчатку. Обмотанные динамитными пашками они прыгали в самую гущу врагов и взрывались отчего становилось светло как днём.

Один из чертиков упал прямо на стол и принялся носиться по блюдам с закуской держась за зад из которого торчало аж четыре стрелы.

— Больно! Больно! Больно! Ты чё, собака сутулая до сих пор её не трахнул? Мы там за тебя кровь проливаем, а ты рожу от девочки воротишь?! Не по понятиям это! — завывал он.

Лёнька покраснел от стыда и испуганно покосился на Галю, но та словно бы не расслышала и лишь улыбнулась ему.

— Скройся, — грубо велел он провокатору и плеснул в него вином из бокала.

— Бррр! — промокший от вина чёртик отряхнулся и спрыгнув со стола на деревянный поручень закричал в небо.

— Пацаны! Тут боевые 100 грамм наливают! Все сюда!

Он не успел и кашлянуть как на стол налетела орда чертенят и буквально через секунду на столе было пусто. Поправившие здоровье бойцы рыгая и обмениваясь впечатлениями ломанулись воевать дальше оставив возмущенного Лёньку буквально с носом.

— Пожрали на халяву! — грозя кулаком крикнул он им вслед и огорчённо обернулся к Гале? — Ты ведь не расстроилась? Галя молчала. Лёнька помялся и неожиданно предложил: — Ну, хочешь я тебе стихи почитаю? Это типа рэп, только классический.

На крыше беседки, пьяненький Валера дирижировал своей армией и не уставал разглагольствовать:

— В сущности, нам эта русалка на хер не нужна. Убивали мы всяких — лесных, горных, морских. Умных среди них не было, но это понятно — зачем русалкам мозги? У них инстинкты имеются. Популяция мертвечины на территории Российской Федерации всегда была в пределах нормы, ну грохнули мы старшую ведьму так другая на её место сядет. Свято место пусто не бывает, а территорию ведьмы любят больше чем секс.

— За умную мы больше с Николаича слупим, ведь так? — спросил у него Денис.

— Правильный ответ. Он нам задолжал по самое не балуйся. За Япошу, за интриги, за то что разыграл подставного покупателя, да и за Старшую тоже.

— А ты думаешь, это он стоит за покупкой?

— Да кто ещё-то? Он знает, что мы страшнее ядерной бомбы и весь Восьмой отдел знает. Ну, кроме очередного назначенного Шефа, который как любимый муж обо всём узнаёт последним. Сколько там этих Шефов сменилось за последние десять лет? Каждые полгода меняются и каждый раз грозятся навести порядок. Что тогда Николаич делает?

— Наши дела подсовывает им на блюдечке, — наморщил лоб ангел.

— А дальше?

— Ну, дальше объявление войны. Нас грозят ликвидировать или упрятать в тюрьму. Мы ложимся на дно и иногда прописываем звездюлей особо рьяным агентам.

— Правильно. Схема стандартная — все давно привыкли. Цель одна: убрать нового начальника и пока следующего не назначили Николаич спокойно исполняет его обязанности.

— Так все же знают. Во, в последний раз, со снайперами вместе отдыхали в Геленджике. Их послали нас ликвидировать, когда мы дно там залегли, в гостинице. Они нам ещё спасибо говорили, когда ты им командировочные продлил, а ещё пьяный звонил Николаичу и требовал за них выкуп, — припомнил Денис.

— Ну, это мелочи. Николаич нам должен оплачивать и простой, поскольку мы не занимаемся бизнесом во время таких вот периодов штиля, но, он, мерзавец, оплачивает только гостиницу. А вот чурчхелу, мы, видите-ли, должны за свои деньги там покупать. Тут, видимо, та же схема, только глубже. Старый интриган опасается проверки, его могут прокрутить на детекторе лжи, но если всё делать через третьи руки, он останется чистеньким. Предположим, их новый Шеф бодро рапортовал наверх, что вот-вот запустят проект умного водяного и уже имеются первые опытные образцы выращенные в экологически-чистых условиях.

— Ух-ты! А где это?

— В окрестностях Благовещенска, балда ты нечерноземная! Николаич, делает подставного покупателя и нанимает нас, поскольку ему невыгодно если новый Шеф закрепится в Восьмом отделе основательно. Тут на сцене появляемся мы! А мы привыкли, что Восьмой отдел на нас постоянно обижен и у нас с ними вроде бы как война. Они с нами борются и на бумаге всегда нас успешно побеждают, но уже после того как новому Шефу дают подсрачник за то что он не справился с двумя какими-то там...

— Ну да. Нас так и называют в секретных документах “какие-то там”, а еще иногда “такие-сякие”, — подтвердил кивая Денис.

— Мы успешно воруем из-под носа у Восьмого отдела опытный образец. Шеф не может отчитаться о достижениях секретной науки, рвёт на себе волосы и благополучно подаёт в отставку, а Николаич, когда ему надо, этот образец из-за пазухи достаёт. И заметь: всё чинчинарём. Отдел аналитики сработал на опережение, диверсия списывается либо на нас, либо на нарушение техники безопасности при работе с опасными мертвецами. Русалку “такие-сякие” спиздили прямо перед приездом группы захвата. Они же всегда так делают! У них же ни стыда ни совести! Выдайте нам пару миллиардиков на их окончательную поимку.

— Да это же коррупция! — ахнул Денис.

— Нет, это махинация в особо крупных размерах. Учись-студент.

Ангел задумался, почесал нимб и предложил:

— А, давай всё бросим и уедем.

Чёртик-Валера от этих слов аж коньяком поперхнулся.

— То есть как это? Мы столько работали и всё бросить?

— Зато Николаича прокинем. Нечего с нами было в тёмную играть. А покупателю скажем: извините, не смогли. И что это ты побледнел? У тебя очередной приступ жадности?

— Шутки у тебя дурацкие. Такие деньжищи бросить. С ума что-ли сошёл? — Валера закашлялся.

Ангел вздохнул.

— Всё, так и есть. Врёшь ты всё. Сам себе врешь. Не в деньгах дело, а в привычке. После того как нас чуть было колокольный мертвец не угробил с подачи Лаперуза, так и покатила наша жизнь по наклонной. Каждый раз одно и тоже только только лестница выше, а падать дольше. Чего мы ищем по сути и чего на самом деле хотим? Спокойствия? Денег? Признания? Любви? Мы давно перешагнули эти ступеньки и нам всё мало, не сидится нам на месте, вызов нам подавай, по острию бритвы пройти нам хочется и чтоб каждый раз лезвие было всё острее и тоньше — так ведь?

— Но мы же работали... — пробормотал чёртик угрюмо.

— Чем наша работа лучше работы дворника или слесаря на заводе? Может быть их работа лучше и интереснее чем наша, чище, спокойнее? Им не надо глядеть в глаза чудовищам, им не надо жить зная про всё и обо всех, зная все самые постыдные тайны каждого первого-встречного. Раньше, ты с удовольствием уничтожал людей совершивших убийство и избежавших наказания, убивал педофилов и маньяков выходивших на охоту потому что считал себя вправе так поступать, а сейчас ходишь и отворачиваешься при встрече с такими тварями. Потому что ты знаешь, это бессмысленно. Это борьба с ветряными мельницами. Общество должно само судить себя и лечить по мере возможности. Людей вокруг много, а нас мало и имеем ли мы право быть судьями?

— И ты такой же...

— Мы оба такие. Даже после того как мы достигли мифического предела, даже после того как чудовища из другого мира прокляли нас навеки... Почему мы берёмся за такую работу? Зачем нам это хождение по краю? По краю родному...

Последние слова ангел буквально пропел и осекся. Закапало. Дождь? Он вопросительно посмотрел на Валеру, но чёртик сидел угрюмо нахохлившись и словно бы уставившись в одну точку. Денис задрал голову и замер от удивления. Сражение прекратилось. Ангелы плакали в обнимку с чертями и их было не остановить. Это была не вода, это их слёзы капали.

— Валераа... — сдавленным шёпотом позвал ангел, — это твоих гадских рук дело?

— Нет, — буркнул чёртик. — Лёнька стихи декламирует. Сон вырвался из-под контроля. Чего уж теперь...

Денис ахнул и побежал проверять. И точно! Лёнька читал Гале стихотворение Зинаиды Гиппиус.

— Полуувядших лилий аромат Мои мечтанья легкие туманит. Мне лилии о смерти говорят, О времени, когда меня не станет...

“Чё! Откуда он это знает? Он же спортсмен”! — возмутился ангел и бросился назад на крышу где уже начал всхлипывать прислушивавшийся к стихам Валера. Лёнька, сам того не подозревая, подобрал к Валере сильнейший криптонит, он сыграл на его сентиментальности.

— Что же получается? Этот сопляк в лучшем положении чем мы с тобой были в его возрасте, — хлюпал носом Валера. — Живёт, развлекается, в ус не дует... Про любовь уже знает больше чем мы тогда... Может позволить себе стихи...

— Мы тоже могли себе позволить. Мы, были с тобой ого-го тогда. Ты лучше выпей, — суетился возле него Денис.

— Не поможет. Кем мы были-то? Ты, значит, был прыщавым задохликом пытавшимся прожить на одну стипендию без пап и мам, а я подыхал на вахте... потому что в родном

Лёнька проснулся от громкого и пронзительного крика петуха. Сердце бешено колотилось. Образ прекрасной Гали таял в лучах утреннего солнца светивших прямо в лицо. Он машинально попытался закрыться рукой и почувствовал, что постельное бельё всё мокрое. Сначала, он застонал, решив спросонья что заболел. После резкого пробуждения у него разболелась голова. Он пощупал лоб, прислушался к ощущениям. Нет, вроде-бы, всё нормально. Просто солнце светило ярко, вот он и вспотел, но лежать на влажной постели было неприятно.

Лёнька сбегал на улицу по малой нужде, потом, вернувшись, напился на кухне воды и проверил время. Пять утра. Бабушка и дедушка ещё спали. Постелив на кровати покрывало с дивана поверх простыни, он снова лёг и начал вспоминать свой удивительный сон. Или сны? Столько там всего было...

Образ Гали казался ему волнительным, почти ангельским. Ах, если-бы всё было не так и она бы не покончила с собой. Что бы их могло ждать тогда? Любовь, отношения, а в перспективе и свадьба?

Любил ли он её? Ну, раз приснилась — значит любил. А может это просто чувство вины? Если бы она не общалась с ним, с Лёнькой, так может быть и была бы сейчас жива? Хотя с ним бы не общалась так с другими бы. С тем же самым Юриком например. Он тоже на Галю облизывался — было дело. Предлагал в бане за ней подглядывать, а после получил от Серёги в рыло и больше не предлагал...

Припомнив тот случай, Лёнька непроизвольно захихикал, начал вспоминать другие когда они гуляли одной компанией и так незаметно снова уснул.

В этот раз сон был лёгким, неясным. Чудилось в дремоте будто бы его облизывали шершавыми языками пятнистые коровы, он просыпался будто бы, и никаких коров, ясное дело, в комнате не находил. Потом ему снились мохнатые похожие на чертей старички. Старички бубнили над ним всякое, что-то про то что неплохо было бы его придавить, а то не порядок. Городские совсем мол испортились. Лёнька, сквозь сон кивал, соглашаясь.

— Угу... Придавить... Капусту квашеную лучше всего камнем... А ещё крышку надо...

Отчего-то он подумал, что они обсуждают как правильно квасить капусту.

— Крышка у бабушки есть круглая. Эмалированная. Сейчас принесу...

Громкий металлический звон вырвал его из дремоты.

Лёнька аж подпрыгнул и через секунду услышал как в соседней комнате ругается бабушка.

“Уснул. Снова уснул. А где мохнатые старички”? — в недоумении подумал он. Бабушкина ругань, тем временем и не думала стихать. Решив, что нужна его помощь, он пошёл проверить — всё ли у неё в порядке?

Бабушка нашлась возле печки. Она уронила кастрюлю с щами и теперь вслух решала — выкинуть или эти козлы и так съедят? Под козлами, она явно имела ввиду Лёньку и деда.

— Баб, ты чего? — встревожено спросил Лёнька.

— Ни от кого помощи нет! Всё самой делать приходится! Один дрыхнет до обеда, помогать, говорит, приехал, а второй с утра к Ставриде с пустым стаканом побежал! Что ж вы за мужики-то такие, а?

Лёнька машинально посмотрел на настенные часы: на них действительно было около

одиннадцати.

— Вот помру — на кого дом оставить? На пропойцу этого? Он трактор, второй год починить не может, запчасти у него, видите-ли, на почте застряли. Почта у него виновата. Кругом, все вокруг виноваты, кроме него! Погреб: кому было сказано? Кирпичи вытащить из погреба? Сказал — Лёнька приедет, поможет. А Лёнькааа спиит! Устал! Нагулялся и дрыхнет! Никакой помощи от вас...Никакой...

Лёньке стало очень неудобно перед бабушкой. Действительно, ещё позавчера договаривались убрать старые кирпичи, да всё как-то откладывали. А бабушка не забыла. Напомнила, под горячую руку.

— А где дед-то? — спросил он.

— Да в алко — банде своей, где ж ещё? У Ставриды, археологи сраные поселились, вот на троих и соображают! — с ненавистью в голосе произнесла бабушка.

— Так какие же они...Что ты наговариваешь? Очень образованные и приличные люди, эти археологи, — Лёнька попытался защитить тех веселых общительных мужиков подвозивших его до Благовещенска.

— Сказала бы я, какие они приличные! Да слов ещё таких матерных не придумано! — рявкнула бабушка и очень резко схватилась за веник.

Лёнька попятился.

— Я щас, баб. Щас за дедом сбегаю и мы всю работу сделаем.

Он быстренько оделся. Ставрида жила недалеко, на соседней улице и он не стал заморачиваться с обувью, надел первые попавшиеся растоптанные дедовы шлёпанцы и прямо так пошлёпал к соседке. А кого стесняться? Село же, никто не засмеёт.

Второпях, он и не заметил как подметавшая мусор на кухне бабушка бросила свою работу, потемнела лицом, и схватившись за сердце присела на табуретку.

На улице было пусто. Пока шёл до дома Ставриды ему попалась только одна соседка идущая по воду с коромыслом.

Лёнька ещё удивился, он только на картинках видел такие приспособления для переноски воды. А вот, поди-ка! Ходят ещё, звенят вёдрами. Потом он припомнил старинную примету, что встретить женщину с пустым ведром не к добру, сплюнул через левое плечо и побежал дальше. Возле дома Ставриды стояла аж две машины. Одну он знал — микроавтобус археологов. Потрёпанный и кажется даже разбитый. Точно! Вон дыра какая на задней двери, словно в него стреляли. А вот вторая машина...

Лёнька с удовольствием обошёл вокруг красивого дорожного автомобиля синего цвета. Поцокал языком. Заглянул в салон.

Хорошая и стоит, наверное, бешеных денег. На фоне изуродованного микроавтобуса она казалась принцессой. Прямо красавица и чудовище. Натуральная сказка.

Лёнька посмотрел на калитку. Стоит ли заходить? Может, у соседки какие важные гости? А он тут, в шлепанцах...Но вдруг дед у неё? Надо спросить.

Он открыл калитку и тихо вошёл на двор. Окна в доме были открыты. Из дома доносились возмущённые крики Ивана Иваныча. Лёнька подумав, что хватит для него на сегодня скандалов решил подождать пока дед утихнет и как мышка пристроился под окном.

— ... Мерзавцы какие! — бушевал дед. — Сами сказали, что вас время поджимает, а сами мою взрывчатку бессовестно спиздили!

— Не спиздили, а одолжили. Попользуемся и вернём. Вы выбирайте выражения Иван Иваныч, — послышался знакомый голос. Кажется, Валерий Васильевич, припомнил Лёнька.

— От греха подальше. В вашем возрасте, держать взрывчатые вещества дома, опасно для жизни, — добавил другой голос.

“Ага, вот и второй археолог, — подумал Ленька, — а голос прям как у Серёги. Очень похож”.

— Да ты Иваныч лучше выпей. Они — ж не со зла. Раз взяли — значит для дела, — раздался женский высокий голос. Похоже, хозяйки.

“Всё-таки бабушка была права и они там действительно выпивают, но откуда у деда взрывчатка”? — призадумался Лёнька.

— Ставрид... Да ты послушай! Прихожу утресь в сарай, проверить заначку. Всё чинчинарём. Чемодан спрятан. Я к нему руку тянуть и тут наяву батьку свою увидел. Как живого! Грозится! Ремня мне обещат! И ремень показывает. Тот самый, с которым он с войны вернулся! Я, как после обморока, в себя пришёл — сразу понял, что тут дело нечисто! Меня, на старости лет, батькой покойным пугать надумали!

— Так может вам померещилось? — издеваясь поинтересовался Валера.

— Да? А пустой чемодан мне тоже померещился? С распиской внутри. Вот она, расписка-то!

Леньке стало до смерти любопытно и он заглянул в окно. Через щель в занавеске он увидел археологов сидевших за столом и красного от гнева своего деда. Между ними, словно арбитр, умоляюще сложив руки замерла Ставрида. Археологи были одеты в походные костюмы, поверх которых была ещё какая-то странная сбруя, похожая на разгрузку. Стол был уставлен выпивкой и закуской. Археолог Валера повернул голову к своему товарищу и устало спросил:

— Дэн. Я тебя давно хотел спросить — ты дурак? Зачем, после меня в чемодан заглядывал и расписку оставил?

— Неудобно просто вышло. Я хотел по-честному. Компенсировать. Деньгами, потом. Если взрывчатку используем. Откуда я знал, что он призрака не испугается?

— По честному: ты должен был этого старого террориста ментам сдать. Почему не сдал? Он же террорист. Хранение взрывчатых веществ. Статья: 222.1. От шести до восьми лет. Тем более, он сейчас сам признался, что это был его чемоданчик.

Валера повернулся к деду:

— Извините, Иван-Иванович. Раз уж вы хотите вернуть свой тротил... Мы его вернём предварительно сообщив — куда следует. Поедете отдохнуть в государственный санаторий, в Сибирь. Там зимой, говорят, очень красиво.

Дед побледнел и как-то боком плюхнулся на ближайший стул. Бдительная Ставрида тут же подставила ему полную стопку.

— Ну знаете... Я же для общего дела, — проворчал Иваныч. — Хотите, так сдавайте меня ментам.

Он выпил.

— На кой ляд нам это делать? Подумаешь — проучили вас. А вы сразу кричать, обижаться. Нут, у вас, деревенских, никакого терпения, — с этими словами археолог Валерий взялся за вилку и начал делать себе бутерброд с кусочком солёного огурца и шпротами.

— Не за себя прошу, хрен со мной-то... За Лёньку. Угробите же вы его, — жалобно всхлипнул Иваныч.

Лёнька после его слов, от удивления едва не испортил воздух.

— А он нам больше не нужен. Сим уведомяю, как говорится!

Валерий сделал бутерброд и торжественно помахал им Иванычу.

— То есть, как это? — удивился Иваныч.

— Так, мням...это. Дефя объяфни... — прочавкал с набитым ртом Валерий.

— Сегодня, рано утром. На зорьке, если по вашему, мы предварительно собрав пот Леонида, после его, якобы, эротического сна...Эмм...Смешали этот пот с феромонами ведьм и вылили полученную смесь на Чёртовом омуте. Теперь русалка сама туда явится волей-неволей, — сообщил Денис всем присутствующим.

— Угум, — чавкая подтвердил Валера.

“Чего”?! — ужаснулся за окном Лёнька не веря своим ушам.

— И что будет? Она же Лёньку и захочет? — с сомнением в голосе произнёс Иваныч.

— Пусть захочет. Но первое время, она будет тусить там, на омуте. Вместе с кодлой своей. Нам это и нужно. Приманим как кошку на валерианку. Оглушим её и заберём на опыты, а то надоело нам за ней бегать. Я терпеть не могу с такими объектами работать. На сандальку приманивали — не идёт. На футболку заманивали — ноль внимания. Выискалась тоже — фифа подводная! Как будто, у неё в речке, женихов целая очередь, — фыркнул Валера.

— А Лёнька?

— А ты всё про белого бычка, Иваныч? Всё-то ты боишься, что мы тебя опять дурим и Лёнька вступит с русалкой в половой контакт? Зачем тебе правнук-водяной? Ихтиандра из него всё равно не получится, — покачал головою Валера.

— Оскорбительно, так про нас думать, — поддакнул Денис.

— Да я не думал...

— Думал-думал. И про нас думал всякое — плохое. Мы ж тебя как открытую книгу читаем, забыл? Эх Иванычыч! Голова у меня от вас деревенских болит. С самого утра болит и в сон клонит. Кричишь, суетишься, обвиняешь. Нет чтобы спросить — как дела? Всё ли у вас хорошо? Как здоровье? У других-то ведь спрашиваешь при встрече, — проворчал Валера.

— Да я же... — покраснел дед.

— Ага. Не подумал, — зевнул археолог и машинально коснулся лба. — Кто нас нанял Благовещенск защищать от утопленников и русалки? Ты! И каждый раз высказывал нам претензии. Побоялся внуком пожертвовать ради своего села? А то что вокруг людей воруют и убивают, и продолжили бы убивать — тебя не тревожит? Ты ведь тоже не знал, что этих утопленников вокруг бродит с полсотни, пока мы не появились. А мы сразу на упреждение сработали — всех местных помоложе выселили. Во сколько денег нам это обошлось, сколько труда вложено — ты ведь даже не поинтересовался? А таблички вокруг реки? Мы не спали нормально уже три недели. Мы думали, приедем, отдохнём на природе, а оказывается на селе все рано встают и поздно ложатся. Так ладно бы, но мы-то вообще не спим! Духоборовских крестов вокруг села наставили, с кладбищем на Кукушкином бугре договор заключили. Думаешь, это так просто старообрядцев и коммунистов уговаривать поработать вместе для общего дела? Да ещё с интригами Восьмого отдела разбираться и это не считая стычки с ведьмами, после которой я до сих пор чешусь. Это только в мультфильмах, герои огненными шарами плюются и магию десятого уровня призывают. А это труд! И куда побольше чем вилами навоз убирать. Мы тоже люди и мы тоже устали.

Повисло неловкое молчание.

Иваныч кашлянул. Таврида сообразила по своему и разлила самогон в четыре стопки,

после чего пододвинула каждому из сидящих.

— Действительно. Столько работы сделали. Ни к чему ссорится. Давайте не чокаясь. Выпейте мужчины и помиритесь, наконец.

Археологи и Иваныч выпили не чокаясь. Иваныч выдохнул, вздохнул и попросил прощения.

— Да ладно, — махнул рукой Валера, — чего уж там. Мы привыкли к такому отношению. Торопиться нам нужно. Сейчас у Галины период максимальной активности. Та самая, мифологическая Русальная неделя.

— И она заканчивается, — добавил Денис. — У нас осталась максимум Русальная ночь.

— Ночь? Хмм, забавно ты это сказал, — задумчиво проворчал Валера.

— Тогда зачем была нужна эта возня с Лёньюкой? Зачем вы его смущали в виде дружков Юрки и Серёги? — спросил Иваныч пряча глаза.

У Лёньюки чуть глаза на лоб не полезли. И это тоже обман?!!

— Запах. Я в научной книжке вычитал как приманивать русалку. Так в древние времена делали. Ведьмы морочили головы юношам и посылали добычу к русалкам, снарядив их венком в который вплетали траву-петрушку. Помеченные петрушкой вступали в любовную связь с фертильной русалкой, в присутствии других русалок. После акта любви, русалки лакомились мясом юноши познавшего неземную страсть и блаженство, а фертильная благополучно залетала. Поскольку значение травы больше символическое, то мы сделали ставку на запах человека в которого она была влюблена при жизни. Ну, видать она была не сильно в него влюблена раз к футболке не принялась. Мы специально гоняли его на дискотеку и Чёртов омут, а потом прибегли к радикальным мерам. Не очень удачно... Но, это всё равно гуманнее чем загнать ему в ягодицу вот этот шприц и посмотреть что получится.

Валера демонстративно достал из кармана куртки шприц с жёлтой жидкостью и показал деду.

— Одна капля и даже, ты, Иваныч, из штанов выпрыгнешь.

— А оно, того, только на русалку? — хриплым голосом уточнил дед.

— На любую кикимору! Только не облизывайся. Ты от этого средства сразу сдохнешь.

— Зато сдохну красиво, — с сожалением вздохнул дед.

— Иваныч очнись. Ты и так половину Чехословакии обрюхатил! — опомнившись всплеснула руками Ставрида.

— Цыц! Нашла чего вспомнить! Это дело давнее... Да и нет уже этой страны давно, а вь бабы всё языки по той теме чешите.

— Вот потому и нету, что всё из-за тебя.

И тут Лёньюка услышал странный тихий звук. Словно бы комар пищал прямо над ухом. Он тихонько мотнул головой стараясь не выдавать себя, а звук становился всё громче и громче пока не превратился в чарующую песню. Он и сам не понял как его ноги понесли в сторону калитки. Он услышал эту песню и совершенно потерял голову.

Сидевший за столом Валера недовольно поковырял пальцем в ушах.

— Что-то в ушах звенит. Странно, — пожаловался он.

— И у меня, — подтвердил Денис.

— А у меня всегда в ушах звенит, только сегодня мелодичнее, — пожал плечами Иваныч.

— А...

Хрясь!

Ставрида ничего не успела сказать потому что прямо на стол с потолка упал домовый и предупреждающе заголосил словно пожарная сирена.

При виде домового Ставрида ахнула и потянув за собой скатерть упала в обморок. Следом за ней полетели со стола ложки, тарелки, закуска и только бдительный Иваныч умудрился спасти початую бутылку самогона.

Валера и Денис разом побледнели и переглянувшись хором произнесли.

— Нападение. Сигнализация сработала.

Не сговариваясь они бросились во двор где тут же притормозили. Денис повёл носом и доложил:

— Лёнька!

— Под окном подслушивал, — подтвердил Валера.

— Зов русалки. Гальяк концерт даёт.

— И ещё какой, блять! На Лёньку конкретно заточен. Бежим ловить жениха!

— Робятыыы!!! Случилось-то чё? Ставрида без памяти лежит! — крикнул в окно Иваныч.

— Да нормально всё. Щас разберёмся, — Валера выскочил за ворота. Раздался выстрел. Прямо возле его головы брызнули щепки. Археолог инстинктивно сгруппировался и прыгнул как кот спрятавшись за ведьминским автомобилем. Следующие два выстрела расколотили стёкла.

— А чё происходит? Война? — изумился Валера высовывая нос чтобы оценить обстановку. — Откуда у них оружие?

— Я тебе говорил, что у них стволы трофейные, — спрятавшись за воротами поведал Денис.

— И что? Так надо ещё стрелять уметь. Где они стрелять научились?

Снова раздался выстрел. На Валеру посыпались осколки стекла.

— Дымовуху кидаю, — предупредил Денис.

— Не надо, пока. У меня чуйка пропала. Не чую я их, — Валера не обращая внимания на стрельбу похлопал себя по щекам. Он как проснулся, ощущал лёгкое недомогание. Температура, головная боль, сонливость — не иначе, действительно, нервное истощение. После такого благотворного отдыха в деревне придётся ехать отдыхать на курорт. Копыта его больше в этом селе не будет — честное пионерское!

Валера глянул на нижнюю часть улицы и ахнул. Оттуда, выстроившись клином медленно наступала толпа утопленников. Дюжина, не меньше. Причём, мертвецы явно подготовились к нападению. Идущие впереди тащили самодельные деревянные щиты, а те, кто шел следом, привязали к своим телам куски металла. У троих были охотничьи ружья. И пусть, они двигались медленно и неуклюже, но это были уже не те безмозглые твари, которые им попадались прежде. Тут чувствовалась военная организация.

Но эта толпа была не самой главной проблемой — Лёнька-то шлёпал в другую сторону улицы. Валера перевёл взгляд и увидел грузовик с откинутым задним бортом. В кузове, под защитой трёх мертвецов стоял музыкальный центр и очень громко, на всё село транслировал зов русалки. Лёнька и сам сейчас напоминал зомби. Шёл медленно выставив вперёд руки и улыбался как идиот.

От увиденного Валеру едва не хватил удар. Его обыграли! И кто? Мертвецы безмозглые вместе тупорылой русалкой! Она даже сама сюда не пришла! Лёнька на фанеру повёлся! На запись его приманивают!

Валера затрясся словно в припадке, перед глазами поплыли красные круги. Что делать? Нужно срочно принимать решение! Утопленники, чтоб им пусто было, не люди. Фокусы и мороки их не возьмут. Только острый надёжный штырь прямо под нижнюю челюсть. Или картечью в башку. А для этого надо подобраться к ним поближе, но так, чтобы не пострадали невинные. Как они сюда проникли? Как обошли защиту Духоборов? Всё это уже не важно. Люди в Благовещенске попадали в обморок став лёгкой добычей. Нужно выбирать — Лёнька или жители? Упустишь Лёньку и они станут жертвами договора. Подставить под удар сельчан и совесть будет мучить до конца жизни. Да ещё такой позор от мертвечины! Господи — позор-то какой! Музыка. Точно! Перебить их дискотеку своей. Врубить в Япоше колонки на полную мощность.

— Я кидаю дымовухи! Времени больше нет! — предупреждая крикнул Денис.

— Стой! Стой идиот! — завопил очнувшись Валера, но было поздно. Из-за ограды полетели дымовые гранаты.

Лёнька балдел от этой удивительной песни. Ему казалось, что он в жизни ничего круче не слышал. Там было всё: всевозможные стили от Бабкиной до группы Ленинград и что самое удивительное эта песня была о любви. О любви к нему, к Лёньке. Каким-то образом, он не понимал каким, но чувствовал, что пела Галя. Она пела только ему и для него. Это было так прекрасно, что хотелось плакать. Песня была повсюду и он плескался в ней словно в теплой приятной воде. Лёнька вышел на улицу и не поверил своим глазам. На сельском пятаке кто-то организовал настоящий концерт. Там была сцена, играла какая-то прикольная группа, а в центре танцевала и пела сама Галя. Всё только для него одного. Хотя, вон — откуда-то набежала целая толпа фанатов в костюмах. Фестиваль косплееров? Очень похоже. Все радуются, пляшут, пьют пиво. Лёнька так обрадовался, что решил немедленно присоединиться к этому прикольному празднику. А тут еще и фаеры начали зажигать. Повсюду дым. Ну точно праздник!

— Придунок! Ты зачем дымовухи раскидал?

— Я... Это... Чтобы Лёнька до грузовика не добрался, да и целиться им труднее будет, — оправдывался Денис использовавший дымовую завесу чтобы подобраться поближе к товарищу.

— Интересно. И как это его остановит? Он на звук идёт. Вот иди его, теперь, в дыму ищи. Только на вред всё сделал!

— Я не подумал.

— Зато я подумал. Короче, марш ловить Лёньку и не дай бог ты его у утопленников не отобьешь! Сам знаешь — какой будет удар по нашей репутации?

— Догадываюсь, — вздохнул Денис и тут же спросил. — А ты?

— Я разберусь с другой кучей. Если мы тут их оставим эта орда всё село по брёвнышку разберёт. Разделяемся: ты налево — я направо, — приказал Валера.

— Мужики, я дробовик в сенах подобрал, — сообщил появившийся из клубов дыма Иваныч.

— Дай сюда! Всё равно стрелять не умеешь, — Валера немедленно реквизировал находку. Проверил и возмутился:

— А где патроны?

— А я их не нашёл, — виновато поведал дед, — но если надо, могу домой сбегать, по

быстрому.

Где-то неподалёку послышался отчаянный женский визг.

— Машка! — хором произнесли археологи. Валера моментально принял решение.

— Чёрт! Некогда. Денис — лови Лёньку! Иваныч — в резерве! Я поехал!

Валера бросился к микроавтобусу.

Лёньке казалось, что он танцует. Дым вокруг, дым в голове, а вокруг него танцуют косплееры. И музыка такая здоровская. Правда, какой-то козёл поблизости тяжёлый металл врубил. Лёнька как услышал, аж равновесие потерял, а потом его и вовсе с ног сбили. Такой классный фестиваль испоганить, бывают же такие уроды! Металюги проклятые! Ну, щас вам косплееры покажут как народу настроение портить.

Hard rock hallelujah

Hard rock hallelujah!!!

— ревели динамики в салоне Япоши. Валера выбрал первую попавшуюся громкую песню, втопил тапку в пол и микроавтобус издав крик “Банзай” помчался таранить толпу мертвецов напавшую на Машку.

Денис помахал ему на прощанье и нырнул в дымовую завесу оставив Иваныча в одиночестве беспомощно хлопать глазами. Правда, дед растерялся ненадолго.

— Это как же? Моего внука сожрать хотят, а я тут, просто так стой? Сами вы резерв! — обиделся он и побежал во двор. Иваныч решил зайти с тылу. Под руку, как назло, ничего путного не попадалось. Он хватал без разбору садовый инвентарь, подобрал кувалду — всё не то. В отчаянии он подхватил косу на длинной ручке задумав незамеченным проскочить огородами и дворами соседей.

“Перехвачу Лёньку на краю улицы, — думал он. — всё равно, там, на выезд только одна дорога. Мимо не пройдут. Пока ещё, этот, его в дыму отыщет”.

Микроавтобус на полной скорости врезался в утопленников и устроил среди них настоящую давку. Лобовое стекло забрызгало жирной зелёной слизью. Валера неистово крутил руль то в одну то в другую сторону стремясь задавить побольше, но мертвецы быстро опомнились. На машину обрушился град ударов. Валера взвыл:

— Не трогать Япошу — волки!

Он буквально плечом распахнул дверь и выскочив из автомобиля принялся дубасить первого попавшегося утопленника прикладом дробовика.

— Машка, где ты?

— Юра? Юрочка помоги! — услышал он голос полный истерики.

“Ах, дьявол, я же для неё Юра! Надо соответствовать образу”.

Поднырнув под рукой другого, подступавшего к нему мертвеца и на ходу толкнув плечом третьего, так что бы тот упал и покатылся под ноги своим товарищам он бросился на помощь.

Маша нашлась за колодезным срубом. Колодец, одной стороной, близко подходил к забору и она пряталась в щели между забором и срубом прикрываясь половиной деревянной крышки на петлях. Мертвецы топтались вокруг и пытались зацепить её крюками, которые были привязаны к их рукам. Но возле колодца было скользко от разлитой воды. Поблизости, у забора, лежала пожилая женщина без сознания, а также коромысло с пустыми вёдрами.

Валера не раздумывая подхватил коромысло и зацепив ведро ловко метнул его в голову ближайшего утопленника.

Бамс!

Твари зашипели и начали поворачиваться в его сторону.

— А я смотрю, у вас совсем мозгов нет? Умные бы от меня сразу драпали, — зловеще ухмыльнулся Валера.

Денис в запале не сразу понял свою ошибку. Не утопленников надо было гасить, а Лёньку и в результате завяз в драке сразу с тремя. Да ещё и в железе они. Дважды промахнувшись титановым штырём он отскочил в сторону и зашарил на поясе в поисках пробойника. У него было при себе оружие на такой случай. Одно время существовала мода использовать заложных в качестве телохранителей и послушных рабов. Подпольные доктора имплантировали в некроплоть ходячих мертвецов металлические вставки из легированной стали защищая слабые места, поэтому, иногда, чтобы ликвидировать бронированного мертвеца они использовали особые инструменты. Пробойник Дениса, по сути был переделкой из баллистического ножа. Валера например, такие таскать с собой брезговал. Тяжёлые, мол и используются редко, а вот его напарник предусмотрел. Он замер, позволяя увешанному железом мертвецу замахнуться на него двухпудовой кувалдой и отскочил так, чтобы удар пришёлся на его соратника. Пытавшийся, в тоже время, пропороть его вилами мертвец отлетел в сторону, а Денис преспокойненько заступил своему противнику за спину и нанёс свой удар целясь в затылок. В щель между ржавым ведром и листом железа. Раздался негромкий хлопок и железный рыцарь начал медленно заваливаться вперёд, а Денис бросился добивать второго.

— Огненное шоу! Ура! — услышал он крик Лёньки.

Маша много о чём успела подумать, когда на неё напали эти страшные чудовища. О своей тёте, которая ходила за водой на колодец и вдруг упала без чувств на обратном пути. О армии этих зомби неожиданно появившихся на улице. О том, что весь мир поразила неизвестная болезнь и наступил апокалипсис как это обычно показывают в американских фильмах. Она только и успела оттащить тётю к забору прежде чем всё началось. Она до последнего момента думала, что ей кранты, что её сейчас убьют и съедят, а она даже не призналась Лёньке, что он ей нравится.

Юрик на ворованном микроавтобусе, очень вписался в общую картину хаоса и наступившего конца света в её голове. Правда, вот, когда он начал убивать зомби при помощи тёткиного коромысла, и каких-то длинных гвоздей — Маша засомневалась в реальности происходящего. Более того, мысль о том, что она накурилась, как тогда, в общаге и просто видит весёлые глюки, становилась всё твёрже и твёрже. Особенно в тот момент, когда Юрик оторвал одним махом головы сразу двум зомби. И у него в руках была странная металлическая леска.

А уж когда он этой леской опутал ещё шестерых...Откуда он леску берёт? Он человек-паук?

Иваныч, конечно помнил про сгинувших на Чёртовом омуте братьёв Поликарповых, но когда выглянув из кустов смородины увидел серое неживое лицо старшего Поликарпова, сидевшего в кабине грузовика, едва не перекрестился от страха. Он малость промедлил,

изучая мертвецов и выискивая среди них знакомых, но больше никого не узнал. Хотя, тот, в кузове с автоматом, на среднего Поликарпова вроде похож. Или не похож? А командует как заправский лидер. Выстроил мертвецов перед машиной и бензином поливает. А зачем?

Секунд через тридцать Иваныч понял — зачем? Первый в шеренге утопленник вспыхнул как факел и зашагал в сторону дымовой завесы откуда доносились лязг и одиночные выстрелы. Следом запылал второй.

— Да что же это такое делается? — пробормотал в ужасе дед и начал прикидывать как бы под шумок устроить диверсию на вражеском транспорте. Он уже хотел на корточках подползти к грузовику и тут появился Лёнька. Он шёл медленно, улыбаясь словно блаженный. Иваныч дёрнулся было спасти внука, но тут же замер увидев, что утопленники вовсе не собираются причинять ему вред, а наоборот даже помогают забраться в кузов.

Всякое в обширной практике у Дениса бывало, многое повидал, но что бы заложные мертвецы поджигали своих братьев и на него натравливали — такого ещё точно не было. Это что такое у них в мозгах, чтобы отколоть такой фокус? Где это видано вообще? Не зря Валера давеча говорил, что всем троим Поликарповым надо головы открутить и в пакетики на опыты, но это же Валера, он псих. И тут едва Денис сам не стал психом, когда на него набросилась огненная фигура. Объятый пламенем мертвец крепко вцепился в его разгрузку. Жар горящего мертвеца опалил кожу. Денис закричал от боли и в панике начал бить врага штырём куда попало, а тот всё не умирал.

— Живая? — хрипло спросил Валера устало покачиваясь. С мертвецами вроде бы он закончил, но почему-то навалилась липкая слабость. Словно бы он не с мертвецами воевал, а снова со Старшей, а может и сразу с двумя.

— Д-да, — заикаясь от страха кивнула Маша.

— Вот и хорошо. Водички мне принеси... — с этими слова Валера потерял равновесие и свалился в гниющее зелёное месиво, которое он буквально минуту назад сделал из напавших на село утопленников.

Денис и сам не понял как умудрился отбиться от огненных мертвецов в своём рукотворном тумане. Единственное что он запомнил едва выскочив из дымовой завесы это номер удаляющегося грузовика.

— Т- 556 — ВЕ, — с отупевшим видом произнёс он.

Иваныч бросился на него из кустов и в отчаянии затряс за грудки.

— Чё встал, дурень! Уходят же!

Денис по-бычьи помотал головой приходя в себя и посмотрев через плечо в сторону рассеивающегося дыма в ужасе вздрогнул. Перевёл взгляд на деда, потом снова на удаляющийся грузовик.

— Лёньку увозят. Бежим! — стонал Иваныч.

— Куда? На чём?

— Да хоть трактор мой возьмём. Поехали Денисочка! Умоляю! Время!

В голове у Дениса прояснилось. Он сложил два и два, ощупал себя. Разгрузку с него сорвали. Костюм дымился и был весь в дырах. В запасе осталась только мелкая ерунда.

— Мотоцикл. На мотоцикле поедом. Ты водить мотоцикл умеешь? — спросил он у деда.

— Да хоть танк. Я всё умею. У меня все категории есть.

— Отлично, — Денис сделал несколько шагов вперёд и выхватил из травы брошенную стариком косу. Покрутил в руках и снова сказал:

— Отлично.

От холодной воды Валера мгновенно пришёл в себя. Над ним рыдая сидела какая-то очень похожая на клоуна рыжая девушка.

Валера сначала даже подумал, что он в цирке и с подозрением завертел головой.

— Ты кто?

— Я Маша. Юра, ты чего не узнаешь меня. Это апокалипсис? Ты заболел, да?

— Меня зовут Юра? — Валера задумался. Что-то такое он помнил, но что?

— Мы раньше встречались?

— Да. Дружили.

— Секс был?

И тут же схлопотал пощёчину.

— Дурак!

— Я помню, да, — поглаживая щёку задумчиво произнёс Валера. — Мы дружили, а ещё Серёга был и Галя, и Лёня, и...

Он вскочил.

— Лёньку уташат мертвецы в Чёртов омут, это точно.

— Юр, ты умом тронулся? — испуганно спросила девушка.

Валера, который временно решил, что он Юра был непреклонен.

— Всё так и есть. Мертвецы нападают на село потому что Гальке нужен Лёнька. Нужно его спасти!

— Очнись, Галя утонула, — попыталась объяснить ему Маша.

— Точно утонула. Она стала, вроде, как их принцесса. Мертвецов, которые вокруг нас валяются. Принцессе нужен принц, а кого любила Галя до смерти?

— Никого, — уверенно произнесла Маша.

— А, да, но щас она любит Лёньку. Ненадолго. Часа на три, а потом Лёньку съест. Её братья приехали за Лёнькой на грузовике и возможно сейчас увозят его... — Юрик беглым взглядом оценил обстановку на улице и показал рукой. — Точно увезли! Они — вон там были, возле дома Ставриды.

— Где сгоревшие зомби валяются?

— Ага.

Маша ничего не понимала. Она хотела подробностей и Юрик охотно наврал с три короба. Рассказал, что он секретный агент на службе у ФСБ и лично видел самого президента. Сообщил, что за помощь и поимку опасной мёртвой преступницы Галины и её шайки утопленных братьев — дают почётную медаль и квартиру в городе Тетюши. А ещё есть возможность поучаствовать в шоу “Танцы напрокат” — без конкурса. Маша, сама не заметила, как развесила уши.

Лёнька был уверен, что музыканты позвали его на вечеринку. Галя куда-то исчезла, но они пообещали, что она обязательно будет там, на речке. Они сказали, что она ждёт его.

Лёнька ехал в кузове дорожущего пикапа с новыми весёлыми друзьями в масках чудовищ и радовался вместе со всеми. Придерживаясь руками за борт, он заметил как сзади к машине приближается мотоцикл с коляской, а за рулём старик очень похожий на его деда. Весёлый

такой дед. Ругается здорово, а в коляске ещё один музыкант с косой. Наверное, просто отстали. Лёнька смеясь указал на них рукой своим новым друзьям и все кругом зашипели от радости.

— К заднему борту целься! — прокричал Денис взобравшись на коляску мотоцикла с ногами.

— Догоним! Не уйдут! — проревел Иваныч прибавляя скорости. Он заметил как Лёнька протягивает к нему руки из кузова.

“Потерпи внучек. Вытащим. Щас, немножко уже...”

Мотоцикл поравнялся с грузовиком и тут высунувшийся из кузова средний брат Поликарпов направил н них автомат, но из-за тряски не смог нормально прицелиться. Автоматная очередь ушла высоко в небо. Мотоцикл вильнул. Денис перекинул косу в правую руку руку и забалансировал на коляске.

— Ближе! — закричал он.

— Стреляют же! — оправдался Иваныч.

— Делай, что я говорю!

— Да делаю я, блять, делаю!

Грузовик подбросило на ухабе, и Поликарпов снова увёл ствол автомата в сторону.

В третий раз прицелиться мертвецу Денис уже не позволил. Едва только тот попытался навести на них автомат как прямо в лоб ему прилетела целая бутылка водки, спрятанная в коляске Валерою — про запас. От удара утопленник повалился во внутрь кузова, а автомат полетел под колёса мотоцикла.

— Отлично! — закричал Денис. Его радостно поддержал Иваныч.

Трое мертвецов охранявшие Лёньку зашипели и бросились мстить. В мотоцикл полетел различный мусор: железки, доски, мешок навоза.

Иваныч еле успевал от них уворачиваться.

Свесившийся с правого борта утопленник попытался достать их мотыгой на длинной ручке. Денис указал на него Иванычу и тот понял с полуслова, подгоняя мотоцикл поближе. Утопленник промахнулся, а Денис нет. Сверкнула коса и и голова мертвеца покатила по дороге. Оставшиеся в кузове не растерялись и просто сбросили безголовое тело за борт целясь попасть в мотоцикл.

Впереди показался лес.

— Там — будет труднее, — прокричал Иваныч указывая на деревья.

— Понял. Иду на abordаж! Подвези поближе!

— Лёньку не задень!

— Да знаю я!

Иваныч подъехал почти под сам грузовик. Денис прыгнул в кузов занеся над головой страшную косу в тот момент грузовик резко затормозил. Дед успел крутануть руль пытаясь уйти от удара, но зацепился коляской и ласточкой полетел в ближайшие кусты.

Валера, в образе Юры, объяснил Маше, что микроавтобус археологам всё равно не нужен, потому что их зомби съели и что нужно обязательно не дать Гале переспать с Лёнькой иначе такой апокалипсис будет не только в Благовещенске, но и по всему миру. Маша поверила. Юрка был необычайно убедителен. Ей показалось, что даже если бы он ей сказал, что луна сделана из зелёного сыра то она бы поверила и такой чуши. А ведь правда?

Почему бы и нет? Учёные же могут ошибаться? А всё что говорит Юрик — верно.

— Ты же поможешь мне? Один я не справлюсь, — говорил Юрик и Маша согласилась, тем более, что он пообещал: если они победят Галю — все жители села снова будут здоровы. Но Маша согласилась не только поэтому. Конечно нет. Ещё же и из-за Лёньки. Какого чёрта, эта утонувшая родственница имеет на него право? Может, она, Маша, его сама любит? По крайней мере — пусть он сам выберет она или мёртвая Галя? А если она его ещё и спасёт — выбор будет очевиден.

Они сели в микроавтобус и поехали догонять грузовик. Минут через десять, сидя за рулём Юрка начал зевать и клевать носом.

— Что такое? Спать хочу, просто сил нет, — жаловался он.

— Может ты от зомби заразился? — предположила Маша.

— Да у меня к ним иммунитет, ничего не понимаю. Кружится всё.

Юрка потряс головой.

— Там, сзади аптечка. Дай мне стимуляторов.

Маша пошарила в салоне и нашла маленькую аптечку.

— Так это же чужое, — неуверенно произнесла она открывая коробочку.

— А щас, будет общее, — Юрка не глядя выхватил из аптечки прозрачный пакетик с разноцветными таблетками и запихнул в рот сразу горсть.

— Тебе будет плохо! Не надо. Ты вообще знаешь, что ты съел? — испугалась девушка.

— По вкусу... Они и ешь, — прочавкал с набитым ртом Юрик. — Пить...

Маша открыла бардачок и увидела пол-литровую пластиковую бутылочку. Протянула ему.

— Шупер.

Юрик одним махом выхлебал всю бутылку и вытаращил глаза.

— Это же спирт. Мама.

— Тебе плохо?

— Мне... Щас так хорошо, что просто спасибо.

Микроавтобус ехал всё тише и тише, а потом и вовсе заглох. Они оказались одни на сельской дороге у перекрёстка.

— Не понял? — Юрка попытался завести машину. Не получилось.

— Бензин кончился?

— Это дизель, — припомнил Юрик и успокоил девушку. — Не парься. Щас, я его быстро почию.

Он вышел из микроавтобуса и начал обходить его, стуча ногой по колёсам.

— Капот — спереди, Юра, — высунувшись в открытую дверь с умным видом сообщила Маша.

— Серьёзно? — Юрик заржал вспомнив, что зовут его вовсе не Юрик. Спирт и стимуляторы подействовали самым благотворным образом. В этот момент Валера хотел просто немного расслабиться и сходить по малой нужде, но девушка за ним подглядывала поэтому, он решил спрятаться за машиной.

Маша было обиделась, услышав весьма характерный звук льющийся жидкости, но её обида мгновенно сменилась на страх, когда она увидела высокого мужчину внезапно появившегося на перекрёстке. Мужчина был в футболке и джинсах. Чернявый такой, нос горбинкой. Ну чистый цыган. Маша моргнула и обнаружила, что на перекрёстке никого нет.

Весело насвистывающий Валера, вышел из-за машины на ходу заправляя штаны.

— Щас поедем, — сообщил он пассажирке.

— А там...Я видела...

Валера захрипел и замахал руками пытаясь дотянуться до спины. Маша взвизгнула. Этот страшный мужчина появился снова. Словно из ниоткуда. Он стоял в отдалении, но прямо за Юрой. Кто он такой? Что ему нужно? Он что не знает про апокалипсис?

Валера хрипя упал на землю и Маша увидела, что под лопаткой у него торчит рукоятка ножа. Она в ужасе посмотрела на дорогу. Страшный мужчина не торопясь приближался.

Всю жизнь в цыгане Бахти шла внутренняя борьба: природная осторожность боролась с жадностью. Он соврал Дарьице, когда сказал, что не знает о свойствах проклятия поразившего ее. Он прекрасно знал — что это такое. И уже после того как ведьмы не стало, он обошел весь защитный круг. Шесть! Шесть древних цыганских проклятий судьбы вокруг круга и все были приготовлены на Дарьицу. Ловушки — убийцы. Бахти, двадцать лет пытался освоить это начертание, да бестолку, а тут сразу шесть и нарисованы явно не цыганом. Это не укладывалось в его голове. Этого просто не могло быть! Проклятие судьбы было тайным знанием цыганского народа.

Осторожность говорила ему, что нужно уходить. Связываться с теми, кто может запросто использовать такие сложные проклятия — опасно не только для жизни. Но вот жадность — шептала другое.

Сонная болезнь, нож палача и его плеть — у него были все нужные инструменты что бы рискнуть и примерить свою силу. Уж только ради одного, запретного знания можно было бы постараться, а в головах этих ведьмаков таких знаний наверняка больше. Бахти твердо решил, что все заберёт себе. Ведьмины зелья, деньги, русалку и самое главное — головы. У него имелось достаточно способов добыть из них нужную информацию. На освободившееся место Старшей можно и своего посадить. Да хотя бы и свою двоюродную тётку. Она давно мечтала.

Нужно только убрать конкурентов и цыган подошёл к этой работе со всей душой.

Он проследил за микроавтобусом до самого Чертового омота, но прежде распылил сонную болезнь перед домом Ставриды. Болезнь уже была натаскана на ведьмаков и никаких дополнительных манипуляций не требовалось. Жаль только, что чернявый ведьмак оказался к ней более стойким. Только отупел слегка. Зато другой — заболел на славу.

Бахти быстро разгадал их задумку: применить феромоны ведьм. Оставалось только подождать, а потом, в нужное время помочь утопленникам проникнуть в село. Он и грузовик им подогнал что бы быстрее добрались и манки раскидал оставшиеся после Дарьицы, что бы точно не сбились с пути. А то, что этих утопленников в селе полегло почти три десятка так тем лучше. Проще будет, потом, русалку к рукам прибрать.

Он и время рассчитал правильно, и перекресток заговорил так что бы микроавтобус заглох перед ним. Бахти-молодец! Всем цыганам-цыган. Вон как нож ловко метнул. Смертельно раненый ведьмак нипочем его вытащить не сможет.

Окончательно осознав, что произошло Маша завизжала от страха. Бахти приближался. На плече у него девушка заметила солдатский холщовый мешок.

— Не подходи! Не трожь Юрика! — закричала она.

Бахти победоносно улыбнулся.

— Рыжая. Белая кожа. Хорошо.

— Чего? — растерянно пробормотала девушка.

— Твоё время наступит позже.

Бахти отрывисто махнул правой рукой и неведомая сила закинула Машу в кабину. Следом, зловеще лязгнув, захлопнулась дверь.

Плохо соображая, она начала дергать ручку двери — заперто!

Маша, изогнувшись, попыталась открыть дверь со стороны водителя — то же самое.

В отчаянии девушка заколотили по стеклу кулаками.

— Тихо там, — недовольно прикрикнул цыган. — Жди своей очереди.

Он встал над лежащим на земле Валерой, полюбовался как тот хрипит и дёргается.

— Сначала, я хотел отрезать тебе голову, но потом погадал и понял. Нельзя! Лучше, если то проклятие в тебе будет, чем где-то еще.

Цыган демонстративно наступил археологу на руку.

— Ты ведь не можешь, сейчас? Ничего не можешь. Слабый как муха. Я сделаю из тебя раба. Так от тебя будет больше пользы.

Цыган начал доставать из мешка нечто склизкие похуже на человеческие кишки.

— Плётка — пиявица... — прохрипел Валера.

— Моя гордость, — кивая подтвердил цыган. — Сам ее вырастил. Шаманы, знахари, ведуны, тульповоды, астрологи, экстрасенсы — всяких она попробовала, но такого как ты, впервые.

— Не советую... Отравится она... От моей крови...

— Молчи говно! Слушайся нового хозяина.

С этими словами Бахти накинул плётку ему на шею.

Валера судорожно вскинул руки не давая затянуть петлю. Цыган засмеялся.

— Не поможет. Дергайся сколько влезет, она у меня, умная.

Валера и сам знал, что плеть так просто руками от кожи не отдерешь. Пиявица не только сжимала горло, она вытягивала кровь и жизненные силы всей своей поверхностью тела. Несколько минут и все будет кончено.

— Цыганская шваль... Отпусти девочку... Она не при делах...

— Нее, когда я подчиню тебя. Ты сам, по моей воле снимешь с нее кожу. Кожа рыжего человека высоко ценится.

— Маму твою... хвш. хш... гыр... — невнятно прохрипел Валера, но Бахти понял его прекрасно.

— Что ты про мать мою вякнул, тварь? — возмутился он навалившись на археолога сверху. — Я никому такое не позволяю, так про неё говорить.

Он ударил кулаком лежавшего археолога по голове.

— Забери свои слова обратно!

— И папу твоего... Дедушку с бабушкой... туда же — Валера нашел в себе силы улыбнуться. Он задрал голову вверх и встретился глазами с цыганом.

— Я буду бить тебя каждый день. Я отрежу тебе твой поганый язык. Я отрежу тебе губы! — ярился Бахти.

— Да на!

Валера неестественно выпятил нижнюю губу и цыган заметил на внутренней стороне странную черную точку. Или не точку? Какой-то символ? Татуировка?

Он удивлённо моргнул. Хотел было снова ударить Валеру, машинально скосил глаза и тут понял что по-прежнему видит перед собой эту точку. Бахти перевел взгляд на небо потом на дорогу. Точка переместилась, но по-прежнему оставалась в его левом глазу. Цыган протер глаза. Моргнул. Точка не исчезла и кроме того он почувствовал некий зуд в голове. Страшно захотелось почесать голову. Бахти неуверенно почесал глаза, почесал нос, подбородок, затылок — всё не то. Зуд только усиливался, а желание почесаться становилось сильнее и сильнее.

— Это невозможно! Что ты сделал? Почему так чешется?

Зуд стал совсем нестерпимым. Бахти обезумел. Он начал бегать по полю и яростно расчесывать себе лицо.

Иваныч крихтя и прихрамывая на одну ногу выбрался из кустов. Огляделся и присвистнул. Грузовик оказывается далеко не уехал, а стоял возле самой дороги уходившей в лес обнимая сосну. Возле грузовика лежало несколько утопленников между которых, с косой на плече, словно часовой, прогуливался Денис.

Иваныч захромал к нему на встречу отмечая по ощущениям, что нога не того. Вывих, а то и сломал ногу-то.

Денис выглядел странно. Растерянно что-ли? Боевой запал спал и он отчего-то забыл где находится.

— Где Лёнька? — встревоженно спросил дед.

Денис посмотрел на него наморщив лоб, вспоминая: кто это и про какого Леньку он спрашивает?

— Не помню. Тут был. Живой.

— Да ты тоже что-ли об дерево хряпнулся?

Денис почесал затылок. Он помнил драку и как рубил головы утопленникам. Помнил как из кабины высунулся старший Поликарпов и хотел было выстрелить в него. А дальше удар. Все полетели в разные стороны. Грузовик въехал в дерево. А Лёнька, действительно, неизвестно где.

Денис, как в себя пришел, всех утопленник поблизости прикончил. Вот и средний Поликарпов без головы. Старшего нет. И Леньки нет.

— Нюхай! Чувство свое включи! Куда он пошел?

— А чё включать? На омут — ясное дело, — археолог пожал плечами.

— Тебе Валера, что пообещал если ты, гад, Леньку не сыщешь? — всплеснул руками старик.

— А кто такой Валера? — призадумался Денис.

Иваныч чуть белугой не взвыл — археолог умом тронулся. Дупля не отбивает! Да ещё в такой напряжённый момент.

— Нашел время в дурака играть! Пошли на омут.

— Пошли, — обрадовался Денис. Сонная болезнь отбила ему напрочь всю память. Вспоминать и думать, ему, в данный момент, было крайне трудно. Лучше уж слушаться кого постарше.

Он подхватил Иваныча под руку и они направились в сторону омута. Правда шли не долго. Нога у Иваныча совсем разболелась. Денис предложил посмотреть. Сам снял с дедушки ботинок и носок.

— Чё там? Сломано? — шевелил бородой Иваныч.

— Щас вправлю, — обнадежил Денис.

— А ты умеешь?

— Не помню.

— Стой!

Хрусть.

Иваныч закричал так громко, что его крик услышал идущий далеко впереди Лёнька.

Машка, заметив, что с страшным цыганом что-то произошло, заметалась в салоне.

Быстро обнаружив, что люк вполне можно открыть, девушка сообразила выбраться через крышу и поспешила выручать Юрика.

— Нож... — заметив её прохрипел тот. — Нож...вытащи...

— Но ты изойдешь кровью!

— Выдерни его...Только не голой рукой...Быстрее...

Машка заметалась возле машины ища чем бы обернуть руку. Из одежды на ней было только футболка и короткие шорты. Даже платка при себе не было. Она бестолково подёргала ручку двери, машина по прежнему была заперта, посмотрела на бегающего по полю цыгана — да что же делать-то? Тут она вспомнила, что вообще-то учится на врача и негоже ей думать о целомудрии, когда рядом умирает товарищ. Маша, не долго думая, стянула с себя футболку и робко приблизилась к Юрику.

— Отвернись, — зачем-то потребовала она.

— Дура... — Валере было не до разглядывания женских прелестей. Плеть всё сильнее сжимала горло. Маша собралась с духом и обернув кисть футболкой дёрнула за рукоятку ножа. Руку словно током ударило. Машу отбросило в одну сторону, а нож в другую.

Перед глазами у девушки заплясали весёлые яркие искры.

— Аааа! — привстав на одно колено взревел Валера разрывая голыми руками ненавистную плётку.

Маша в изумлении гладила бесчувственную правую руку. Её как будто парализовало. Археолог посмотрел на неё, встал отряхнулся и поискал глазами цыгана.

Бахти всё так же бегал по полю, только лицо у него всё было разодрано в кровь. Он пытался шептать защитные заклинания, молился цыганским богам — ничего не помогало.

Валера пошарил в карманах и достал небольшую коробочку.

— Ремкомплект, — показал он Маше — сначала, я тебе руку подлечу, а потом ты мне дырку в спине заклеишь.

— Что со мной? Я сейчас что-то видела. Десятки умирающих людей. Их, крики, страдания...Это невыносимо... — всхлипнув произнесла Маша.

— Не парься. Сейчас всё пройдёт. Вот — положи под язык, — Валера протянул ей таблетку.

Маша послушно сделала как он сказал и ей стало полегче. Рука начала шевелиться. Наблюдая как Валера раздевается до пояса, она тихо спросила.

— Тебя же зовут не Юра? Я глазами вижу, что ты Юра, но внутренне ощущаю, что это совсем не так.

— Футболку нацепите на грудь, мадемуазель, — посоветовал ей в ответ археолог, — цыгане вокруг смущаются.

— Опять шуточки! — вспыхнула Маша прикрывая голую грудь. — Вас чуть не убили. Меня...Я, наверное, была бы следующая...

— Верно, — повернувшись спиной Валера присел демонстрируя страшную смертельную рану из которой толчками выходила кровь. Кажется, его это совсем не тревожило.

— В коробочке спрей. Попшикай на рану, а потом пластырь используй.

Маша, после всего произошедшего, честно пыталась больше ничему не удивляться, но всё равно удивилась, когда увидела как от струи спрея кровь перестала течь буквально на глазах.

— Больно? — на всякий случай спросила она.

— Это разве больно? Спасибо коктейлю из спирта и стимуляторов. Если бы не он, я бы сейчас был послушным рабом цыгана и ножом палача живьём бы снимал с тебя кожу, — задумчиво пробормотал Валера.

— А кто он такой? — кивнула в сторону бегущего поблизости Бахти Маша.

— Дурачок. Жадный и глупый. Он видимо думал, что он первый захребетник попытавшийся напасть на меня сзади при помощи хитроумной ловушки.

Валера хихикнул, а потом крикнул обращаясь к цыгану.

— Ну что? Помогло тебе твоё колдовство Бахти? Мы живы, а ты скоро насмерть зачешешься!

Цыган не слушал его. Он пытался унять боль и нескончаемый зуд. Кожа с окровавленного лица свисала лохмотьями.

— Я-ить, раньше думал, что в вашей банде Валера главный злодей. А оказывается — ты ещё хуже.

— Не понимаю, чего вы обижаетесь? Сустав я вам вправил. Ходить можете, — недоумевал Денис.

— Да лучше бы ты меня убил! На старости лет — два километра пробежал без остановки. Мне ведь за семьдесят, слышь ты?

— Да слышу. Спешить нам нужно иначе будет беда.

— Успеваем. Мы ж другой дорогой пошли, короткой. А они, знамо, через болото ломятся. Пять минут нам осталось идти.

— Вы мне это десять минут назад говорили.

— Опять издеваешься? Думаешь у меня настроение ссориться есть? Сердце болит за Лёньку-то. Вот не пойму, отчего ты такой дикий? У тебя родители-то хоть были?

— Сирота я, — припомнил Денис, — меня бабушка с дедушкой воспитывали.

— А они за тебя не переживали никогда? Заботились чай? Берегли...

— Да как сказать, один раз дедушка забыл меня в берлоге медведя, когда на охоту ходили. Мне шесть лет было. Три дня в чаще леса одними ягодами питался, пока дед про меня не вспомнил.

— Ох-ты! Жив дед-то?

— И да, и нет.

— В смысле?

— Он не хотел лежать с бабушкой на одном кладбище. Поссорились они перед смертью его. Бабушка попросила меня сделать из деда маяк. Теперь они снова вместе.

— В смысле? — Иваныч даже идти перестал от удивления.

— Ну, домового видели? Дед стал вроде домового, только в виде призрака. Я привязал его дух к дому. Бабушка же одна живёт, ближайший магазин в 30 километрах. А дед на большую спину жаловаться перестал, по дому ей помогает, за огородом следит, рыбачит.

— Да разве так можно?

— Прямого запрета при согласии стать маяком не имеется. Выпивать можно как раньше, только опьянеть нельзя. Вы же об этом сейчас подумали?

Дед секунду молчал задумавшись, а потом помотал головой:

— Да не, херня какая-то. А как же рай? А тот свет? Есть он вообще?

— Каждому-своё, — уклончиво ответил Денис, — например: моя бабушка умрёт и дед станет для неё проводником на тот свет, а вот захотят ли они после этого быть вместе, это

они уже сами решат. Рай, он знаете-ли, не для всех. Кому-то и на Земле — Рай.

— А ты видел? Ну это... Что бы туда уходили? Мне на всякий случай, вдруг чё?

— Видел, но сильно не радуйтесь. Все его видят по-разному.

Они увидели Лёньку на берегу Чёртова омута. Он улыбался и медленно снимал с себя одежду собираясь плыть к русалке дожидавшейся его в лодке на середине реки. Галя сидела в лодке совершенно голая и тихо пела. Волосы русалки были распущены. Денис поводил носом, но больше на берегу никого не было. Галя, судя по всему, решила устроить Лёньке интим.

— Хватай его! — сдавленным голосом приказал Иваныч Денису. — Хватай, а то поздно будет.

Денис дикой кошкой метнулся вперёд. Лёнька словно глухарь на току ничего не видел и не слышал. Вернее слышал, но только Галю звавшую его провести незабываемую ночь наедине с ней. Денис сшиб его с ног и начал оперативно связывать юношу его же одеждой.

Иваныч охая и кряхтя засеменял к ним.

В этот момент русалка заметила их. Галя поднялась во весь рост и издала душераздирающий крик. От этого крика археолога закачало как тростинку на ветру, из ушей потекла кровь. Иваныч споткнулся и повалился на землю. Лёнька вырвался из рук Дениса и начал рвать на себе путы зубами.

Иваныч ползком пополз вперёд. Он уже догадался, что археолога накрыло русалочьим криком. Денис шатался как пьяный зажимая ладонями уши. Крик оглушил его, он слышал только звон и больше ничего. Ноги подкосились и падая, он попытался схватить Лёньку, а тот метко лягнул его прямо в лицо. Денис упал на спину в воду.

Лёнька освободился от одного из узлов намереваясь прыгнуть в речку, но тут в него вцепился Иваныч.

— Лёня... Не надо. Христа — ради, приди в себя! Запорю!

— Отстань! Я люблю её! — рычал Лёнька отбрыкиваясь. — Это судьба! Отпусти!

— Лёня поверь дедушке. Я пожил. Ты один, а этих Галек, у тебя будет ещё не одна тыща! У тебя институт, а нам на хер не нужны эти болотные внуки.

— Отвали!

Лёнька пинал деда вцепившегося в него как клещ, а тот только охал стойко снося все удары — лишь бы внука не отпустить. Пусть убьёт, но руки старый пенсионер не разожмёт до самой смерти.

Подняв фонтан брызг из воды выскочил Денис и набросился на Лёньку сзади. Вдвоём они скрутили жениха и начали оттаскивать подальше от берега. Лёнька обречённо закричал и встревоженная русалка закричала в ответ протягивая к нему длинные белые руки.

Новый акустический удар пришёлся Денису в спину. Археолог задохнулся от боли, словно в него бревном ударили. Он снова упал. Лёнька, воспользовавшись заминкой, ткнул Иваныча кулаком под-дых заставив старика согнуться в три погибели и рванул что есть силы навстречу к любимой.

Денис кое-как поднялся и сделал несколько неуверенных шагов пытаясь обрести равновесие. Тут он увидел, что Старший Поликарпов держит Иваныча за шкурку, а в другой руке у него ржавый нож. Намерения утопленника были понятны без слов: дернешься — прикончу заложника. Денис замер, а потом посмотрел в сторону удалявшегося Лёньки.

— Деня, шут со мной. Спаси Лёньку — прошептал Иваныч.

Денис не услышал его. Временная глухота ещё не прошла, но он прекрасно понял о чём говорит старик. К несчастью, от болезни у него снова случился ступор и он не мог сделать выбор. Лёнька или Иваныч? Что же делать? Что?

Лёнька уже вошёл в воду и поплыл. Он был счастлив. Галя успокоилась и снова начала петь песню любви. Скоро, очень скоро они будут вместе. Навсегда.

Как раз в этот момент, на другой стороне реки, возле моста появились Валера и Маша. Валера толкал впереди ослепшего цыгана и матерно ругался, потому что его пленник не видел куда идти. Маша вскрикнув указала ему на русалку.

— Это Галя. Господи! Она жива?!!

— Ага, только с виду. А Вон и Лёнька. Плывёт уже к ней. Язык набок свесил. Не успеем.

— Ой, а там Иван Иваныч, что делать-то будем?

— Беги вперёд по мосту и перехвати Лёньку, — приказал Валера.

— Хорошо. А как?

— Как-как. Сиськи ему покажи! Но только по моей команде.

— Чего? Да как ты... — возмутилась девушка.

— Вот нашла время кобениться. Делай, как я говорю, не то до старости жалеть будешь, что от тебя парень уплыл. А ну бегом!!!

От последних слов сознание у девушки несколько омрачилось и она послушно побежала выполнять Валерин приказ.

Археолог подтолкнул цыгана на мост, достал из кармана шприц и произнёс.

— Ты сам виноват, что перешёл нам дорогу. Вы называете это судьбой и судьба сама толкнула тебя к нам в руки. А наши руки привыкли к мертвецам, знаешь-ли. По крайней мере, я обеспечу тебе весёлую и сладкую смерть как обещал. Согласись — не каждому дано?

Бахти только промычал в ответ.

— О. Я с удовольствием принимаю твои извинения. Ошибся, не хотел, напал с ножом палача на хорошего человека, только уже поздно. Поздно каяться — друг мой. Тебя ждёт randevu с прекрасной незнакомкой.

Валера вонзил шприц цыгану пониже спины. Цыган застонал.

— Любовь. Сегодня такой прекрасный день для любви. Над головой светит солнышко, птички поют, бабочки летают, в речке ждёт тебя молодая русалка, а ты этого ничего не видишь. Ты во тьме, потому что выцарапал себе глаза. Но не расстраивайся. Представь, что сейчас ночь, та самая. Русальная, волшебная ночь полная волнующих чувств и запахов. Это твоя ночь — Бахти!

С этими словами Валера сбросил цыгана с моста прямо в реку.

Русалка почувствовала появление другого достойного мужчины и её пение сбилось. Галя закрутила головой выбирая лучшего. Один был молод и горяч. Она знала его. Откуда-то знала. Другой был незнаком, зрел и опытен, и ещё выше ростом. Запах страсти от него шёл намного сильнее и привлекательнее. Русалка прокашлялась и завела новую песню обращаясь уже непосредственно к цыгану.

Почувствовав, что теряет расположение любимой Лёнька едва не пошёл на дно. Его сердце раздирали противоречивые чувства. Она перестала петь для него, но ведь она по-прежнему его любит. Она точно его любит. Это же Галя. Им суждено быть вместе. Но где же

она? Вода застила ему глаза, Лёнька судорожно бил по воде руками пытаясь найти правильное направление.

— Лёняя... — услышал он и повернулся на зов. Он увидел мост, а на мосту была самая красивая девушка в мире и она... Лёнька сориентировался на новую цель, у него открылось второе дыхание и он поплыл к ней с новыми силами.

Денис быстро обнаружил появление подкрепления. Валера на мосту что-то сделал с цыганом, а потом сбросил его в реку словно Стенька Разин персидскую княжну. А кроме этого Денис заметил, что Валера издала знаками что-то обещал сделать с самим Денисом и решил не рисковать. Старший Поликарпов угрожающе зашипел прикрываясь Иванычем как щитом, но Денис уже был рядом с ним и ржавый нож воткнулся не в шею старика, а мертвецу прямо под нижнюю челюсть.

Лёнька доплыл до моста и начал на него карабкаться. Перед глазами маячил прекрасный образ. Маша испуганно отступила в сторону. Лёнька тянул к ней руки и вид у него был не самый вменяемый. Валерий Васильевич оттеснив девушку заботливо помог парню забраться, а потом со всего размаху закатил ему пощёчину. От такого отвлекающего удара Лёнька почему-то потерял сознание.

Иваныч облегченно вздохнул увидев как Валера несёт на плече его внука и пошёл собирать брошенную на берегу одежду. Лёньку положили на песок подложив ему под голову его же одежду, после чего Валерий Васильевич предложил всем выпить и закусить — “чем бог послал”.

— Откуда у вас тут еда? — удивилась Маша.

— Мы запасливые. Заранее спрятали, — объяснил Валера кивая напарнику.

У запасливых археологов помимо еды и напитков, поблизости нашлись и полотенца, и даже знакомая девушке аптечка.

Все изрядно устали. Денис разложил на полотенце бутерброды, варёные яйца, сыр, чай в термосе, лимонад. Валера протянул Иванычу фляжку с коньяком. Выпили. Лёнька всё ещё валялся без памяти. Сидели молча, Маша хлопотала над Лёнькой, Иваныч поглядывал на неё украдкой и загадочно ухмылялся.

— А чего мы собственно ждём? — неожиданно спросила Маша, когда все немного поели и отдохнули.

— Ждём пока русальная ночь закончится, — улыбнулся Валера. — Посидим часик-другой, а потом поедим наводить порядок в Благовещенске. Никто ни о чём не узнает, уж я об этом позабочусь.

— А русалку как добывать будете? — поинтересовался Иваныч.

— Взрывчаткой будем глушить. Она после цыганской любви слабая будет. Пошумим немного и она сама всплывёт кверху брюхом.

— Дык, а транспортировать...

— Блин, Иваныч, я же говорил — мы запасливые. Всё давно тут спрятано и приготовлено. Чего ты пристал? Хорошо же сидим. После такого приключения, нам всем нужны минуты тишины.

— Говорят, что нету места песни на войне, — произнёс Денис.

— Вот именно. После боя сердце просит музыки вдвойне, — подтвердил Валерий Васильевич и добавил:

— Мы редко можем себе позволить просто посидеть, полюбоваться природой. Мы даже не задумываемся насколько она хороша и прекрасна. Бегаем, суетимся, спешим жить. Вот

так живёшь жизнь — живёшь и на закате понимаешь, что спешил в сущности напрасно. За работой и заботой отказывал себе вот в таких мелочах? Может совсем не жил? Мы столько пахали, что даже не можем себе позволить немного отдохнуть, посидеть вот так в тишине и спокойствии? Не торопитесь жить. Это не краткий миг между рождением и смертью. Жизнь прожить нужно.

Валерий Васильевич замолчал. Все переглянулись и мысленно с ним согласились. Сидели молча. Выпивали и закусывали пока Валерий Васильевич не подал напарнику условный знак.

Денис улыбнулся и положил на полотенце пульт дистанционного управления.

— Ну? Кто хочет нажать на кнопку?

Два дня спустя, где-то в районе обеда, Иваныч, как было назначено, появился у дома Ставриды. Валерий Васильевич подждал его на улице, возле ворот. Он курил сидя на новенькой лавочке, а на коленях у него был раскрытый ноутбук.

Иваныч поздоровался. Валерий кивнул ему, приглашая сесть рядом, после чего без лишних слов протянул портсигар. Над селом стоял гул вертолётных лопастей. Военные вертолёты кружили над рекой и над лесом. Складывалось впечатление будто бы они отчаянно что-то искали.

— Летают. Весь день летают, — прокомментировал Иваныч закуривая. — Я пять вертолётов насчитал. Вот, когда надо, так бы работали, а то почём зря горючку жрут.

— Ну, а как иначе? Погода лётная, а приказ вышестоящего начальства отрабатывать надо. Они сейчас прочёсывают местность официально. Ибо на случай летних лесных пожаров проводятся внезапные военные учения, — ухмыльнулся Валерий поглядывая на экран ноутбука.

— Эге, — задумался Иваныч, — а вы почему сразу не уехали? Зачем эта суета? Они лес проверят и за вас примутся.

— Вот именно поэтому и не уехали. Япощу ремонтировать надо, а играть с секретной организацией в гонки на выживание на автомобильной трассе — интереса нет.

— А ноутбук зачем?

— Я через спутник к их системе видеонаблюдения подключен. Нелегально, ясное дело. Вот, жду приезда важного гостя, — показал Валера.

— Ого! И звук есть? — подивился Иваныч.

— Есть, но звук некачественный. Задержка по звуку — три секунды. Я так смотрю.

Валерий подвинул ноутбук поближе к пенсионеру. На экране Иваныч увидел как приземляется ещё один вертолёт, серебристый с синей полоской. Место куда он приземлился было знакомое. Холм на другой стороне Благовещенска. По грунтовой дороге к вертолёту спешило несколько дорогих микроавтобусов.

— Сейчас будет совещание. Я с камеры снайпера наблюдаю. Если хочешь звук то придётся переключиться, — прокомментировал Валера.

— И много тут снайперов? — с тревогой в голосе спросил Иваныч.

— В селе, человек восемь. А если весь квадрат брать, вокруг Благовещенска, то... Человек тридцать...

Иваныч охнул и схватился за сердце. Валера немедленно протянул ему наполненный до краёв стакан самогонки.

— Не дрейфь Иваныч! Это же учения. Там половина из армейских. наших-то я все знаю, они стрелять не будут. Да и слишком мелко это, не наш уровень.

Иваныч не поверил и с перепугу осушил целый стакан. Вопреки старой привычке, он даже не посмотрел откуда у археолога взялся алкоголь и много ли там ещё оставалось. Что бы его успокоить, Валера начал показывать пальцем на экран.

— Во — видишь? Из машин выходят. Этот толстый — генерал Пискунов. Можешь не сомневаться — у него уже против нас и артиллерия приготовлена, и бомбардировщик на низком старте, и танковая рота в болоте, комаров стережёт. А ты из-за каких-то снайперов переживаешь.

— Однако... На вас не экономят, — выдохнул пенсионер.

— Ещё как экономят. Раньше, бывало, дивизию присылали, а сейчас, всё больше на беспилотники налегают.

— Ох-ты! Это дроны чтоль? Не видывал я этих игрушек.

— И не увидишь. По документам дроны, по документам. А по жизни... — археолог вздохнул. — В десяти километрах отсюда, рота солдат беспилотники изображают, под руководством опытных дедушек. А куда деваться? Думаешь, только у нас одних бардак? Везде бардак, потому что все слишком умные стали и не хотят понимать друг-друга. Генералы не хотят понимать офицеров, офицеры не хотят понимать солдат, а солдаты, сплошь молодёжь и потому понимают только правильные ценности — алкоголь, женщин и развлечения.

— Так-то всегда было, — пробурчал дед, — для того в армию и идут — Родину защищать. “Сосунков мамкиных”, там пиздюлями и бессмысленной работой не просто так учат, а чтобы умнели и выросли. Ты мне ничего нового и не поведал.

— Ути-пути, — засмеялся Валерий. — А какую тебе тайну рассекретить тогда? Все наши беды и тайны от недопонимания. Вся эта военная машина, сейчас, лебезит и дрожит перед секретным Восьмым отделом, и совершенно не понимает зачем нужны эти сраные учения. Только шёпотом, только слухи и все боятся чего-то. Особенно — вот эти трое, встречающие нашего дорогого гостя. А ведь, они про меня и Дениса знают и про русалку тоже информированы.

— Генерала ты показал, а кто остальные?

— Седовласый в костюме, это профессор Синичкин. Он от биологов Восьмого отдела. Трясётся больше всех из-за проекта. Профукал проект вот и трясётся, — хмыкнул Валерий.

— А третий? В красной жилетке?

— От МЧС товарищ. Послан имитировать бурную деятельность и если надо, чтонибудь поджечь. Он тут только для бутафории, но свой интерес имеет.

— Хмм, а тогда получается только попа в рясе не хватает, — задумался Иваныч.

Валера заржал.

— Точно Иваныч. Только попа тут и не хватает. Бесовскую русалку из беды вызволять. Во славу божью!

Археолог пощёлкал кнопками и изображение сменилось. Теперь камера показывала человека, которого встречали. Высокий, в строгом чёрном костюме и в чёрных очках. Иваныч вспомнил фильм — “Люди в чёрном”. Там показывали очень похожего мужчину. Изображение дрожало.

— Мистер — “Х”. Очень хороший сын, одного очень хорошего отца с большими карьерными перспективами, — представил мужчину Валерий Васильевич.

— Все мы, чьи-то дети, — философски ответил пенсионер. Археолог посмотрел на него неодобрительно.

— Да как ты смеешь? Это бог создал людей равными, а истинные дети государства всегда на одну ступень выше будут. Им и суд другой, и спрос с их дел соответствующий. Не вздумай моська на него свою лапку паскудную задирать. Даже в мыслях не вздумай.

— Ясно-понятно. Очередной чей-то сынок. Я таких и при СССР наблюдал немало. Всех почтительно сыновьями кликали, а где уважение? К сыну-то? За папкины делишки — одно уважение. Их-то самих, ктонибудь уважает? Иль только за родительские заслуги?

— Для того их папки ставят на важные места, чтобы зарабатывали уважение. Не ради

же денег и власти они это делают?

— Конечно не ради власти, а только в заботах о народе нашем. Чтобы страна, это-самое, процветала...Благосостояние росло, налоги там всякие, продолжительность жизни. Стабильность, — закивал Иваныч.

— Переубивал бы их всех, мироедов, к чёртовой матери? — уточнил Валера.

— А то как же. Всех бы переубивал да время нынче другое. Ласковое оно больно, для таких, время-то, — подтвердил старик.

Мистер X и встречавшие его о чём-то разговаривали. Валера включил звук.

—Очень релевантный вопрос. Очень, да. Назовём лучше не русалкой, а “опасный биологический объект особой важности”, да. Так будет, более релевантно. Звук пропал.

— Говорю же задержка, — пожаловался археолог. — Может лучше — тьфу на них и ещё по одной выпьем?

Он убрал ноутбук с колен и поставил на лавку бутылку самогонки.

— Хмм, не возражаю. А к чему ты меня вообще зазвал? У меня и так дел полно: Лёньку гонять, чтобы за Машкой не бегал, огород поправить после нашествия. Да ещё руки дрожат как жену вспомню. Ведь домой явился, а она ляпнулась на пол и не встаёт. Думал — случилось чего? Слава богу не случилось. Жива, только хворает, прости господи.

— Успеется. Жену твою, к сожалению, сонной болезнью зацепило. Поправится через недельку. Видимо Дарьица давно планировала, а Лёньку гонять нечего: молодёжь и так у меня вся на побегушках. Я его за хлебом отправил. А Машка сёдня у Ставриды в услужении.

— Где-где? — не понял старик.

— Да салаты режет. Нам же скоро гостей дорогих встречать, — Валера разлил самогон по стаканам.

— Это каких же?

— Иваныч, не тупи. Ты про склероз можешь бабке своей задвигать сколько угодно. Я тебе зачем секретную информацию показывал? Чтобы ты запомнил — какие именно дорогие гости к нам скоро припрутся. Пей давай! Самогон — лучшее средство от Деменции.

Выпили. Иваныч закричал оглядываясь в поисках какой либо закуски. Хотя-б травинкой какой зажевать. Валерий заботливо протянул ему пирожок.

— Да откуда ты всё достаёшь-то? Из воздуха? — изумился старик, но пирожок взял. Он отчётливо видел только что в руках у Валеры ничего не было и на тебе! Выпивка, закуска — что хочешь по мановению руки достаёт.

— Домовой носит. Не Дениску же гонять, — пожал плечами Валера выхватывая из воздуха бутерброд с салом.

— Горячий пирожок-то, — оценил Иваныч закусывая. — У Ставриды, поди, из-под носа упёр. А напарник где?

— Ту-та, я. Здоров Иваныч! — из-за забора показалась Денискина голова.

— Доброго здоровичка. А чё к нам не выходишь?

— Да я бы с радостью, но у меня трудотерапия. При активной работе память быстрее возвращается. Ладно, не отвлекайтесь, вам ещё гостей встречать, — объяснил Денис исчезая.

Иваныч снова присел на лавочку. Закурили.

— И когда явятся? — поглядывая на солнце спросил старик.

— Торопишься что-ли? Сиди — отдыхай. Погода-то нынче какая, — улыбнулся Валера.

— Да уже не тороплюсь. Чую, что рядом с вами безопаснее будет.

— И то верно. Я поэтому всех причастных к Ставриде и заманил. Мало ли? Вдруг кому

— какая директива в жопу стрелнёт? Заложников брать начнут, слезу из меня давить, а я и так очень устал Иваныч. Дай гульнуть напоследок? Дай душе разгуляться! Будем Восьмому отделу русалочку нашу бессовестным цыганом огуляную продавать.

— А они, того, купят?

— Да куда они денутся. Сейчас посовещаются, выработают план совместных действий, потом приедут сюда и будут угрожать обещая различные кары. Николаич всегда на упреждение работает. Он уже как обычно занёс руководству бумагу мол: такие — сякие, сперли русалку, поставили под угрозу секретный военный и научный проект, рекомендую как и прежде, применить против них ядерное оружие.

— Вот поэтому ты меня самогонкой поишь? Заранее, чтобы было чем радиацию выводить?

— Да я же шучу, ты чего? Это я приукрасил.

— Знаю я вас. Приукрасил. От вас в селе все ведьмы сдохли.

— Не спорю. Может ещё по одной, а то не едут чего-то, мешкают.

— Не. Минут через десять повторим. Лучше скажи: а Чехословакию, с твоего компьютера, посмотреть можно? Надо мне там, одну бабёнку проверить.

— Злату что-ли? Сейчас поищу, — догадался Валерий.

Иваныч покраснел вспомнив, что проклятые археологи читают его мысли как открытую книгу, но возмущаться не стал. Валера щёлкал по клавишам несколько минут и обнаружив необходимые данные торжественно вручил ноутбук пенсионеру.

— Вижу я, не того. Очки надо.

— Да я тебе и так всё расскажу: пятеро детей, двенадцать внуков. Два раза замужем была. Сейчас на пенсии, город Дечин. Вдова. Всё у неё хорошо. Первый сынок — угадай от кого?

— От Брежнева? — с надеждой в голосе спросил пенсионер.

— Точно! А второй и третий от Суслова с Андроповым. Четверо внуков у тебя дедуля, а вместе с Лёнкой — все пять, получается!

Дед загрустил:

— И на хера я тебя об этом спросил? Таковую-то радость, на старости лет про себя знать.

— Вот ты гусь деревенский! Куча родни за границей и все взрослые. Мало кто о таком может мечтать. В иных семьях, вон и одного ребёнка завести не могут, а у тебя целая куча. И он ещё, видите-ли, горюет? Зажрались вы дедушка — вот что я тебе на это скажу.

— Да какой я им родственник, — махнул рукою старик, — так, случайная неприятность. Ночь-то всего и была. Один день да ночь.

— Зато какая ночь, — улыбнулся Валера. — Да и не забыла она тебя, не терзайся. Помнит она Ваньку свою. До сих пор помнит.

— А можно посмотреть фотографии родственников? — робко попросил дед.

— Можно и видео, если желаешь... — начал было Валера, но его голос потонул в предупреждающем визге появившегося возле них бдительного домового. Дорогие гости приехали.

Иваныч, при виде появившихся черных микроавтобусов, протрезвел и начал отряхиваться. Валера щёлкнул пальцем приказывая домовому удалиться, а сам поудобнее развалился на лавочке и стал чем-то походить на запорожского казака. Захлопали двери. Иваныч покосился на археолога, а тот уже достал откуда-то узорчатую трубку с длинным чубуком и её раскуривал.

Первыми выскочили полевые агенты Восьмого отдела в пятнистых бронекостюмах вооружённые автоматическим оружием и рассыпавшись по улице взяли Валерия Васильевича на прицел. Иваныч покрутил головой и насчитав десять человек, расстроился. Умирать сегодня ему не очень хотелось.

Следом за агентами из задних дверей дальней машины выкатили странный громоздкий аппарат с мониторами и кнопками. И только уже потом появились сами переговорщики. Сначала генерал, академик и представитель МЧС, а за ними сам мистер — Х собственной персоной в сопровождении двух телохранителей.

Иваныч напрягся. Валерий Васильевич напротив, расслабился, делая вид, что не замечает появления вооружённых людей и уж тем более не замечает наведённого на него оружия. Мистер — Х знаком велел генералу идти первым.

Судя по изменившемуся в лице генералу, делать этого ему совершенно не хотелось. Генерал был в парадном мундире и сильно потел. Первые шаги он делал смело и гордо, но приблизившись и взглядевшись в лицо Валерия, он почему-то заробел и даже снял с головы фуражку.

— Уважаемый...Кхм... — начал было он обратившись к попыхывающему трубкой археологу, но тут же замялся.

— Здравствуйте Герман Сергеевич. А вы всё растёте. Не в званиях так всё в ширь, — приветливо улыбнулся археолог.

— Я не об этом... Добрый день Валерий Васильевич...Эммм...Тут до тебя дело есть, — растерялся генерал.

— Вы про опасный биологический объект особой государственной важности? — уточнил лучезарно улыбаясь археолог.

— Ну да...Валер, тут за ним люди приехали, ты их знаешь...Нужно отдать вобщем, а то...Ну сам знаешь...Служба...

— Так неинтересно. А поугрожать? Где ракетный крейсер?

— Какой уж там крейсер, Валер. На ремонте стоит. В спешке собирались, — вздохнул генерал и заметив скисшее лицо археолога добавил — но если чего, имею приказ живыми вас не брать. У нас дроны...

— Да видел я их. Учебку — то хоть закончили ваши дроны?

— Это... Секретная информация.

Валерий затаился и выдохнув колечко дыма принял решение:

— Ладно, будем считать угрозы засчитаны. Зови сюда остальных. Будем проводить переговоры.

— Может договоримся, что вы испугались и так всё отдаёте? — с надеждой спросил генерал.

— Неа. Нет крейсера — нет победы. Я тебя, Герман, ещё в прошлый раз предупреждал.

Со словами: “Я по крайней мере попытался” — генерал махнул рукой остальным переговорщикам. Мистер — Х с невозмутимым видом остался стоять, а к Валере подошли академик Синичкин и неизвестный гражданин в красном жилете.

Валера протянул руку для рукопожатий, МЧСовец сухо поздоровался, а вот академик в ответ протянул сразу две и почтительно затряс руку Валере.

— Рад! Очень рад познакомиться! Очень о вас наслышан! Моя фамилия...

— Я знаю, — ласково улыбаясь ответил Валера.

— Я руковожу проектом...

— Очень даже знаю.

— Мне очень важно знать: с ней всё в порядке?

— В полнейшем, — улыбка Валеры была до ушей.

— Эммм. Условия хранения.

— Самые тщательные. Из ваших фондов честно позаимствовали контейнер. Деня?!!

— Ща! — выкрикнул из-за забора Денис и в приоткрывшуюся калитку вытолкнул металлический саркофаг. Не весь а только краешек. Все услышали как в саркофаге что-то отчётливо булькнуло.

Академик рванулся было вперёд, но ушлый археолог ухватил его за шиворот.

— Но позвольте!

— Позвольте вам не позволить!

Валера легким движением отбросил Синичкина в руки генерала и МЧСовца.

— Русалка наша! — возвестил Валера. — До тех пор, пока вы не компенсируете нам вот эти большие-небольшие потери.

Валера достал из кармана лист бумаги.

— Ознакомьтесь пожалуйста с этой ценой. Если вам не нравится, вы можете пройтись по базарчику и поискать себе другой вариант. Скоро обещали построить магазин Семёрочка, возможно в честь открытия будут скидки, а пока цена такова.

Академик выхватил у него бумагу и бегло прочитал.

— Однако, — выдохнул он изумлённо поднимая голову. Следом за ним ознакомились генерал и МЧСовец.

— Валер, совесть поимей, — попросил генерал, — не дофига ли?

— У меня ущерб, амортизация, транспортные и иные расходы. Знаете сколько Дениска жрёт? Ого-го сколько! Весь прејскурант подробно расписан. Внизу номер счёта. Я, может, единственный из вас налоги плачу.

Переговорщики переглянулись.

— Герман, поднимай бойцов! — кровожадно потребовал академик.

— Дурак что-ли? У меня по документам учения. Куда я потом потери спишу? У тебя научники с оборудованием вот и командуй.

— Да если бы я мог! — картинно заломил руки академик. — Техотдел, перед операцией, забрал лучшее оборудование. Роботов привезли, а коды активации в последний момент сменили. Это диверсия Айтишников. Вон он как лыбится — он с ними в сговоре!

— А что ты тогда на моих киваешь? Вы просрали объект, а армия отдувайся? Нет уж, мне два года до пенсии. Сами кашу заварили — сами ему и платите. Русалка-то тут. Хуйли вам ещё надо?

— Тут, — подтвердил Валера и демонстративно пнул ногой по контейнеру. Синичкин затравленно обернулся и посмотрел на мистера-Х. Тот разговаривал по смартфону.

— Нужно обсудить с ним. У меня недостаточно полномочий, — заговорщицки произнёс он.

— Я вас не тороплю, — согласился Валера, — но учтите, аккумуляторов в хранилище хватит на два дня. Дальше, осетрина будет уже второй свежести.

— Не думаю, что это займёт столько времени.

Академик засеменил к мистеру-Х. Следом, зачем-то пошёл МЧСовец. Генерал Пискунов остался возле Валеры и замершего в испуге Иваныча.

— Как жизнь, как дела? — тихо поинтересовался Валера.

— Нормально. Развёлся. Бывшая жена, на Кипре, чёрную икру ложками жрёт, — простодушно поведал генерал.

— Да иди-ты?!!

— А то сам не знаешь, когда врут? Я тебе разве вру? Всё забрала, до чего руки загребушие дотянулись. Так и живу. Жру что попало — сплю с кем попало. Разнесло от нервов, и ты ещё, издеваешься. А я, толстеть только после развода и начал, от горя и переедания.

— Иваныч за встречу сообрази, — попросил Валера.

— Понял! — пенсионер протянул генералу полный стакан.

Пискунов кашлянул, покосился на совещающихся и повернувшись к ним спиной быстренько осушил предложенное.

— Фуух! Забористая. А кто гнал? Чувствуется рука мастера!

— Ещё бы! — переглянувшись хором ответили Иваныч и Валера. — Она у нас настоящий мастер.

— Она? Баба что-ли? — спросил Пискунов. Ответить Валере не дали, на переговоры вышел лично мистер-Х. Небрежно помахивая бумагой с ценами на русалку, он подошёл к генералу и приказал заканчивать переговоры.

— У вас только один вариант господя! — объявил он Валере, Иванычу и выглядывающему из калитки Денису. — Сдаться самим и сдать опасный биологический объект представляющий особую ценность для государства!

— Фигу, — ответил Валера. — Денис закатывай объект назад. Будем отстреливаться. За сохранность того что внутри, я уже не ручаюсь.

— Неет! — взвизгнул Синичкин. — Какой смысл тогда во всей операции? Мы потеряем то зачем приехали! Проект! Мой проект! Наш!

Мистер-Х повернулся к академику.

— Мы не ведем переговоров с террористами! — заявил он. — Так будет более релевантно.

— Согласен! — выкрикнул Валера помогая товарищу спрятать контейнер во дворе. — Вам всем, за испорченный контейнер таких звездюлей надают, мало не покажется! Сколько вы там денег в проект вбухали? За каждый миллион и спросят!

— Это уже не ваше дело, — сообщил поигрывая скулами мистер-Х.

— Нет наше! — выглянул из калитки Валера. — Списать на нас убытки не получится. Вы все утыканы камерами. Всё пишется, весь компромат будет использован против вас. Кому-то скоро точно устроят карьерный рост, только в отрицательную сторону. Чё думаешь, я не знаю кто ты? И кто твой Папан? Принесёшь в зубах добычу и будет тебе карьерный рост, а не принесёшь так будешь всю жизнь в эффективных менеджерах, в тени своего папочки. И все на тебя будут пальцем показывать!

— Я уничтожу тебя! Вашу навозную кучу уничтожу! Выжгу напалмом! — процедил мистер-Х и угрожающе снял солнечные очки.

— Ага. Давай-давай! В селе стоит церковь, тронешь её и церковники слетятся на тебя стаей. Восьмому отделу только проблем не хватало с церковниками, — поддержал его идею Валера.

— А нам не нужно уничтожать всё село. Достаточно точечного удара. Генерал!!! — взревел мистер-Х.

— Он, теперь, у меня в заложниках, — улыбнулся Валера, — самогонкой вражеской

отравился, с кем не бывает. Так что — где твоя армия, сынок?

Мистер-Х посмотрел на генерала страшным взглядом, а тот пожал плечами и сел рядом с Иванычем. Старик, без лишних слов, подал ему новый стакан.

— Это бунт генерал, что вы себе позволяете?!!

— Понятия не имею. Они победили и околдовали меня. Вы уверены, что я нахожусь рядом с вами? — Пискунов пригубил самогон. — Хорошая, но совершенно не понимаю, чего я сейчас пью? Надо академика спросить. Где его машина, которая защищала мой разум, она точно работает?

— Да не работает она. Я вам ещё утром говорил — мы по ошибке сломанную привезли, — пожаловался Синичкин начальнику и добавил:

— Вы бы разобрались с техотделом? Почему они у нас технику из-под носа тырят? Бардак же!

— Это что, спецоперация? Да вы издеваетесь! — взвыл мистер-Х и расталкивая своих телохранителей побежал к полевым агентам.

— Приказываю немедленно открыть огонь!

— Атставить!!! — послышался зычный голос Дениса. — Спецподразделение Муха переходит под вражеское командование вследствие массового гипноза! Пацаны! Тимоха! Сёма! Рыжий! А ну снимай шлемаки! Бросай оружие! У нас стол накрыт — только вас дожидаемся!

Мистер-Х в панике начал грызть собственный кулак, когда увидел, что полевые агенты опустили оружие и как ни в чём не бывало пошли здороваться с врагами. Слышался смех, весёлые возгласы, агенты Восьмого отдела обнимались по очереди с Валерой.

— О какие люди! Наше почтение! — кричал Валера — О и Кабан тут! Я думал ты в госпитале! Проходите, проходите во двор, руки мойте только. Столы от закуски ломаются! Герман! Айда с хозяйкой познакомлю! Иваныч? Тебя долго ждать?

Мистер-Х хлопал глазами и хватался за телефон.

— Профессор, ты с нами? Или ты жареного поросёнка не будешь? Учти, я второй раз тебя в плен брать не буду. На улице будешь облизываться, — зазывал Синичкина Валера.

Академика немного покоробило, что его обозвали профессором, но мысль о жареном поросёнке победила всякую совесть, тем более все идут. Он чё, хуже рядовых агентов?

Синичкин сунул нос в калитку и обомлел: столы занимали весь двор и стояли буквой “П”, а на столах чего только не было. Жареных поросят одних только три штуки, вино, закуски, курица, утка, рыба различная. Ноги сами понесли его к ближайшему столу.

— Кушайте, кушайте гости дорогие. Все свежее, только что из печи, — уговаривали стоявшие у крыльца Ставрида и Машка. Позади них стоял хмурый Лёнька немножко недовольный тем, что все сейчас будут выпивать, а его и Машу хозяева заставили ухаживать за гостями.

Лёнька посмотрел в сторону калитки. Археолог Валера разговаривал с командиром спецподразделения.

— Там у нас ещё снайперы наши, на номерах сидят, — говорил командир.

— Места маловато, может второй очередью позвать? А то давай столы на улицу вытащим? — отвечал Валера.

— Может позднее?

— Да как скажешь, Тимох. Нормальные пацаны-то?

— Говорю: наши все. Только Стасян новенький. Мы как узнали, что на вас едем

охотиться так сразу все и напросились. Николаич не отказал. У Стасяна днюха сегодня. У нас два ящика вискаря с собой.

— Тогда Леньку, пошлю к снайперам с корзинками. Ставрида сейчас соберёт. А то чё им просто так в засаде сидеть?

— Сбегать за вискарём?

— Да чё ты, успеем ещё. На улице научники уже наверно слюни пускают. Давай проходи к столу. Щас по две стопки накатим, закусите с дороги и все вместе столы на улицу вытащим, — решил Валера.

— Ну точно. Гулять так всем.

— А Ставрида, кажись, в генерала втюрилась, — шепнула Лёньке на ухо Маша.

— Да ну! — заморгал Лёнька. И точно. Хозяйка дома хлопотала возле стола и всё больше возле Германа, которого лично усадила на лучшее место. Валера немножко поревновал, поскольку сам целился на это место, но гости уже расселись и выбирать не пришлось. Плюхнулся рядом с Иванычем.

— А ну братва — вздрогнули! — прокричал Денис поднимая свою рюмку — Выпьем за биологический опасный объект, который нас тут всех собрал и если бы не он нас бы тут не было и мы бы так хорошо не сидели!

— Урра! — закричали все поднимая стопки. Их поддержали Лёнька и Маша втихаря пристроившиеся в углу. Лёньке, с тех пор как он очнулся, пришлось многое узнать, кое-что было враньём, а кое-что правдой. Денис и Валера несколько подчистили ему память, а вот Маше оставили. На всякий случай. Парень искренне считал, что все присутствующие добрые друзья собравшиеся по случаю секретной спецоперации, а большего ему знать не следовало. Выпив для разгону Валера начал командовать. А чё не так? Гулять так всем! Агенты вынесли столы на улицу и позвали остальных сидевших в микроавтобусах, а потом вызвали по рации снайперов. Первое время вокруг них бегал с угрозами мистер-Х, но на него не обращали внимания. В отчаянии важный гость сел в пустой микроавтобус и хотел было уехать, но не нашёл ключей. В это время на улицу рыча и ревя попытался заехать фура — мерседес, но не нашла для этого места. Бросив машину к отдыхающим с матюками подошёл лысый водитель.

— Куда роботов девать? На хера я целый день роботов вёз.

— Каких роботов? — подскочил к водителю чуткий Валера.

— Да на вас, придурков, хотели напустить. Здорово Валерыч. Давно не виделись. Боевые машины у меня. Вон тот седой их заказывал.

— Я академик! — икнув возмутился Синичкин.

— А по мне ты хер с горы! Иди расписывайся в получении.

— Не буду расписываться. Нет активаторов — нет приёмки!

— Да пошёл ты в жопу! Активаторами айтишники занимались. Моё дело привезти.

Валера спас Синичкина от неминуемого мордобоя и отвёл водителя в сторону. Они закурили.

— Серьёзно роботы? — спрашивал Валера.

— Ну, да, — смягчившись сообщил тот. — Вчера погрузили, но ты сам знаешь, техотдел дружбу помнит. Во время обновляться поставили. Сейчас это просто дорогие железки.

— От души братуха! — Валерыч пожал водителю руку. — Сядешь с нами за стол?

— Нет уж, спасибо. Знаю я ваши пьянки. Опять поди жульство задумал? Пусть этот придурок у меня в накладной распишется, а я за селом встану. Выплюсь хоть. Всё равно вы до завтра бухать будете.

— А на роботов дашь позирить? — попросил появившийся неведомо откуда Денис.

— В будущем году их на вас натравят, вот и познакомитесь, а пока это опытные образцы. Не хрена там смотреть. Тем более у меня там защитные пломбы.

— Ну позязя, позязя, позязя! Не дай нам сдохнуть в неведении, не посмотрев на роботов, — принялся упрашивать Валера.

— Спишем на Синичкина, чё те жалко? — предложил Денис.

Водитель помялся для приличия. Валера тут же притащил пьяного академика и заставил расписаться и только потом они пошли срывать пломбы.

Залезли внутрь изучили роботов. Денис остался недоволен.

— Раньше, Адольфыч и то лучше лепил, — произнёс он.

— Что ты понимаешь, — оскорбился водитель. — Пятое поколение. Интуитивный ИИ с защитой от ведьм. Композитная броня. Спаренные пулемёты и кассетные бомбы с проклятиями. Адольфычу, такое колдунство и не понюхать.

— Ты же сам сказал опытные образцы, — хмыкнул Денис.

— Будь уверен. Встретишься с ними в поле поймёшь какие они опытные. Ну что посмотрели?

Валера выразительно шмыгнул носом и показал на дальний угол.

— А там у тебя что?

— Контейнеры.

— Спасибо, — поблагодарил Валера и кивнул напарнику. — Деня, отойдём-ка на минуту. Пошуршать надо.

Далее была грандиозная пьянка. Иваныч ещё удивлялся — а чего соседи не выходят и не возмущаются по поводу стрельбы на улице и гонкам на микроавтобусах? А потом вспомнил: местных же всех эвакуировали на время учений, даже жену его. Только его Иваныча не успели, поскольку он вовремя к Ставриде пошёл. Сельчанам, в тот день пришлось жить в палатках в чистом поле пока в их родном селе гуляла и бушевала нечистая сила. Хорошо что генерал оказался не сволочью, а вполне приличным мужиком. Всех выселенных обеспечил питанием, а кроме того ребята из МЧС постарались. Местные в целом потом решили, что это просто учения и не стали принимать случившееся близко к сердцу. Зато сколько всего было выпито и съедено. А как весело было, давно так не веселился.

Пьяному генералу, под шумок, пьяный Валера сосватал Ставриду. А она и не против была. Герман ей сразу приглянулся. В тот же вечер их и поженили.

Красиво было. Денис умудрился приволочь на себе сопротивляющегося батюшку Никодима. Точно не известно где он его раздобыл, ибо того, почитай как третью неделю в селе не видели. Однако же нашёл. Живого. Целёхонького. А после литра заграничного виски батюшка и вовсе подобрел, простил всех безбожников и пожелал лично обвенчать молодых. Все присутствующие выступили свидетелями. Потом, снова сели за стол. Отметили это дело. Потом палили из ракетниц устроив праздничный фейерверк.

Мистер-Х понял, что его карта бита и был вынужден купить у Валеры русалку. Контейнер погрузили в вертолёт вместе с высоким начальством и благословили в добрый путь, после чего снова вернулись праздновать. За столом Генерал так разошелся, что изъявил желание лично увезти молодую жену на свадебном вертолёте. Видимо вдохновился примером мистера — Х. Подали новый вертолёт.

Провожали их под песню: “Прилетит вдруг волшебник в голубом вертолёте”, что было весьма символично так как вертолёт действительно был голубого цвета. Махали

молодожёнам руками, многие плакали, а в качестве свадебного подарка Валера подарил генералу...Хммм...Русалку.

Якобы для того чтобы не стыдно было показаться на людях.

Потом Валера нашёл выпавшего в осадок от выпитого академика Синичкина и предложил ему, хммм, тоже русалку, в контейнере. Тот на радостях протрезвел, потому что цену Валера назвал уже божескую и академик быстро изыскал необходимые фонды. Потом Иваныч уже плохо помнил, но кажется на русалку играли всю ночь в карты и кажется её кто-то не один раз выиграл. Последнее что старик точно запомнил это то что Валера гонялся за представителем МЧС и предлагал ему, эммм, тоже русалку. То ли в глазах и в мыслях от выпитого умножилось — то ли ещё чего? Иванычу он тоже предлагал, а когда тот отказался, Валера зарыдал и со словами “Никому-то она не нужна”! — подарил пенсионеру красивый дорогуший автомобиль. Тот самый, трофейный, доставшийся археологам от ведьм. И только потом покачиваясь побрел спать. Одним словом — весело было.

— Николай Николаевич, как это понимать? — директор Восьмого отдела был в ярости. — Четвёртый случай и всё продолжают звонить и докладывать!

— Можно яснее, Вениамин Венедиктович? — усталым голосом попросил начальник аналитического подразделения.

— Куда уж яснее! Не один, а четыре контейнера везут в Москву. И каждый кто везёт, утверждает, что в его контейнере находится особо опасный биологический объект государственной важности. Это не спецоперация — это какой-то позор! Это уму непостижимо!

— Ммм, понимаю. Вы хотите от меня узнать в каком именно контейнере находится опасный объект? Вы ведь для этого меня к себе вызвали?

— Не надо тут корчить из себя гадалку! Столько денег было потрачено, такой колоссальный бюджет и где она? Где результат, я вас спрашиваю?

— А причём тут мои аналитики? Русалка была в Благовещенске. Находилась в контейнере. Уже оплодотворена и эта самая точная информация.

— И где она сейчас?!!

Николай Николаевич достал кубики вероятности и кинул на стол прямо под нос своему непосредственному начальнику. Кубики покатались по столу и замерли. На гранях загорелись загадочные символы.

— Что там? — с тревогой в голосе спросил директор.

— Кубики говорят, что русалка в одном из контейнеров. Пусть все везут к нам, всё равно вскрыть их можно только в лаборатории. Что-то ещё?

— Идите, — проворчал шеф, — толку от вас...

Николай Николаевич вышел из кабинета. Он солгал своему начальнику. Кубики сказали ему совершенно другое.

“Эх хитрецы, — думал он. — Вот паскудники! Всех провели. Значит обдурили Восьмой отдел, но по прежнему хотите продать русалку изначальному покупателю? А знаете ли вы кто настоящий покупатель”?

Он остановился и на всякий случай бросил кубики на пол проверяя свою догадку.

“Знают” — выпало на кубиках.

— Не буду я вам платить. Вы и так нормально пожировали, — пробормотал Николай Николаевич.

Кубики сами собой задёрнулись и перевернулись.

“Заплатишь по полной программе”, — прочитал он.

— Не буду! Это неуважение к моим сединам! — искренне рассердился он.

Кубики снова перевернулись. Николай Николаевич прочитал, плюнул в сердцах и подобрал кубики. Теперь ещё и коньяка хотят. Наглая молодёжь пошла. Никакого уважения к старшим.

Больше книг на сайте - Knigoed.net